

Тверской
государственный
университет

ПУТЬ В НАУКУ

*Материалы
Международной научной конференции
молодых ученых
исторического факультета ТвГУ*

2022

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет

ПУТЬ В НАУКУ

Материалы международной
научной конференции молодых ученых
исторического факультета ТвГУ

21 апреля 2022 г.

Тверь 2022

УДК 93/94+902
ББК 3.4

Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку», Тверь, 21 апреля 2022 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. – [Электронное издание]. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2022. – 272 с.

ISBN 978-5-7609-1776-8

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов участников ежегодной Международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку» (21 апреля 2022 г.). Статьи посвящены различным аспектам истории России, всеобщей истории, археологии, памятниковедения и музееведения, документоведения и архивоведения, туризма и гостеприимства. Издание предназначено для студентов и специалистов в области истории, археологии, архивного и музейного дела.

ISBN 978-5-7609-1776-8

© Тверской государственный университет, 2022

© Авторы, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ГЕНДЕРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

<i>Мартьянов А.А.</i> Пространственно-временные представления исландцев X–XIII вв.	5
<i>Марченко Е.Д.</i> Проблема статуса женщин в контексте полемики Реформации	11
<i>Ротчева Д.С.</i> Организация Российско-Американской компании	18
<i>Титкова Э.М.</i> Образ княгини К.Т. ди Бельджойозо в восприятии современников	27
<i>Дейнеко С.С.</i> Репрезентация Холокоста в женских письмах периода 1941–1945 гг.	35
<i>Чупахина А.С.</i> Отражение шотландской этничности в культурных символах	44
<i>Маурина В.С.</i> Циклы жизни индийцев, сопровождаемые обрядами и ритуалами	48
<i>Наботова М.Ё.</i> Гендерные особенности при лапидации в Иране в XX – начале XXI в.	56
<i>Лисенкова М.Д.</i> Институционализация образа Жанны д’Арк в качестве святой во Франции первой четверти XX в.	65
<i>Жильцова Я.И.</i> Женщины раннего кино в контексте социальной эмансипации	71
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ: ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ПРАКТИКИ	
<i>Цветкова Ю.Д.</i> Цели и методы воспитания в сочинениях итальянских гуманистов	79
<i>Краснова И.И.</i> Разделы Речи Посполитой и их оценка в трудах польских просветителей	87
<i>Талтанова И.М.</i> Образ англичанина в описании русских путешественников конца XVIII – первой половины XIX века	94
<i>Казачков А.А.</i> Колониальная организация Британской империи в первой половине XIX века	101
<i>Грибашова А.П.</i> Наполеон в восприятии французских участников русской компании	108
<i>Степанов А.А.</i> Восприятие греко-болгарской церковной распри в русской публицистике 1850-1880-х гг.	116
<i>Гусева Е.Р.</i> Этнокультурное взаимодействие славян в рамках Всероссийской этнографической выставки в Москве	124
<i>Дементьев Р.С.</i> Репрезентация режима Виши во Франции 1950-1960-х гг.	130
<i>Бекарева Д.К.</i> Статус ронина в самурайском сословии в период Эдо	140
<i>Григорьев А.Н.</i> Восприятие русских немцами в начале XX века	145

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ

- Карпова М.В.* Перевары и беляки – территориальные единицы Московского государства XVI–XVII вв. 155
- Богданов В.М.* «Не велите в Кашине у нас быти воеводам»: восприятие воеводской власти населением Кашинского уезда в XVII веке 163
- Афанасьева П.С.* Тверь во второй половине XVII века: дворы и жители 172
- Тарасов С.М.* Литовско-польское повстанческое движение на оккупированных территориях Российской империи в 1812 г. 182
- Зайцева Д.А.* Деятельность А.М. Горчакова в период польского восстания 1863–1864 гг 190
- Пилипенко И.Д.* Различия в восприятии боевых действий на суше у младшего, старшего и высшего армейского состава в Российской империи в годы русско-японской войны 198
- Карпова М.В., Гусева О.Ф.* Служебные собаки Великой Отечественной войны: опыт применения на Калининском фронте (1941–1943 гг.) 203

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

- Гаврилов П.В.* Культовые сооружения Тверской половины Бежецкой пятины в конце XV – XVII веках 210
- Козлов Н.А.* Волонтерская деятельность Русской православной церкви: канонический и правовой аспекты 216

АРХЕОЛОГИЯ, ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

- Ведёхин О.В.* Особенности модели расселения в Ржевском Поволжье в VII тыс. до н.э. – XIV в. н.э. 222
- Милютин С.М.* История развития правового статуса корпоративных музеев в современной России 232
- Калинина Н.В., Власова А.А.* Потеря и возврат художественных ценностей в период Великой Отечественной войны (на примере ТГОМ) 236
- Власова А.Д., Zubович Е.В., Репина К.С.* Источниковая база музейной экспозиции Калининского ордена Ленина производственного объединения «Химволокно» имени В.Л. Ленина 241
- Тарасова С.М.* Соприкосновение «традиционного» и инновационного в современном арт-пространстве 246

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

- Тучков М.Д.* Характеристика и состав личных дел директоров Старицкого воскоэкстракционного завода в Тверском центре документации новейшей истории 252

МОЛОДЕЖНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ, ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ

- Хломанова И.А.* Детский квест «тверские были и небылицы эпохи Петра I» 258
- Букашкина Н.С.* Туристские ресурсы малых провинциальных городов: Кувшиново 266

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ГЕНДЕРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСЛАНДЦЕВ X–XIII ВВ.

А. А. Мартьянов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А. В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу пространственно-временных представлений исландцев X–XIII вв. Через призму данной темы можно понять степень образованности исландцев в сфере географии. Также важно разобрать вопрос о том, как исландцы определяли сезон и время. Через представления о пространстве можно выявить мотивы колонизации Гренландии и попытки колонизации Северной Америки. Что касается времени, то хронологические рамки данной статьи позволят рассмотреть отличия во временных представлениях в период язычества и после принятия христианства.

Ключевые слова: *Исландия, Средневековье, викинги, время, пространство, география, Гренландия, Северная Америка, язычество,*

Пространственно-временные представления дают понимание того на какой стадии развития находилось общество в сфере географии и хронологии, а также этот вопрос неразрывно связан с мировоззрением общества, которое было довольно уникальным. Собственно, чтобы подробнее разобраться в этом вопросе, разделим статью по хронологическому принципу: X–XI в. – время язычества, XI–XIII в. – принятие христианства. Данное разделение необходимо для того, чтобы лучше разобраться в двух аспектах, во-первых, что исландцы знали до принятия христианства, во-вторых, какие дополнительные знания дало, непосредственно, принятие новой религии и взаимоотношение с Западной Европой.

Что касается языческого периода, то исландцы, бывшие норвежцы, «унесли» с собой знания, существующие ещё с давних времён. Говоря о хронологии, норвежцы знали календарь ещё до заселения Исландии, в нём насчитывалось 364 дня, 12 месяцев, 52 недели и 30 ночей. Однако, когда остров был заселён, люди решили изменить календарь. Человек по имени Торстейн Чёрный на «Скале Закона» предложил свой вариант счёта дней, и все его поддержали. Система была проста: «По нашему счёту 364 дня, но к

каждому седьмому году добавляется неделя, и получается, что семь лет одинаковой длинны»¹. Также островитяне умели рассчитывать месяца, например, апрель – время сева, май-июнь – время ягнят, июнь-июль – месяц солнца (путешествий), август-сентябрь – месяц заготовки сена, октябрь – осенний месяц, ноябрь-март – зимние месяцы работы.

Таким образом, видно, что к X в. исландцы имели лунный календарь и соотносили времена года со временем работ в поле и походами в другие страны, как и подобает архаическим обществам.

Что касается географических представлений, то ещё с VIII–IX вв., то есть с начала эпохи викингов, скандинавы имели обширные представления о землях их окружающих. Многие бонды как богатые, так и бедные, а также ярлы из-за суровых условий и низкой урожайности были вынуждены отправиться в море, и искать средства для существования там.

Так, исландцы имели в своём представлении две пространственные ориентации: первая – характеристика движения по суше, то есть внутренняя, вторая – связана с описанием плаваний в открытом море, то есть внешняя.

Начнём с внутренней ориентации. Здесь всё просто. Новым переселенцам требовалось административно-территориальное деление, в первую очередь, для решения судебных споров. «Земля поделена на четверти так, что в каждой четверти стало по три тинга»². Схема простая и главное практичная, каждая четверть основывалась вокруг трёх тингов банально для того, чтобы людям было проще, а главное быстрее добраться до народного собрания, что в свою очередь ускорит принятие решений по разным вопросам.

Теперь перейдём к внешней ориентации. Скандинавы, в частности исландцы, знали Азию, Западную и Восточную Европу. Стоит сразу отметить, что о полноценной картографии говорить сложно, скорее всего это были теоретические воззрения путешественников, которые передавали свои знания другим людям. Вместо карт викинги пользовались инструментами, облегчающими ориентацию на местности. Мореплаватели применяли кальцит или «солнечный камень», обладающий способностью к поляризации света, чтобы определять местонахождение солнца даже в пасмурную погоду³. Также они пользовались простейшим компасом в 8 или 32 метки.

Здесь стоит более подробно остановиться на экспансии викингов, для понимания какие земли конкретно знали исландцы. С 830 г. началась экспансия в Ирландию датчанами и норвежцами, с X в. туда отправлялись исландцы в качестве послов. 843 г. – вторжение в Восточную Англию

---

¹ Книга о заселении Исландии // LibreBook. [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/kniga_ob_islandcah/vol1/2 (дата обращения: 15. 04. 2022).

² Книга о заселении Исландии.

³ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М., 2003. С. 186.

датчан. 845 г. – уничтожение Гамбурга и атака Парижа. С 850 г. скандинавы практикуют зимовку на чужих землях, что было нечто новым для викингов. Во второй половине IX в. северяне напали на Испанию, однако успехов подобных английским там не было, из-за решительного отпора мавров, в итоге отношения норманнов и мавров переросли в исключительно торговые. В конце IX в. викинги добрались до Северной Африки⁴. К середине X в. норвежцы и датчане окончательно закрепились на Северной и Восточной части Англии, и основали там свои поселения.

В X в. северяне ходили в Прибалтику и Гардарики, где в последней исландцы и норвежские конунги всегда были в большом почёте.

После заселения острова исландцы также много путешествовали по уже знакомым землям, но не в качестве завоевателей. Чаще всего островитяне отправлялись в Западную Европу в роли послов норвежских и датских конунгов, торговцев, скальдов, сопровождаемых сыновей конунгов.

Однако самая интересная часть – это колонизация Гренландии и открытие Северной Америки. В Исландии жил человек по имени Эйрик Рыжий, которого объявили вне закона из-за убийства, и он был вынужден покинуть страну. Эйрик отправился на север и увидел землю, «которую назвал Гренландией, ибо считал, что людям скорее захочется поехать в страну, если у неё будет хорошее название»⁵. В тот же год из Исландии отправились 25 кораблей вслед за ним и основали там поселение.

Также в данной саге рассказывается о попытках колонизации Северной Америки, которую случайно открыл Бьярни сын Херьольва, но надолго он там не задержался, однако дал название этой местности «Виноградная страна». Позже туда приплыл человек по имени Карлсфени, он провёл там всю зиму и торговал с местным населением, которых называли «скрелинги». Однако полноценное поселение основать не получилось, хотя причин на то не было. Главными сложностями были: долгий путь, шторма в море, возможные столкновения с местным населением. Хотя земли там плодородные, было много леса, заселить такую землю не было бы проблемой.

Активная социальная роль вкупе с отсутствием мизонеизма, что было характерно для древних обществ, привели к тому, что многие исландцы стали путешественниками, авантюристами, они попросту не могли усидеть на месте и постоянно находились в поисках новых знаний и представлений.

Представления средневекового исландца об окружающем его мире были настолько традиционны и в то же время уникальны. В его картине мира соединены различные ориентационные принципы: ближний, эгоцентрический, строящийся по странам света; дальний, социоцентрический, определяемый в терминах цели движения; более

---

⁴ Джонс Г. Викинги. С. 214.

⁵ Сага о Гренландцах // LitMir. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=313681&p=1> (дата обращения: 15. 04. 2022).

абстрактный – «картографический», не связанный с конкретно-чувственной системой отсчета. Все три способа ориентации наличествуют в исландских сагах, хотя и являют собой последовательные ступени в развитии географического сознания⁶.

Введение в 1000 г. в Исландии христианства привело к одновременному сосуществованию двух независимых и генетически противостоящих друг другу культур, создавших уже развитые системы религиозных представлений, культуры, искусства. Этот период является важным временем взаимодействия двух культур. Неизбежное столкновение учёной и народной сфер привело к появлению множества трудов, например, саги, поэтические произведения, мифологические сказания. Естественно, в подобной обстановке происходит становление ранне-научных представлений, получивших наибольшее развитие в Исландии⁷. Исландское практическое знание сливается с теоретическим – западноевропейским.

Говоря о представлении о времени, то в XI–XII вв., некий Одди Звездачёт, который был пастухом в Южной четверти Исландии, проводил наблюдения за небом на протяжении нескольких лет. В итоге он смог определить даты весеннего и осеннего равноденствия и летнего солнцестояния, что было крайне важно, так как европейские знания о времени не подходили к климатическим условиям Исландии. Кроме того, он вычислил величину солнечного склонения в разное время года и установил время солнечного восхода⁸. Всё это позволило создать календарь, наиболее подходящий под суровые условия Исландии.

Многие научные труды Исландии XII–XIII вв. имеют важную особенность – авторы данных работ, по-видимому, хорошо знакомы с западноевропейской литературой, однако они не заимствуют знания полностью, а творчески осмысливают и используют её для дополнения своих знаний.

Здесь было бы целесообразно более подробно проанализировать географические воззрения исландцев, так как именно эта сфера научного знания особенно интенсивно развивалась в Исландии. Связано это было с потребностью систематизировать устные практические знания, накопленные ещё со времён эпохи викингов. До XII в. многие географические представления существовали только в устной форме и находили отражения в сагах, однако проникновение западноевропейской традиции побудило исландцев к созданию собственной географической литературы.

---

⁶ Джаксон Т.Н. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // Одиссей: Человек в истории. М., 1994. С. 64.

⁷ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 13.

⁸ Vilhjálmsson Þ. Hversu nákvæmur var Stjörnu-Oddi? // Kristjánssyni L., Vilhjálmsson Þ Eðlisfræði á Íslandi. Reykjavík., 1991. Bls. 83–95.

В датской историографии мы можем найти труд XII в. под названием «Описание Земли I». Его автор точно неизвестен, однако можно предположить, что он явно родом из Исландии, или хотя бы Скандинавии, и был священником, так как труд написан, на древнеисландском языке и ссылается на многие исландские саги. Так, в данном труде написано следующее. «Земля разделена на три части и носит имена – Азия, здесь находятся три индийские страны (Блаланд, Серкаланд, конец земли). В этой части мира есть древний и великий Вавилон, Иерусалим и Антиохия. В Большой Азии есть страна, которая называется Малая Азия, здесь находятся великие города Египет и Александрия. Вторая часть – Африка. Её и Европу разделяет Средиземное море. Европа – третья часть. В восточной части находится Гардарики (Русь), есть города Кенугард (Киев) и Хольмгард (Новгород), Пальтескья (Полоцк), Смолескья (Смоленск). От Гардарики к юго-западу находится королевство греческого короля – Константинополь. Там находится самая великая и славная церковь в мире – Эгисиф (Софийский собор). Сицилия – большое королевство в Европе. Италия – королевство, которое расположено к югу от горы Мундио (Альпы). В центре Италии стоит город Рим, на севере – Ломбардия. За горами к востоку находится Саксланд, а к юго-западу Франкланд. Испания – большое королевство к югу до Средиземного моря. К северу от Саксонии находится Дания. Свитьод (Швеция) расположен к востоку от Дании, а Норвегия – на севере. От Бьярмаланда идут земли, не заселённые северными народами, до самого Гренланда (Гренландия). К югу от Гренланда находится Хелланд, затем Маркланд, затем недалеко Винланд. Англия и Шотландия – один остров, но разные королевства. Ирланд – большой остров. Исланд тоже остров к северу от Ирланда. Все эти страны расположены на земле, что называется Европа»⁹.

Как видно из примера, записанные данные уже были известны в практических воззрениях исландцев. Здесь мы переходим к выводу о том, что пространственно-временные представления не были понятиями строго научными. Данные воззрения нигде не записаны напрямую до XII в. Мироззрение средневековых исландцев – это огромный пласт опыта целой страны, жители которой жаждали заполучить новые знания и совершить новые открытия. С приходом христианства данные знания нуждались в фиксации. Взаимный обмен знаниями двух культур принёс много полезного, как Скандинавии, так и Европе. В частности, Исландия получила знания об Азии и части Западной и Южной Европы, в свою очередь Европа узнала, какие земли лежат севернее Южной Норвегии и северо-западнее Исландии. Что касается представлений о времени, то исландцы и так знали календарь, однако с приходом новой веры, туда были добавлены новые праздники.

---

⁹ Kálund K. En Islandsk Vejviser for Pelgrimme. København., 1913. S. 52–54.

Литература

Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2004. 494 с.

Джаксон Т.Н. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // Одиссей: Человек в истории. 1994. С. 54–64.

Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М.: Наука, 1986. 230 с.

Vilhjálmsson Þ. Hversu nákvæmur var Stjörnu-Oddi? // Kristjánssyni L., Vilhjálmsson Þ Eðlisfræði á Íslandi. Reykjavík., 1991. Bls. 83–95.

Klund K. En Islandsk Vejviser for Pelgrimme. København, 1913. 105 s.

ПРОБЛЕМА СТАТУСА ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ ПОЛЕМИКИ РЕФОРМАЦИИ

Е. Д. Марченко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. На примере одного из текстов в рамках «ренессансного спора о женщинах», памфлета *Disputatio Nova Contra Mulieres*, были проанализированы способы актуализации гендерной проблематики в контексте религиозной полемики. При изучении текста были оценены формы доказательств, имеющих легитимность в контексте западноевропейского общества рубежа XVI–XVII вв. В качестве вывода получили свою характеристику цели использования гендерной проблематики в контексте религиозных отношений.

Ключевые слова: *раннее Новое время, Реформация, язык вражды, интолерантность, гендерные отношения, ренессанс, гуманистическая литература, религиозная полемика, Disputatio Nova Contra Mulieres, образ «другого».*

Период XVI в. является поворотным моментом в обострении гендерной проблематики после Средневековья. Наравне с общим социокультурным кризисом эпохи, в пределах указанного времени возникают образы женщин, косвенно или напрямую связанных с политикой, литературной деятельностью. К их числу, к примеру, относятся английские королевы Мария I и Елизавета I, шотландская королева Мария I, а также представительницы знатных родов – Екатерина и Мария Медичи, Маргарита Наваррская и Маргарита де Валуа. Указанные процессы не могли не вызвать попыток переосмысления сущности гендерных взаимоотношений.

Очевидно, что указанные изменения наложили существенный отпечаток на процессы Реформации. Что очевидно, именно авторитет классической централизованной Католической Церкви и её многочисленных оппонентов различных направлений протестантизма мог позволить внести существенные изменения в патриархальный уклад эпохи. Важно отметить, что именно под эгидой религиозных изменений произошли существенные сдвиги как в самой церковной организации, так и в контексте гендерных, семейных отношений. Так, к первой категории следует отнести важнейшие изменения в виде ликвидации женских монастырей, признание возможности брака священнослужителей. Ведущим событием второго пункта является допущение женщин к получению

образования (к примеру, Шведский церковный указ от 1571 г. указывал на необходимость формирования школьной системы как для мальчиков, так и для девочек). Наиболее существенные события происходили в контексте семейных отношений – так, бывшие служительницы монастырей после закрытия последних вступали в брак (наверное, наиболее известным прецедентом указанного процесса является ситуация супружества между бывшей монахиней Катариной фон Бора и Мартином Лютером), возникали прецеденты многожёнства. Несмотря на многосторонний характер указанных изменений общественной жизни, их объединяет одно – стремление к пересмотру сущности гендерных отношений, в том числе, классических гендерных образов и ролей.

Результатом указанных изменений стало обострение существовавшего «спора о женщинах» в рамках развития ренессансной мысли. Под указанным процессом понималась «полемика защитников и противников женщин, пытавшихся по-новому определить их место в мире, дать оценку их природе и достоинствам»¹. История развития данного процесса уходит корнями в начало XV в., однако получает интенсивное развитие к середине XVI в. Развитие указанного спора вывело обострение гендерной проблематики в контексте эпохи на новый уровень, поскольку дало попытки систематического осмысления статуса женщины через привлечение на примере религиозных сюжетов и иных способов доказательства. Их подробный анализ может позволить понять способы формирования «образа гендерного другого» через привлечение религиозной проблематики в контексте развития реформационных течений.

Одним из примеров указанного обсуждения является сатирический памфлет *Disputatio Nova Contra Mulieres* («Новый аргумент против женщин, доказывающий, что они не являются людьми»)². Целью автора сочинения Валенса Ацидалия являлось обличение анабаптистов в несостоятельности их способа ведения религиозных рассуждений. Основным опровергаемым тезисом для автора является убеждённость сторонников указанной конфессии в том, что Иисус не является Богом, поскольку свидетельств об этом напрямую не содержится в Библии. В качестве критики указанного аргумента автор использует схожий тезис об отсутствии в священном писании упоминаний о чём-либо, что могло бы доказать «человеческий» статус женщин.

Несмотря на сатирическое содержание, историография указанной работы отмечает интерес к сочинению на протяжении последующих

---

¹ Пророкова М. В. Особенности «спора о женщинах» в итальянском гуманизме XVI века. // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2010. С. 78.

² *Disputatio Nova Contra Mulieres* // Wijngaards Institute for Catholic Resesarch. [Электронный ресурс]. URL: <https://womenpriests.org/latin/la/valens-e-a-new-disputation-against-women-in-which-it-is-demonstrated-that-they-are-not-human-beings/> (дата обращения 16.05.2022).

нескольких веков³. Данный интерес заключался не во внимании к способу ведения религиозной полемики, а в попытке найти основания для поддержания мизогинных настроений в обществе. Приведу примеры: указанное сочинение претерпело многочисленные переиздания – в 1638, 1641, 1644 и пр. годах, а также многочисленные переводы на территории различных государств (1693 – издание в Париже, 1766 – издание Амстердама и пр.). Более того, нам известно, что интерес к тексту выражался не только в возникновении переизданий, но и в том, что памфлет подвергался плагиату и публичному анализу. Так, например, из воспоминаний городского судьи нам известен случай 1630-х гг. в рамках Кёльнского университета⁴. Студент указанного заведения озвучил отдельные тезисы исследуемого сочинения, чем не на шутку разозлил некоторых женщин, едва не забивших лектора стульями. Это указывает на то, что средства, используемые в качестве доказательства нарушения статуса женщины в христианской картине мира, сохраняли свою актуальность и для иной социокультурной среды на протяжении последующих столетий. Это задаёт необходимость изучения указанных суждений в способе построения доводов, характере доказательства, сущностных аспектов вероучения, доказываемых приводимые автором положения.

Суть отправного тезиса автора указанного сочинения заключается в том, что он признаёт несостоятельным положение анабаптистов, согласно которому истиной признаётся только то, что прямо написано в Библии. Исходя из этого, автор заключает, что мы не только можем выводить неоправданные суждения о том, что Христос не являлся человеком, но и чисто спекулятивные суждения, вроде того, что женщины не являются людьми (П.1, П.3). Важно отметить, что изначально автор использует проблему мизогинии лишь в качестве сопровождающего его критику примера, однако «ушедшие в народ» суждения позволяют нам заявлять о их существенной убедительности для образованной публики. Для анализа информации, представленной в работе, я предлагаю рассмотреть основные авторские положения относительно статуса женщин, а также способы его доказательства.

1. Ни разу за всё священное писание женщина не обозначается человеком напрямую (П.4). Указанный тезис является основным для построения мизогинной системы автора.

2. С позиций автора, женщина является лишь инструментом для воспроизведения потомства Адама, при этом не имея человеческих черт. Об этом автор говорит напрямую. Актором всех событий, связанных с

---

³ Manfred P. F. "Are Women Human?" - The Debate of 1595 between Valens Acidalius and Simon Gediccus // The Sixteenth Century Journal. Vol. 12, No. 2 (Summer, 1981). Pp. 107–120.

⁴ Там же. P. 109.

изгнанием людей из Рая, выступает Адам, в то время как Ева является лишь способом воспроизведения человеческого рода впоследствии (П.9).

3. Не менее важным является замечание автора о том, что грамматически обозначения слова «человек» относит нас к мужскому роду – следовательно, само название словом «человек» женщины теоретически является некорректным (П.18).

4. В интерпретации автора, большая часть сюжетов, в которых встречается анализ статуса женщин через действия Иисуса, относит их к более низкому, нежели мужчины, статусу. Указанные суждения приводят Ацидалию к выводу о том, что Христос приравнивает женский род скорее к животным, нежели к людям. Фрагменты указанных рассуждений представлены, к примеру, в анализе евангельского сюжета, где Иисус якобы приравнивает женщин к «псам» (П.22).

5. Согласно авторским позициям, на страницах Писания женщины никогда не ищут спасения собственной души, замещая его обращения к поиску излечения телесных недугов. Указанный факт приводит гуманиста к выводу о том, что, возможно, указанная особенность иллюстрирует, что женщины в целом не обладают душой – как и прочие «не-человеческие» живые существа (П.25).

6. Женщины имеют некоторую «странную этику» на страницах писания. Так, в отличие от мужчин, в контексте Библии обычно поощряются их поступки, связанные с деторождением, коварством и обманом. Несмотря на благородные цели, средства, используемые женщинами, всегда носили сомнительный характер (П.35).

7. Женщины «нечистивы», что следует из тезиса, что «всё, что нечисто, прикрито». Указанный отрывок доказывает это на основе необходимости покрывать голову (П.40).

8. Заключительным тезисом является то, что в тексте Писания встречаются многочисленные упоминания о необходимости отказа от партнёрства с женщиной для расположения Бога. Согласно указанному положению, сами женщины, что вполне логично, не могут отказаться от брака с самими собой (П.42).

На основании указанных положений мы можем оценить примерный способ доказательства суждений. При формировании тезиса автор основывался на примерах из евангельских сюжетов. В связи с тем, что Библия содержит в себе множество образов и деяний, иногда противоречащих друг другу, гуманист подбирал ограниченное число событий, иллюстрирующих его позицию в выгодном свете. Для закрепления полученных материалов Валенс Ацидалией привлекал познания в грамматике и на основании своих замечаний критиковал существующие употребления слов. В качестве дополнительных доказательств привлекался авторитет христианских и иудейских теологов, авторская интерпретация которых «доказывала» позицию, сформированную в тексте. Итогом

указанного способа построения суждений стала паранаучная «убедительность» суждений для разных социальных слоёв.

Для продолжения раскрытия содержания гендерной проблематики указанного периода следует проанализировать сочинения апологетов «спора о женщинах». К их числу относится Корнелий Агриппа Неттесгеймский с сочинением «Речь о достоинстве и превосходстве женского пола» - после публичного распространения указанной работы с 1529 г. указанная полемика, прежде имевшая активное распространение на территории Италии, стала общеевропейским достоянием⁵. Сочинение было адресовано дочери императора Максимилиана I Маргарите Австрийской, однако ажиотаж, возникший вокруг текста, привёл к обвинению Агриппы в ереси и внесению работы в Индекс запрещённых книг.

В своём труде Агриппа утверждает удивительную для XVI в. идею, согласно которой женщина признаётся более совершенной в большинстве «благородств», чем мужчина: «А во всем прочем, кроме божественной сущности души, славное женское племя превосходит грубый род мужской почти бесконечно»⁶. Для обоснования указанной позиции автор приводит тезисы, основанные на следующих способах доказательства:

1. Библейские сюжеты. Указанный источник является для автора основополагающим – именно из него Агриппа берёт большую часть примеров и к нему обращается за основными доказательствами.

2. Лингвистический анализ. Согласно автору: «Адам значит земля, Ева же переводится – жизнь»⁷. Мужское начало признаётся вторичным исходя из своей этимологии, поскольку его значение меркнет в сравнение с обозначением женского начала.

3. Ссылка на тексты иных культурных традиций. Так, Агриппа привлекает каббалистические тексты для продолжения собственного лингвистического анализа: «...я напомним об одном соответствии с тайными символами каббалистов: само имя женщины имеет больше сходства с неизречимым именем божественного всеислия, тетраграмматоном, чем имя мужчины – ни по начертанию, ни по виду, ни по числу букв его имя не похоже на имя божественное»⁸. Указанный факт важен для указания на признания значимости научного изучения иудаизма в Западной культурной традиции указанного периода.

4. Естественнонаучная философия. Для собственной интерпретации деяний Бога Агриппа прибегает к тезисам Античной

---

⁵ Трофимова В. С. «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI – начала XVII вв. // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 339.

⁶ Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский. Речь о достоинстве и превосходстве женского пола. М., 2010. С. 9.

⁷ Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский. Указ. соч. С. 10.

⁸ Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский. Указ. соч. С. 11.

философии. Так, согласно его позиции, Господь исходил из принципа обращения от «низшего к высшему», в связи с чем создал Еву после Адама⁹.

5. Абстрактные ситуации, взятые из житейского опыта. На протяжении всей работы Агриппа часто описывает случаи взаимодействия мужчин и женщин, когда действия первых меркнут перед поведением вторых. Так, к примеру, автор указывает: «И окажись женщина вместе с мужчиной в беде, например, без помощи в бурном море, она дольше продержится на плаву, мужчина, же быстрее пойдет ко дну»¹⁰.

6. Эстетика. Внешние качества женщин и их красота, согласно Агриппе, указывают на благородство помыслов и предпочтение Бога.

7. Античные мифы и история. Для доказательства своей позиции Агриппа часто обращается к истории, причём использует как события античной мифологии: «Да и поэты много чего сообщают о женщинах, возлюбленных богами: Дафну любил Аполлон, дочь Салмоней – Нептун, Гебу, Иолу и Омфалу – Геракл, немало возлюбленных у самого Юпитера и прочих богов»¹¹, так и недавнего прошлого, указывая, к примеру, на деятельность Жанны д'Арк¹².

8. Медицина и философия. Для доказательств естественнонаучного характера Агриппа обращается к своим учёным предшественникам – Аристотелю, Галену, Авиценне.

Список способов доказательства для автора весьма обширен, но, что важно отметить, часто пересекается с произведениями своих будущих оппонентов. Помимо оснований информации и тезисов авторов, необходимо проанализировать вероятные причины написания указанных сочинений. Следует отметить, что ни для кого из авторов написание труда, связанного с изменениями в гендерных отношениях, не являлось самоцелью. Вероятнее всего, каждый из них использовал приведённые тексты для достижения собственных интересов. Для Валенса Ацидалия к ним относился поиск нового способа ведения религиозной полемики, для Корнелия Агриппы – получение расположения у правительницы Исторических Нидерландов. В каждом случае сочинение, связанное с гендерной проблематикой, являлось лишь средством к удовлетворению собственных интересов, не заявленных в пределах источника.

Таким образом, можно отметить, что религиозная полемика оставалась наиболее актуальным полем для дискуссии проблем социального характера для максимально широких общественных слоёв, в связи с чем указанная проблема гендерных отношений имела своё развитие в русле межконфессиональных дебатов. Указанный женоненавистнический трактат сохранял свою актуальность в связи с сохранением мизогинных

---

⁹ Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский. Указ. соч. С. 12–13.

¹⁰ Там же. С. 14.

¹¹ Там же. С. 17.

¹² Там же. С. 42.

представлений в обществе Западной Европы указанного периода, а также с широтой привлекаемых автором способов доказательства – даже в случае отказа от признания авторитета суждений иерархов церкви читатель мог принять на веру «грамматические» и паранаучные замечания автора. Не меньшую важность представляет для исследования и сочинение Корнелия Агриппы, поскольку указывает на то, что гендерная проблематика в русле конфессиональных дебатов позволяла не только выступить «апологетом женщин» в контексте ренессансных обсуждений, но и достичь собственных интересов через привлечение особенно актуальной для социокультурной среды проблематики.

Литература

Пророкова М. В. Особенности «спора о женщинах» в итальянском гуманизме XVI века. // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2010. С. 78–90.

Трофимова В. С. «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI – начала XVII вв. // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 338–349.

Manfred P. F. "Are Women Human?"-The Debate of 1595 between Valens Acidalius and Simon Gediccus // The Sixteenth Century Journal. Vol. 12, No. 2 (Summer, 1981). Pp. 107–120.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ

Д. С. Ротчева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А. В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены две противоположные точки зрения на деятельность Российско-Американской компании в XIX веке. Рассмотрены некоторые причины продажи Аляски в 1867 году. Рассмотрены задачи и результаты инспекции русских колоний, проведенной в 1860–1861 гг. С.А. Костливым и П.Н. Головиным. Показаны взаимодействия коренного населения с русскими переселенцами. Подведены некоторые итоги по деятельности РАК.

Ключевые слова. *Российско-Американская компания, Русская Америка, алеуты, индейцы тлинкиты.*

Российско-американская компания (РАК) – полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Шелиховым и Николаем Резановым и утверждённая указом императора Павла I 8 (19) июля 1799 г. После продажи Аляски США в 1867 г. формально прекратила свою деятельность, но фактически существовала до 1881 года и выплачивала дивиденды до 1888 г. В ее задачи входило создание новых поселений в Русской Америке, ведение торговли с туземцами и осуществление расширенной колониальной программы. РАК получала право монопольной торговли на Тихоокеанском Севере. Был окончательно доработан ее устав – в том числе прописано, что на больших собраниях голосуют только владельцы 10 и больше акций. Совет директоров составляли те, у кого было больше 25 акций.

Изучение организации РАК позволяет расширить наше понимание по вопросу рентабельности территории Русской Америки, причинах продажи Аляски, взаимовлиянии коренного населения и русских переселенцев. Была ли организация и деятельность РАК адекватна задумке? Стали ли эти факторы в итоге причиной продажи Аляски, или причины были другие?

Двойственная природа Российско-Американской компании находила свое отражение в ее управлении. С одной стороны, она была озабочена получением максимальной прибыли; с другой – вынуждена курировать административную и социальную жизнь колоний, их обороноспособность. Все это приводило к немалым дополнительным затратам и трудностям, которые полностью или частично компенсировались льготами со стороны государства. У компании были еще расходы на финансирование

православной церкви в колониях, выплаты пенсий и пособий, содержание укреплений и другие траты.

Необходимость регулярных контактов с правительством по тем или иным вопросам, связанных с заморскими территориями, находила свое отражение в распределении власти компании. Ее Главное правление с 1801 г. находилось в Петербурге и занималось согласованием возникающих проблем с государственными инстанциями, функционированием контор в России, а также общим контролем. Непосредственное же управление в колониях сосредотачивалось в руках главного правителя. При этом в ряде случаев имела место несогласованность, а порой и скрытые конфликты между Главным правлением в Петербурге и правителем колоний по конкретным вопросам, но главный правитель обязан был следовать решениям директоров компании.

Сложившаяся двойная структура руководства РАК имела свои плюсы и минусы. Пребывание директоров компании в столице упрощало доступ к царскому двору и правительству, что давало возможность скорее получать нужные постановления государственных органов. С другой стороны, отсутствие быстрой и надежной связи с заокеанскими колониями не позволяло оперативно разрешать важные хозяйственные вопросы. Колониальное начальство вынуждено было не менее года, а часто и более, дожидаться санкции директоров компании.

Желая не допустить укрепления реального государственного контроля над своей деятельностью и, с другой стороны, стремясь одновременно получить правительственную поддержку, компания уже в 1812 г. сама ходатайствовала перед императором о создании при Главном правлении РАК особого совета. Прозрачность в финансово-экономической сфере наступила с начала 1840-х гг., когда Главное правление начинает публиковать ежегодные отчеты о результатах своей хозяйственной активности¹.

По данным К.Т. Хлебникова, в 1806–1818 гг. руководивший колониями А.А. Баранов переслал в Россию мехов более чем на 15 млн руб., получив взамен товаров только на 884 224 руб.² Он жестко управлял колониями. Его распоряжения усугублялись злоупотреблениями приказчиков и управляющих на местах. Жалобы на правление Баранова и критика порядков в колониях со стороны посещавших Русскую Америку морских офицеров, а также собственные просьбы Баранова привели к его отставке в 1818 г. В дальнейшем все правители Русской Америки избирались исключительно из офицеров военного флота и утверждались лично императором из-за того, что в период правления А.А. Баранова

---

¹ Отчеты Российско-американской компании Главного правления за 1840–1863, 1867–1869 гг. СПб., 1842–1871.

² Хлебников К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835. С. 188.

наблюдалось неподчинение морских офицеров, состоявших на службе РАК, государственному чиновнику.

С одной стороны, руководство морских офицеров позволяло наладить более строгую дисциплину и отчетность, снизить количество должностных злоупотреблений, улучшить жизнь туземцев, практиковать запреты на охоту в течение нескольких лет на определенной территории с целью восстановления популяции пушных зверей. С другой стороны, нанимаясь на ограниченный срок и на постоянное жалование, размер которого не зависел напрямую от результатов их деятельности, морские офицеры не имели экономических стимулов для развития колониального хозяйства.

На самом деле и Главное правление в Петербурге, и администрация российских колоний в Америке нередко довольно оперативно и адекватно откликались на меняющуюся экономическую, экологическую и политическую обстановку. Так, в заслугу колониальному начальству следует поставить отлаженную систему, позволявшую на протяжении десятилетий сохранять пушные богатства Аляски. Другим положительным аспектом было разведение ценных пород животных на ранее недоступных им островах, о чем распорядилось ГП РАК еще в 1819 г.³ Большим дипломатическим успехом для руководства компании стало заключение пакта о нейтралитете с Компанией Гудзонова залива в 1854 г. накануне вступления Англии в Крымскую войну, что позволило не допустить разорения Русской Америки англо-французской эскадрой в ходе военной кампании на Тихом океане.

Главным товаром, поставляемым из Русской Америки, были меха. Приобретенные на Аляске меха поступали на рынки России и Китая, частично шли в Европу и США. Немалую роль играл в торговле РАК также экспорт на российский рынок китайского чая, получаемого в обмен на аляскинскую пушнину. По подсчетам служащего РАК К.Т. Хлебникова, ежегодные доходы от пушной торговли компании не могли быть менее 200% на вложенный капитал, поскольку в противном случае бизнес был нерентабельным⁴. Туземный фактор имел большое значение, ведь именно коренное население колоний было главным добытчиком и поставщиком пушнины для РАК. При этом часть туземцев находилась в полной зависимости от компании (алеуты, эскимосы острова Кадьяк и чугачи, индейцы танаина), а другая часть (в первую очередь воинственные индейцы тлинкиты) продолжала сохранять независимость, что требовало от

---

³ Гринев А. В. Проблемы менеджмента Российско-американской компании (1799–1867) // Клио. 8(59), 2011. С. 65–75.

⁴ Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск / Сост., предисл., коммент. и указ. С.Г. Федоровой. М., 1985. С. 106.

колониального начальства проведения гибкой политики в отношении разных групп местного населения⁵.

Заметно осложняли положение РАК также управленческие и финансовые проблемы, связанные с несвободой рабочей силы в России. Компания вынуждена была нанимать квалифицированных служащих и простых работников сроком от пяти до семи лет и доставлять их в колонии, а затем вывозить обратно после истечения срока контракта. Российское правительство боялось потерять контроль над своими подданными в заокеанских владениях, поэтому до 1835 г. запрещало постоянное поселение на Аляске выходцев из метрополии⁶.

Директоры РАК и конторы компании в Сибири нередко проявляли равнодушие к самым насущным потребностям колоний. Знаменитый мореплаватель В.М. Головнин сообщал, например, что в 1810 г. главный правитель А.А. Баранов вынужден был покупать у американских шкиперов русскую парусину с ярославских фабрик. Напрасно он просил Главное правление выслать ему шкурки горностаев из Сибири для торговли с тлинкитами: американцы успели закупить их в России и так наводнили ими рынок, что цена на горностаи резко упала⁷. Позднее другой главный правитель, капитан лейтенант М.И. Муравьев, доносил в Петербург в 1820 г., что склады компании оказались забиты плохим табаком, присланным из России, который не брали ни алеуты, ни местные индейцы. Муравьев вынужден был создать специальную комиссию, которая постановила выбросить бракованный табак.

Но практика снабжения колоний некачественными товарами и продуктами продолжалась, и в 1832 г. главный правитель капитан 1-го ранга Ф.П. фон Врангель с возмущением писал в Главное правление РАК, что люди, употреблявшие хлеб, выпеченный из присланной из Охотска муки, потом мучились желудочными болями. И неудивительно: на мучных мешках стоял 1826 г. К проблеме качества добавлялся товарный дефицит, который не только сдерживал обменные операции с туземцами, но и отрицательно сказывался на психологическом климате колониального общества и обуславливал текучесть кадров.

Вопиющим фактом в первые годы существования РАК стал хищнический забой морских котиков на островах Прибылова, неумелая

---

⁵ Гринёв А.В. Туземцы Аляски, русские промышленники и Российско-американская компания: система экономических взаимоотношений // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 74–88.

⁶ Гринёв А.В. Колониальные граждане Русской Америки: проблема формирования постоянного русского населения в Новом Свете // Американский ежегодник. М., 2008. С. 179–210.

⁷ Головнин В.М. Записка капитана 2-го ранга Головнина о состоянии Российско-американской компании в 1818 году // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. I. С. 103.

сушка шкур и ненадлежащее хранение, что привело к их порче (до 800 тыс.). Перед лицом бесхозяйственности Главное правление решилось на радикальную меру: все бракованные шкуры было приказано сжечь, а часть утопить в море. Эта акция принесла компании колоссальные убытки – около 800 тыс. руб. Через 10 лет ситуация повторилась: часть котиковых шкур оказалась подпорченной от неумелой сушки в банях, и в 1813 г. китайские купцы в Кяхте забраковали несколько партий мехов, отчего компания вновь понесла убытки на сотни тысяч рублей⁸. Причина этого заключалась в том, что добытчиков промысловиков занимали только количественные, а не качественные показатели, ведь оплата их труда зависела в первую очередь от числа добытых шкурок, а не от качества их обработки. Сбыт мехов был заботой компании.

Помимо личных капиталов директоров компании, определенную роль в финансовой поддержке РАК сыграли крупные государственные кредиты в середине 1800-х гг. Кроме того, в это время укрепляются торговые связи с иностранными торговцами, у которых главный правитель колоний А.А. Баранов приобретал значительную часть необходимых товаров, избавляя себя от транспортных издержек и опасностей кораблекрушений. Другим фактором было расширение промыслового региона РАК в связи с началом регулярных торгово-промысловых экспедиций (часто совместно с американскими шкиперами) к берегам Калифорнии, где зависимые туземцы добывали каланов, а русские приобретали пшеницу, соль и другое продовольствие у местных испанских поселенцев и миссий.

С 1845 г. РАК вновь вступила в полосу финансового кризиса. Он был вызван внешними обстоятельствами: резким понижением цен на экспортировавшийся компанией в Россию китайский чай в результате конкуренции со стороны торгующих в Кяхте сибирских купцов; увеличением расходов на содержание служащих из-за роста окладов в России и усиления конкуренции за рабочую силу в Сибири в результате развития золотодобычи; кроме того, в этот период наблюдался рост расходов на колонии (на это уходило около 32% совокупного дохода компании)⁹. Сложившаяся ситуация заставила ГП РАК просить правительство компании новых льгот и привилегий. В противном случае, по мнению директоров РАК, дальнейшее существование компании и снабжение колоний будут невозможны, и их следует передать казне или уступить какой-нибудь иностранной державе. Компанию спасло разрешение правительства экспортировать китайский чай морем в

---

⁸ Широкий В. Ф. Из истории хозяйственной деятельности Российско-американской компании // Исторические записки. 1942. Т. XIII. С. 207–221.

⁹ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сб. док. М., 2010. С. 126.

Петербург, что обходилось на 30% дешевле доставки его по суше. Регулярная доставка чая морем началась с 1851 г.¹⁰

Уголь оказался единственным полезным ископаемым, которое русские пытались добывать на Аляске. Ни директора РАК, ни администрация колоний не проявляли особого интереса к эксплуатации остальных минеральных богатств края, поскольку это требовало больших затрат капитала и рабочей силы. Не прилагали русские больших усилий и в поисках золота, первые признаки которого были обнаружены на Аляске в конце 1840-х гг. Более того, русские знали даже о присутствии на Аляске нефти, но эта информация привлекла внимание в первую очередь американских партнеров РАК, а не компанию.

Одной из неразрешимых проблем РАК стало отсутствие действенной мотивации работников из-за невысоких заработков (особенно среди туземцев и креолов) и долговой кабалы. Долговая кабала широко практиковалась РАК и в отношении русских промышленников и служащих компании. Еще меньше стимулов к труду имели зависимые туземцы. Так, в 1830-х гг. нанятые компанией «служащие алеуты» имели зарплату от 100 до 180 руб. в год для мужчин и от 60 до 100 руб. для женщин¹¹.

В мае 1860 г. А.М. Княжевич (министр финансов) писал, что со времени образования Российско-американской компании прошло уже более 60 лет, а ее устав в «сущности своей остался почти без изменения». По мнению министра, доверять сведениям, предоставленным Главным правлением компании, нельзя, и потому он предложил командировать с целью сбора объективной информации о положении колоний двух государственных ревизоров, одного от министерства финансов, другого от морского министерства. В качестве государственных инспекторов министр финансов предложил действительного статского советника Сергея Александровича Костливцова от министерства финансов и капитан-лейтенанта (в дальнейшем капитана 2-го ранга) Павла Николаевича Головина, представляющего морское ведомство. Оба этих человека имели личный опыт в проведении инспекций.

Интересно, что при проведении инспекции государство не могло обойтись без помощи компании. Это можно объяснить стремлением правительства сэкономить денежные средства. Снаряжение специального казенного корабля в колонии стоило немалых денег. Кроме того, можно заметить, что Главное правление компании нисколько не опасалось государственной инспекции, директора охотно пошли на сотрудничество, видимо, зная, что в колониях у них полный порядок.

Зимой 1860–1861 гг. инспекторы занимались собиранием сведений о русских колониях в Новоархангельске. 14 декабря 1860 г. было создано

---

¹⁰ Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863. С. 389.

¹¹ Хлебников К.Т. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. С. 144.

совещание колошенских тойонов, их прибыло около 30 человек. На вопрос инспекторов о взаимоотношениях с русскими главный тойон сказал, что тлинкиты с русскими теперь живут мирно, «не ссорятся, не боятся и так надо продолжать и на будущее время... что Главный правитель всегда защищает каждого из них и исполняет все их справедливые требования»¹².

По ходу работы стало все более и более проясняться, что слухи о тяжелом положении колоний, о злоупотреблениях компанейских чиновников, о нещадной эксплуатации местных жителей оказались на самом деле вымыслом. Характеризуя общую деятельность компании, П.Н. Головин писал: «Говорят, что после нашего отъезда акции компании упали в цене, дураки, те которые вздумают продавать акции. Будь у меня деньги, я сейчас же купил их как можно более, в уверенности получить через некоторое время большой барыш»¹³.

В начале апреля 1861 г. инспекторы на корабле компании «Александр II» отправились в путешествие по отделам колоний. Прибыв на остров Кадьяк, они застали там алеутов. Туземцы собрались на острове для отправления на бобровый промысел, это обстоятельство избавило инспекторов от необходимости объезжать все селения отдела. Изучая положение зависимых инородцев, П. Н. Головин выяснил, что «в отношении к правительству они не несут никаких повинностей, не знают ни податей, ни оброка, ни рекрутчины и только обязаны выезжать по назначению компании на промысел и продавать только ей добытые ими шкуры по известной цене, конечно, это тоже повинность, которую правительство передало компании, но она не только не обременительна, как это кажется с первого раза, но даже необходима, так как алеуты ленивы до крайности, беспечны и прожорливы»¹⁴. Благодаря устройству школ большая часть алеутов умела читать и писать, оказалось, что на островах Прибылова, например, нет ни одного неграмотного. «Вообще, – подвел итог П. Н. Головин, – мы не нашли и тени того рабства или угнетения, о котором так много говорили нам в России, скорее можно упрекнуть компанию в излишней заботливости, которая слишком приучила алеут ходить на помочах и сделала еще более беспечными»¹⁵.

В октябре 1861 г. капитан-лейтенант П.Н. Головин представил своему начальству обширный доклад о положении русских колоний в Северной Америке. Доклад включал в себя исторические сведения о появлении первых русских промышленников на Аляске, образовании Российско-американской компании, подробный анализ ее деятельности и детальное обозрение состояния русских колоний на момент проведения инспекции.

---

¹² Головин П.Н. Из путевых записок П.Н. Головина с предисловием В. Римского-Корсакова // Морской сборник. 1863. №5–6. С. 282.

¹³ Там же. С. 288.

¹⁴ Головин П.Н. Из путевых записок П.Н. Головина. С. 312.

¹⁵ Там же. С. 314.

Описано было состояние школ, больниц, духовных учреждений, кораблестроения, а также проанализирована внутренняя и внешняя торговля. К докладу были приложены ведомости о колониальных судах, народонаселении, о промышленных животных, а также секретная часть доклада, содержащая протесты Головина против намерений правительства продать колонии.

Много внимания Павел Николаевич Головин уделил туземцам Русской Америки. Инспектор заявил, что «алеуты и вообще подвластные туземцы должны быть освобождены от всякого обязательного труда в пользу компании, предоставляя последней право нанимать алеут для промыслов за свободно установленную плату». При этом автор доклада предложил оставить за компанией «исключительное право приобретать от туземцев шкуры морских зверей по установленной таксе, которая должна быть увеличена». Что касается управления зависимыми инородцами, то он не видел надобности делать какие-либо изменения. Однако можно предоставить им право «избирать тойонов без всякого вмешательства со стороны колониального начальства»¹⁶.

Вполне удовлетворительным П.Н. Головин считал состояние просвещения и образования в Русской Америке. Благодаря устройству школ Российско-Американская компания обучила писать и читать почти всех зависимых инородцев. Что же касается креолов, то срок их службы он предлагал сократить до 5 лет или вообще не заставлять их работать на компанию. Кроме того, уничтожение компании повлечет за собой увеличение государственных расходов на содержание колоний в размере более 400 тыс. руб. в год¹⁷.

Вместе с тем С.А. Костливцов предложил ряд конкретных мер по реорганизации РАК. По его мнению, привилегии компании нужно продлить еще на 20 лет, но при этом «предоставить право всем русским подданным внутри пределов наших Американских владений, как на островах, так и на материке, без всякого ограничения и хотя бы противу воли туземцев, но с надлежащими в этом случае предосторожностями, заводить новые заселения и укрепления для безопасного жилища и для производства всякого рода промыслов, кроме пушного»¹⁸. Пушной промысел инспектор предлагал оставить в исключительном праве компании. Компания также должна была сохранить право беспошлинного ввоза любых товаров в колонии, получение пороха и свинца из казенных запасов, использование труда креолов и алеутов в возрасте от 20 до 50 лет и по-прежнему должна

---

¹⁶ Головин П.Н. Обзор русских колоний в Америке // Доклад комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863. Т. 2: Приложения. С. 442–443.

¹⁷ История Русской Америки. М., 1999. Т. 3. С. 403.

¹⁸ Костливцов С.А. Отчет по обозрению русских американских колоний в 1860–1861 гг. // Доклад комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863. Т. 2: Приложения. С. 244.

была находиться под непосредственным покровительством императора. Все привилегии, дарованные служащим компании, С.А. Костливцов предлагал оставить в полном объеме.

Таким образом, инспекция русских колоний, проведенная в 1860–1861 гг. С.А. Костливцовым и П.Н. Головиным, была достаточно полной, охватывающей все стороны деятельности РАК в Америке. Эта инспекция отличалась еще и тем, что с самого начала ее организации она была нацелена на сбор сведений о положении колоний, необходимых для реформирования РАК. Перед инспекторами стояли задачи не только собрать необходимые данные, но и внести свои предложения по реорганизации компании.

Литература

Гринев А. В. Проблемы менеджмента Российско-американской компании (1799–1867) // Клио. 8(59), 2011. С. 65–75.

Гринёв А.В. Туземцы Аляски, русские промышленники и Российско-американская компания: система экономических взаимоотношений // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 74–88.

Гринёв А.В. Колониальные граждане Русской Америки: проблема формирования постоянного русского населения в Новом Свете // Американский ежегодник. М., 2008. С. 179–210.

Широкий В. Ф. Из истории хозяйственной деятельности Российско-американской компании // Исторические записки. 1942. Т. XIII. С. 207–221.

ОБРАЗ КНЯГИНИ К.Т. ДИ БЕЛЬДЖОЙОЗО В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ

Э. М. Титкова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу образа итальянской княгини К.Т. ди Бельджойозо, который сформировался в процессе восприятия ее личности современниками – западноевропейскими общественными деятелями и итальянским обществом. На основе изучения источников личного происхождения и визуальных источников среди составляющих этого образа выделены характеристики внешнего облика и черты личности княгини. При этом учтено различие между оценками, данными лично знакомыми с княгиней персонами, посещавшими ее салон в Париже, и отношением к ней, утвердившимся на уровне общественного сознания населения Италии. В заключении работы сделан вывод о противоречивости и двойственности образа К.Т. ди Бельджойозо, а также предложены возможные варианты обоснования подобного восприятия княгини.

Ключевые слова: *Кристина Тривульцио ди Бельджойозо, женская история, мистификация образа, общественное сознание, источники личного происхождения, портретная живопись, гравюра, итальянская революция 1848-1849 гг., Рисорджименто, история Италии.*

Среди личностей, сыгравших значимую роль в итальянском национально-освободительном движении XIX века и оказавших влияние на итальянскую культуру эпохи Рисорджименто, особое место принадлежит княгине Кристине Тривульцио ди Бельджойозо (1808–1871 гг.).

Уже с конца 1820-х гг. она была вовлечена в движение карбонариев и поддерживала идеи создания единого итальянского государства и консолидации итальянского общества. Пик общественной деятельности княгини пришелся на вторую половину 1830-х – 1840-е гг., с чем были связаны постоянная работа над статьями и сочинениями для итальянских и французских газет и журналов, через которые К.Т. ди Бельджойозо распространяла свои идеи о пути и необходимых результатах борьбы за объединение страны, а также организация салона в Париже (с 1835 г.) и участие в революции 1848–1849 гг. в Италии.

В этот период, в 1830–1840-х гг., княгиня постоянно находилась в поле зрения современников, за счет чего шел процесс формирования ее образа как на уровне отношения к ней отдельных общественных деятелей, так и на уровне общественного сознания населения Италии.

Несмотря на то, что исследовательский интерес к ее личности определенно присутствует в зарубежной историографии¹, акцент в этих работах был поставлен на детализацию биографии К.Т. ди Бельджойозо, тогда как проблема складывания ее образа отражена фрагментарно. Аналогична ситуация и в отечественной историографии, для которой личность княгини известна в меньшей степени². Исходя из этой ситуации, цель данной статьи – выявить содержание составляющих образа княгини К.Т. ди Бельджойозо в восприятии современников.

В первую очередь, черты личности княгини, ее идеи и деятельность преломлялись через сознание отдельных лиц, когда-либо пересекавшихся с ней на своем жизненном пути. В данном случае основными свидетельствами являются источники личного происхождения – воспоминания современников и некоторые эпистолярные материалы из их переписки с К.Т. ди Бельджойозо, где отражены оценки княгини западноевропейскими общественными деятелями XIX в. Важны и сохранившиеся портретные изображения княгини, передавшие видение ее образа художниками XIX в.

В отношении внешнего облика К.Т. ди Бельджойозо современники почти единодушно замечали ее внешнюю привлекательность, изящество, правильные черты лица, изысканность нарядов и в целом соответствие представлениям о красоте того времени³. Однако все вышеперечисленное, очевидно, граничило с бледностью и худобой княгини, которые действительно заметны на работе кисти итальянского портретиста Ф. Айеца (1832 г.)⁴, где художником был достигнут контраст почти белой кожи и темного фона. Возможно, отчасти это было сделано им целенаправленно, чтобы, следуя ломбардской традиции в живописи, подчеркнуть аристократичность происхождения, но на подобные черты внешности К.Т. ди Бельджойозо внимание обращено и в мемуарах ряда современников,

---

¹ Fortunati S. *The Life of Cristina Trivulzio di Belgiojoso // An Italian Princess in the 19th c. Turkish Countryside* / Ed. by A. Fabris. Venice, 2010. P. 9–18; Ferlito S. *Hysteria's upheavals: emotional fault lines in Cristina di Belgiojoso's health history // Modern Italy*. 2012. Vol. 17, No. 2. P. 157–170; Yoon M.C. *Princess Cristina Trivulzio di Belgiojoso: Her Passion for Music and Politics*. DMusA. Dissertation. Washington, 2014.

² Ганнибал А.С. Княгиня Бельджойозо и ее роль в освобождении Италии // *Вестник Европы*. 1907. Т. IV, № 7–8. С. 632–668.

³ Гейне Г. Письмо Х. Бельджойозо. 18 апреля 1834 / Пер. с франц. Н.М. Фарфель // *Собр. соч.*: в 10 т. / Под ред. Н.Я. Берковского, В.М. Жирмунского, Я.М. Металлова. М., 1959. Т. 9. С. 549; d'Alton-Shée E. *Mes Mémoires, 1826-1848*. Paris, 1869. Partie 6. P. 42; Houssaye A. *Les confessions: souvenirs d'un demi-siècle 1830–1880*. Paris, 1885. Т. 1. P. 263–264.

⁴ Hayez F. *Ritratto di Cristina Trivulzio di Belgiojoso*. 1832. Collezione privata, Firenze // *Cristina Trivulzio di Belgiojoso*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cristinabelgiojoso.it/wp/galleria-2/i-ritratti-di-cristina/> (дата обращения: 09.04.2022).

сравнивавших княгиню с призраком⁵. На первый взгляд, эта деталь может быть интерпретирована как преувеличение, хотя именно она оказалась в основе мистификации образа К.Т. ди Бельджойозо.

Должно быть, отправной точкой этого процесса стало создание княгиней в 1835 г. салона в Париже, выделявшегося на фоне других салонов Франции середины XIX в. итальянским стилем в интерьере⁶. Вероятно, удивление посетителей салона от обстановки только усиливалось появлением его «призрачной» владелицы. К этой доле мистицизма стоит прибавить элемент эксцентричности в поведении княгини: на подобных вечерах в салоне К.Т. ди Бельджойозо запоминалась причудливыми нарядами и попытками удивить гостей в разговоре и поведении. Как писала М. д'Агу, более известная под псевдонимом Д. Стерн, «никогда не было женщины более искусной в искусстве воздействия, чем княгиня Бельджойозо»⁷.

Другая встречающаяся в мемуарах деталь – выразительные глаза княгини, которые сразу обращали на себя внимание собеседников⁸. Так, французский политик граф Э. д'Альтон-Ше, вспоминая первую встречу с княгиней, писал: «...большие отрешенные глаза античной статуи, загадочный взгляд придавали ее лицу что-то суровое и глубокое»⁹. Стоит полагать, что в отличие от работы Ф. Айеца акцент на глаза был перенесен и в портрете кисти французского художника А. Лемана (1843 г.)¹⁰. В данном случае изображение в анфас с прямым взглядом княгини на зрителя позволяет представить, что имели ввиду современники. Возможно, в этом взгляде нашли отражение уверенность и целеустремленность К.Т. ди Бельджойозо, но наряду с ними в ее глазах можно видеть некоторую усталость и изможденность, о которых также упоминал граф Э. д'Альтон-Ше¹¹. Было бы вернее понять эту черту не просто как следствие слабого здоровья К.Т. ди Бельджойозо, но и как неизбежное влияние на княгиню постоянных жизненных перемен и динамично меняющихся реалий эпохи, ставшей переломной не только для нее, но и для всего населения Италии.

---

⁵ Stern D. *Mes souvenirs, 1806–1833*. Paris, 1880. Part. 2, VIII. P. 357; *Extraits de «The Memoirs of Count Apponyi»*. Milano, 2016 // Cristina Trivulzio di Belgiojoso. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cristinabelgiojoso.it/wp/la-biblioteca/dicevano-di-lei/> (дата обращения: 09.04.2022).

⁶ Yoon M.C. Указ. соч. P. 70.

⁷ Stern D. Указ. соч. P. 356.

⁸ Гейне Г. Письмо Х. Бельджойозо. 18 апреля 1834 г. С. 549; d'Alton-Shée E. Указ. соч. P. 42; Stern D. Указ. соч. P. 357.

⁹ d'Alton-Shée E. Указ. соч. P. 42.

¹⁰ Lehmann H. *Ritratto di Cristina Trivulzio di Belgiojoso. 1843. Collezione privata* // Cristina Trivulzio di Belgiojoso. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cristinabelgiojoso.it/wp/galleria-2/i-ritratti-di-cristina/> (дата обращения: 09.04.2022).

¹¹ d'Alton-Shée E. Указ. соч. P. 42.

Несмотря на то, что среди воспоминаний преобладают описания внешности К.Т. ди Бельджойозо, в свидетельствах более близких ей людей обнаруживаются указания на черты ее личности, не имевшие связи с мистификацией ее образа. Так, встретившаяся с ней в Париже К. Жобер упоминала об «ее живом и пытлимом уме, ее страстной и загадочной душе», считая ее «богато одаренной и весьма противоречивой натурой»¹². Немецкий поэт Г. Гейне дал высокую оценку ее речи о Лионском восстании ткачей 1834 г. и счел слова княгини убедительными для того, чтобы его «сердце, всегда остававшееся республикой, стало бы монархией»¹³, что позволяет отметить такие характеристики личности, как уверенность в правоте своих взглядов, готовность отстаивать их и в публицистике, и в живых дискуссиях. Однако имелись противоположные оценки – например, австрийский граф А. Аппоньи посчитал, что ее «дух звучит фальшиво»¹⁴.

Таким образом, по мемуарам современников княгини ее образ представляется весьма неоднозначным и сочетавшим изначально присущие ей черты с эксцентричностью и склонностью к мистицизму. Соответственно, в восприятии лично знакомых с ней людей утверждалось столь же неоднозначное отношение к ней – о ней отзывались либо положительно (К. Жобер, Г. Гейне, Э. д'Альтон-Ше, А. Уссэ), либо с долей критики (Д. Стерн, А. Аппоньи). Восхищение княгиней обычно возникало у поклонников, ценивших дружбу с ней (как у Г. Гейне, в чьей в переписке с ней имеется немало лестных строк¹⁵), или у тех, кто находил ее интересной в общении личностью. Причинами критики стоит предполагать разногласия с княгиней в социально-политических взглядах, вероятную зависть отдельных лиц ее успеху и непринятие ее образа жизни теми, кто был убежден, что она не вписывалась в рамки женского нормативного поведения, так как жила отдельно со своим мужем и не пыталась вести семейную жизнь. Не исключено, что критика могла исходить и из убеждения в ее чрезмерной активности в политике, именно как женщины.

Выявленная противоречивость образа К.Т. ди Бельджойозо не могла попадать в поле зрения населения Италии, в своем большинстве имевшего возможность судить о княгине скорее по мероприятиям в принадлежавшем ей поместье в Локате и по участию в революции 1848-1849 гг., поэтому формирование образа княгини на уровне общественного сознания итальянцев изначально следовало по иному пути. Объем источников в этом

---

¹² Жобер К. Из воспоминаний о Гейне. 4 апреля 1835 / Пер. с франц. Н. Кулиш // Гейне в воспоминаниях современников / Сост. А.С. Дмитриева. М., 1988. С. 170.

¹³ Гейне Г. Письмо Х. Бельджойозо. 18 апреля 1834 г. С. 548.

¹⁴ Extraits de «The Memoirs of Count Apponyi». [Электронный ресурс].

¹⁵ Гейне Г. Письмо Х. Бельджойозо. 18 апреля 1834 г. С. 548-549; Он же. Письмо Х. Бельджойозо. 30 октября 1836 / Пер. с франц. Е.М. Закс // Полн. собр. соч.: в 12 т. / Под ред. Е.Ф. Книпович. М.; Л., 1935. Т. 11, ч. I. С. 306–309.

случае весьма ограничен, но предпринять попытку прояснения данного вопроса возможно.

Сильное влияние в этом отношении оказала деятельность К.Т. ди Бельджойозо в Локате с 1840 г., где княгиня проявляла сочувствие к народу и заботу о местных крестьянах и ремесленниках, всячески стремясь улучшить условия их жизни и труда¹⁶. В сочетании с защитой интересов крестьян в прессе (например, статья «Крестьяне Ломбардии», 1844 и 1848 гг.) принятые в Локате меры помощи, ставшие ярким проявлением благотворительности, вели к положительному восприятию княгини итальянцами (во всяком случае, указанными выше социальными слоями), вследствие чего в общественном сознании княгиня ассоциировалась, в первую очередь, с этим аспектом деятельности. Подтверждением может служить такой знак памяти о княгине, как переименование Локате в Локате-ди-Триульци после смерти К.Т. ди Бельджойозо (1871 г.) по инициативе местных жителей¹⁷. Название сохраняется за коммуной до сих пор.

Новые черты в образ княгини были привнесены в ходе ее участия в революции 1848-1849 гг., с чем оказалась связана ее вовлеченность в события «Пяти дней Милана» (18-22 марта 1848 г.), когда К.Т. ди Бельджойозо инициативно собрала, вооружила и отправила в Милан отряд неаполитанских добровольцев¹⁸. Сама княгиня сопровождала отряд в родной город, что стало мотивом к написанию гравюры¹⁹. Ее создатель, чье имя, к сожалению, не установлено, скорее всего пытался подвести К.Т. ди Бельджойозо под образы женщин, которые были известны именно по участию в военных действиях (например, Анита Гарибальди): на это указывают шпага и итальянский флаг в руках княгини, создающие впечатление о ней как о патриотке и защитнице народа. Гравюра имела широкое распространение в Италии, поэтому подобное мнение вполне могло сложиться у многих итальянцев.

Схожее представление должно было формироваться у жителей Рима, где в период Римской республики (8 февраля – 4 июля 1849 г.) К.Т. ди Бельджойозо занималась помощью пострадавшим, раненым и больным соотечественникам²⁰. Дни, проведенные княгиней в городе, были описаны ей в письме к К. Жобер, где приведены и сведения об отношении к ней пациентов римского госпиталя: судя по всему, итальянцы, попадавшие туда, привязывались к ней и, даже осознавая неизбежную кончину, видели в ней последнего человека, с которым нужно было успеть попрощаться, прежде,

---

¹⁶ Ганнибал А.С. Указ. соч. С. 644–645; Yoon M.C. Указ. соч. Р. 25–27.

¹⁷ Fortunati S. Указ. соч. Р. 18; Yoon M.C. Указ. соч. Р. 46.

¹⁸ Ганнибал А.С. Указ. соч. С. 650–651; Yoon M.C. Указ. соч. Р. 58–59.

¹⁹ Cristina di Belgiojoso nel 1848. 1848. Museo del Risorgimento, Milano // Storica National Geographic. [Электронный ресурс]. URL: https://www.storicang.it/a/cristina-trivulzio-di-belgioioso-principessa-che-costrui-litalia_15252 (дата обращения: 09.04.2022).

²⁰ Ганнибал А.С. Указ. соч. С. 654; Yoon M.C. Указ. соч. Р. 33.

чем уйти из жизни, о чем княгиня с грустью писала: «Могла ли я предсказать, сколько рук пожали мне в последний раз...»²¹. Ее помощь в военных условиях тоже укрепляла отношение к ней как к активной участнице движения Рисорджименто.

Все вышеуказанное было характерно скорее для широких социальных слоев населения Италии, то есть для крестьян, ремесленников, рабочих. Они поддерживали К.Т. ди Бельджойозо, так как для них наиболее простым и очевидным было восприятие ее поступков, а не той идейной концепции, которую она выдвигала в публицистике. На основе этих поступков в общественном сознании формировался ее положительный образ жертвенной патриотки, склонной к благотворительности и помощи нуждающимся. Интерес к идеям княгини, напротив, должен был отличать позицию политической элиты итальянского общества, для которой была неизбежна полемика насчет взглядов на те или иные вопросы и, следовательно, либо поддержка, либо критика К.Т. ди Бельджойозо.

В целом образ К.Т. ди Бельджойозо, сформировавшийся в восприятии ее современников, представляется весьма неоднозначным и сложным по содержанию, что отчасти было предопределено сочетанием симпатий и антипатий современников к ней (представителей как западноевропейской общественности, так и элиты итальянского общества). Стоит отметить двойственность этого образа, однако не на основе положительных или негативных оценок, а в зависимости от различий в его утверждении в представлении западноевропейских общественных деятелей (политиков, писателей, поэтов, художников) и на уровне общественного сознания итальянского населения.

В таком случае одна сторона образа может быть раскрыта через мистификацию княгини, а также через проявляемые ей эксцентричность в поведении и уверенность в дискуссиях с посетителями салона в Париже. Закономерен вопрос о проблеме формирования этой стороны образа княгини, точнее о том, стоит ли считать ее действительно «противоречивой натурой» или нужно искать мотивы намеренного конструирования ей этого образа.

Сознательность могла проявляться в необходимости поддерживать интерес парижского общества к салону княгини, для чего нестандартный мистифицированный образ оказывался весьма востребован. Идея создания такого образа могла быть связана с личными амбициями княгини: как заметила А.С. Ганнибал, К.Т. ди Бельджойозо действительно не удовлетворяло посещение других салонов (Ж. Рекамье, Ж. Лафайета), и она «не выносила покровительства и опеки», предпочитая сама становиться центром притяжения для окружающих²². Однако, учитывая роль

²¹ di Belgiojoso C.T. Letter to M.me Jaubert. 1849 // An Italian Princess in the 19th c. Turkish Countryside / Ed. by A. Fabris. Venice, 2010. P. 15.

²² Ганнибал А.С. Указ. соч. С. 641.

парижского салона княгини в качестве культурного центра и пространства для дискуссий, нельзя исключать, что репрезентация княгиней подобного образа для общественности имела более глубокое обоснование, то есть была призвана обеспечить внимание итальянских эмигрантов, французов и других посетителей салона к национально-освободительному движению в Италии.

Вместе с тем, подобная неоднозначность образа, представляемого княгиней в салоне, могла быть следствием объективных причин, связанных со здоровьем К.Т. ди Бельджойозо. По мнению С. Ферлито, исходившей из медицинских заключений, вопрос точного диагноза остается открытым (ее симптомы характерны и для эпилепсии, и для ряда психических расстройств), но столь активное участие княгини в общественной и культурной жизни могло быть мотивировано состоянием ее физического и психического здоровья²³. При этом проблемы со здоровьем княгини во многом следовали из выбранного ею образа жизни – из того, что разрывом с мужем, воспитанием дочери в одиночку в сочетании с общественной деятельностью в области политики и публицистики она демонстрировала отличие от ожидаемого обществом от женщин поведения²⁴. В таком случае нервные переживания и состояние стресса, сопряженные с постоянной борьбой против общественного мнения, объясняют усталость К.Т. ди Бельджойозо, отмеченную на полотне А. Лемана и в мемуарах современников.

Можно предположить, что в проблеме становления рассматриваемой стороны образа княгини имелась связь и с личным осознанным выбором создать такой образ, и с воздействием особенностей ее здоровья и психики.

Обратная сторона образа К.Т. ди Бельджойозо выражалась в сопереживании княгини широким социальным слоям итальянского общества (прежде всего, крестьянству), в ее тяготении к филантропии и благотворительности, в военной и медицинской помощи соотечественникам в Милане и Риме в 1848-1849 гг. Все эти поступки княгини вполне ожидаемо рождали в итальянском общественном сознании устойчивое представление о ней как о патриотке и благодетельнице, готовой не просто оказать помощь, но и рисковать для этого жизнью в условиях военных действий. Обоснование подобного восприятия княгини представляется более однозначным – очевидно, оно соотносилось с действительными устремлениями и нравственными установками княгини.

Несмотря на утвердившуюся в представлении современников двойственность образа К.Т. ди Бельджойозо и установленную противоречивость отдельных его составляющих, он все же вписан в контекст эпохи Рисорджименто, поскольку личность княгини не осталась

---

²³ Ferlito S. Указ. соч. Р. 159–160.

²⁴ Там же. Р. 157–158, 167–168.

незамеченной современниками, что должно было помочь ей в реализации своих планов, связанных с подъемом национального сознания итальянцев и с расширением влияния ее идей в итальянском обществе и за его пределами.

Список литературы

Ганнибал А.С. Княгиня Бельджойозо и ее роль в освобождении Италии // Вестник Европы. 1907. Т. IV, № 7–8. С. 632–668.

Ferlito S. Hysteria's upheavals: emotional fault lines in Cristina di Belgiojoso's health history // Modern Italy. 2012. Vol. 17, No. 2. P. 157–170.

Fortunati S. The Life of Cristina Trivulzio di Belgiojoso // An Italian Princess in the 19th c. Turkish Countryside / Ed. by A. Fabris. Venice: Filippi Editore, 2010. P. 9–18.

Yoon M.C. Princess Cristina Trivulzio di Belgiojoso: Her Passion for Music and Politics. DMusA. Dissertation. Washington: UW, 2014. 145 p.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХОЛОКОСТА В ЖЕНСКИХ ПИСЬМАХ ПЕРИОДА 1941-1945 ГГ.

С. С. Дейнеко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы понимания и интерпретации женского опыта восприятия Холокоста. Выделяются и описываются характерные особенности личных писем женщин-жертв Холокоста (периода 1941-1945 гг.), определяется специфика женских писем как источника по истории Великой Отечественной войны и Холокоста. На основании анализа заключенной в женских письмах информации делается вывод о роли личных писем как одной из стратегий выживания женщин в условиях Холокоста.

Ключевые слова: *Холокост, Великая Отечественная война, женский опыт, стратегии выживания, репрезентация Холокоста.*

Проблема репрезентации Холокоста в женской автодокументалистике подлежит научному изучению ввиду ее особой значимости для понимания и воссоздания полной картины происходящих в условиях войны и Холокоста событий. Источники личного происхождения, в частности письма, заключая в себе большой объем информации, представляют «женский» взгляд «изнутри» на Холокост.

Л.А. Терушкин отмечает, что военная переписка на сегодняшний день – практически единственный источник, в наименьшей степени подверженный влиянию социальных, политических и иных факторов, по сравнению с воспоминаниями послевоенного периода. В письмах, т.е. в тексте, созданном «здесь и сейчас» представлены чувства, мысли очевидцев и участников событий, те факты и подробности, которые с течением времени забывались, трансформировались под влиянием коллективной памяти, идеологических установок¹.

Проблема понимания и интерпретации женского опыта в условиях Холокоста – сложная и многогранная тема, которая для настоящего времени остается актуальной. Обосновывается это тем, что долгое время исследователи игнорировали специфику женских свидетельств о Холокосте

---

¹ Терушкин Л.А. Особенности изучения переписки евреев СССР периода 1939–1945 гг. // INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW. Вып. 5. 2016 г. С. 44–46. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25957289> (дата обращения: 18.11.21).

– женские свидетельства затемнялись на фоне мужских, вопрос гендерных различий не поднимался (особенно – в послевоенный период)².

Таким образом, женская личная переписка представляет собой уникальный исторический источник по истории Холокоста, информационный потенциал которого в должной мере еще не оценен исследователями. В отличие от дневников, в большинстве своем не предназначенных для обнародования, личные письма уже при своем создании были нацелены на публичность (не важно, что эта публичность может быть ограничена одним или же несколькими лицами). Особая ценность писем, рассматриваемых в контексте женской истории Холокоста, заключается в том, что эти письма не подвергались никакой литературной обработке в отличие от воспоминаний, мемуаров.

Источниковая база работы представлена женскими письмами из сборников «Сохрани мои письма», изданных архивным отделом научно-просветительного Центра «Холокост». Авторы писем – женщины-узницы гетто и лагерей уничтожения, женщины, оказавшиеся в эвакуации и ведущие переписку со своими родными на фронтах и в тылу, девочки-подростки, женщины нееврейского происхождения, оказавшиеся под оккупацией – соседи и знакомые семей, ставшие свидетелями преступлений нацистов против еврейского населения в Бабьем Яре, Змиевской балке, Витебском гетто и др. и сообщавшие родственникам о судьбе их близких.

Анализ женских писем периода 1941-1945 гг. позволяет выделить главные темы писем, проблемные вопросы, обозначаемые авторами как наиболее значимые. В этих письмах зафиксированы как общие исторически значимые факты, так и личные переживания, мысли, чувства, что более значимо для понимания специфики женского опыта восприятия и переживания Холокоста.

Одной из ключевых характеристик женских писем выступает проявление авторами большей эмоциональности (в сравнении с мужскими письмами). Каждое письмо – эмоциональный эффект, не подверженный влиянию времени. Женские источники личного происхождения «не только служат источниками типичного для своего времени восприятия внешних событий, но прежде всего выражают грань внутриспсихического переживания, сокровенные мечты и страхи...»³.

---

² Белова А.В. Женский опыт в контексте проблемы освобождения союзниками нацистских концлагерей: гендерные аспекты насилия // Освобождение союзниками нацистских концлагерей (1944–1945): Материалы 10-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 2020. С. 38–49.

³ Белова А.В. Источники по изучению женской и мужской повседневности: содержательные и дискурсивные отличия // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2012 г., Тверь. М., 2012. Т. 1. С. 47.

Для женских писем, написанных в первые годы войны, одной из ключевых тем стала эвакуация и связанные с ней проблемные вопросы. В постановлении ЦК партии и СНК от 27 июня 1941 г. четко и однозначно были определены четыре «основных контингента, подлежащих эвакуации», к которым не относились женщины, старики и дети.

Каждая еврейская семья очень трудно и сложно принимала для себя решение об эвакуации. Сдерживающими мотивами выступали отсутствие места для дальнейшего проживания, денежные проблемы, невозможность оставить без попечения престарелых родственников.

Киевлянка Ида Семеновна Белозовская до конца не верила, что Киев будет сдан немецким захватчикам и даже, когда 17 сентября 1941 г. советские войска начали в массовом порядке покидать город под гул немецких снарядов, она никак не осознавала в тот момент, «что наступил крах и прекращается жизнь»⁴, жизнь для всего еврейского населения Киева.

Муж Иды Семеновны был русским, и у семьи был ничтожный, но все-таки шанс уцелеть от гибели в Бабьем Яре. Глубокой психологической травмой, не отпустившей ее до конца жизни, стала для женщины смерть трех маленьких еврейских мальчиков (племянников автора).

«Я не могла видеть лицо матери, когда она шла на смерть, но мне кажется, что я присутствовала, и я никогда не забуду ее выражения лица. В тот день был ветер, снежные хлопья лепили в глаза, она держала по обе стороны детей и сознательно шла без крика и возмущения в мир небытия... Сколько раз я жалела, что я не ушла с Игорем туда, куда моя мать. Я осталась жить и бороться за эту странную жизнь»⁵. Эти события стали для Иды Семеновны психологической травмой, фактором, определившим не только ее личное восприятие Холокоста, но и в значительной степени повлиявшим на дальнейшую жизнь женщины – представление о ней.

Ида Белозовская в письме описывает предшествующие гибели своей матери и мальчиков события. Муж Иды Семеновны привел их к ним домой (ему казалось, что он их спасает). Дети остались с ней на 6 дней «...на шесть дней продлили им жизнь. Они смотрели большими невинными глазами, не понимающими, что такое жизнь и что такое смерть, и спрашивали: “Тетя Ида, но скажите, мама ведь придет, придет, скажите! Когда она придет?”... Я не плакала, автоматически двигалась, как деревянная, успокаивала, уговаривала, что вот, все кончится и мама их придет»⁶. В письме подчеркивается особая роль заботы о детях, оказания помощи нуждающимся, что в условиях Холокоста выступало для женщин одной из стратегий выживания.

---

⁴ Письмо Белозовской И.С. // «Сохрани мои письма...». Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2007. Вып. 1. С. 212.

⁵ Там же.

⁶ Письмо Белозовской И.С. С. 212.

На оккупированных территориях Советского Союза немцы с присущей им педантичностью начинают создавать лагеря уничтожения и гетто. Узниками этих лагерей и гетто в первую очередь становятся еврейские женщины и старики. На оккупированной территории СССР было создано свыше 1000 гетто и мест принудительного содержания евреев, значительно больше, чем в любой другой захваченной нацистами или их союзниками европейских стран⁷.

Переселение в гетто, невозможность обеспечения внутри него достаточного питания, неблагоприятные санитарно-гигиенические условия тяжело воспринимались женщинами, превращаясь в фактор, определяющий их общее восприятие происходящих в условиях войны и Холокоста событий.

В своем предсмертном письме Надежде Шидловской, помогавшей узникам Витебского гетто учительница Софья Исидоровна Ратнер, уже истощенная и измученная голодом, пишет 8 сентября 1941 г., что «...смерть самый лучший единственный исход для нас...»⁸. В письме женщина представляет личный опыт восприятия Холокоста. Для Софьи Исидоровны жизнь в гетто в обстановке постоянных грабежей, насилия и издевательств, разлука с детьми очень тяжело воспринимались женщиной, выступая для нее главным травмирующим фактором.

Одной из характерных тем рассматриваемых писем является беспокойство о бытовом устройстве, питании, повседневной жизни, учебе, здоровье родных⁹. Забота о детях, налаживание быта, оказание помощи, поддержки нуждающимся в условиях Холокоста стали для женщин способом адаптации к новым жизненным условиям, попыткой нормализовать ситуацию неопределенности повседневной жизни.

Огромным испытанием для еврейской женщины-матери периода Холокоста стала ежедневная борьба за выживание. Эта борьба была связана главным образом с обеспечением продуктами питания, поддержанием гигиены для предупреждения заболеваний и с отчаянными, упорными попытками сохранить жизнь членам своей семьи.

«...разве я могу передать тебе в письме всю боль моего наболевшего сердца, всю горечь матери, которая видит беспредельные страдания своего ребенка» – пишет в своем письме от 12 августа 1942 г. Галина Абелевна

---

⁷ Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. М., 2002. С. 84.

⁸ Письмо Софьи Исидоровны Ратнер Надежде Шидловской от 8 сентября 1941 г. // «Сохрани мои письма...». Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2007. Вып. 1. С. 74–75.

⁹ Терушкин Л.А. Письма и дневники как источник по истории Второй Мировой войны и Холокоста (по материалам Архива Научно-просветительного Центра «Холокост») // Холокост: новые исследования и материалы. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2011. Том IV. Вып. 37. С. 97.

Шпринц своей подруге, однокурснице Симе Шустерман¹⁰. В 1941-1943 гг. Галина жила в пос. Турки Саратовской области. 9 января 1942 года у женщины родился сын. Мальчик родился на сундуке, без белья, без какой-либо медицинской помощи. Не было пеленок, температура в помещении едва достигала 5 градусов по Цельсию, матери приходилось согревать ребенка своим дыханием. Огромное отчаяние у матери вызывала проблема питания сына: «...я даже за большие деньги не могу достать для Валерия стакан молока...он у меня ест пустую картошку в мундире и хлебный мякиш...больше ничего ему дать не могу...у Валерия все больше развивается рахит. Ему уже 11 месяцев, но у него нет ни одного зуба. Он не говорит и не ходит...»¹¹. Это письмо подтверждает вывод А.В. Беловой о «трансформации всех проявлений телесного «женского» опыта (беременности, родов, материнства) в травматический при любом исходе... и потенциально опасный для жизни и выживания»¹².

В женских письмах периода 1941–1945 гг. подчеркивается особая роль взаимоотношений людей (как внутри семьи, так и с друзьями и соседями), взаимной помощи. Это также выступает одной из отличительных особенностей женских писем (в сравнении с мужскими). Для женщин «характерно, и, следовательно, более значимо установление горизонтальных связей, создание “сети отношений”»¹³.

В письме одесситки Фриды Молчадской, написанном за несколько дней до ее смерти сестре брата и ее детям, подчеркивается особая значимость поддержания связи со своими близкими в условиях Холокоста. «Дорогая Соничка, ты на сегодняшний день единственная моя. Я осталась с Боричкой из нашего семейства каким образом я сама представления не имею. Мама погибла одна из первых...»¹⁴. Женщина просит писать ей письма и говорит, что борется за жизнь только потому, что хочет ещё «видеться с вами мои дорогие и с моими братьями»¹⁵. Из этого следует, что общение с родственниками, знакомыми в условиях Холокоста помогало людям психологически, надежда на то, что они еще живы, давала людям мотивацию бороться за жизнь.

В условиях войны и Холокоста письма являлись единственным способом поддержания связи с родственниками, друзьями и передачи

---

¹⁰ Письма Г.А. Шпринц С.С. Шустерман (из пос. Турки) от 12 августа 1942 г. до 29 февраля 1944 г. // «Сохрани мои письма...». Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2016. Вып. 4. С. 170.

¹¹ Там же.

¹² Белова А.В. Женский опыт в контексте проблемы освобождения. С. 48.

¹³ Белова А.В. Источники по изучению женской и мужской повседневности: содержательные и дискурсивные отличия. С. 48.

¹⁴ Письмо Фриды Молчадской жене брата Софье и ее детям от 10 мая 1944 г. «Сохрани мои письма...». Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2013. Вып. 3. С. 256–257.

¹⁵ Там же. С. 256.

информации. Но для женщин написание писем выступало одним из способов воспроизведения традиционных социальных ролей (матери и жены), способствующих адаптации к новым жизненным условиям. В первую очередь, это письма, отправленные мужьям на фронт и адресованные детям.

Жительница г. Орла Вера Левина перед лицом неминуемой гибели (14 марта 1942 года ее арестуют, на следующий день арестуют ее отца, и они погибнут в числе 220 орловских евреев) думает лишь об одном – о судьбе своего 8-летнего сына. Женщина оставляет Владимиру письмо – завещание.

«Мой дорогой любимый и единственный мальчик! Так много я должна тебе перед смертью сказать... Но мне нужно тебе сказать столько, чтоб этого хватило на всю твою жизнь... Никогда не иди на сделки с совестью, не будь подхалимом, высоко ставь свое человеческое достоинство, не пресмыкайся. И никогда не стыдись того, что ты еврей»¹⁶. Вера Левина в своем письме в полной мере передает чувства матери, осознающей свою скорую гибель и вечную разлуку с сыном. Это сильная любовь к своему ребенку, страх за неизвестность его будущего. Письмо выступает своего рода наставлением Владимиру на будущее. Женщина, даже находясь, в условиях неопределенности своего положения, приближения смерти старается выполнить свои функции как матери – в первую очередь это воспитание сына.

Рассматриваемые женские письма периода 1941–1945 гг. заключают в себе большой объем информации, позволяющей реконструировать картины преступлений нацистов на оккупированных территориях СССР, и также общего положения еврейского населения. При этом каждое письмо представляет личный опыт восприятия и переживания Холокоста каждой женщиной. Написание писем для женщин выступало способом воспроизведения довоенных жизненных реалий, традиционных социальных ролей (способом сохранения гендерной идентичности).

Следует понимать, что дети и подростки иначе, нежели взрослые воспринимали происходящие в период войны и Холокоста события. Письма, написанные подростками, содержат большое количество исторически значимых фактов, но настроение в них ощущается совсем другое. В своих письмах девочки-подростки писали не только о Холокосте, но и взаимоотношениях со сверстниками, с родителями, о личных переживаниях и мечтах.

Письмо 9-летней Оли Авидон матери Г.А. Авидон трогательно-детское. ««Дорогая мамочка! Пиши, как живешь как чувствуешь себя. Я жива и здорова... Сегодня дядя Лёня получил карточку на меня... Тётя Соня

---

¹⁶ Письмо В. Левиной сыну Владимиру от 26 декабря 1941 г. (г. Орел) // «Сохрани мои письма...». Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2021. Вып. 6. С. 113–117.

мне купила всего 6 куколок. Эти куколочки очень хорошие я с ними играю...»¹⁷.

Девочка пишет о новых игрушках, о чтении «книжечки», что выступает в условиях Холокоста в первую очередь способом отвлечения от трудностей реальной жизни, а также способом воспроизведения прежних довоенных жизненных реалий. Но при этом в письме девочки прослеживаются переживания ребенка за судьбу матери, надежда на скорейшую встречу.

В письме 15-летней киевской школьницы Сони Маловицкой, отправленном накануне оккупации школьной подруге Азе, в полной мере переданы чувства и мысли подростка, предчувствующего приближение гибели. Разлука с подругой, со школьными друзьями очень тяжело воспринимается девочкой. В этой ситуации письмо стало для Сони единственным способом поддержания связи с близкой подругой, а также способом оказания поддержки (и в первую очередь моральной) адресату. «Я много чего могла бы еще написать, но не хочу тебя расстраивать. Тебе сейчас хорошо. И ты должна быть счастлива... Постарайся сохранить это письмо, ведь больше ничего нет у тебя от меня...»¹⁸. Таким образом, письмо Сони Маловицкой подтверждает значимость, в том числе и для подростков выстраивания в условиях Холокоста определенной «сети отношений», и оказания взаимной помощи и поддержки, способствующих выстраиванию определенной «стратегии выживания»¹⁹.

Анализ информации, заключенной в письмах еврейских девочек-подростков, способствует пониманию и интерпретации личного опыта переживания и восприятия Холокоста каждой девочкой. Эти письма отражают типичные подростковые проблемы и заботы, не потерявшие своего значения и в условиях Холокоста. Продолжение обучения, игры, как и само написание писем с целью поддержания связи с близкими друзьями и родственниками также становятся для девочек определенными способами адаптации к новым условиям.

На основании всего сказанного выше можно сделать следующий вывод. Женские письма периода 1941–1945 гг. – источник, заключающий в себе большой объем информации. Во-первых, в письмах содержатся фактические сведения о положении еврейского населения на оккупированных территориях, имена, даты, места гибели евреев. Во-вторых, в женских письмах, написанных в период Великой Отечественной войны и Холокоста, отражены чувства, мысли, переживания авторов, что способствует пониманию их личного опыта восприятия происходящих событий.

---

¹⁷ Письмо Ольги Авидон Г.М. Авидон от 31 мая 1942 г. // «Сохрани мои письма...». Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 3.

¹⁸ Письмо Ольги Авидон Г.М. Авидон от 31 мая 1942 г.

¹⁹ Белова А.В. Памятник на Розенштрассе в Берлине. С. 1829–1830.

Женские письма рассматриваемого периода отличаются большей эмоциональностью. В этом заключается их особенность как вида источников, что во многом связано с тем, что «собственно женский опыт отличался разнообразием реакций, часто выходил за рамки предписываемых практик и “нормативных” поведенческих стратегий»²⁰.

Рассматриваемые письма представляют женских взгляд «изнутри» на происходящие события, что особенно важно в рамках изучения истории Холокоста, так как «обе точки зрения – “взгляд извне” и “взгляд изнутри” – дополняют друг друга»²¹, позволяя тем самым воссоздать полную картину событий периода Великой Отечественной войны и Холокоста.

Таким образом, женские источники личного происхождения представляют огромный информационный потенциал для исследований в рамках изучения истории Холокоста. Без учета и анализа женских свидетельств невозможно формирование объективной картины происходящих в период Холокоста событий

Литература

Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / под ред. проф. А. Г. Асмолова. М.: Фонд «Холокост», 2002. 320 с.

Бауман З. Актуальность Холокоста. М.: Издательство «Европа». 2010. 316 с.

Белова А.В. Женский опыт в контексте проблемы освобождения союзниками нацистских концлагерей: гендерные аспекты насилия // Освобождение союзниками нацистских концлагерей (1944–1945): Материалы 10-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / сост. И.А. Альтман, М.В. Гилева, С.А. Тиханкина, под ред. И.А. Альтмана. М.: МИК, 2020. С. 38–49.

Белова А.В. Источники по изучению женской и мужской повседневности: содержательные и дискурсивные отличия // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2012 г., Тверь: в 2 т. / отв. ред. А.В. Белова, Н.Л. Пушкарева. М.: ИЭА РАН, 2012. Т. 1. С. 45–48.

Белова А.В. Памятник на Розенштрассе в Берлине: символическая память о протесте женщин нацизму // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 г. / под ред. Н. С. Нижник; сост. Н. С. Нижник, С. А. Никифорова. СПб.: Санкт-

---

²⁰ Белова А.В. Источники по изучению женской и мужской повседневности. С. 45.

²¹ Бауман З. Актуальность Холокоста. М., 2010. С. 7.

Петербургский университет МВД России, 2020. Ч. 1: Материалы международной научной конференции. С. 1827–1832.

Терушкин Л.А. Особенности изучения переписки евреев СССР периода 1939–1945 гг. // INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW. Вып. 5. 2016 г. С.44–46. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25957289> (дата обращения: 18.11.21).

Терушкин Л.А. Письма родственников, соседей и друзей в эвакуацию – неизвестные свидетельства о Холокосте // История Память Люди: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 16 сентября 2016 г., Алматы. 2017.

ОТРАЖЕНИЕ ШОТЛАНДСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛАХ

А. С. Чупахина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Культурные символы являются важнейшим маркером любой общности. В статье раскрывается, как культурные символы Шотландии: тартан, чертополох, единорог и другие, отражают этнические, культурные и другие специфические особенности шотландского этноса, и какую роль они играют в развитии шотландского национального самосознания.

Ключевые слова: *шотландская этничность, культурные символы, Шотландия, тартан, чертополох, единорог, килт, Лох-несское чудовище, образ, самоидентификация.*

У каждого народа есть своя совокупность так называемых «культурных символов», которые по существу являются специфическими этнокультурными знаками, отражающими особенности этого народа. Эти символы с одной стороны известны каждому носителю этой культуры, а с другой помогают определить эту культуру внешнему стороннему наблюдателю. В связи с этим, целью статьи является выявление роли культурных символов в понимании этнокультурной специфики Шотландии.

Данная проблематика практически не освещена в отечественной историографии, а в трудах на иностранном (английском) языке редко рассматривается вся совокупность культурных символов, в основном в работах говорится о значении какого-то одного из них, чаще всего исследователи обращают свой взор на символизм тартана. Данная тема актуальна, так как может иметь перспективы для дальнейшего развития.

Начать следует с того, что вообще стоит считать культурными символами Шотландии. Это должны быть предметы или явления, тесно связанные в сознании людей как со страной в целом, так и с её жителями в частности¹. То есть те, которые находят свое отражение в социальной, культурной и/или политической жизни региона.

На основании этого критерия, культурными символами Шотландии можно считать в первую очередь их флаг и герб. А еще клетчатый орнамент тартан, музыкальный инструмент волынку, растения чертополох и вереск, и даже вымышленных животных – единорога и Лох-несское чудовище. Далее

---

¹ McCrone D., Bechhofer F. Understanding national identity. Cambridge, 2015. P. 54.

будет подробнее рассмотрено, имеют ли эти элементы значение в отражении этничности шотландцев, а если да, то каким образом.

Если любого человека попросить представить себя шотландца, почти всегда неотъемлемым элементом образа будет узор тартан, самый популярный и известный вариант его использования – на килте. Различные варианты клетчатых узоров находили по всему свету. Причем если находки в Шотландии датируют примерно III вв. н.э., то в других регионах были обнаружены отрезки ткани с подобным узором более ранних эпох, периода до н.э. Однако только в Шотландии этот узор приобрел культурное значение. Для того чтобы понять причину, следует рассмотреть в целом историю существования узора². Здесь важную роль сыграло географическое положение Шотландии и ее разделение на несколько районов. Помимо этого, стоит не забывать о клановой системе – той форме общины, в которой жили шотландцы. Каждая общественная группа, в данном случае – клан, несомненно, имела в качестве одного из своих ремесленников ткача, который (они неизменно были мужчинами) производил ткань для всех повседневных нужд. Кроме того, очевидно, что эти ткачи очень сильно зависели от местных растений в производстве красителей, что и привело к тому, что у разных кланов были тартаны разного размера, а, следовательно, это было их внешним опознавательным знаком.

О том, какую роль тартан играет в определении образа шотландца говорит тот факт, что после неудавшихся якобитских антианглийских восстаний, которые завершились в 1745 г. полной победой англичан, одной из мер репрессий был запрет на ношение национальной одежды.

Однако именно культурным символом тартан стал позже, благодаря, в первую очередь, литературе. Вальтер Скотт в своих произведениях романтизировал образ шотландца, создав собирательный образ героя, одетого в килт. Поэтому, если ставить вопрос, как тартан отражает сущность шотландского этноса, то ответ будет заключаться в том, что олицетворяет его образ, а главное – показывает культурную самобытность. Для самих шотландцев это символ их исторической памяти, их связь с семьей и кланом.

Как уже было сказано выше, тартан – один из самых популярных элементов шотландской культуры. Об этом говорит и его популярность в народе, и наличие исследовательских работ и даже существование специального музея, посвящённого этому узору. Однако это не единственный элемент, на котором следует заострить свое внимание. Менее очевидными для сторонних наблюдателей и менее популярными символами, отражающими шотландский этнос, являются элементы флоры и фауны.

---

²Johnson B. The History of Tartan // The History Magazine and Accommodation Guide. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-History-of-Tartan/> (дата обращения 15.04.2022).

Из животных здесь стоит выделить такое вымышленное существо, как единорог. Как известно, это мифическое существо многих культур и религий, которое символизирует чистоту и невинность, но в то же время силу и свирепость. В Шотландию он пришел вместе с кельтами. В XV в. некоторое время единороги были изображены на шотландских монетах, по всей стране до сих пор можно найти их изображения в разных местах – на вывесках, столбах и др.³ Для знатных шотландцев было честью, если им позволяли использовать образ единорога на своем гербе. Как известно, даже на современном гербе Великобритании присутствует единорог, символизирующий Шотландию.

Еще одним, скорее геральдическим культурным символом, является растение чертополох⁴. Он широко распространен на территории Шотландии и характеризуется тем, что может расти в любой почве. Так же одно время это растение изображалось на монетах и гербах, кроме того был даже учрежден Орден Чертополоха (1687 г.).

Если тартан, это культурный символ, отражающий шотландцев, то единорог и чертополох – символы, отражающие Шотландию. Это в первую очередь геральдические элементы, поэтому они несут в себе знаковые образы. Они отражают страну такой, какой она хочет себя представить, единорог показывает силу, чертополох – выносливость. Поэтому понятно, почему шотландцы выбрали именно эти образы для изображения на эмблемах своей страны и почему они сохраняли их на протяжении всей истории существования.

Но стоит сказать, что культурные символы это не всегда что-то являющееся официально признанным элементом культуры. Еще одним интересным культурным символом Шотландии является известное во всем мире Лохнесское чудовище⁵. Как известно, это монстр, который живет в о. Лох-Несс, недалеко от г. Инвернесс. Сложно сказать, насколько оно символизирует самих шотландцев, скорее это просто символ, ассоциирующийся со страной, но не отражающий этнические особенности ее жителей. Особенность его в том, что этот символ активно пропагандируется самими шотландцами в целях развития туризма.

---

³ Brain J. The Unicorn, National Animal of Scotland // The History Magazine and Accommodation Guide. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-Unicorn-Scotlands-National-Animal/> (дата обращения 15.04.2022).

⁴ Johnson B. The Thistle – National Emblem of Scotland // The History Magazine and Accommodation Guide. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-Thistle-National-Emblem-of-Scotland/> (дата обращения 15.04.2022).

⁵ Castelow E. The History of the Loch Ness Monster // The History Magazine and Accommodation Guide. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-Loch-Ness-Monster/> (дата обращения 15.04.2022).

Таким образом, даже рассмотрев далеко не все символы, мы видим, что значение их неравномерно. Одни обозначают саму страну, другие – ее жителей, значение одних считать проще, нежели значение другие. Но при этом очевидно, что они все несут определенный смысл, который был заложен несколько сотен лет назад, в тот период, когда этнос только формировался и складывался его образ, когда шотландцы создавал свою собственную идентичность. При анализе шотландского этноса у исследователя всегда создается визуальный и психологический образ как самого этноса, так и его представителей. И культурные символы являются составной частью этого образа.

Литература

McCrone D., Bechhofer F. Understanding national identity. Cambridge: Cambridge univ. press, 2015. 226 p.

Trevor-Roper H. The Highland Tradition // The invention of tradition / ed. E. Hobsbawn, T. Ranger. Cambridge: Cambridge university press, 1993. P. 15–41.

ЦИКЛЫ ЖИЗНИ ИНДИЙЦЕВ, СОПРОВОЖДАЕМЫЕ ОБРЯДАМИ И РИТУАЛАМИ

В. С. Маурина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблематика обрядности, связанной с определенными этапами в жизни индийцев. Обрядами и ритуалами встречают человека с момента его рождения, а на различных этапах взросления проходят инициации, ритуалы, связанные с переходным состоянием. Важными являются обряды, связанные с бракосочетанием. В статье рассмотрены и обряды смерти, а также погребения. Жизнь индийца можно рассматривать как череду обрядовых процессий, тем не менее обряды и ритуалы в том числе наполняют смыслами определенные этапы жизни, наполняют сакральностью, поэтому изучение обрядов способно охарактеризовать религиозную жизнь индийцев, исповедующих традиционные индийские религии.

Ключевые слова: *обряды, ритуалы, Индия, индийцы, религия, санскара, инициация, посвящение, кремация, сати, омовение, жертвоприношение, пуджа, мантра.*

Жизнь индийцев делится на определенные этапы. Многие из них присущи людям всех рас, народностей и мест жительства. Однако присущий этим этапам символизм и довольно широкий ритуальный потенциал закрепления процесса перехода отличает индийскую обрядовую культуру от других. В Индии не может быть просто светского обряда. Все они имеют духовную основу и несут в себе сакральный смысл религиозных ценностей индийцев, которые с древних времен до новейшего времени не теряют свою актуальность. Даже в настоящее время в культуре Индии наблюдается следующее: нормы этики сопряжены с обрядовым религиозным подтекстом индийских традиционных обычаев. Жизнь человека подчинена переходным этапам, неразрывно связанным с обрядами и ритуалами, или обрядовая культура выстраивалась тысячелетиями в соответствии с циклами жизни индийцев? В настоящее время ответ на этот вопрос может быть не столь однозначным, как кажется на первый взгляд.

Традиционно в Индии описываемые в данном исследовании процессы принято называет термином «санскар», то есть таинства, определенные процессии, в которые входят ритуалы¹. Цель санскар имеет двойственный

---

¹ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). М., 1990. С. 45–48.

характер. С одной стороны, цель санскар имеет суеверный характер обычая, чего-то присущего массовому сознанию, где наблюдается неглубокомысленное осознанное действие, а следование традициям предков и людей вокруг. А с другой – санскры несут в себе целенаправленное духовное очищение человека на тонком уровне в результате участия в таинстве и выполнения ритуальных действий. Материально направленной целью участия в санскарах является получение человеком каких-либо благ: здоровья, урожайного года, энергии, новых знаний. В данном случае прослеживается аспект отношений сделки данной церемонии: человек выполняет санскару, рассчитывая взамен получить то, на что она направлена. Таким образом, санскры являются отражением как светских, так и религиозных мотивов, но в итоге во всех обрядовых обычаях Индии есть духовный религиозный смысл².

Наиболее распространенной санскаррой среди индийцев является ритуальное омовение. С древности и до настоящего времени, включая изучаемый в данной выпускной квалификационной работе период, омовение носило сакральный смысл. Важен не только процесс смывания грязи с частей тела, но и духовная семантика процесса очищения, где большую роль играет источник воды, особенно если она из священной реки. Самой знаменитой в данном отношении рекой является Ганг, но это далеко не единственный священный водный источник в Индии. Ритуал омовения совершался индийцами каждый день и чаще связан с сакральным значением, нежели со стремлением к физической гигиене, что подчеркивали путешественники, описывая воду священных рек как довольно загрязненные источники, ведь на берегах рек и стирают, и моются, и сжигают трупы.

Обрядовые процессии начинаются еще до рождения человека. Процесс совокупления считается не просто естественным способом по продолжению рода, а санскаррой. В индийских законах существуют особые предписания на эту тему, которые регулируют данный процесс. Важной для индийцев является религиозная чистота (шаоча), добиться которой можно как омовением, так и самим процессом соития женской энергии шакти и мужской энергии шивы. Поэтому зачатие было возможно после завершения менструации женщины и только после захода солнца, ночью. Перед половым актом женщина и мужчина обменивались восхвалениями божественных начал друг друга. Мужчина взывал к богам, чтобы те помогли его женщине стать матерью. Пол будущего ребенка зависел от того, в какой по счету день совершилось зачатие, в ночное время. В четную по счету ночь считалось вероятнее зачать мальчика, а в нечетную – девочку. Важно отметить, что в бездетных семьях или при отсутствии сына в благоприятный для зачатия период муж должен был посещать свою жену

---

² Пандей Р. Б. Указ. соч. С. 48–58.

(или нескольких, если эти периоды у них совпадали), иначе поступать было греховно, за исключением репродуктивной немощи, старости или болезни жены³.

Когда было известно о беременности жены, приблизительно на третьем месяце беременности совершалась санскара цель которой – рождение мальчика. Эта санскара сопровождалась обрядом пумсавана, который включал в себя исполнение определенного гимна на санскрите, восхваляющего ребенка в утробе матери (всегда предполагалось, что должен родиться мальчик), а также ритуалы медицинского характера: закапывание матери в нос аюрведического настоя, поглаживание живота беременной, а также помещение на колени емкости с водой, олицетворяющей чистоту и жизненную энергию, которой наполнялся плод⁴.

Такое важное событие как рождение ребенка обязательно сопровождалось санскарами. Обряд джатакарма предполагал чтение молитв и пение ритуальных песен во время родов. Обязательно учитывалось время рождения и положение небесных светил, чтобы для ребенка жрецы-астрологи могли составить его гороскоп, в соответствии с которым выстраивалась жизнь. После появления ребенка на свет, совершив ритуальное омовение, отец смотрел на ребенка. Если родился сын, отцу отпускались все кармические долги его предков, а если дочь, это давало возможность совершения религиозных достижений и пудж, что тоже положительно для индийца. Отец, изрекая гаятри мантру с идеацией о передачи ума и мудрости новорожденному, давал ребенку жидкие ритуальные смеси – мед, молоко и топленое масло. Эти же продукты подносят богам во время обрядов гурупуджи. В регионах, территориально расположенных близ реки Ганга, было принято окроплять или омыwać тело ребенка, стопы, водой священной реки. Восхвалялась отцом и роженица – мать ребенка. Для каждого восхваления существуют определенные ритуальные песнопения, в которых ребенку дарятся, помимо мудрости, сила, долголетие и процветание. Следующей санскаррой в жизни человека становится обряд имя наречения намакарана. Даруя имя ребенку, его наделяли качествами, которое оно означает, или божественным покровительством имени божества, в честь которого новый человек был назван. Имя давалось по одному из четырех критериев: по названию астрологического явления или положения небесных тел, по божеству-покровителю дня или месяца рождения ребенка, по божеству семейного алтаря или по светскому желанию родителей, в честь родственника⁵.

В полугодовалом возрасте ребенок достигал первого этапа взросления – ему давали первый прикорм, твердую пищу, чаще всего рис с маслом или молоком. Данное событие сопровождалось санскаррой аннапрашана. Для

---

³ Пандей Р. Б. Указ. соч. С. 71–75.

⁴ Там же. С. 76–83.

⁵ Там же. С. 85–95.

проведения данной процессии часто приглашались брахманы. Предварительно продукты очищали как физически – промывали рис и варили с молоком, так и духовно: родители под руководством брахмана приносили так называемые речевые жертвы готовящемуся прикорму, которые содержали добрые пожелания ребенку, притом во время самого кормления важно было сохранять молчание. Следующим этапом взросления человека считалось время прокалывания ушей в рамках санскары карнаведха. Прокалывание мочек ушей считается важным обрядом, так как через прокол ребенок получает крепкое здоровье и становится под защиту божеств от влияния темных духов. Карнаведха совершается при свете дня в допустимый для совершения обрядов такого рода день (не в траур и не во время проведения другого праздника). По итогу данного обряда уши ребенка украшали серьгами, и он становился более мудрым и способным⁶.

Следующий значимый этап в жизни индийца – это обряд инициации или посвящения. В зависимости от исповедуемой религиозной традиции этот обряд называется по-разному. Традиционно инициации совершаются после того, как был совершен обряд по посвящению в изучение алфавита, то есть, когда ребенок уже достаточно разумен для восприятия такого рода таинств. Посвящение в жизни индийца нужно не только для идентификационной функции личности, но и для воплощения сакральной семантики. Во время упанаяны происходит передача священного знания от учителя к ученику. Притом этот процесс сопряжен и с этапом взросления. Упанаяна могла быть как единичной, так и многоуровневой, то есть проходить в несколько этапов с проществом между ними времени, а также по мере готовности духовного ученика к восприятию нового сакрального знания⁷.

В религиозной традиции сикхизма санскара инициации называется амрита, что значит пробуждение души, путем наполнения ее божественным нектаром. Обратиться в веру сикхов можно в любом возрасте. По словам Д.М. Зайцева, обряд посвящения проводили наиболее праведные и чтимые члены сикхской общины, они читали тексты священной книги сикхов Ади Грантхи, передавали неофиту правила поведения, брали с него обещание следовать всем предписаниям верховного гуру, чтить традиции сикхизма и своих духовных братьев и сестер. Посвящаемому в сикхизм давали испить особый напиток, называемый нектаром, и по пять раз плескали его на голову, а затем на глаза посвящаемого. После совершения всех ритуалов санскары амриты, человек считался членом общины сикхов халсы и имел право молиться вместе с ней, посещать ритуальные действия, обряды, вступать в брак с представителем религиозной общины противоположного

---

⁶ Пандей Р.Б. Указ. соч. С. 96–106.

⁷ Випулис И.В. Упанаяна как инициация в культуре Индии // Культура и образование. 2020. №4. С. 54–60.

пола, а также не обрезать волосы и соблюдать диету неупотребления мяса, приготовленного способами, характерными для других религий⁸.

В традиционном индийском обществе, согласно социокультурным нормам, принято после достижения зрелости продолжать праведную жизнь, находя отраду и духовную реализацию в семье. В Индии XIX – первой половины XX в. брак был возможен только между представителями одной касты и при отсутствии кровнородственной связи между женихом и невестой. У института брака в Индии существуют три основные цели. Во-первых, зачатие и продолжение рода мужа, а также гарантия счастливой загробной жизни, если родится мальчик. Во-вторых, исправление религиозного культа и совершение соответствующих обрядов. Ритуалов и жертвоприношений в том числе. И в-третьих, рати, то есть сексуальное удовлетворение. Освобождались от брака только монахи-брахманы⁹.

Брак в Индии считается действительным только при наличии совершения специальных религиозных обрядов. Е.П. Блаватской удалось побывать на традиционной индуистской свадьбе. В своем очерке она заявляет, что свадебная обрядность условно делится на несколько групп: предсвадебные обряды, обряды и ритуалы, совершаемые непосредственно в течение процесса женитьбы, а также обряды, совершающиеся уже после процесса заключения брака между мужчиной и женщиной. Для того, чтобы брак был возможен, родители с обеих сторон должны были благословить жениха и невесту, даже если они сами сосватали их. Для этого индийцы часто обращаются к астрологам, чтобы профессионалы могли составить натальную карту и подобрать идеально подходящего партнера для ребенка. Поэтому часто договор о будущем бракосочетании происходил еще в детском возрасте будущих брачующихся между их родителями. Особенность данной традиции в том, что менять решение договора не принято в будущем. Перед свадьбой совершались ритуалы поклонения богу Ганеше, дабы он благословил будущую семью на процветание и мудрость.

В день свадьбы как жених, так и невеста совершали особое ритуальное омовение специальным водным раствором с благовониями. Брахманы читают особые сутры во имя благополучного брака молодых. Жених одевается в белый наряд, невеста – в свадебное сари красного цвета. Ее тело, руки и ноги расписываются мехенди. Встречаясь на свадебной церемонии, жених и невеста поют мантры во славу друг друга. Отец дарит свою дочь жениху, проговаривая условия соблюдения ее благополучия. Жених соглашается, обещает выполнять наставления и берет жену за руку. Брачующиеся совершали жертвоприношение, бросая на алтарь с огнем

---

⁸ Зайцев Д.М. Обряды и паломничество в сикхизме: история, традиции, особенности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2020. Вып. № 7. С. 94.

⁹ Ляшенко Е. Н. Заключение брака по древнеиндийским правовым источникам // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. №73. С. 115–120.

зерна, сопровождая этот процесс чтением ведических сутр. Женщина тоже обещала мужу быть праведной женой, и закреплялась эта клятва ритуалом вступления на камень. На голову невесты совершалось окропление водой. Далее идет ритуал прикосновения к сердцу, сопровождаемый этим непосредственным действием и чтением мантр¹⁰. В ходе описания свадебной церемонии Е.П. Блаватская указывает на обряд омовения ног невестой своему жениху. Происходит он так: невеста подходит к возвышенному стулу, на котором сидит жених, и в специальном тазу совершает ритуал омовения стоп своего будущего мужа, притом вытирает насухо его ноги своими волосами, которые, согласно традиции, должны быть достаточно длинными. Этот ритуал повторялся и в отношении матери жениха, которая должна сидеть по левую руку своего сына. Потом этот же ритуал повторяла мать невесты, убирая влагу со стоп тканью. После данного обряда жених и невеста считались супругами, а их союз означал рождение новой семьи, в которой главным было служение богам. Гости благословляют жениха и невесту. В числе послесвадебных обрядов наиболее значимым был ритуал зажжения родового огня. На четвертый день после свадьбы муж должен был зажечь родовой огонь и принести жертву в виде масла гхи. Так закреплялся союз мужчины и женщины для богов.

Рождаясь и умирая, индеец, имеющий традиционное индийское мировоззрение, попадает в одно и то же место – в Гангу. Конечно, есть и исключения, ввиду регионально-территориальных особенностей, однако таковы традиционные представления индийцев для идеального отправления духовного обрядового культа. Завершающим обрядом жизненного цикла индийца традиционно является погребальный обряд антьешти¹¹.

В религиозном центре Индии, в г. Варанаси, проводились традиционные, каноничные, погребальные обряды. Однако в Индии наиболее широко распространена практика кремации. После смерти тело человека подвергают сакральному влиянию огня, сжигая на костре дотла, а прах усопших развевают по ветру или близ Ганга, или другого водоема, останки предают воде. Все действие сопровождается различными ритуалами и песнопениями. Однако, как отмечает Е. П. Блаватская в своем очерке, не всем индийцам доступна каноничная кремация. Для выполнения данного обряда требуются средства для древесины и вознаграждения жреца. Поэтому неимущие индийцы, чаще всего это представители варны шудр и неприкасаемые, погружают в воду реки тело усопшего, не подвергая его кремации. Вне зависимости от пола и возраста умершего провожали в последний путь именно так. Соприкоснуться с мертвой энергией считалось опасным, так как вера индийцев в демонов и злых духов даже в XIX в.

---

¹⁰ Пандей Р. Б. Указ. соч. С. 160–188.

¹¹ Бэшем А.Л. Чудо, которым была Индия. М., 1977. С. 191.

сохранялась повсеместно. Поэтому после похоронной процессии следовали ритуалы очищения участников: омовение, молитвы и мантры.

Есть в индийской обрядовой культуре и другой, особенный погребальный ритуал под названием сати. Он заключается в следующем: овдовевшая женщина встает на погребальный костер умершего супруга и покидает земной мир вместе с ним. Однако выполнение данного ритуала может рассматриваться с разных точек зрения. С одной стороны, как в вечное служение богу и своему мужу, который является его земным воплощением. Женщина искупала грехи не только свои, но и своего мужа, совершая данную жертву¹². Тем не менее, рассматриваемый обряд самосожжения овдовевших женщин был запрещен в колониальный период, но обрядовая традиция оказалась настолько укоренившейся, что женщины все равно продолжали его совершать по разным причинам, несмотря на формальные запреты власти, особенно в отдаленных от центра Индии регионах¹³.

Индолог И.П. Минаев во время своего индийского путешествия в Бихару отправился в город Гая. Через него протекает река Фалгу, которую индуисты и буддисты нарекают священной. Именно к берегам Фалгу отправлялись паломники, чтобы совершать обряд под названием сраддху. По словам И.П. Минаева, данный обряд заключается в поминании своих предков. Это свидетельствует о традиционном почитании индийцами своего рода¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обряды не только сопровождали жизненные циклы индийцев, но и предопределяли их. Изначально обряды имели сакральное значение, со временем трансформировались в традицию и стали весомой частью образа жизни верующих индийцев. Для каждого цикла, этапа и события жизни индийца существуют определенные санскары. Ритуализация, в данном случае, делает указанные в исследовании события наиболее сакральными и значимыми для жизни индийцев: к ним готовились, эти обряды и ритуалы считались уважительными, а традиции их проведения почитали и старались сохранять.

Литература

Бэшем А.Л. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977. 616 с.

Випулис И.В. Упанаяна как инициация в культуре Индии // Культура и образование. 2020. №4. С. 53–60.

---

¹² Ковтун Г.С. Истоки и священный смысл ритуала сати: социологическая интерпретация // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. 2008. №2 (138). С. 48–52.

¹³ Ковтун Г. С. Указ. соч. С. 49–54.

¹⁴ Минаев И. П. Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. СПб., 1878. С. 187–188.

Зайцев Д.М. Обряды и паломничество в сикхизме: история, традиции, особенности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2020. Вып. №7. С. 91–95.

Ковтун Г.С. Истоки и священный смысл ритуала сати: социологическая интерпретация // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. 2008. №2 (138). С. 43–54.

Ляшенко Е.Н. Заключение брака по древнеиндийским правовым источникам // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. №73. С. 115–120.

Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычаи) / пер. с англ. А. А. Вигасина. М.: Высш. шк., 1990. 319 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ЛАПИДАЦИИ В ИРАНЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

М. Ё. Наботова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Последние достижения в изучении положения женщин в мусульманских обществах подчеркивают гендерное равенство и совместимость ислама с эмансипацией женщин и социальной справедливостью, как это предусмотрено в Коране. Основным аргументом исламского феминизма состоит в том, что Коран утверждает принцип равенства всех людей, но практика равенства ниспровергнута патриархальными идеями и практиками. Лапидация, раджм, сангсори – термины, обозначающие «побивание камнями» – жестокую форму казни, которая используется для наказания мужчин и женщин за адюльтер и другие «неподобающие» сексуальные отношения в Исламской Республике Иран. После Исламской революции 1979 г. лапидация была легитимизирована Исламским Уголовным кодексом, который основывается на шариате. В данной статье будут рассмотрены особенности практики «побивания камнями», характеризующими практику позорящих наказаний как инструмент сохранения патриархального общества.

Ключевые слова: *лапидация, побивание камнями, позорящее наказание, ислам, гендерная дискриминация, адюльтер, гомосексуальность, Иран, Исламская революция, шариат.*

В соответствии с Уголовным кодексом Ирана и судебной практикой, преступления, связанные с внебрачным сексуальным поведением, варьируются от «отношений с незнакомцами» до «прелюбодеяния» (зина). Положения об этих «преступлениях» якобы являются гендерно-нейтральными (за исключением гомосексуализма, за который лесбийское поведение наказывается ударами плетью, в то время как наказанием за гомосексуальное поведение является смертная казнь). Но на практике замужние женщины подвергаются большему риску стать жертвами суровых уголовных законов Ирана и быть приговоренными к «побиванию камнями», чем женатые мужчины¹.

В Иране мужчины могут на законных основаниях иметь четырех постоянных жен и бесконечное число временных жен. Это дает мужчинам

---

¹ Sadr S. Stones Aimed at Us: An Overview of the Discourse and Strategies of the Stop Stoning Forever Campaign // Stop Stoning Forever Campaign. 2016. P. 11.

возможность иметь различных сексуальных партнерш и превращает мужчину, обвиняемого в внебрачных сексуальных отношениях, в того, кто просто совершил небольшую ошибку, а не классифицирует его как преступника. Следовательно, мужчина может избежать наказания, утверждая, что либо эти отношения были полигамным браком, который не был должным образом урегулирован, либо что состоялся краткосрочный брак².

Однако замужняя женщина, которой предъявлено такое же обвинение в сексуальных отношениях с другим мужчиной, считается совершившей крупное преступление, и она не может заключить несколько одновременных браков. Считается, что женщина не только поставила под сомнение правила патриархата, но и разрушила образ «целомудренной» женщины, чья физическая целостность и сексуальность, как ожидается, будут находиться под контролем одного мужчины. Жена действовала против интересов своего мужа, а также нарушила одну из основных границ в построении фундаменталистской идентичности и поэтому также действовала против правительства и должна быть приговорена к самому суровому наказанию³.

Отсутствие финансовых ресурсов, необходимых для найма адвоката, также не позволяет женщинам получить доступ к правосудию. Большинство осужденных женщин были из более бедных классов, деревень или маргинальных районов городов были безработными. «Побивание камнями» рассматривается как результат сочетания патриархата, других форм дискриминации (таких как классовые и племенные структуры) и религиозного фундаментализма. В контексте Ирана правительственный религиозный фундаментализм является наиболее важным фактором. После революции, из всех зарегистрированных случаев «побивания женщин» камнями был зарегистрирован только один случай, когда семья женщины побивала ее камнями⁴.

Судебные установки являются важной частью этого государственного религиозного фундаментализма. В Коране излагаются суровые наказания за прелюбодеяние, но в нем также излагается высокий стандарт доказательств (четыре свидетеля или добровольное признание), необходимых для этих наказаний. В Иране по своему усмотрению судьи имеют право осудить кого-либо за сексуальное преступление, даже если нет свидетелей и нет добровольного признания. Более 80% дел о супружеской измене, когда был

---

² Terman R. The Stop Stoning Forever Campaign // A Women Living Under Muslim Laws. 2007. November. P. 8.

³ Sadr S. Указ. соч. P. 19.

⁴ Terman R. Указ. соч. P. 20.

вынесен приговор о «побивании камнями», были на усмотрение судьи. Как уже было замечено, это усмотрение также применяется в гендерной манере⁵.

Другими словами, именно то, как фундаменталисты используют правила, не только узаконивает их практику, но и укрепляет патриархальные обычаи, связанные с контролем сексуальности, такие как убийства чести. По этой причине «побивание камнями» в Иране характеризуется как убийство чести, которое проводится правительством, и именно поэтому лапидация воспринимается как «наказание женщины».

Поскольку «побивание камнями» не было законной практикой, лапидация не была задокументирована до 1983 г., их предыдущая частота возникновения неизвестна. В период с 1983 по 2014 гг. в Иране было зарегистрировано около 150 случаев «побивания камнями». Это не означает, что это единственные, которые произошли, так как невозможно определить количество казней через лапидацию, которые произошли под радаром общественности. Из известных смертных казней 44% из них составляют женщины. Хотя несколько более высокий процент этих дел касался мужчин, следует отметить, что в Иране число женщин, вовлеченных в преступную деятельность, значительно меньше, чем число мужчин. Таким образом, пропорционально меньше женщин совершают преступления, но больше из них казнены путем «побивания камнями»⁶.

Наиболее распространенной формой дискриминации по признаку пола в Исламском Уголовном кодексе является возраст уголовной ответственности. Иранское уголовное законодательство применяется к тем, кто достиг половой зрелости (9 лет для девочек и 15 лет для мальчиков). Например, в соответствии с иранским законодательством, если 10-летняя девочка совершает убийство, она будет судима и наказана так же, как и 40-летняя женщина. Допускается вынесение смертного приговора несовершеннолетним женщинам, достигшим 9-летнего возраста. Хотя на практике ни один ребенок не был казнен в возрасте до 13 лет, тем не менее, данное положение остается в законе и может быть применено⁷.

Подсудимый может быть помилован в случае, если жертва смогла выкопать себя и вырваться из ямы во время процедуры наказания. Считается, что побег указывает на отказ от признания. Мужчин, забитых камнями до смерти, хоронят до пояса, в то время как женщин хоронят глубже, чтобы камни не ударились о их грудь. Поэтому для женщин это

---

⁵ Terman R., Fijabi M. Stoning is Not Our Culture: A Comparative Analysis of Human Rights and Religious Discourses in Iran and Nigeria // The Global Campaign to Stop Killing and Stoning Women and Women Living Under Muslim Laws. 2010. March. P. 33.

⁶ Haugh M. R. Stoning in Iran: A Sexist and Overlooked Practice. // What All Americans Should Know About Women in the Muslim World. 2015. Spring. P. 2.

⁷ Alasti S., Bronson E. Women and the Death Penalty in Iran // On the death penalty in Iran. 2014. Part 2. P. 70–71.

более сложно, чем для мужчин, чтобы сбежать. По этой причине в стране мужчины реже подвергались лапидации.

Смертные приговоры в отношении мужчин привлекли меньше внимания со стороны общественности и гражданских активистов, чем приговоры к женщинам с аналогичными приговорами. Женщины, несовершеннолетние, представители этнических, религиозных и расовых меньшинств, психически больные или умственно отсталые обвиняемые, а также иностранные граждане являются более уязвимыми. Поэтому предрассудки и дискриминация привлекают больше внимания к заключенным, приговоренным к смертной казни, из этих групп. За некоторыми редкими исключениями, смертная казнь фактически применяется только к мужчинам⁸.

Хотя «побивание камнями» не распространяется исключительно на женщин, женщины подвергаются гораздо большему риску побить камнями в Иране, потому что они подвергаются гораздо большему риску быть признанными виновными в прелюбодеянии. Гражданский кодекс Ирана, в частности Закон о семье, предоставляет мужчинам привилегии в отношении возраста согласия, развода, полигамии, временных браков, опеки над детьми и сексуальных прав. Например, мужчины и женщины не имеют равных прав или доступа к разводу. Кроме того, женщины не имеют права опеки над своими детьми после младенчества, поэтому многие женщины, которые могут получить развод, доказав, что ее муж либо жестоко обращается, либо является наркоманом, предпочитают не делать этого из-за потери своих детей⁹.

В отличие от мужчин, женщины не могут иметь множественные браки, временные или постоянные. Кроме того, женщина по закону обязана подчиняться сексуальным требованиям своего мужа и делать все возможное, чтобы удовлетворить его сексуально. Следовательно, если мужчина сексуально неудовлетворен или находится в несчастливых отношениях, у него есть много возможностей, чтобы расторгнуть брак или удовлетворить свои сексуальные потребности в другом браке. В то же время у женщины гораздо меньше юридических возможностей, открытых для нее, и она часто доведена до прелюбодеяния этими дискриминационными законами, ограничивающими ее сексуальные права и статус¹⁰.

Исламский Уголовный кодекс предписывает «побивание камнями» в качестве наказания за прелюбодеяние и подробно описывает детали казни. Статья 102 гласит, что для казни женщины должны быть зарыты в яме по грудь. Статья 104 гласит, ссылаясь на наказание за супружескую измену, что используемые камни «не должны быть достаточно большими, чтобы

---

⁸ Alasti S., Bronson. E. Указ. соч. P. 70–71.

⁹ Greiff. Sh. No Justice in Justifications // The Global Campaign to Stop Killing and Stoning Women and Women Living Under Muslim Laws. 2010. P. 15.

¹⁰ Terman R., Fijabi M. P. 22.

убить человека одним или двумя ударами, и они не должны быть такими маленькими, чтобы их нельзя было убить» Другая глава подробно описывает, как подобные отношения могут быть доказаны и проверены в суде¹¹.

Также стоит отметить и неравенство в праве женщин быть свидетелями Худуда. Свидетельствовать против прелюбодея могут лишь 4 мужчины или 3 мужчины с 2 женщинами. Это также доказывает неравенство между женщинами и мужчинами в том числе и в предсудебной практике.

Уголовный кодекс Ирана, в частности Закон о семье, предоставляет мужчинам привилегии в отношении возраста согласия, развода, полигамии, временных браков, опеки над детьми и сексуальных прав. Мужчина имеет право жениться четыре раза, также не исключается «сикхех» – временный брак без законной регистрации и обязательств между временными «супругами».

Особенности положения, забиваемого в момент лапидации позволяет сделать некоторые выводы. В виду более облегченного положения мужчин (мужчина закопан по пояс, а женщина по грудь), он может с большей долей вероятности выбраться из ямы и быть помилованным. Менее физиологически развитым женщинам это сделать сложнее. Стоит также упомянуть и о случаях «вседозволенности» и «безнаказанности» в отношении мужчин. Вследствие этого можно сделать вывод о гендерном неравенстве в обычном праве исламского законодательства. Это же хорошо демонстрирует условность демонстрирующей статистики.

Стоит отметить обратную дискриминацию мужчин. В некоторых случаях Исламский Уголовный кодекс Ирана предусматривает меньшее наказание для женщин по сравнению с мужчинами за одно и то же преступление, например, акт гомосексуализма (содомия) карается смертной казнью для мужчин, в то время как женщины получают сто ударов плетью. Однако гендерная дискриминация в отношении женщин становится более очевидной в случаях «побивания камнями»¹².

Следовательно, некоторые деяния определяются как грех и «преступление» за пределами Худдуда. Иранская шиитская юриспруденция четко определила характер деяний, составляющих грехи Худдуда, и наказания, которые должны применяться. Эти действия включают внебрачные сексуальные отношения, содомию, лесбиянство, сутенерство кадф (клевета, особенно в обвинении в прелюбодеянии), употребление

---

¹¹ Иванов А.М., Дорофеева М.А. Пути совершенствования регулирования семейно-брачных отношений в Иране и Азербайджане // Теология, философия, право. 2019. № 3(11). С. 51.

¹² J Jafari M. Islamic Jurisprudence-inspired Legal Approaches towards Male Homosexuals in Iran // The Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Community of Iran. 2015. Ch 1. P. 21.

алкоголя, воровство, за что предусмотрена лапидация в том числе¹³. Преступления Худдуда классифицируются как «хакк Аллаха» (Божье право), однако, несмотря на массовую критику в Иране и исламском мире в отношении осуществления Худдуда, интеграция религии во все сферы жизни людей привела к тому, что исламистское правительство заменяет себя «Богом», вынося приговоры за преступления¹⁴. Наказанием за содомию мужчин, независимо от того, является ли мужчина активным или пассивным участником гомосексуального акта, является смерть, в том числе и через лапидацию¹⁵.

В правовой системе Ирана семейное право подверглось наибольшему изменению. Семья и брак признаются священными атрибутами жизни каждого добропорядочного мусульманина. Регулирование взаимоотношений между мужем и женой представляются наиболее важной сферой общественных отношений, к которым применены принципы мусульманского права и шариата. Именно в этом отразился религиозно-патриархальный характер брачно-семейных отношений в постреволюционном Иране¹⁶.

Несмотря на то, что в ГК провозглашаются идеи о взаимных правах и обязанностях супружеской пары, их верность, поддержка и помощь друг другу, на практике правовое положение сторон значительно различается. Основной обязанностью мужчины является финансовое обеспечение женщины, сообразно своим возможностям и ее статусу до брака, за что последняя обязуется подчиняться мужу во всех вопросах.

Таким образом, не приходится говорить о равноправии супругов, поскольку в большинстве случаев роль женщины в семье приобретает подневольный характер, что часто выражается в ограничении свободы действий, сводящихся к ведению домашнего хозяйства, сексуальному удовлетворению мужчины и воспитанию детей.

Для мужчин же, наоборот, был расширен ряд привилегий. В частности, согласно ст. 993 ГК ИРИ, они могут вступить в неограниченное число временных браков. Подобная форма брака предполагала заключение письменного договора с обусловленными сроками действия, по окончании которых брак теряет свою силу. К такой практике обычно прибегают мужчины, не желающие мириться с теми ограничениями, которые накладывают нормы шариата относительно количества постоянных жен. Характерным признаком временного брака является право мужа на досрочное расторжение брачного договора с последующей выплатой супруге денежной компенсации (махр), ранее оговоренной в сделке.

---

¹³ Alasti S., Bronson E. Указ. соч. Р. 21.

¹⁴ Sadr S. Указ. соч. Р. 5.

¹⁵ Alasti S., Bronson E. Указ. соч. Р. 6.

¹⁶ Фархуджаста Х. Семья в Иране (Ханавада). СПб., 2009. С. 19.

Дети, рожденные в вышеупомянутых браках, могут быть признаны отцом законными, либо, при его нежелании пускать их в свой дом, тот обязывается перечислять им ежемесячные выплаты до достижения ими совершеннолетия. Также они имеют равные права с детьми от постоянных браков на наследуемое имущество отца¹⁷.

Брачно-семейные правоотношения, урегулированные нормами ГК, гораздо значительнее остальных подвергаются воздействию религиозно-правовых норм. Полноправие мужа и отца наряду с ограниченными правами и дееспособностью женщины – принципы, под влиянием которых шариат формирует семейное право Ирана. Зависимое положение женщины и полновластие мужчины отражаются, в том числе, и в имущественных правоотношениях.

По общему правилу, ГК устанавливает режим принадлежности совместно нажитого имущества супругу. Тем не менее, женщина обладает правом распоряжаться той частью имущества, которая переходила ей в качестве приданного. Кроме того, она могла по своему усмотрению распоряжаться семейными доходами. Закон также разрешает женщине совершать различные банковские операции со счетами мужа, не ставя последнего в известность. Вместе с тем, исламские нормы требуют распоряжаться семейным имуществом бережно, целесообразно и согласно интересам семьи¹⁸.

Главной обязанностью мужчины, согласно нормам ГК, является необходимость полного материального обеспечения супруги, выплаты ей приданого и ежемесячных платежей на личные и семейные расходы. Считается, что таким образом женщина не будет отвлекаться на посторонние вопросы, и будет полностью сфокусирована на своих основных задачах, в которые входят обязанности по уходу за детьми, домом, сексуальному удовлетворению мужа. В противном случае, при отсутствии материальной поддержки мужа, супруга имеет право быть освобожденной от своих обязанностей.

Главенство супруга в семье не ограничивается только имущественными и денежными правоотношениями. Власть мужа лимитирует правоспособность супруги и превращает ее в частично недееспособное лицо. Супруг выбирает место жительства семейства без оглядки на мнение жены. Последняя не имеет права быть участницей судебных разбирательств без одобрения мужа. Супруг также имеет право запретить ей покидать жилище, осуществлять трудовую или общественную деятельность, если посчитает, что подобная деятельность задевает «честь семьи». Муж также может полностью прекратить материальное

---

¹⁷ Там же. С. 19.

¹⁸ Фархуджаста Х. Указ. соч. С. 20.

обеспечение супруги в том случае, если она не будет выполнять свои обязанности, указанные выше¹⁹.

Таким образом, не приходится говорить о равноправии супругов, поскольку в большинстве случаев роль женщины в семье приобретает подневольный характер, что часто выражается в ограничении свободы действий, сводящихся к ведению домашнего хозяйства, сексуальному удовлетворению мужчины и воспитанию детей.

Особенности положения женщин и мужчин в законодательстве Ирана позволяют сделать некоторые выводы. В виду более облегченного положения мужчин (мужчина закопан по пояс, а женщина по грудь), он может с большей долей вероятности выбраться из ямы и быть помилованным. Менее физиологически развитым женщинам это сделать сложнее. Но дискриминация женщин происходит еще на этапе признания преступления. Женщины подвергаются большему риску «побивания камнями», потому что они подвергаются гораздо большему риску быть признанными виновными в супружеской измене. Стоит также упомянуть и о случаях «вседозволенности» в отношении мужчин. Закон о семье предоставляет мужчинам привилегии в отношении возраста согласия, развода, полигамии, временных браков, опеки над детьми и сексуальных прав. Вследствие этого можно сделать вывод о гендерном неравенстве в обычном праве исламского законодательства, что также демонстрирует условность статистики.

Литература

Иванов А. М., Дорофеева М.А. Пути совершенствования регулирования семейно-брачных отношений в Иране и Азербайджане // Теология, философия, право. 2019. № 3(11). С. 43–64.

Фархуджаста Х. Семья в Иране (Ханавада) / пер. с англ. Е. А. Морозова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 194 с.

Alasti S., Bronson E. Women and the Death Penalty in Iran // On the death penalty in Iran. 2014. Part 2. P. 64–71.

Greiff. Sh. No Justice in Justifications // The Global Campaign to Stop Killing and Stoning Women and Women Living Under Muslim Laws. 2010. P. 1–44.

Haugh M. R. Stoning in Iran: A Sexist and Overlooked Practice // What All Americans Should Know About Women in the Muslim World. 2015. Spring. P. 1–11.

Jafari M. Islamic Jurisprudence–inspired Legal Approaches towards Male Homosexuals in Iran // The Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Community of Iran. 2015. Ch 1. P 19–25.

---

¹⁹ Там же. С. 21.

Sadr S. Stones Aimed at Us: An Overview of the Discourse and Strategies of the Stop Stoning Forever Campaign // Stop Stoning Forever Campaign. 2016. P. 1–25.

Terman R. The Stop Stoning Forever Campaign // A Women Living Under Muslim Laws. 2007. November. P. 1–26.

Terman R., Fijabi M. Stoning is Not Our Culture: A Comparative Analysis of Human Rights and Religious Discourses in Iran and Nigeria // The Global Campaign to Stop Killing and Stoning Women and Women Living Under Muslim Laws. 2010. March. P. 1–44.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖАННЫ Д'АРК В КАЧЕСТВЕ СВЯТОЙ ВО ФРАНЦИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

М. Д. Лисенкова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется сущность институционализации образа Жанны д'Арк в качестве святой во Франции первой четверти XX в. Определяются факторы и причины хронологической протяженности процедуры причисления героини к лику святых. В данный период можно выделить три основных этапа – беатификация, канонизация и признание Жанны второй покровительницей Франции. Исследуется влияние общественного дискурса, наделявшего личность героини сакральным значением, и представителей католической церкви на вынесение решений в ходе процесса.

Ключевые слова: *Жанна д'Арк, беатификация, канонизация, восприятие, сакрализация.*

Жанна д'Арк является одной из самых известных личностей в мировой истории. Совокупность событий, относящихся к её биографии и к последующим периодам после гибели, зачастую обозначается понятием «феномен», что подчеркивает их уникальность.

В настоящее время образ Жанны является официальным символом Франции. Одна из его основных коннотаций – святая покровительница – формировалась на протяжении длительного периода и перешло в активную фазу в начале XX в. Данный процесс носил достаточно сложный, многоуровневый характер и включал большое число субъектов, преследующих разные цели. Личность героини стала предметом многих дискуссий и противоречий.

Цель статьи – выявить сущность процесса формирования образа Жанны д'Арк в качестве святой во Франции первой четверти XX в.

Отдельные аспекты данной проблемы становились объектом многочисленных научных исследований. Зарубежные исследователи такие, как Ж. Дерамон, М. Белис рассматривали особенности употребления образа Жанны в повседневной жизни Франции. Отечественные историки такие, как В. И. Райцес и О. И. Тогоева, посвятили несколько работ вопросу развития образа в качестве святой в период с XV по XX вв.

Источниковая база исследования представлена в основном письменными материалами. К ним относятся нормативные церковные

документы, воспоминания участников процесса канонизации, панегирики, а также материалы СМИ.

Наделение личности Жанны д'Арк сакральным значением во Франции не является прерогативой новейшего времени. Данный процесс начался с момента её появления на исторической арене в XV в., и с течением времени развивался, итогом чего стал вопрос об официальном признании героини святой католической церковью. В процессе официального признания Жанны д'Арк в качестве святой выделяется несколько этапов, каждый из которых является основополагающим для последующего.

Беатификация стала первым этапом официального обретения образом Жанны статуса святой, который был начат в 1894 г. и реализован в 1909 г. На затягивание процесса влияли спорные события из жизни героини, которые использовались в качестве аргументов противниками её причисления к лику блаженных.

В 1902 г. папской консисторией было отклонено прошение внести имя Жанны д'Арк в список святых. Против героини было выдвинуто пять возражений, которые не смогли опровергнуть выступающие за беатификацию. В ряду положений «против» были названы следующие: Жанна организовала штурм Парижа в церковный праздник – Рождество Богородицы; позволила взять себя в плен, что свидетельствовало о ложности ее божественной миссии; проявила отсутствие стойкости, совершив попытку бегства из тюрьмы в Бореуаре; отреклась от ранее высказанных заявлений в момент зачитывания смертельного приговора, а также представителями церкви были высказаны сомнения по поводу девственности героини¹. Несмотря на то, что защита Жанны, по словам очевидца событий, привела достойные аргументы, основанные на историческом материале², вопрос о признании оказался отложен.

Новое заседание по делу Жанны д'Арк инициировал Папа Пий X в ноябре 1903 г. Известие об этом было передано епископу Орлеанскому³. На данном процессе вынесли положительное решение, о чем свидетельствуют изданные в последствии декрет о героической добродетели Жанны в 1904 г. и провозглашение её Ватиканом преподобной.

Во многом этому могли поспособствовать и настроения, сложившиеся во Франции в данный период. Например, в одной из газет было опубликовано обращение женского католического кружка, основанного Мари Можере в Париже, с просьбой к верховному понтифику ускорить процесс беатификации Жанны д'Арк, почитание которой, как защитницы, активно набирало популярность⁴.

---

¹ Was not made a saint? // The Indianapolis journal. 1902. 7 September. P. 12.

² Там же.

³ Editorial notes // The Sacred Heart Review. 1903. 3 October. P. 213.

⁴ Requête au Souverain Pontife en vue de hater la cause de la beatification de Jeanne d'Arc // L'Univers. 1902. 30 avril. P. 3.

В схожем контексте имя героини фигурирует в панегириках, которые произносились в городах Франции в период вынесения решения о признании Жанны Блаженной. В одной из похвальных речей, произнесенных в соборе г. Труа в 1908 г. А. Дебу, героиня именуется освободительницей Отечества, которая смогла совершить чудо, а именно «воскресить» Францию в период её ослабления в Столетней войне⁵.

Именно рассмотрение так называемого «чуда» стало завершающим актом заседаний в Ватикане, который дал основания для легитимной беатификации. В 1908 г. был издан указ о трех чудесах исцеления женщин от продолжительных болезней после обращения с молитвами о помощи к Жанне д'Арк⁶. Указанный документ был повторно подтвержден декретом Папы Пием X от 1909 г., который помимо этого закрепил и другие законные основания для беатификации Жанны – её предрасположенность к божественному проведению и подвиги, совершенные на благо Франции⁷.

Стоит отметить, что ускорение процесса признания героини Блаженной во многом зависело и от личности Папы Римского Пия X. После официального начала подготовки к торжествам беатификации, от его имени было опубликовано несколько обращений, которые раскрывают его личное положительное отношение к личности Жанны. В тексте одного из выступлений, Пий X обращается к Жанне с молитвой о спасении мира, который, по его мнению, погряз в коррупции и атеизме⁸.

Схожие чувства выражает в ответном письме и епископ Орлеана. При этом в его обращении содержится и призыв преклонить колени перед новой святой. Женщин Станислав призывает почитать Жанну, как совершенную представительницу их пола, мужчин же – как олицетворение «мужских» добродетелей: мужества, патриотизма, силы, в совокупности с милосердием, смирением и чистотой⁹. Данное положение свидетельствует о симбиозе двух символических значений личности Жанны – как святой и как национальной героини.

---

⁵ Debout H. Panégyrique de Jeanne d'Arc prononcé dans la cathédrale de Troyes, le dimanche 17 mai 1908. Troyes, 1908. P. 2.

⁶ Debout H. Le processus de canonisation de Jeanne d'Arc. S. a. 1922. // Stejeannedarc.net. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stejeannedarc.net/dossiers/processus_canonisation_JdA.php (дата обращения 26.02.2022).

⁷ Le décret «de tuto» (24 janvier 1909) // Les fêtes de la béatification de Jeanne d'Arc: Rome, Orléans, la France (1909). Paris, 1910. P. 74.

⁸ Allocution du Pape // Les fêtes de la béatification de Jeanne d'Arc: Rome, Orléans, la France (1909). Paris, 1910. P. 76.

⁹ L'annonce des fêtes de la beatification // Les fêtes de la béatification de Jeanne d'Arc: Rome, Orléans, la France (1909). Paris, 1910. P. 79.

Церемония беатификации состоялась 18 апреля 1909 г. в Риме в соборе Святого Петра в торжественной обстановке и при большом скоплении людей, как свидетельствует одна из французских газет¹⁰.

Официальное причисление католической церковью Жанны д'Арк к лику Блаженных стало основанием для дальнейшего процесса её канонизации, который стал вторым этапом в формировании вокруг её личности образа святой.

Начало заседаний представителей католической церкви в Ватикане по рассмотрению вопроса причисления Жанны к лику святых было положено в 1910 г. по решению Папы Пия X. В Конгрегации обрядов приступили к рассмотрению трех событий, которые могли считаться чудесами с точки зрения представителей церкви, несмотря на то, что по положениям требуется наличие четырех доказанных явлений. К расследованию комиссии было предложено два факта исцеления от болезней женщин, а также одно спасение из пожара мужчины¹¹, которые могли быть рассмотрены в качестве посмертных деяний Жанны. Процесс доказательства реальности указанных чудес затянулся на 3 года, т.к. в его ходе возникали новые возражения со стороны противников канонизации, что требовало привлечения новых участников – представителей церкви и врачей.

В годы Первой мировой войны процесс канонизации замедлился, но укрепление веры в святость Жанны д'Арк в восприятии её личности французами перешло в активную фазу. При этом данная тенденция отражалась как среди непосредственных участников военных действий, так и среди мирного населения. Примечательным примером этого является дневник французской девочки Анаис, изученный М. Белис, в котором она обращается с молитвами к Жанне ради спасения Франции¹². Интересным является и небольшой очерк в парижской газете «La Petit Parisien» от 17 мая 1916 г., посвященный одному из мест памяти Жанны д'Арк. По словам очевидцев, иссякший фонтан в одном из муниципалитетов Франции – Гонессе, из которого героиня по легенде напоила лошадь, вновь наполнился водой¹³. Данное событие было воспринято как предвестник скорого заключения мирных соглашений и завершения войны¹⁴, что свидетельствует о восприятии Жанны уже в данный период как символа спасения Франции.

К тому же оно активно поддерживалось представителями церкви, что прослеживается в хвалебных словах и песнопениях. Последние, по словам Ж. Дерамон, были связаны со стремлением католических кругов привить

---

¹⁰ La beatification de Jeanne d'Arc // La Gazette de France. 1909. 19 avril. P. 1.

¹¹ Debout H. Le processus de canonisation de Jeanne d'Arc.

¹² Béliis M. Propagande, folie mystique et faits divers: unemythologie de Jeanne d'Arc (1914–1918) // Cahiers jungiens de psychanalyse. 2013. № 138. P. 148–149.

¹³ La fontaine de Gonesse annonce-t-elle la paix? // Le Petit Parisien. 1916. 17 mai. P. 1.

¹⁴ Там же.

населению почитание Жанны именно как святой и повысить собственный статус¹⁵. В то же время в панегириках, одним из которых является речь Л. Перивье 1917 г. в Соборе Парижской Богоматери Ньора, образ Жанны связывается не только со спасением, но и с национальным подъемом¹⁶, что доказывает двойственность прочтения данного символа.

Завершение войны для Франции ознаменовалось и вынесением окончательного решения по канонизации героини. В марте 1918 г. на второй подготовительной конференции в Риме было одобрено начало причисления Жанны к лику святых, что активно поддержал новый Папа Бенедикт XV. Представителями церкви путем голосования были признаны только два чуда, которые касались исцеленных женщин, из предложенных трех. На основании этого в 1919 г. Папа подписал указ о признании всех заявленных условий для канонизации и дал официальное разрешение для её начала, которое пришлось на 1920 г. Как пишет А. Дебу, причинами этого стали проблемы определения даты и финансовые издержки¹⁷.

Церемония канонизации была проведена, как и беатификация, в Соборе Святого Петра в Ватикане 16 мая 1920 г., что нашло отклик во многих французских периодических изданиях. Так, в газете коммуны Сент-Круа в Авероне от 23 мая 1920 г. было опубликовано подробное описание торжеств не только в Риме, но и во Франции. Автор статьи пишет, что все церкви Парижа праздновали причисление Жанны к лику святых, в том числе месса состоялась и в Соборе Парижской Богоматери¹⁸. Примечательно, что богослужения состоялись не только по католическому обряду, а также были проведены представителями греческой, сирийской и армянской церквей¹⁹.

Официальное признание героини святой католической церковью завершило многовековые споры о божественном характере её миссии, как одном из оснований её успеха на военном поприще. Для Франции это стало знаменательным событием, но процесс символизации личности героини в указанном значении продолжился и завершился в 1922 г.

Решением Папы Пия XI 2 марта 1922 г. Жанна д'Арк получила титул второй покровительницы французского государства после Богородицы. Обнародованный акт стал продолжением дела главы Римской католической церкви Бенедикта XV, который приступил к его реализации сразу же после канонизации героини²⁰. Документ был адресован Франции, как «старшей дочери церкви», в связи с тем, что она стала первой страной официально

---

¹⁵ Deramond J. Les cantiques sur Jeanne d'Arcouquand l'église fait sa publicité (entre 1870 et 1920) // *Le Temps des medias*. 2011. № 17. P. 26.

¹⁶ Périvier L. La Jeanne d'Arc de Notre-Dame de Niort: panégyrique de Jeanne d'Arc. Niort, 1917. P. 2.

¹⁷ Debout H. Le processus de canonisation de Jeanne d'Arc.

¹⁸ Fêtes de Jeanne d'Arc à Orléans // *La Croix d'Auvergne*. 1920. 16 mai.

¹⁹ Там же.

²⁰ Debout H. Le processus de canonisation de Jeanne d'Arc.

принявшей католичество в качестве официальной религии после крещения короля Хлодвига в 496 г. Жанна провозглашалась заступницей государства, при этом подчеркивалось, что во время выполнения своей миссии она получила поддержку от Девы Марии, проявила мужество и сохранила свою «чистоту» в лагерных условиях²¹. Последнее, очевидно, связано с представлениями о телесной непорочности героини, которые являлись темой религиозного и светского диспутов со времени её жизни.

К тому же в документе подчеркивается, что данное решение было вынесено по требованиям духовенства и народа²², что имеет немаловажное значение – официальным документом были подтверждено восприятие образа Жанны д'Арк населением Франции как святой. Но при этом стоит отметить, что совместно с ними существовали и настроения другого порядка.

Таким образом, начало восприятия Жанны д'Арк в качестве святой во Франции относится к моменту её появления на исторической арене в XV в., но его официальное утверждение произошло только в первой четверти XX в. Достаточно сильное влияние на данный процесс оказали общественные настроения, в рамках которых личность героини наделялась сакральным значением, что особенно проявилось в период Первой мировой войны. Несомненно, активное участие в продвижении «дела Жанны» принимали и представители католической церкви Франции, популяризовавшие образ святой через общение с населением. Несмотря на протяженность процесса, связанную со сложностью процедуры и внешними факторами, Святой Престол в Ватикане вынес положительное решение на всех этапах причисления Жанны д'Арк к лику святых, к которым относятся беатификация, канонизация и признание героини второй покровительницей Франции. Основаниями для этого церковью учитывался ряд личностных характеристик Жанны таких, как мужество и патриотизм, а также факт божественного проведения и девственности, которые несколько раз ставились под сомнение и становились объектом дискуссий.

Литература

Bélis M. Propagande, folie mystique et faits divers: une mythologie de Jeanne d'Arc (1914-1918) // Cahiers jungiens de psychanalyse. 2013. № 138. P. 147–160.

Deramond J. Les cantiques sur Jeanne d'Arc ou quand l'église fait sa publicité (entre 1870 et 1920) // Le Temps des medias. 2011. № 17. P. 21–29.

---

²¹ Ste Jeanne d'Arc, patronnesecondaire de la France. Rome, 1922. // Stejeannedark.net. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stejeannedarc.net/dossiers/ste_jeanne_patronne_france.php (дата обращения 28.02.2022).

²² Ste Jeanne d'Arc, patronnesecondaire de la France.

ЖЕНЩИНЫ РАННЕГО КИНО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭМАНСИПАЦИИ

Я. И. Жильцова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент

Аннотация. Уже долгое время в общественном сознании была закреплена мысль о том, что кинематограф исконно, то есть ещё с эпохи немого кино, является сугубо «мужским» занятием, а вместе с тем историческая наука никак не акцентирует внимание на роли и влиянии женщин на раннее кино, а если точнее – на эпоху немого кино (1895–1927). Данная статья посвящена роли и влиянию женщин раннего кино на социальную эмансипацию первой половины XX в. На основе анализа художественных фильмов первых женщин-режиссёров Франции и США и периодической печати США автор приходит к выводу о том, что женщины раннего кино были не просто наравне с мужчинами-режиссёрами, а иногда даже превосходили их, как минимум, в режиссёрском таланте, тем самым женщины-режиссёры сыграли важную роль не только в развитии кинематографа как искусства, они также своей режиссёрской деятельностью, идеями и образами в своих фильмах оказали определённое влияние на процесс эмансипации женщин первой половины XX в.

Ключевые слова: *эмансипация женщин, женская история, немое кино, женский кинематограф, Алис Ги-Блаше, Луис Вебер, Жермен Дюлак.*

Вся женская история так или иначе была связана с влиянием мужчин на неё: начиная с мужского решения, как вести себя женщине в частной или публичной обстановке, и заканчивая тем, что мужчины определяли права и возможности женщин, в массе своей, не обращая внимания на желания самих женщин. Начало XX в. стало переломным моментом, когда женщину постепенно стали воспринимать как отдельную личность, а не «живое дополнение» к мужчине.

Другими словами, через всю женскую историю красной нитью проходила так называемая «борьба за права», которая в начале XX в. получила свой пик и подвела женскую историю к эмансипации женщин первой половины XX в. И в этой исторической реальности получает своё развитие кинематограф.

Первые несколько лет от своего появления кинематограф считался лёгким и развлекательным занятием, люди просто экспериментировали со

съёмкой, и практически никто не считал, что данное занятие сможет когда-то стать отдельным видом искусства¹.

И такая «лёгкость» стала ключевой причиной, почему женщинам, казалось бы, совершенно несвободным от контроля со стороны мужчин, было дозволено самостоятельно заниматься съёмочным процессом, продумывать сюжеты и образы, сохранять их на киноплёнке, но, стоит сделать оговорку, что далеко не все женщины были заинтересованы в кинематографе, так как это было всё же новое явление в общественных массах, не многим оно было доступно в финансовом плане, да и не всех женщин, например, их мужья «подпускали» к съёмочному процессу.

Несмотря на все «трудности времени», всё же эпоха немого кино (1895–1927) по праву может называться «первым золотым веком женской режиссуры»², хотя стоит учитывать, что первых женщин-режиссёров по всему миру было лишь порядка 125 человек³. Тот факт, что некоторые женщины официально были заняты режиссёрской деятельностью, показывает переломный момент в женской истории, допускающий для женщины занятия не только работой, но и творчеством. Кинематограф, по сути, стал синтезом работы и творчества.

Кинематограф тем самым стал не просто новым явлением в жизни женщин в начале XX в., но и способом их художественного самовыражения⁴, что играло косвенную, но вместе с тем значительную роль в процессе эмансипации женщин первой половины XX в.

Долгое время мир искусства был синонимом к миру мужчин⁵, и тот факт, что теперь свой творческий вклад могут вносить в историю искусств и женщины, также является определённой победой для всего женского движения, хотя и не столь явной, как получение прав на уровне законодательства.

Спустя примерно лет десять от своего появления раннее кино нуждалось в разнообразии, буквально требовало более сложной съёмки и глубокого сюжета, иначе кино начинало бы вызывать только «раздражение у зрителей»⁶. Так, наряду с мужчинами, женщины-режиссёры взяли на себя право «обновить» кинематограф.

---

¹ Комаров С.В. История зарубежного кино. М., 1965. Т. 1. С. 21.

² Гусев А.В. Свобода немоты – О женщинах в раннем кино. Б.м., 2021. // Сеанс. [Электронный ресурс]. URL: <https://seance.ru/articles/silent-voices/> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Там же.

⁴ Бовуар С. де. Второй пол. М.; СПб., 1997. С. 781.

⁵ Там же. С. 786.

⁶ Комаров С.В. История зарубежного кино. С. 22

В первую очередь, это, конечно, француженка Алис Ги-Блаше (1873–1968), снимавшая фильмы уже с 1896 г.⁷, затем, с 1911 г.⁸, американка Лоис Вебер (1879–1939), и позднее, в 1915 г.⁹, Франция узнаёт имя Жермен Дюлак (1882–1942).

Конечно, в то время уже существовал ряд стереотипов и предрассудков, который вышеупомянутые женщины-режиссёры испытали на своём опыте. Но женщины-режиссёры раннего кино были выше любого предвзятого мнения и доказали, что могут умело контролировать процесс съёмки, не давая при этом и шанса подумать актёрскому составу, всей съёмочной группе, что женщины «чего-то не могут».

В дальнейшем женщины-режиссёры утвердились в мире кино не «легкомысленными дамами», которые, по мнению большинства современников, от скуки решили записать на киноплёнку пару сюжетов, а женщинами, занимающимися творчеством, продвигающим их смелые идеи и образы.

Имея свободный доступ к занятию режиссурой, это наглядно показывало женщинам-режиссёрам, что они успешно могут заниматься серьёзным делом и без постоянного контролирующего участия со стороны мужчин. После чего женщины-режиссёры начали продвигать данную мысль через свои фильмы и зрительницам, в чьей памяти оставались сюжеты и образы, показанные на экране, что, опять же, хотя косвенно, но влияло на процесс эмансипации женщин в первой половине XX в., так как чувствуя своеобразную поддержку с «больших экранов», женщины, в особенности активистки, вероятно, смелее жили так, как сами того хотели, часто идя вразрез с общественными рамками.

Родиной кинематографа по праву считается Франция, и именно в этой стране берёт своё начало история женского кинематографа.

Как уже говорилось, одной из первых женщин-режиссёров является Алис Ги-Блаше, бравшая с 1890 г. курсы стенографистки¹⁰ и устроившаяся в 1893 г. секретаршей к Леону Гомону¹¹, который спустя пару лет основал

---

⁷ Соболева М. Алис Ги-Блаше – первая в истории женщина-режиссёр. Б.м., 2020. // The Blueprint. [Электронный ресурс]. URL: <https://theblueprint.ru/culture/personality/alice-guy-blache> (дата обращения: 07.12.2021).

⁸ Шампорова Ю. Человек с киноаппаратом: 5 женщин-режиссёров, стоявших у истоков кинематографа. Б.м., 2021. // Forbes Woman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437767-chelovek-s-kinoapparatom-5-zhenshchin-rezhisserov-stoyavshih-u-istokov> (дата обращения: 07.12.2021).

⁹ Ямпольский М.Б. Из истории французской киномысли: Немое кино 1911–1933 гг. М., 1988. С. 118.

¹⁰ Мусієнко О.О. Бути собою: історія першої жінки-продюсера режисера Аліс Гі-Блаше // Науковий вісник Київського національного університету театру, кіно і телебачення імені ІК Карпенка-Карого. 2016. № 19. С. 149.

¹¹ Там же.

свою кинокомпанию. Этот её шаг стал отправной точкой в мир нового искусства.

Леон Гомон входил в число приглашённых на специальный показ, устроенный братьями Люмьер 22 марта 1895 г., куда он пришёл, конечно, в сопровождении своей секретарши Алис Ги-Блаше¹². Впечатлившись продемонстрированным синематографом, Алис Ги-Блаше посчитала, что тот может приносить не только доход, но и стать средством, благодаря которому будет проецироваться творчество – как в театре¹³.

В 1896 г. Алис Ги-Блаше сняла свой первый фильм – «Капустная фея, или Рождение детей», а в 1906 г., завершая свой продуктивный французский период творческой деятельности, сняла два важных для женского движения фильма – «Плоды феминизма» и «У мадам есть желания». В 1907 г. Алис Ги-Блаше переехала в США, открыла собственную кинокомпанию «Solax», тем самым став первой и единственной на то время женщиной, которая владела бы собственной кинокомпанией¹⁴.

Алис Ги-Блаше сыграла не малую роль в раннем кинематографе, открывая для других режиссёров новые подходы к съёмочному процессу. Но что самое важное – она всё делала самостоятельно, не полагаясь на мужчин, не спрашивая у них мнения, касательно того, как ей снимать фильмы, что рассказывать в них. В дальнейшем Алис Ги-Блаше являлась владелицей кинокомпании, которую сделала сама в другой стране, где у неё было только арендованное помещение и безграничный талант.

Талант Алис Ги-Блаше позволил ей заниматься собственными проектами и самостоятельно зарабатывать. Благодаря таланту Алис Ги-Блаше смогла стать независимой женщиной во всех пониманиях этого слова.

Касательно фильмов Алис Ги-Блаше, то стоит сказать, что, например, в художественном фильме «Плоды феминизма» 1906 г. ярко, хотя и в шуточной форме, показано, что женщина может вести себя «как мужчина», но при этом всё ещё оставаться женщиной, а в художественном фильме того же года «У мадам есть желания» прослеживается эта же идея, но уже не в контексте противопоставления мужчине, а в шуточной демонстрации того, что женщина может делать всё то, что ей самой хочется, даже с учётом того, что никого вокруг неё этот факт не устраивает.

Комедийные короткометражные фильмы Алис Ги-Блаше весьма успешно демонстрировали зрителям начала XX в., что женщина может делать что-то для своего личного счастья, помимо домашних забот и воспитания детей, и, вероятно, Алис Ги-Блаше пыталась донести до своих зрителей, что это должно быть свойственно не только для кино, но и для

---

¹² Соболева М. Алис Ги-Блаше – первая в истории женщина-режиссёр.

¹³ Там же.

¹⁴ Мусієнко О.О. Бути собою: історія першої жінки-продюсера режисера Аліс Гі-Блаше. С. 151.

реальной жизни, так как, стоит подчеркнуть, что любые поступки женщины, которые якобы не укладываются в общественные представления о женском поведении, не меняют её саму, то есть в фильмах данной женщины-режиссёра чётко прослеживается мысль о том, что, грубо говоря, женщина не перестанет быть женщиной, если выпьет абсента как в фильме «У мадам есть желания» или проявит инициативу в знакомстве с мужчиной как в фильме «Плоды феминизма».

Говоря про первых женщин-режиссёров, нельзя обойти стороной «одну из самых влиятельных и популярных женщин» в раннем американском кинематографе, начиная с 1911 г., – Лоис Вебер.

Среди широкой публики имя Лоис Вебер стало известно благодаря тому, что её фильмы затрагивали темы, которые сейчас можно было бы назвать противоречивыми. Ярким тому примером является фильм «Где мои дети?» 1916 г., вызвавший определённый диссонанс в обществе по причине того, что он был, по мнению современников, снят на тему, которая тогда была «актуальна в сознании нации», – на тему аборт.

Снять фильм с подобным сюжетом – рискованный поступок в то время, так как хотя американское общество уже было приближено к тому, чтобы начать воспринимать женщину как личность, но консервативно настроенного населения всё же оставалось больше, потому весьма сложно было предугадать успех фильма, а тем более судьбу дальнейшей карьеры юной женщины-режиссёра.

Данный поступок Лоис Вебер показывает её как истинную эмансипе, так как она рассказала на экранах именно ту историю, которую считала значимой для общественности, чтобы показать её всей Америке (а после – всему миру) на «большом экране», не боясь того, что её стремление поймут «как-то не так», что её карьера не получит развития, что её осудят. Но проект, осуществлённый сильной женщиной, не чувствовавшей сомнений и понимавшей, чего она хочет добиться, возымел должный успех.

1916 г. ознаменовался для Лоис Вебер также вступлением в Ассоциацию режиссёров кино, что означало официальное признание её режиссёрской карьеры. В следующем году женщина-режиссёр основала собственную киностудию «Sunset Boulevard Studio», снимая там свои фильмы, также обучая желающих познакомиться с режиссурой или же актёрством.

Детали, прописанные в полнометражных художественных фильмах Лоис Вебер, позволяют рассматривать отражённые в них женские возможности через призму реализма, то есть так, как это должно выглядеть и в жизни.

В художественном фильме «Обувь» 1916 г. Лоис Вебер так демонстрирует зрителю свою главную героиню, что её поступки не выбиваются из общей картины, переплетаясь с жизненными реалиями: то есть, сам факт того, что женщина может работать, хотя и на

низкооплачиваемой неперспективной работе, уже не подвергается особому вниманию, также Лоис Вебер показывает, что нормально, если женщина чувствует недовольство по поводу той или иной ситуации. Ключевым является момент, суть которого в том, что женщина может пойти на отчаянный поступок, чтобы сделать по итогу свою жизнь лучше, что выражено в данном случае покупкой обуви на деньги за связь с богатым певцом из местного ресторана.

Уже упомянутый художественный фильм «Где мои дети?» несёт в себе основную мысль, что женщина вольна сама решать: готова она стать в конкретный момент своей жизни матерью или нет. Неизменной остаётся идея, что женщина имеет право решать вопрос контроля рождаемости самостоятельно, и то, что только она в принципе имеет право контролировать данную ситуацию.

Вклад Лоис Вебер в ранний кинематограф включает в себя новаторство с идейной точки зрения: стремление показать остросоциальные и противоречивые темы на большую публику, даже если есть большая вероятность того, что общественность не примет подобного рода фильмы.

Годы Первой мировой войны оказали пагубное воздействие на мировой кинематограф, потому многие молодые режиссёры взяли на себя право восстановить кино и внести в него нечто новое с творческой точки зрения¹⁵. В число таких новых режиссёров вошла француженка Жермен Дюлак – одна из первых женщин-режиссёров, о которой история кино не забывала никогда¹⁶.

Уже в 1915 г. Жермен Дюлак основывала киностудию, в которой экспериментировала над собственными фильмами, и стоит отметить, что творческий путь Жермен Дюлак начался с коммерческого кинематографа, который она позднее осуждала (но под конец режиссёрской карьеры снова к нему вернулась).

Спустя несколько лет Жермен Дюлак познакомилась с режиссёром Луи Деллюком, который искал единомышленников, заинтересованных в создании нового французского кино¹⁷. Молодые режиссёры, присоединившиеся к Деллюку, «смотрели на французскую кинематографию через американские очки»¹⁸, работали над идеей создания «одухотворённого импрессионизма». Присоединение Жермен Дюлак к данной группе импрессионистов стало ключевым моментом в определении её последующего творческого пути.

По мнению современников, уже на начало 1920-х гг. Жермен Дюлак «нет равных» в её режиссёрском таланте.

---

¹⁵ Тёплиц Е. История киноискусства: в 4 т. М., 1968. Т. 1. С. 121.

¹⁶ Гусев А.В. Свобода немоты – О женщинах в раннем кино.

¹⁷ Быкова Н.И. Импрессионизм в истории европейской культуры // Культурное пространство русского мира. 2019. № 1. С. 60.

¹⁸ Комаров С.В. История зарубежного кино. С. 62.

Говоря про художественный фильм Жермен Дюлак «Улыбающаяся мадам Бёде» 1923 г., стоит отметить, что в нём показывается драма в своеобразной манере, смысл которой в том, что женщина может пойти на отчаянный, или даже радикальный поступок – зарядить револьвер мужа, которым он изо дня в день запугивал свою жену, тем самым почти подводя мужа к собственной смерти. Концовка данного фильма демонстрирует женщину, которая может пойти на определённые меры, чтобы её жизнь стала лучше, то есть Жермен Дюлак показала зрителям, что женщина может поступать и опасно, не боясь идти на противоречивые поступки, но которые освободят её от гнетущей жизни, в которую она попала. Серьёзность картины делает её одной из самых ключевых для женского движения первой половины XX в.

Общим для всех представленных фильмов трёх женщин-режиссёров раннего кино является идея о том, что женщина может и должна быть свободна в любых своих действиях, желаниях и словах, которые связаны с её личным счастьем и комфортом.

Благодаря художественным фильмам Алис Ги-Блаше, Лоис Вебер и Жермен Дюлак в раннем кинематографе появился новый женский образ – сильная женщина, знающая как прийти к своей цели, используя ум и твёрдый характер, имеющая собственное мнение и желания.

Кинематограф в начале XX в. позволил женщинам самореализоваться, встать наравне с мужчинами, а во многим даже превосходить их в режиссёрском таланте. С профессиональной точки зрения данные женщины-режиссёры дали кинематографу множество новых съёмочных подходов, множество художественных сюжетов, которые подарили возможность кино всё-таки стать новым искусством.

Подводя итог, стоит сказать, что появление кинематографа стало переломным моментом для женской истории, дав женщинам возможность для самовыражения, заработка и продвижения правдивого образа самих себя среди широких масс.

Образ женщины, который демонстрировали женщины-режиссёры, был близок зрительницам по той причине, что он основывался на реальной жизни, то есть выглядел естественно и заставлял оттого задуматься, почему бы всем женщинам действительно не вести себя так же.

Делая вывод, стоит сказать, что демонстрация в художественных фильмах образа женщины, которая является не дополнением к мужчине, а имеющей свободу, собственное мнение, характер, ум и умеющей рационально поступать в трудной жизненной ситуации, была действительно смелым шагом для женского движения. Женщины раннего кино показали всему миру, что женщина – это личность, которой свойственны все те же права, действия и поступки, которые якобы принадлежат только мужчинам.

Кинематограф, будучи искусством, которое доступно всем, позволил спроецировать женский образ из художественных фильмов женщин-

режиссёров раннего кино в реальную жизнь, поэтому мало кто продолжал удивляться женщине, которая показана в фильме независимой, потому как женщина в реальной жизни была такой же независимой и сильной личностью, внося этим собственный вклад в социальную эмансипацию первой половины XX в.

Литература

Бовуар С. де. Второй пол / пер. с фр. С.Г. Айвазовой. М.; СПб., 1997. 832 с.

Быкова Н.И. Импрессионизм в истории европейской культуры // Культурное пространство русского мира. 2019. № 1. С. 56–62.

Гусев А.В. Свобода немоты – О женщинах в раннем кино. Б.м., 2021. // Сеанс. [Электронный ресурс]. URL: <https://seance.ru/articles/silent-voices/> (дата обращения: 12.11.2021).

Комаров С.В. История зарубежного кино. М.: Искусство, 1965. Т. 1. 415 с.

Мусієнко О.О. Бути собою: історія першої жінки-продюсера режисера Аліс Гі-Блаше // Науковий вісник Київського національного університету театру, кіно і телебачення імені ІК Карпенка-Карого. 2016. №19. С. 149–153.

Соболева М. Алис Ги-Блаше – первая в истории женщина-режиссёр. Б.м., 2020. // The Blueprint. [Электронный ресурс]. URL: <https://theblueprint.ru/culture/personality/alice-guy-blache> (дата обращения: 07.12.2021).

Тёплиц Е. История киноискусства / пер. с пол. В.С. Головского. М.: Прогресс, 1968. Т. 1. 336 с.

Шампорова Ю. Человек с киноаппаратом: 5 женщин-режиссёров, стоявших у истоков кинематографа. Б.м., 2021. // Forbes Woman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437767-chelovek-s-kinoapparatom-5-zhenshchin-rezhisserov-stoyavshih-u-istokov> (дата обращения: 07.12.2021).

Ямпольский М.Б. Из истории французской киномысли: Немое кино 1911–1933 гг. / Пер. с фр. С.И. Юткевича. М.: Искусство, 1988. 317 с.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ: ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ПРАКТИКИ

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ В СОЧИНЕНИЯХ ИТАЛЬЯНСКИХ ГУМАНИСТОВ

Ю. Д. Цветкова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена основным целям и методам воспитания, какими их видели итальянские гуманисты. Центральное место в их сочинениях занимает проблема нравственного воспитания детей и педагогические методики, которыми пользовались в XV в. учителя-гуманисты и которыми при желании могли воспользоваться и родители при воспитании детей. Раскрываются основные принципы, цели, и методы гуманистического воспитания на основе сочинений Веджо, Верджеро, Пикколомини. и др. Основными целями гуманистического воспитания были формирование совершенного гражданина или правителя, развитие индивидуальности, воспитание добродетельного человека с нравственным достоинством, пробуждение у воспитанника интереса к наукам и искусствам. В педагогических сочинениях гуманистов фигурируют такие методы воспитания как похвала, одобрение, обращение внимания на развитие природных способностей и задатков личности, принцип чередования занятий, тренировка памяти, соревнования между учащимися, порицание, розги. Несмотря на разное содержание целей и методов воспитания работы разных авторов объединяет подготовка человека к жизни в обществе. По мнению гуманистов, нравственное достоинство является мерилем оценки человека, а не происхождение или наличие богатства. Подчеркивается неразрывная связь нравственного воспитания и образования.

Ключевые слова: гуманизм, воспитание, нравственность, гуманистическая педагогика, Италия, XV век.

Концепция гуманистического воспитания в Италии сформировалась из представлений гуманистов, описанных в трактатах и личных письмах, посвященных разным сторонам нравственного воспитания. В работах гуманистов о воспитании и образовании существует множество общих черт, и эти сложившиеся гуманистические взгляды позволяют думать о гуманистическом образовании как о цельном явлении в истории

Возрождения. Стоит отметить, что представления о целях и методах воспитания не возникли у гуманистов сами по себе – им предшествовала богатая средневековая традиция. Опыт средневековых форм обучения не мог не повлиять на создание гуманистического идеала воспитания. Нет необходимости подробно останавливаться на принципах средневекового образования. Но нужно сказать, чьи идеи предшествовали появлению гуманистических идеалов. У французского философа Эгидия Римского (1243–1316 гг.) впервые появляется понимание самостоятельной роли морального воспитания, а рядом с ним возникает идея физического совершенствования человека. Такой идеал воспитания предвосхищает гуманистический идеал гармонично развитого человека. Следующий шаг за Эгидием в осмыслении вопросов образования и воспитания делают уже гуманисты¹. Так, один за другим в начале XV в. появляются педагогические трактаты Верджерио, Леонардо Бруни, Веджо, Гуарино, которые подвергают переосмыслению педагогические теории средневековья и ставят цели и задачи перед школьной практикой Возрождения².

Принципиальным отличием концепции гуманистического воспитания XV в. от воспитания раннего и высокого средневековья является его светскость. Несмотря на то, что среди гуманистов были искренне верующие люди и религия по их представлениям играла значительную роль в воспитании, ни один из них не связывает задач воспитания с внеземными целями. Например, с воспитанием и образованием гуманисты связывают счастье как душевное совершенство, которое возможно достичь с помощью культуры и нравственности. Здесь не имеется в виду средневековое понимание счастья от познания и созерцания божественного³. Такие теоретики гуманистической педагогики как Альберти, Верджерио и Веджо не представляют счастливой жизни без образования. Гуманисты считают, что культура украшает человека, является утешением в старости, в трудные жизненные периоды. Таким образом, их высказывания доказывают светский, «земной» характер и назначение гуманистического воспитания.

Можно сказать, что у гуманистов цели воспитания могут быть наполнены разным содержанием, но есть то, что объединяет их представления. Основная цель гуманистического воспитания – подготовить человека к жизни в обществе, научить его жить совместно с людьми и для этого сформировать его определенным образом⁴. Вудвард пишет о том, что главной целью гуманистов было формирование совершенного гражданина, а необходимым условием этого должно было стать полное развитие

---

¹ Ревякина Н.В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV–XV веков. М., 2015. С. 60.

² Николаева Н.И. Гуманистическая школа Витторино да Фельтре. 1990. С. 48.

³ Ревякина Н. В. Указ. соч. С. 166.

⁴ Там же. С. 61.

индивидуальности⁵. У некоторых гуманистов дополняющим мотивом является формирование и воспитание достойного гражданина или правителя. Гуманист Пальмиери называл самой достойной деятельностью человека такую, которая «совершается ради усиления и блага родины и ради наилучшего положения хорошо устроенного государства, к сохранению чего более всего способны добродетельные люди»⁶. Также и в сочинениях у Пикколомини и Гуарино звучат гражданские мотивы. Воспитанник приобретал в процессе мудрость и добродетель, образованность и нравственное совершенство. Результатом гуманистического воспитания становилась забота государя об общем благе, доброе и справедливое правление⁷. Правитель, таким образом, заботился о благополучии страны, проявляет милосердие и человечность, служит общественной пользе.

У гуманистического воспитания есть нравственная задача – сформировать добродетельного человека. По мнению гуманиста Верджерио, из всего того, что можно приобрести путём обучения, добродетель является самой желанной⁸. Нравственное достоинство занимает в системе гуманистических ценностей огромное место. Достоинство является мерилем оценки человека и его поступков. Поэтому в данной системе воспитания человека ценили не за родовитость или богатство, а за благородство души и добрые дела. Верджерио в своём трактате «О благородных нравах и гуманитарных науках» пишет, что человек «измеряет честь свою не близостью к могущественным людям и не рукоплесканиями толпы, а заслугой собственной добродетели; он не нуждается в милостях короля, ему король каждый добрый человек»⁹. Гуманисты писали о том, что материальные богатства не делают человека великим, что бедность не равнозначна малодушию, и что человека делают великим поступки его души, его добродетель. В таком же духе высказывался гуманист Веджо: «Не по положению и состоянию, но по благородству и стойкости души следует судить о рабстве или свободе каждого, и потому не следует презирать никого, в какое бы жалкое рабство он ни был ввергнут, с его мужественным благородным сердцем и выдающимся умом не сравнится никакое величие власти»¹⁰. Здесь чётко прослеживается грань различия между феодально-сословным строем

---

⁵ Woodward W. H. Vittorino da Feltre and other humanist educators. Cambridge., 1897. P. 185.

⁶ Пальмиери. Гражданская жизнь // Ревякина Н. В., Кудрявцев О. Ф. Образ человека в зеркале: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.). М., 1999. С. 72.

⁷ Ревякина Н. В. Указ. соч. С. 158.

⁸ Там же. С. 62.

⁹ Там же. С. 109.

¹⁰ Веджо. О воспитании детей и об их достойных нравах // Ревякина Н. В., Кудрявцев О. Ф. Образ человека в зеркале: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.). М., 1999. С. 202.

средневековья и его пониманием целей и возможностей воспитания и образования с одной стороны, и нового гуманистического видения человека – с другой. В первом случае сословные различия являлись ограничивающим фактором для возможности обучения детей из бедных семей. Только дети из благородного сословия могли обучаться свободным искусствам. Гуманистическое же воспитание предполагает, как видно из сочинений гуманистов, воспитание детей всех сословий. В основе этого лежит представление гуманистов о том, что именно добродетель делает человека достойным, а не родовитость и богатства.

Следующая задача гуманистического воспитания – сделать человека культурным и образованным. Образование очень чтится гуманистами: оно не подвержено власти судьбы, оно остается с человеком всегда, независимо от жизненных обстоятельств, принадлежности к роду, политическим достижениям. Этому же нельзя сказать о бранных, неустойчивых материальных богатствах. Веджо, например, измеряет ценность образования намного выше и достойнее, чем богатства: «Ведь если ради детей родители стараются с такой заботой и беспокойством накопить богатства и увеличить состояние, то насколько большую заботу им надлежит проявить, чтобы оставить детям сокровища гораздо более достойные и ценные – науки и добрые искусства; сокровища эти остаются вечными и неизменными, богатства же тщетны, мгновенны и преходящи»¹¹. Поэтому образование – прочное и надёжное достояние, к которому должны стремиться воспитанники.

Здесь логичным будет подробнее остановиться на связи гуманистического воспитания и образования. Как связаны два понятия, какую роль каждое из них играет в формировании гуманистической личности? Бруни в своем трактате разделяет гуманистическое образование и традиционное, называя первое – «настоящим и свободным». Различие заключается в том, что гуманистическое образование основано на комплексе гуманистических дисциплин, которые так названы потому, по объяснению Бруни, что они совершенствуют и украшают человека. Гуманист подчеркивает, что цель этих дисциплин – сформировать нравственного человека: «Ведь эти науки все нацелены на формирование нравственного человека, ничего полезнее этого нельзя и помыслить». Гуманисты XIV в. неразрывно связывают образование и нравственное воспитание. Порой знание отождествляется с добродетелью, что свидетельствует, по мнению Н. В. Ревякиной, о наличии очень важной гуманистической установки – «единство мысли и слова, слова и дела, и в конечном счете, знания и добродетели»¹². Главнейшая задача образования – служить средством воспитания человека. Это дает основание говорить о

---

¹¹ Веджо. Указ. соч. С. 230.

¹² Ревякина Н. В. Указ. соч. С. 65.

воспитывающем образовании, или о подчинении образования задачам воспитания. Таким образом, воспитательные задачи имеют приоритет.

Ценность образования заключается по мнению гуманистов в том, что знание выполняет социальные задачи: благодаря ему обеспечиваются социальные контакты, взаимопонимание, и это отличает их взгляд на образование от предшественников¹³. Так, Альберти призывает учеников быть усердными в занятиях науками, ссылаясь на важность образования для социального общения: «Ты обогатишь ум знанием примеров, станешь богат суждениями и способен к убеждению, силен доводами и доказательствами; ты заставишь слушать себя, тебя станут охотно выслушивать граждане, будут восхищаться тобой, хвалить и любить тебя»¹⁴. Здесь можно приравнять значение образования с нравственным воспитанием, потому что и первое, и второе не покинут человека в сложных обстоятельствах. Образованность останется в человеке при любых условиях, она устойчива и ценна само по себе, вне зависимости от наличия богатств и родовитости.

Ещё одна цель воспитания – это физическое совершенствование. Не менее, чем нравственному воспитанию, внимание уделяется и физическому. «Дары природы – здоровое тело и душа – требуют их возделывания соответствующими искусствами»¹⁵ – говорил Верджерио в своём трактате. «Тело» и «душа» почти всегда встречаются рядом в трактатах гуманистов. Так, в педагогических трактатах гуманистов прослеживается связь физического и духовного развития, их важность и взаимодействие. Рассуждая о воспитании, гуманисты говорят о воздействии не только физических свойств на душевные качества, тела на душу, но также – и души на тело.

Чтобы достичь описанных выше целей, гуманисты размышляли о методах воспитания. Стоит отметить, что гуманистические методы во многом отличались от предшествующей средневековой традиции. Применялись следующие методы: похвала, поощрение, чередование занятий, соревнования, тренировка памяти, порицание и розги. Также применялся индивидуальный подход к воспитаннику, что являлось новшеством.

Индивидуальный подход выражался в обращении внимания на различие природных способностей детей. Гуманист Веджо писал: «Пусть следует он (воспитанник) вождю и творцу своей природы – Богу, который, создав всё с удивительным смыслом и разнообразием, сотворил различные

---

¹³ Garin E. Il pensiero pedagogico dell'Umanesimo. Florence, 1958. P. 289.

¹⁴ Альберти. О семье // Ревякина Н. В., Кудрявцев О. Ф. Образ человека в зеркале: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.). М., 1999. С. 164.

¹⁵ Верджерио. О благородных нравах и свободных науках // Ревякина Н. В., Кудрявцев О. Ф. Образ человека в зеркале: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.). М., 1999. С. 106.

природные свойства, чтобы каждый занимался тем, к чему рожден»¹⁶. Таким образом внимание учителя обращено на внутренние особенности воспитанника, его интересы и склонности. При таком подходе на человека смотрят как на набор присущих ему индивидуальных черт, выявляются самые важные, и учителя стараются их развить. Гуманисты советуют родителям и учителям выявлять склонности детей и направлять в ту сторону, в которую их толкает природа.

Следующий метод воспитания – это чередование занятий. Гуманисты считают, что при разнообразии дисциплин лучше развиваются умственные способности. Например, Пальмиери пишет о том, что «по природе наш ум настолько многогранен и настолько быстро он поворачивается в любую сторону, что не только в течение дня он способен ко многим делам, но иной раз в одно и то же время занят различными действиями»¹⁷. Это размышление продолжается в том, что в течение дня можно заниматься разными дисциплинами, и это намного легче, чем изучать что-то одно. О пользе чередования предметов изучения пишут Пальмиери, Веджо, Пикколомини.

Методы гуманистического воспитания отражаются также в способах подачи и усвоения учебного материала. Гуманисты советуют тренировать память следующим образом: размышлять над тем, что прочитано, повторять прочитанное каждый вечер и в определенные дни месяца; рекомендуют выполнять постоянные упражнения для памяти и держать наготове записную книжку при чтении¹⁸. Для того чтобы лучше усваивать материал, гуманисты предлагают такой метод, как соревнование между учениками. По мнению педагогов, это развивает здоровый дух соперничества, совершенствует язык и улучшает память.

Методы гуманистов отличаются от методов, используемых их предшественниками тем, что не имеют в себе жестокого обращения и насилия. Вместе с этим порицание и наказание используются в качестве методов воспитания, но имеют меньшее значение по сравнению с похвалой и одобрением. В основе средневековой системы воспитания лежит идея о греховности человека, его порочности. Считалось, что дети наиболее подвержены злу, поэтому их стоит наказывать силой. Пикколомини считает, что «и в порицании, и в похвале нужно знать меру, так как если перехвалить ученика, то он может стать высокомерным, а если переборщить в

---

¹⁶ Веджо. Указ. соч. С. 215.

¹⁷ Пальмиери. Указ. соч. С. 54.

¹⁸ Гуарино. О порядке преподавания и изучения наук // Ревякина Н. В., Кудрявцев О. Ф. Образ человека в зеркале: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.). М., 1999. С. 366.

порицании, то ребенок может закрыться в себе, ослабеть душой»¹⁹. Интересно, как призывает Верджерио применять противоположные методы воспитания: одних воспитанников «привлекать похвалой и понятием о чести, других – ласками и небольшими наградами, третьих принудить угрозами и плёткой»²⁰. Все эти способы воздействия на воспитанника наставники должны надлежащим образом обдумать и разумно регулировать, чтобы пользоваться то одним, то другим²¹. В сочинениях гуманистов появляется иное в отличие от средневекового понимание применения наказания как метода воспитания.

Итак, представления гуманистов, описанные ими в трактатах и имеющие много общего, сложились в цельное явление в истории Возрождения. Средневековая традиция воспитания, предшествовавшая гуманизму, безусловно, повлияла на формирование принципов гуманистического воспитания. Появляющиеся друг за другом в начале XV в. педагогические труды Леонардо Бруни, Верджерио, Веджо, Гуарино побуждают общественность переосмыслить средневековую традицию воспитания. Так, отличием гуманистического воспитания XV в. от раннего и высокого средневековья стала его светскость, всеословность и демократичность. Гуманисты подчёркивают значимую роль воспитанию детей родителями, говоря о том, что нравственное воспитание начинается с отношений в семье. Целями гуманистического воспитания, опираясь на размышления вышеперечисленных гуманистов, являются подготовка человека к жизни в обществе, формирование совершенного гражданина или правителя, развитие добродетельности в человеке, нравственного достоинства, а также образованности, культуры, социальных контактов, физического здоровья тела и души. Гуманисты подчиняют образование задачам воспитания. Первостепенная цель гуманистических дисциплин – нравственное развитие и совершенствование человека. Гуманисты противопоставляют нравственное достоинство и образованность богатству, аргументируя это тем, что духовное и интеллектуальное остаётся с человеком вне зависимости от внешних причин. Можно сказать, что при всем многообразии целей воспитания главными все же являются нравственное воспитание человека и укрепление с помощью знания и культуры социальных связей. Таким образом, главными целями гуманистического воспитания являются нравственно-социальные. В педагогике гуманизма появляются новые методы воспитания: похвала, поощрение, чередование занятий, соревнования, тренировка памяти, также применялся индивидуальный подход к воспитаннику. Старые методы

---

¹⁹ Пикколомини. О воспитании детей // Ревякина Н. В., Кудрявцев О. Ф. Образ человека в зеркале: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.). М., 1999. С. 243.

²⁰ Верджерио. Указ. соч. С. 109.

²¹ Верджерио. Указ. соч. С. 111.

(розги, наказания) хоть и продолжают практиковаться, начинают терять свою актуальность, эффективность и отходить на второй план. Гуманисты не позволяют той жестокости, которая была свойственна школам средневековья, оставаться в школах с новыми гуманистическими представлениями.

Литература

Николаева Н. И. Гуманистическая школа Витторино да Фельтре // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала нового времени (исследования и материалы). 1990. С. 46–58.

Ревякина Н. В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV–XV веков. М.: Директ-Медиа, 2015. 259 с.

Ревякина Н. В., Кудрявцев О. Ф. Образ человека в зеркале: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.): учебное пособие. М.: изд-во УРАО, 1999. 396 с.

Garin E. Il pensiero pedagogico dell'Umanesimo. Florence: Giuntine-Sansoni, 1958. 322 p.

Woodward W. H. Vittorino da Feltre and other humanist educators. Cambridge., 1897. reprint ed., N.Y.: Teachers College Press, 1963. 273 p.

РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ИХ ОЦЕНКА В ТРУДАХ ПОЛЬСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

И. И. Краснова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются представления польских интеллектуалов эпохи Просвещения на проблемы исторического развития Речи Посполитой в период разделов. В ходе данного исследования, основное содержание которого базируется на выяснении причин упадка Польши и на определении того, как оценивались разделы Речи Посполитой в воззрениях польских авторов, была выявлена их сущность, заключающаяся в острой критике существовавшего общественно-политического строя с сохраняющимися элементами феодализма.

Ключевые слова: *разделы Речи Посполитой, общественно-политический кризис, эпоха Просвещения, Конституция 3 мая 1791 г., четырехлетний сейм.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение представлений польских интеллектуалов эпохи Просвещения позволит определить, какие именно проблемы (внутренние или внешние) сыграли главную роль в потере Речью Посполитой своей государственности и национальной независимости.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить сущность представлений польских интеллектуалов на проблемы исторического развития Речи Посполитой в период разделов. На основе их главных трудов была предпринята попытка выяснить причины упадка Польши и определить, как оценивались разделы Речи Посполитой в воззрениях польских авторов.

Основу источниковой базы составляют письменные источники, которые представлены в виде публицистических (памфлеты, размышления и сочинения) эпистолярных произведений (письма) польских интеллектуалов.

В последней трети XVIII в. Речь Посполитая начинает переживать глубокий социально-экономический и политический кризис, который формировался под влиянием разрушения феодально-крепостнического строя и возникновением капиталистического уклада, сложившегося к концу столетия. К.Е. Ливанцев отмечал, что данный «период зарождения капитализма и становления буржуазных наций получил название эпохи

Просвещения»¹. Кроме того, в период польской истории эпохи Просвещения складывалась новая идеология буржуазного класса, а также закладывались принципы «конституционной монархии и буржуазной республики»². После стагнации, которая длилась около ста лет, возникли некоторые изменения в развитии социально-экономической сферы, которая, в свою очередь, способствовала стимуляции общественно-политической деятельности польского народа. Однако, нестабильность положения возникшего к тому времени общественно-политического блока в некоторой степени поспособствовало Речи Посполитой потерять свою государственность и независимость, что в итоге привело к третьему и окончательному разделу страны.

Достигнув своего глубочайшего кризиса, Речь Посполитая стала предметом деления со стороны таких крупных и более могущественных соседей как Пруссия, Австрия и Российская империя. В 1772 г. произошел первый и частичный раздел государства. Австрия и Пруссия овладели рядом исконно польских земель, а к Российской империи отошли польская часть Ливонии (Инфлянтское воеводство) и часть Белоруссии — до Двины, Друти и Днепра, включая районы Витебска, Полоцка и Мстиславля.

Ввиду таких обстоятельств, когда явно обозначилась тенденция подчинения и порабощения польского народа, большая часть преобладающего класса Речи Посполитой решила принять оперативные меры ради спасения ее государственной целостности. Патриотические круги польского общества в союзничестве с новым растущим классом буржуазии образовали общественно-политический блок, главными задачами которого были усиление польской государственности, решение крестьянского вопроса и проблемы национальной независимости.

С образованием Четырехлетнего сейма в период с 1788 по 1792 гг. новый политический блок приступил к решению прогрессивных реформ. Кульминационный момент работы сейма — принятие Конституции 3 мая 1791 г., «которое само по себе явилось революционным актом»³. Она носила, в первую очередь, прогрессивный характер, поскольку: 1. ограничивала власть магнатской олигархии; 2. ослабляла недостатки дворянской демократии; 3. упраздняла *liberum veto*; 4. усиливала законодательную власть и упорядочивала исполнительную таким образом, что теперь она должна была принадлежать королю и совету. Следовательно, принятая Конституция в целом «ликвидировала наиболее уродливые средневековые черты государственного строя Польши»⁴.

---

¹ Ливанцев К.Е. Государственно-правовая мысль периода польского просвещения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 101–109.

² Ливанцев К.Е. Указ. соч. С. 102.

³ Осипова Е.В. Философия польского Просвещения. М., 1961. С. 65.

⁴ Нарский И.С. Философия польского Просвещения. М., 1958. С. 6.

Но вместе с тем многие проблемы так или иначе Конституция не решила. Главным образом сохранялось крепостное право и сословное неравенство. Кроме того, только верхние слои буржуазного класса могли получить свои политические права, а именно «в индивидуальном порядке, посредством так называемой нобилитации, то есть включения в состав дворянства»⁵.

Целью последней процедуры, по мнению одного из идеологов блока Ф. Езерского, было отделение мешанского сословия от народных масс, однако при этом не дать возможности получить ему всю полноту прав. Ситуация же с положением крестьян вовсе не изменилась⁶.

Езерский в своих произведениях резко критиковал как социально-политическую строй Речи Посполитой, так и магнатскую олигархию и шляхту в целом. В череде происходящих событий в период разделов Речи Посполитой корнем всех зол он считал политическое бесправие городского плебса, а потому призывал его ликвидировать, и вместе с тем выступал в защиту интересов горожан, а также стремился путем реформ наряду со сподвижниками добиться справедливости со стороны правительства. О бедствиях, которые терпит Речь Посполитая, он открыто излагал в своем памфлете «Катехизис о тайнах польского государственного строя». Публицист подчеркивал, что Речь Посполитая «имеет свои собственные беды, отличающиеся от тех, которые терпят другие народы, а именно: междуцарствия, конфедерации, королевские выборы, помощь при выборах (здесь имеется в виду бесчинства магнатов и вооруженное вмешательство иностранных держав в выборы короля государства), пацификации, амнистии; сама система управления Речи Посполитой утомляет и ослабляет Польшу больше, чем могли бы ослабить ее землетрясения, эпидемии и все губительные последствия войн»⁷. Наряду с этим Ф. Езерский также намекал и на обстоятельства первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Он дал этому процессу следующую оценку: «Ибо если бы мы даже захватили у поляков Пруссию, часть Малой Польши и часть Литвы, то все эти захваты совершились бы без войны, без пролития крови и без спуска курка»⁸. То есть идеолог был крайне возмущен тем, что проведение раздела насильственными методами есть проявление жестокости и алчности со стороны иностранных держав.

Г. Коллонтай и С. Сташиц считали, что источником упадка Речи Посполитой, в первую очередь, являлось крепостное право. Идеологи понимали, что крестьяне – это кладезь национального богатства и залог

---

⁵ Нарский И.С. Указ. соч. С. 7.

⁶ Езерский Ф. Краткое обращение к сословию мешан // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1955. Т. 1. С. 473.

⁷ Езерский Ф. Катехизис о тайнах польского государственного строя // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 472.

⁸ Езерский Ф. Катехизис о тайнах польского государственного строя. С. 472.

процветания страны, поскольку именно они кормят все население и входят в состав армии. Они были убеждены в том, что если крестьянство получит личную свободу, то в таком случае страна сможет отстоять свою целостность и независимость польского народа.

Вместе с тем при оценке разделов С. Сташиц был убежден, что «магнаты причинили Польше еще худшее зло чем раздел. Они испортил национальный характер поляков»⁹. То есть автор справедливо указывал, что основная вина разделов кроется во внутренней политической анархии, которая к тому моменту окончательно укрепилась в лице магнатской олигархии.

Сташиц, говоря о первом разделе Речи Посполитой, в первую очередь, остро критиковал именно магнатскую олигархию в своей халатности по отношению к государству: «Но чужеземец пошел дальше. Он захватил и разделил страну. Здесь же в высшей степени обнаружилась гнусность магнатов и их ненависть к своему собственному народу. В то время как чужеземец распространял над всеми поляками и над ними самим неволю, когда он подвергал народ вечному позору, когда он рвал на части отечество, магнаты в своей упрямой вражде друг к другу все еще не успокоились. Они не объединились друг с другом. Они в душе радовались тем насилиям, которые разоряли их личных врагов. Ни один из магнатов не предложил пожертвовать своим имуществом и жизнью ради дела защиты погибающей Речи Посполитой»¹⁰.

Следовательно, основные требования публициста к решению проблем сводились к тому, что, в первую очередь, нужно ликвидировать крепостничество, провозгласить для всех личную свободу, установить наследственную монархию и создать принцип непрерывности сеймов, отменить *liberum veto*, усовершенствовать налоговую систему и финансовое хозяйства, поскольку данные мероприятия смогли бы сохранить независимость государства и обеспечить сохранение его территориальной целостности¹¹. Эти предложения носили компромиссный характер и по своему содержанию были достаточно близки к программе Коллонтая.

Г. Коллонтай также не отрицал вину магнатов, однако он обращал свое внимание на то, что основной проблемой разделов были раздоры между королем и шляхтой, которые оказались «главной причиной гибели нации и заложили основы самой крайней анархии»¹². То есть он призывал, в частности, к ликвидации магнатско-феодальной анархии и сохранению независимости Речи Посполитой.

---

⁹ Сташиц С. Предостережения Польше, вытекающие из современных политических отношений в Европе и из законов природы // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 152.

¹⁰ Там же. С. 151.

¹¹ Сташиц С. Размышления над жизнью Яна Замойского // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 134.

¹² Коллонтай Г. Несколько писем Анонима // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 303.

Свои главные требования и программу предлагаемых реформ Коллонтай изложил в своем цикле сочинений, написанных в период работы Четырехлетнего сейма. В «Политическом праве польской нации» (или IV часть «Писем Анонима»), Коллонтай представил проект конституции, изданный им в 1790 г., в котором, главным образом, выдвинул требование личной свободы для каждого человека, родившегося в Польше. Кроме того, Коллонтай призывал сохранять целостность государства, руководствуясь тремя принципами: «просвещением, религией и общей обороной»¹³.

В произведении «Последнее предостережение Польше» Коллонтай также призывал к введению новой конституции, апеллируя это тем, чтобы польская нация проводила реформу не «легкомысленно», иначе общее единство будет окончательно разрушено¹⁴.

В своей речи, произнесенной на сейме 28 июня 1791 г., Коллонтай призывал к проведению дальнейших реформ на основе принятой Конституции от 3 мая 1791 г., поскольку они, по его мнению, должны были «оживить» всю польскую страну. Коллонтай предлагал внедрить «экономические и моральные статуты», а также «гражданские и уголовные законы», потому как это «признаки совершенного законодательства, которые отличают одни нации от других, дают им так сказать, бессмертную прочность...»¹⁵.

Что касается его оценки разделов, публицист утверждал, что они уже приводят к тому, что польская нация утрачивает свою целостность: «Утратив свою целостность, она утрачивает свои силы и становится совершенно равнодушной к своему первоначальному отечеству, она утрачивает радостное чувство общего блага, становится совершенно другим народом, принимает другие обычаи»¹⁶. Далее просветитель с отчаянием писал о планах интервентов и решениях, которые стоило бы принять Речи Посполитой для сохранения своей независимости: «Намерения иностранных держав по отношению к нам ясны: они хотят погубить нас по частям, ибо они очень хорошо знают, что только таким способом могут уничтожить национальный характер польской нации. На земле нашей возникли уже три чуждые королевства, значительная часть Польши стала собственностью Германской империи и Российской монархии. Если мы не соединим хотя бы остатки нации под скипетром одной династии, то наверное дождемся той участи, которую постигла итальянскую и немецкую нации, а именно что на оставшейся территории Польши создастся еще несколько княжеств и королевств и несколько мелких республик, которые составят удобную добычу для деспотов». Кроме того, в качестве еще одного решения проблем, приведших к упадку государства, Коллонтай наряду со

---

¹³ Коллонтай Г. Политическое право польской нации // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 321.

¹⁴ Коллонтай Г. Последнее предостережение Польше // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 334.

¹⁵ Коллонтай Г. Речь на сейме 1791 г. // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 340.

¹⁶ Коллонтай Г. Последнее предостережение Польше. С. 333

Сташицем и Езерским предлагал ведение наследственной монархии: «В короле мы будем иметь защитника нашей целостности»¹⁷.

Следовательно, идеологи общественно-политического блока призывали к реформе сверху. Однако реализация их программы с введением Конституции 3 мая 1791 г. в полной мере не смогла обеспечить независимость Польши и не решила основных проблем, поставленных историей перед польским народом. Яростно настроенные магнаты, образовав Тарговицкую конфедерацию, обратились за помощью к Российской империи и Пруссии, и таким образом, Конституция 3 мая была отменена, а в 1793 г. произошел второй частичный раздел Речи Посполитой.

Ответом на разделы явилось национально-освободительное движение 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшки, подготовкой которого также занимался и главный представитель общественно-политического блока — Коллонтай.

В этот период польские просветители находились в неустойчивом положении. Колебания шляхетско-буржуазного блока, под руководством которого находилось восстание, поспособствовали его поражению. В итоге это привело к третьему окончательному разделу Речи Посполитой, то есть к полной потере своей государственной независимости и территориальной целостности.

Таким образом, взгляды польских интеллектуалов эпохи Просвещения стали основным лозунгом народа в борьбе за независимость. Просветители верили в то, что их идеи смогут так или иначе пробудить во всех сословиях Речи Посполитой сконцентрированные силы к патриотической борьбе, ненависть и осуждение к угнетению, а также зажечь чувства собственного достоинства. Мыслители негативно оценивали проводимую политику разделов, причина которых коренилась, в первую очередь, во внутренних распрях государства. Тем не менее, они стремились призывать к сохранению целостности и национальной независимости Речи Посполитой, пытаясь донести до общественности, что именно консолидация всех сил одновременно сможет не только противостоять внешним угрозам, но и решить внутренние проблемы, которые связаны со сменой правящего режима. То есть общая тенденция, прослеживаемая в публицистических произведениях представителей общественно-философской мысли — острая критика существовавшего общественно-политического строя с сохраняющимися элементами феодализма. И в то же время, несмотря на общие цели сохранения суверенитета, территориальной целостности и консолидации внутренних сил, восприятие методов их достижения было полиморфно.

---

¹⁷ Там же. С. 335.

Литература

Ливанцев К.Е. Государственно-правовая мысль периода польского просвещения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 101–109.

Миллер И.С., Нарский И.С. Об основных чертах прогрессивной польской социально-политической и философской мысли конца XVIII – середины XIX в. // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. С. 8–82.

Нарский И. С. Философия польского Просвещения. М., 1958. 38 с.

Осипова Е. В. Философия польского Просвещения. М., 1961. 126 с.

ОБРАЗ АНГЛИЧАНИНА В ОПИСАНИИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

И. М. Талтанова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. На рубеже XVIII – XIX вв. Россия стала активно налаживать контакты с Англией, так как первая стремилась к изменению некоторых основ общественного устройства. В связи с этим усилился интерес передовой прослойки русского общества не только к культуре и быту англичан, но и к особенностям их национального характера. В статье предпринимается попытка выяснить основные черты, которыми наделяли англичан русские путешественники, а также факторы, влияющие на их восприятие. Кроме того, сведения путешественников помещены в контекст социального и культурного развития Англии.

Ключевые слова: *Англия, Россия, русские путешественники, травелог, стереотипные представления, англо-русские отношения, национальные черты.*

На рубеже XVIII – XIX вв. Россия начала выстраивать тесные контакты с Англией. Однако отношения между двумя государствами были не стабильными. Зачастую потребность в сотрудничестве на почве интереса России к передовым научным знаниям Англии сосуществовала с непримиримыми противоречиями двух держав на Востоке¹. В первой четверти XIX в. интерес России также подкреплялся изучением политического устройства Англии, так как Александр I стремился создать новый государственный аппарат, основанный на либеральных началах, но с сохранением монархической власти. Англия была идеальным примером сосуществования традиций и новаторства в сфере государственного управления. Со второй четверти XIX в., усиление единоличной власти и цензуры стали фактором, способствующим обострению отношений. Отчасти это не могло не отразиться на общественном мнении². Многие путешественники, хотя и не поменяли мгновенно собственных взглядов в отношении англичан, тем не менее, в путевых заметках старались не затрагивать острые политические вопросы.

---

¹ Гребенщикова Г.А. Россия и Англия в конце XVIII – начале XIX века: от союза к войне // Военно-исторический журнал. № 9. 2020. С. 38.

² Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1815–1825 гг. М., 1982. С. 60–62.

Начало традиции описания бытия «чужого» положил Н.М. Карамзин. Его поездка в Англию и прежде всего в Лондон в период 1789–1790 гг. была обусловлена стремлениями российского государства к усовершенствованию как политического устройства, так и экономического. Путешественник соответственно целям посещал политические и судебные заседания, побывал в исторических музеях, а также познакомился с некоторыми сторонами повседневной жизни Лондона.

В первые дни пребывания в столице Н. М. Карамзин высказывал надежды на плодотворное сотрудничество с английскими политиками и стремился познать жизненные процессы города «изнутри»: «в Англии – в той земле, которую в ребячестве своем любил я с таким жаром, и которая по характеру жителей и степени народного просвещения есть конечно одно из первых государств Европы. – Здесь все другое: другие дома, другия улицы, другие люди, другая пища – одним словом, мне кажется, что я переехал в другую часть света»³. Из цитаты видно, что путешественник настроен положительно по отношению к английской культуре, уровню просвещения и в целом, наблюдается тенденция к познанию «другого», однако также ясно, что в дальнейшей оценке может отразиться некоторая предвзятость, которая может привести как к полному разочарованию в когда-то созданном «идеальном» образе, так и к попытке отстоять и сохранить положительные представления.

После посещения парламентского и судебного заседания можно проследить, как путешественник пришел к первому сценарию развития событий: «Здесь, друзья мои, отдайте пальму английским законодателям, которые умели жестокое правосудие смягчить человеколюбием, не забыли ничего для спасения невинности и не боялись излишних предосторожностей»⁴ и далее «англичанин человеколюбив у себя; а в Америке, в Африке и в Азии едва не зверь; по крайней мере с людьми обходится там как с зверями; накопит денег, возвратится домой, и кричит: не тронь меня; я человек! Торжество Английского правосудия состоит единственно в том, что Гастингса бранят, разоряют, именем закона»⁵. В целом, можно заметить, что путешественник обратил внимание на то, как английское правосудие и законодательство в стремлении к справедливости жестко следует букве закона, однако при этом не учитываются нюансы, которые могли бы придать человечности судебному разбирательству.

Н.М. Карамзин также попытался отобразить облик англичанина, помещая его в рамки повседневной жизни: «Лорд и ремесленник, чисто одетые, почти без всякого различия...здесь все сухо и гладко – везде светлый простор, не смотря на многолюдство...Кто скажет вам: шумный Лондон тот, будьте уверены, никогда не видал его. Многолюден, правда; но

³ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М., 1984. С. 28.

⁴ Там же. С. 339.

⁵ Там же. С. 373.

тих удивительным образом, не только в сравнении с Парижем, но даже и с Москвою. Кажется, будто здесь люди или со сна не разгулялись, или чрезмерно устали от деятельности, и спешат отдыхать. ЕСТЬЛИ БЫ ОТ ВРЕМЕНИ ДО ВРЕМЕНИ стук карет не потрясал нерв вашего слуха, то вы, ходя по здешним улицам, могли бы вообразить, что у вас залегли уши»⁶. Из приведенной цитаты видно, что Н.М. Карамзин подмечает деятельный характер англичан, а также умение виртуозно справляться с повседневной работой, не делая лишних движений. Вместе с положительной характеристикой путешественник наделил лондонцев негативными чертами, от чего создается противоречивый облик: «мрачной флегматической британец с жадностью глотает солнечные лучи, как лекарство от его болезни, сплина»⁷. Данный факт, путешественник связывал со спецификой климата, а также с особенностями ежедневного рациона, которые переполнен тяжелой пищей и крепким алкоголем⁸.

В целом, в путевых записках Н.М. Карамзина явно прослеживается путь от восхищения английской политической культурой и философией до разочарования, которые были вызваны «педантичностью» и буквальным следованиям в вопросах законодательства со стороны англичан.

Следующий путешественник П.П. Свиньин посетил Англию в 1817 г. и оставил краткие впечатления, которые по полноте информации несколько уступают запискам Карамзина, но содержат новые существенные подробности. Из сведений П.П. Свинина обнаруживается другая сторона лондонской жизни, хотя вскользь об этом замечал и сам Н.М. Карамзин. Путешественник больше уделил внимание знакомству с бытом жителей Лондона, в особенности удаленным от центра кварталам. Так, обнаруживается информация о том, что город полон нищеты и маргинальных слоев населения: «в Англии, земле самой богатой и наполненной благотворительными заведениями и учреждениями для бедных - находится более, чем в каком либо Европейском государстве бродяг и нищих. В земле, славящейся по всей справедливости нравственностью женского пола – более чем в Париже Венериных жриц»⁹. Сам путешественник объяснял это особенностями законодательной системы, которая способствует не только иждивению низших слоев населения за счет государства, но и превращению такого рода занятий в «ремесло»: «Нищие в Лондоне составляют неизвестный нигде более класс ремесленников, ибо ханжество здесь не есть признак бедности и нужды, а род промышленности. Они имеют своего Царя, свои законы и свои права. Первый решит их споры и назначает по выслутам места, где которому

---

⁶ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. С. 331–333.

⁷ Там же. С. 380.

⁸ Там же. С. 329.

⁹ Свиньин П. П. Ежедневные записки в Лондоне. СПб., 1817. С. 4.

просить милостыни»¹⁰. Данная особенность приводила русских подданных в замешательство и разочарование.

Некоторые путешественники обращали внимание на научно-технический прогресс, одним из них был И.А. Гончаров. Он посетил Лондон в период 1852–1855 гг., когда отношения между Россией и Англией окончательно испортились, что вылилось в Крымскую войну. В своих рассуждениях он не касался политической проблематики, но явно дал понять, что утомлен конфликтом, между двумя государствами¹¹. Касаясь вопросов технического прогресса Англии, он также высказал и свое видение национального характера англичанина: «удобнее ли стало жить на свете с тех пор, как размножились удобства? Новейший англичанин не должен просыпаться сам; еще хуже, если его будит слуга: это варварство, отсталость, и притом слуги дороги в Лондоне. Он просыпается по будильнику. Умывшись посредством машинки и надев вымытое паром белье, он садится к столу, кладет ноги в назначенный для того ящик, обитый мехом, и готовит себе, с помощью пара же, в три секунды бифштекс или котлету и запивает чаем, потом принимается за газету»¹². В рассуждениях путешественника прослеживается явный консерватизм, вызванный по-видимому не столько серьезным конфликтом между Англией и Россией, сколько принадлежностью рода Гончаровых к служилому дворянству. По всей видимости, технический прогресс им воспринимался как посягательства на традиционные порядки. Эта мысль может проследиваться в строках о слуге, который должен будить своего барина по утрам. В целом по описанию англичан И.А. Гончаровым создается облик «прагматичного» человека, наделенного высокими профессиональными качествами, который ценит свое время и труд. Технологии как бы дополняли английскую «деловитую» натуру.

Не обошли стороной русские путешественники и художественное искусство Лондона. Многие из них отмечали «бесталанность и неспособность обращаться со своим культурным наследием». Так, говоря об одной из театральных постановок Н.М. Карамзин заметил: «в первый раз видел я Шекспирова Гамлета – и лучше, естли бы не видал! Актеры говорят, а не играют; одеты дурно, декорации бедныя. Гамлет был в черном Французском кафтане, с толстым пучком и в голубой ленте; Королева в робронде, а Король в Гишпанской епанче. Лакеи в ливрее приносят на сцену декорацию, одну ставят, другую берут на плеча, тащат – и это делается во время представления! Какая розница с Парижскими театрами! Я сердился на актеров не за себя, а за Шекспира, и дивился зрителям, которые сидели

---

¹⁰ Свиньин П.П. Ежедневные записки в Лондоне. С. 5.

¹¹ Курило С.А. Космо-психо-логос Англии в книге И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада” // Вестник Томского государственного университета: мультидисциплинарный научный журнал. 2017. № 422 (Филология. История. Право). С. 9–10.

¹² Гончаров И.А. Фрегат “Паллада”. Л., 1986. С. 57.

покойно и с великим вниманием слушали; изредка даже хлопали»¹³. Не удивительно, что художественные искусства слабо развиты в Англии, вероятно, что причина кроется в заинтересованности англичан в точных науках, но не как не в развлечениях. О том, что путешественники посещали данное государство с образовательной целью, говорят несколько фактов: во-первых, многие из них любят приводить в пример парижские увеселения, во-вторых сами русские граждане, судя по их сведениям, не знают чем можно развлечься в Лондоне. Ко всему стоит добавить недовольства И.А. Гончарова, о специфике повседневности англичан, в которую не вписываются русские: «По воскресеньям ничего не делают, не говорят, не смеются, важничают, по утрам сидят в храмах, а вечером по своим углам, одиноко, и напиваются порознь»¹⁴. Последний факт обусловлен обязательной воскресной службой, поэтому в эти дни все развлекательные учреждения приостанавливают работу. В-третьих, многие путешественники в путь получали поручения от государства в какой-либо исследовательской деятельности или по некоторым политическим поручениям¹⁵. «Посредственные» способности к искусству описаны и в путевых дневниках Н.И. Греча: «неуклюжесть кавалеров и дам проявилась во всем своем блеске, когда начались танцы...казалось, что пляшут куклы на пружинках, у которых часть проволоки заржавела, а другая оборвалась»¹⁶. В целом, побывав в светском обществе, путешественник заметил, что для англичан высшего сословия даже не характерна особая «выправка» и аристократические манеры, все неуклюжи, а официальные мундиры и платья добавляют комичности.

В характере англичан также прослеживаются купеческая «предприимчивость», «патриотичность», а также «любовь к славе». Это подмечали абсолютно все путешественники, кто-то в большей, кто-то в меньшей степени.

Купеческую предприимчивость путешественники оценивали достаточно негативно. Англия в принципе виделась им как огромная капиталистическая держава, которая держит под своим контролем все европейские рынки. Поскольку торговля является основным источником дохода, а также фактором, позволяющим Англии контролировать даже удаленные уголки континента, то она же есть предмет особой «гордости» и «чести» англичанина. Н.М. Карамзин, побывав в здании Ост-Индской компании, обратил внимание на следующую деталь: «Компания продает свои товары всегда с публичного торгу – и хотя снабжает ими всю Европу; хотя выручает за них миллионы: однакожь расходы ея так велики, что она

---

¹³ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. С. 360–361.

¹⁴ Гончаров И.А. Фрегат “Паллада”. С. 38.

¹⁵ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1825-1853. М., 1982. С. 60–62.

¹⁶ Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839. С. 135.

очень много должна. Следственно ей более славы, нежели прибыли; но согласитесь, что Английской богатый купец не может завидовать никакому состоянию людей в Европе!»¹⁷. Торговая честь настолько важна для англичанина, что Н.М. Карамзин описал одно из судебных разбирательств, где судили участника Ост-Индской кампании. Вопрос стоял не об ущербе, нанесенному туземцам, но об ущербе, которые нанес он своими действиями английской торговле.

«Патриотизм» и «любовь к славе» прослеживаются на примере сведений Н.И. Греча, который посетил залы Вестминстерского аббатства, посвященные истории Англии: «кажется будто эти несвязные гробницы нагромождены именно для того, чтоб дать урок живому величию, и в минуту самага выпрениаго торжества его показать ему, какое неуважение становится со временем его уделом...странно выговорить: и могила здесь перестает быть святынею...люди, ненавистно легкомысленные, позволяют себе играть предметами великими и священными; есть подлыя души, которые находят удовольствие, поруганьем над останками почивших властителей, отмщать за те низкия ласкательства и раболепное унижение, с которыми они пресмыкались пред живыми... гроб Эдуарда Исповедника взломан, и с трупа его сняты царския украшения...»¹⁸. Из приведенной цитаты можно заметить, что любовь к прославлению отечества соседствует вместе с «холодным торжеством разума», который подчиняется не совести, но традициям. Путешественники заметили, что англичанин следует правилам не потому, что они искренне верят в правильность, но потому что знают, что так удастся охранять порядок и общественное благо. Именно поэтому, они не замечают явных противоречий между словом и делом.

Последним аспектом в воссоздании образа англичан из сведений путешественников является их набожность. Особенно ярко это прослеживается в записях Н.И. Греча: «церкви всегда наполнены молящимися: все слушают слово божие с верою и упованием, на лицах начертаны внимание и благоговение к святыне...и старцы и дети, и взрослые мужчины и женщины, все равно оказывают искреннее благочестие...это душевная набожность, любовь и уважение к законам отечества, и основательное просвещение составляют силу Англии»¹⁹. Кроме того, автор не оставил без внимания особенности богослужения и заметил, что священники не обладают ораторским искусством, так-как чувственная речь отвлекает от самой сути божественного слова. В целом, путешественник показывает, что религия является одним из столпов английского благополучия, так-как она позволяет не только сохранять традиции, но и не препятствует предпринимательской деятельности.

---

¹⁷ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. С. 371–373.

¹⁸ Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. С. 63.

¹⁹ Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. С. 54–55.

Таким образом, образ англичанина в сведениях путешественников представляется достаточно противоречивым. Вместе с тем можно отметить стабильность национального характера, который «консервируется» приверженностью к традициям, а также религией. Изначальный положительный образ «умного» и «интеллигентного» англичанина, меняется на «педантичного» и «скучного» «Джона Буля», который «не терпит перемен». В целом восприятие англичанина не подвергалось воздействиям политических событий, хотя и нельзя сказать, что это не влияло на некоторые аспекты составления национального портрета. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые путешественники с нескрываемым раздражением отвечали своим читателям, которые требовали побольше типичных сведений о красоте англичанок, о Вестминстерском аббатстве, о мостах и прочих шаблонных туристических местах. Вместе с тем, в сведениях отсутствует явная политическая повестка, что вероятно и является доказательством того, что сами путешественники либо не желали, либо опасались рассуждать на такую тему. Путешественники не высказывали явного фанатизма по отношению к Англии и старались отразить ее таковой, какой она и была. Положительными чертами русские граждане считали «трудолюбие», «рассудительность» и уважение к своей и чужой личной жизни. Отметим и высокий профессионализм, вопреки тому, что англичане считались одной из умнейших и образованнейших наций. Для путешественников было важным аспектом разносторонняя развитость личности, нежели узконаправленная деятельность. Негативных сторон все же отмечено было чуть больше. Путешественникам англичане виделись «педантами», «флегматиками», «грубиянами», а также «скучнейшим народом» из всей Европы. Такая критика была обусловлена и явно противоположным русскому человеку образом жизни английского города. Для русского путешественника Англия даже к середине XIX в. оставалась далеко не понятным местом, она была чужда для них во многих отношениях, но вместе с тем, русским гражданам это не помешало поверхностно увлечься английской модой, которая превратилась в распространение такого явления как «дендизм» в России.

Литература

Гребенщикова Г.А. Россия и Англия в конце XVIII – начале XIX века: от союза к войне // Военно-исторический журнал. № 9. 2020. С. 38–45.

Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1815–1825 гг. М.: Наука, 1982. 320 с.

Курило С.А. Космо-психо-логос Англии в книге И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» // Вестник Томского государственного университета: мультидисциплинарный научный журнал. 2017. № 422 (Филология. История. Право). С. 9–16.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

А. А. Казаков

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. На протяжении большей части XIX в. Британская империя была наиболее могущественным государством в мире. Военный и экономический потенциал, великие достижения в науке и технике, прогрессивные веяния в жизни и устройстве британского общества опирались на обширные материальные и людские ресурсы колоний Соединенного Королевства. В течение длительного времени в Британской империи складывалась система эффективного колониального управления. В статье представлены исторические условия формирования колониальной империи Великобритании, ее состав в середине XIX в., характеристика организации и управленческих механизмов, а также предлагается анализ их эффективности и внутренних противоречий, которые привели к трагическим событиям середины XIX в. и постепенному реформированию всей колониальной системы Британской империи.

Ключевые слова: *Британская империя, переселенческая колония, аборигенная колония, колониализм, Ост-Индская компания, генерал-губернатор, буржуазия, ассамблеи, парламент*

Британская империя являлась крупнейшим государством в мировой истории. Колонии Великобритании располагались во всех частях земного шара, власть британской короны распространялась на различные земли и народы. Многие этнокультурные, межконфессиональные конфликты и проблемы в странах, некогда бывших британскими колониями, ведут свое происхождение со времен империи и во многом обусловлены организацией колониального управления. Разрешение современных сложностей обществ Африки, Азии и Северной Америки требует знания основ управления ими в эпоху Британской империи. Тема колониальной организации Британской империи получила широкое отражение в отечественной и зарубежной историографии, однако авторы многочисленных трудов уделяли внимание характеристике колониального управления с середины XIX в., лишь периодически характеризуя основы, заложенные в нем в первой половине XIX столетия. Цель данной статьи – определить сущность колониальной организации Британской империи в первой половине XIX в. Источниками для исследования послужили разнообразные законодательные акты,

делопроизводственная документация, научно-аналитические материалы, карты.

Рассматривая сущность колониальной организации Британской империи, необходимо выяснить суть терминов «колония» и «колониализм». Термин «колония» известен еще со времен Античности и в переводе с латинского означает «поселение». Греки и римляне под колониями понимали места проживания своих соотечественников в чужих территориях. В Новое время практика выведения колоний за пределы своего культурного ареала осуществлялась европейскими государствами. Под колониями так же понимались, в частности в Великобритании, поселения людей одной социально-политической общности в землях, населенных иными племенами и народностями, с изгнанием последних с территории своего традиционного проживания. Однако со временем в колонии также включались и территории, где под иностранным управлением и эксплуатацией продолжало проживать население, отличное от европейцев по своей социально-политической организации, этнической и культурной составляющей¹. В марксистской исторической теории колония определялась как страна или территория, находящаяся под иностранным господством, лишенная внешней и внутренней независимости, управляемая в соответствии со специальными законами с целью экономической, политической и военной эксплуатации внешними силами². В данном докладе под колонией подразумевается территория, лишенная полной политической, экономической и культурной самостоятельности, образованная представителями определенного государства за его пределами на не заселенных землях либо на территориях, население которых либо вытесняется, либо эксплуатируется различными способами представителями господствующей общественно-политической общности – метрополии. Под колониализмом понимается политика отдельного государства, в данном случае Великобритании, по приобретению господства над различными странами и территориями, и их эксплуатации в качестве колоний.

На проведение Соединенным Королевством в XVIII – XIX вв. активной политики по присоединению и эксплуатации различных территорий в качестве колоний оказали влияние факторы социально-экономического и политического развития Великобритании в указанный период. Англия как одно из первых государств, вставших на путь капиталистического развития, переживавшее массовый переход от ручного труда к машинному, испытывала серьезные проблемы с обеспечением

---

¹ Грудзинский В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX в.: от коронного статуса к самоуправлению // Вестник Челябинского гос. ун-та. История. 2008. № 34 (135). С. 95–100.

² Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М., 1964. С. 169.

«пространством для жизни», продовольствием и иными ресурсами неуклонно растущего собственного населения.³ Еще известный историк XIX в. Дж. Р. Сили отмечал, что «никогда в древние времена ни один народ не бывал так скучен благодаря недостатку простора, как английский народ в настоящее время». Это и обуславливало миграции в другие земли. Кроме того, в экономике Великобритании происходил процесс сокращения численности мелких городских и сельских предприятий и сосредоточения крупных аграрных хозяйств, мануфактур и фабрик в руках ограниченного круга аристократов и буржуа. Многие предприимчивые англичане, бывшие не в силах конкурировать с крупными собственниками, искали возможность разбогатеть в дальних краях. Для собственников капиталистических предприятий остро стоял вопрос сбыта массовых и недорогих товаров.⁴ Благоприятной средой для этого явились различные заморские территории и страны, отличавшиеся низким уровнем собственного хозяйственного и материально-технического развития. Особенно значимой эту меру укрепления экономики государства и собственного общественно-экономического положения признавала прогрессивная английская буржуазия. Экономические основы колониальной политики сказывались на способах создания различных колоний: как писал отечественный исследователь-марксист Ерофеев, британские купцы поначалу в осваиваемых землях занимались обычной торговлей, в которой особая роль отводилась торговым компаниям, а затем устанавливали контроль над сбытом сырья и конечной продукции, запускали механизм диктатуры цен, добивались отмены таможенных пошлин.⁵ В этом им помогало правительство, которое посредством дипломатии добивалось предоставления им льготных условий. Впоследствии уже на территории будущей колонии размещались воинские контингенты, происходило политическое покорение освоенной территории.

В середине XIX в. Великобритания стала одной из наиболее могущественных в политическом, экономическом и военном отношениях держав. Британские колониальные владения неуклонно расширялись: к 1815 г. Британии стала принадлежать южная часть Африканского континента (мыс Доброй Надежды), Австралия и ряд других территорий. Великобритания покорила всю Индию, Бирму, земли на территории современного Пакистана. К середине XIX в. британской короне стала принадлежать Новая Зеландия, северная часть острова Калимантан, ряд южноафриканских территорий, а также многочисленные острова в Атлантическом и Тихом океанах: Сингапур, Мальта, Ванкувер, Гонконг, Ионические и Фолклендские острова. С 1810-х по 1860-е гг. территория

---

³ Высокова В.В., Созинова К.А., Чемякин Е.Ю. Британская империя: становление, эволюция, распад. Екатеринбург, 2010. С. 80–85.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Ерофеев Н. А. Империя создавалась так... С. 101–172.

Британской империи выросла более чем на 12 миллионов км², в два раза по сравнению с предшествовавшими периодами.⁶ Колонии Великобритании были расположены во всех частях земного шара и различались по природным характеристикам и этнокультурным особенностям населения различных колониальных владений.

Колонии Британской империи первой половины XIX в. были представлены 3-мя группами. К первой группе принадлежали колонии, в которых абсолютное большинство составляли выходцы из Европы, преимущественно английского происхождения, носители европейской культуры и идей христианства. Эти колонии в исторической науке традиционно называют «переселенческими». К таким колониям принадлежали Британская Северная Америка, колонии в Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке. Это были крупные территории с немногочисленным населением. Во вторую группу входили колонии, в которых большинство населения составляли представители автохтонных этнических и религиозных общностей. Такие колонии называют «аборигенными», «туземными». Британцы в таких колониях образовывали узкий слой торговцев, членов бюрократического аппарата, иногда землевладельцев.⁷ К таким колониям относилась Индия, самая многочисленная по количеству жителей колония Англии, а также Бирма, Малайя, колонии на территории Аравийского полуострова. Население таких колоний отличалось своим сознанием, религией и традициями от западноевропейских народов.⁸ К третьей группе принадлежали многочисленные острова, форпосты, базы, которые использовались для закрепления британской власти над определенными территориями. Итак, единого этнокультурного облика, а также природно-географических условий британские колонии не имели. Эта неоднородность влекла за собой определенные последствия.

Если обратиться к делопроизводственным источникам 1830-1840-х гг., научной аналитике, например, сочинениям статиста и экономиста Д. Маккулоха, то в них можно обнаружить, что для обозначения своих колоний британцы использовали различные термины: «владения», «зависимые территории», «плантации» и т.п. Слово «колония» же относилось лишь к переселенческим территориям. Терминологическая вариативность служит отражением характера управления колониями. Верховным главой колоний считался монарх Соединенного Королевства. Однако реальную власть над ними осуществлял парламент, которому принадлежало право издавать по колониям законы. Центральный административный аппарат был разветвлен: торгово-финансовыми делами ведало Министерство торговли

---

⁶ Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... С. 184.

⁷ Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб., 1909. С. 12–98.

⁸ Грудзинский В.В. Указ. соч. С. 101.

во главе с влиятельным лордом–аристократом, а надзором за порядком, благоустройством и схожими вопросами занималось Министерство по делам войны и колоний. Сбор налогов осуществляло Казначейство, Адмиралтейство поддерживало связи между частями империи. Власть на местах осуществлялась губернаторами, однако в переселенческих североамериканских и австралийских колониях Великобритании, действовали ассамблеи, члены нижних палат которых избирались местным населением и могли влиять на принятие определенных постановлений. Если правительство колонии теряло доверие населения, то его представители могли подать желание по отправке чиновничьего аппарата в отставку. Однако в «аборигенных» колониях губернаторам принадлежала полная исполнительная, судебная и военная власть. Но губернаторы беспрекословно подчинялись указаниям из Лондона.⁹

Слияние военного и колониального управления в одном министерстве создавало сложности в управлении. Бюрократический аппарат к середине XIX в. был крайне разросшимся, компетенции различных структур постоянно сталкивались. Речь депутата парламента У. Мольсворта свидетельствует также о том, что чиновники менялись крайне быстро, и вовсе не хотели знакомиться с природными, культурными особенностями управляемых ими колоний. В системе управления процветали взяточничество и казнокрадство. Отдельно стоит коснуться управления Индией. В его организации в первой половине XIX в. целиком господствовала Ост–Индская компания. Это было акционерное общество, учрежденное еще в 1600 г., осуществлявшее монопольную торговлю между Англией и индийскими государствами и приобретшее характер государства в государстве. Компания целиком контролировала внешнюю торговлю индийских княжеств, принуждала индийских ремесленников работать в своих факториях, заключали договоры с местными правителями, которые в интересах британцев повышали налоги. По завышенным ценам в Индию ввозились английские товары. Компания обладала собственными вооруженными силами.¹⁰ Как следует из доклада генерал–губернатора Индии Э. Дальхаузи, посредством земельных пожалований, займов в обмен на экономическое и военное подчинение руководство Компании сталкивало интересы индийских феодалов и тем самым подчиняло индийские земли власти Англии. Коммерсанты компании извлекали огромные прибыли из монопольной торговли с Индией. Это вызывало недовольство части торгово-финансовых кругов Великобритании и рядом актов деятельность компании была поставлена под надзор Контрольного совета по делам Индии, и согласно акту 1833 г. она потеряла часть своих торговых

---

⁹ Мижуев П.Г. Указ. соч. С. 128–137.

¹⁰ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1973. С. 455–489.

привилегий.¹¹ Однако в области назначения на средние и низшие должности представителей военно-бюрократического аппарата руководство компании было целиком независимо.

Система управления колониями, в целом, была основана на принципе извлечения максимальной материальной выгоды. Если обратиться к делопроизводственным материалам 1830–1840-х гг., таким как отчет генерал-губернатора Индии Э. Дальхаузи, то можно заметить, что колониальные власти основное внимание на объемы торговли колоний с метрополией, исправное поступление налогов в казну, улучшение путей сообщения для бесперебойного поступления средств в Англию. Значительно меньше внимания уделялось созданию внутренней инфраструктуры в колониях, образованию элит «туземных» колоний в духе ценностей европейской культуры.¹² Не было практически никаких попыток ознакомиться с природой и культурой населения колоний, желания понять местные этно-религиозные чувства и нужды у колониальных чиновников не возникало. В местном управлении процветали коррупция, произвол британских чиновников, что создавало нестабильность в колониальной системе империи. Вся первая половина XIX в. наполнена примерами проявления недовольства населения колоний метрополией. Это относится не только к «аборигенным» колониям, где вводился гораздо более строгий режим управления, но и к таким колониям как Британская Северная Америка и Австралия. Кульминацией протестных настроений в колониях стало восстание сипаев 1857-1859 гг. Этот тяжелейший удар по колониальной системе Британской империи обнажил всю слабость британской колониальной системы. Однако метрополия усвоила этот урок. Многочисленные недостатки колониального управления пересматривались британскими политическими кругами уже во второй половине XIX в.

Таким образом, колониальная организация Британской империи в первой половине XIX в. была в значительной степени неоднородна. В политике управления колониями правящие слои Великобритании придерживались исключительно стратегии приведения населения колоний к исправным выплатам налогов, военному подчинению, редко уделяли внимание внутренним проблемам колоний. Контроль за колониальной администрацией из центра был слабым, что влекло за собой такие негативные явления, как коррупция, бюрократический произвол и экономические убытки. Данные тенденции обуславливали негативную реакцию со стороны местного населения, что в итоге наряду с иными факторами породило улучшение системы колониальной организации, которое позволило Британии стать величайшей империей XIX столетия.

---

¹¹ Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX в. М., 1977. С. 193.

¹² Никонов О.А. Эволюция колониальной политики Великобритании на Востоке (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) // Локус: люди, общества, культуры, смыслы. 2017. № 1. С. 32–45.

Литература

Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М.: Мысль, 1973. 581 с.

Высокова В.В., Созинова К.А., Чемякин Е.Ю. Британская империя: становление, эволюция, распад. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та., 2010. 95 с.

Грудзинский В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX в.: от коронного статуса к самоуправлению // Вестник Челябинского гос. ун-та. История. 2008. № 34 (135). С. 90–101.

Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М.: Наука, 1964. 177 с.

Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX в. М.: Наука, 1977. 256 с.

Мижув П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб: Брокгауз-Ефрон, 1909. 252 с.

Никонов О.А. Эволюция колониальной политики Великобритании на Востоке (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) // Локус: люди, общества, культуры, смыслы. 2017. № 1. С. 32–45.

НАПОЛЕОН В ВОСПРИЯТИИ ФРАНЦУЗСКИХ УЧАСТНИКОВ РУССКОЙ КАМПАНИИ

А. П. Грибашова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется образ Наполеона в мемуарах французских участников русской кампании, затрагивается такой феномен как «наполеоновская легенда». Основное внимание уделено выявлению характеристик личности императора, контекстов, в которых он упоминается, и факторов, которые влияют на создание его образа. Обозначается влияние побед и поражений в ходе кампании на репутацию Наполеона в Великой армии.

Ключевые слова: *Наполеон, русская кампания Наполеона, «наполеоновская легенда», французы, автообраз, эго-документы.*

Наполеон – самая упоминаемая личность в письмах, дневниках и воспоминаниях французских участников русской кампании. Он главное лицо французской армии, представления о славе и величии которой сами военнослужащие связывали непосредственно с представлениями о нем.

Для Наполеона было важным представить себя общественности в образе героя и миротворца. Начиная с Итальянской кампании, периодическая печать создавала наполеоновскую легенду, призванную поднять моральный дух войск. Учрежденные Наполеоном газеты («Le Courrier de l'armee d'Italie», «La France vue de l'armee d'Italie», «Journal de Bonaparte et des hommes vertueux») и правительственные периодические издания («Le moniteur universel» и издаваемый ей «Bulletin de la Grande Armée») формировали героический образ Наполеона, превозносили подвиг командующего, подчеркивали его скромность, работоспособность, талант и избранность¹. В то же время император продолжал политику Директории, еще более усилив контроль над прессой, поэтому у общественности практически не было других источников информации, кроме официальных.

В этом ключе становится интересным вопрос о том, каким предстает Наполеон в глазах его собственных солдат и офицеров, так как именно их воспоминания и рассказы играли значительную роль в развитии и распространении «наполеоновской легенды» в более позднее время.

---

¹ Форрест А. За кромкой поля боя. Жизнь во времена Революционных и Наполеоновских войн. М., 2022. С. 231.

Первое, на что указывают авторы текстов, – это необъяснимое влияние, которое Наполеон оказывал своим присутствием на армию. Так, инженер-географ Э. Лабом, описывая сражение под Витебском, вспоминал, как во время обсуждения дальнейших действий в задних рядах поднялся шум, причины которого никто не знал. Возникшие любопытство и беспокойство рассеялись, как только заметили Наполеона: «Его присутствие возбудило, как всегда, всеобщий энтузиазм, и все поняли, что он явился, чтобы увенчать славу этого прекрасного дня»². Другой сюжет, описанный Э. Лабомом, не менее показателен: в ряды армии внесла смятение картина отступления 16-го конно-егерского полка по причине того, что «Эта дивизия, выстроенная в каре, представляла собой фронт, неодолимый для неприятеля; все усилия его расстроить были тщетны». Однако «благодаря присутствию Наполеона оно не могло быть продолжительно»³. Приведенные случаи хронологически относятся к начальному периоду войны, когда дух армии еще не поколебали те известные трудности, с которыми она столкнулась позднее. На этом этапе лишь одного появления Наполеона достаточно, чтобы придать уверенность участникам кампании, один его вид предзнаменует для них победу.

Потребность французов в присутствии Наполеона на поле боя находит подтверждение при описании Бородинского сражения. Бригадный генерал Л.-Ф. Лежен указывал, что именно энергия Наполеона решала их победу и, сравнивая «это сражение с другими, бывшими при Ваграме, Эслинге, Эйлау, Фридланде», был удивлен, что они «не имели счастья видеть его таким, как прежде, когда одним своим присутствием он возбуждал бодрость сражающихся в тех пунктах, где неприятель оказывал серьезное сопротивление и успех казался сомнительным»⁴. Л.-Ф. Лежен не увидел в Наполеоне того «деятельного человека Маренго, Аустерлица и т. д.»⁵. По словам автора, французы, которые не знали, что император не смог принять участие в битве из-за болезни, «были недовольны», а суждения их «были суровы», так как эти великие события, кровавые перипетии «ужасной трагедии» совершались «на его глазах единственно в интересах его славы», храбрецы всех народов «Адриатики, Италии, Калабрии, народы Центральной и Южной Европы... проявили все свои силы, сражаясь за или против Наполеона; кровь 80 000 русских и французов лилась ради укрепления или ослабления его власти»⁶. Л.-Ф. Лежена поразило, с каким наружным спокойствием император наблюдал за этой картиной.

---

² Из воспоминаний Э. Лабом // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: в 3 ч. М., 2012. Ч. 1–2. С. 133.

³ Там же. С. 135.

⁴ Из воспоминаний Л.-Ф. Лежена // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: в 3 ч. М., 2012. Ч. 1–2. С. 242.

⁵ Там же. С. 242–243.

⁶ Из воспоминаний Л.-Ф. Лежена. С. 242–243.

Логично было бы подумать, что в период отступления из Москвы, когда Великая армия находилась в самом тяжелом состоянии, личность императора должна была не воодушевлять, а скорее вызывать негодование. Однако свидетельства многих авторов опровергают это предположение. Особенно ясно преданность и вера в императора отражена в мемуарах сержанта А. Бургоня. Он описывает реакцию своего товарища, «весельчака Пикара», на новость, которую поведал им один русский офицер, о пленении французского императора и всей гвардии. По словам сержанта, Пикара охватило безумие, он начал кричать, как на параде, «Да здравствует император!». Этот фрагмент становится еще более интересным, если вспомнить, что несколькими страницами ранее А. Бургонь процитировал слова своего товарища, в которых тот разразился критикой в адрес Наполеона, «ругая его “рекрутом” – за то, что он так долго замешкался в Москве. “Две недели, этого было совершенно достаточно, чтобы съесть и выпить все, что там нашлось, но засесть на 34 дня и дожидаться зимы – я просто не узнаю его! Да. Это поступок простофили, прибавил он, и будь он здесь, я прямо сказал ему, что так нельзя водить войска. Много я видал видов за те шестнадцать лет, что нахожусь при нем! В Египте, в песках Сирии мы страдали, это правда, но то были пустяки, земляк, в сравнении с снеговыми пустынями, где мы скитаемся – и конца этому не предвидится!”»⁷. Пикар отмечал, что Наполеон перестал соответствовать его представлениям, сформированным в предыдущие кампании. Однако его удивительная преданность императору была связана с верой в гений Наполеона и зависимость спасения армии от него: «Бодритесь, земляк, вот мы и спасены. По крайности на нынешнюю ночь! Завтра Бог довершит остальное, и если, в чем я не сомневаюсь, нам посчастливится присоединится к императору, то всему будет конец!». А. Бургонь объяснял отношение Пикара к Наполеону следующим образом: «Пикар думал, как и все старые солдаты, обожавшие императора, что раз они с ним, все должно им удаваться и ничего для них нет невозможного»⁸. Пикар участвовал во многих кампаниях Наполеона и этот пережитый опыт заставлял его боготворить императора. В военной психологии подобные неадекватные прогнозы связываются с процессом структурной экстраполяции, когда «сложные процессы структурируются в соответствии с уже имеющимся опытом, причем считается, что компоненты этого будущего вступают в те же взаимосвязи, как и в прошлом»⁹.

Если говорить о взглядах самого автора мемуаров, то в целом он разделял убеждение, что рядом с императором им будет сопутствовать

---

⁷ Бургонь А. Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год: Воспоминания сержанта Бургоня. СПб., 1898. С. 202–203.

⁸ Там же. С. 235–236.

⁹ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 44.

успех, несмотря на то, что к концу кампании полк А. Бургоня составлял лишь из 26 человек: «Присутствие императора воодушевляло нас и внушало доверие; он всегда умел находить новые ресурсы, чтобы извлечь нас из беды. Это был все тот же великий гений, и как бы мы ни были несчастны, всюду с ним мы были уверены в победе»¹⁰ – будет вспоминать сержант. Для них, солдат, император остается исключительным человеком. Увидев его перед переправой через Березину, «закутанным в длинный плащ, подбитый мехом, имея на голове шапку малинового бархата, опущенную кругом чернубурой лисицей, а в руках палку», Пикар не мог сдержать слез из-за того, что «он – этот великий человек, которым мы все так гордимся» идет пешком, опираясь на палку¹¹. Это казалось ему сном.

А. Бургонь также описывает, как во время переправы через Березину «гренадеры гвардии... просили сухого топлива, чтобы развести огонь для императора. Каждый спешил отдать все, что у него было лучшего; даже умирающие – и те приподымались, говоря: “Вот, берите – ведь это для императора!”»¹². Таким образом, описываемые А. Бургонем французы, несмотря на все бедствия, даже если обвиняли императора в каких-то просчетах, то независимо от этого были готовы пожертвовать всем ради его благополучия.

Удивительное влияние личности Наполеона на участников русской кампании не существовало бы без веры в его «гений», на который они часто акцентируют внимание. Начальник артиллерии 3-го корпуса кавалерийского резерва Л. Гриуа пересказывает историю маркиза де Жюмильяка. Когда тот находился в Польше, прошел слух, что Наполеон тайно приехал в Варшаву. Эта новость показалась маркизу сомнительной, «потому что в Варшаве еще не было объявлено о приезде императора»¹³. Однако позднее ему пришла мысль, «что император мог захотеть узнать лично сам, оставаясь неузнанным, какое настроение в Польше и как смотрят в столице на его поход, – что в поступках такого человека, как он, самое необычайное не должно поражать»¹⁴. Наполеон в восприятии маркиза – нестандартная личность, поэтому нельзя судить о его поступках по меркам обычного человека.

Граф Ф.-П. Сегюр, анализируя ошибки Наполеона, допущенные в ходе кампании, и видя их прежде всего в самом характере войны, все-таки подчеркивает его превосходство над другими монархами: «Пока на его пути были только короли, для него, более великого, чем они, победа над ними

---

¹⁰ Бургонь А. Указ. соч. С. 269–270.

¹¹ Там же. С. 266.

¹² Там же. С. 282–283.

¹³ Из воспоминаний Л. Гриуа // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: в 3 ч. Ч. 1–2. М., 2012. С. 87.

¹⁴ Из воспоминаний Л. Гриуа. С. 87.

была безделицей; но короли побеждены, он перед народами»¹⁵. По мнению Ф.-П. Сегюра, русская кампания приняла народно-освободительный характер, которому Наполеон не мог противостоять, так как его природа влекла его к борьбе с королями.

Наполеону не отказывали в его «гении», даже если он подвергался критике. Так, военный врач Д. де Ла-Флиз рассказывает о «несправедливых» претензиях Наполеона по поводу дисциплины: «“Император, – сказал один из нас, – жалуется на войско, но войско имеет более причин жаловаться на него; он требует многого, тогда как недостаток у нас во всем. Разве он не видит, что здешний край не Австрия и не Италия! Местность дикая, дороги непроходимые; каждый день нам приходится бороться со всеми возможными затруднениями, испытывать усталость, превосходящую силы человеческие”. Итак, невзирая на гений свой, Наполеон обманут незнанием того края, куда он перенес войну»¹⁶. В чем же конкретно проявляется «гений» Д. де Ла-Флиз не уточняет.

Другой чертой, которую приписывали французскому императору авторы источников, является благородство, проявлявшееся в разных формах. Л.-Ф. Лежен вспоминает красивый жест Наполеона по отношению к пленному русскому генерал-лейтенанту. Император попросил принести шпагу пленника, «которую император любезно вручил генералу со словами: “Возвращаю Вам Вашу шпагу”»¹⁷. Дворцовый префект Л.-Ф. де Боссе описывал, как после Бородинского сражения Наполеон объезжал поле битвы: «В этих грустных местах Наполеон собирал все сведения и приказывал замечать даже номера на пуговицах мундиров, чтобы знать, какие части действовали со стороны неприятеля. Эти сведения нужны были ему для его бюллетеней. Но что его занимало больше всего, это забота о раненых»¹⁸. Наполеон демонстрировал свое благородство по отношению к пленным и раненым.

К.-Ф. де Меневаль повествует о другом великодушном поступке Наполеона, «когда он для спасения двух своих маршалов подвергся сам риску быть окруженным русскими, доставил ему славу даже в глазах врагов»¹⁹. Истоки этих действий К.-Ф. де Меневаль соотносит с необычайной духовной силой.

Однако не все придерживались подобных взглядов. Критически был настроен М.-Л. де Пюибюск, который, пребывая в плену, был уверен, что Наполеону «посчастливилось спастись, каким-то чудом», и он нимало не

---

¹⁵ Сегюр Ф.-П. История похода в Россию. Мемуары генерала-адъютанта. М., 2014. С. 67.

¹⁶ Флиз Д. П. де ля. Поход Наполеона в Россию в 1812 г. М., 1912. С. 76.

¹⁷ Из воспоминаний Л.-Ф. Лежена. С. 242.

¹⁸ Из воспоминания Л.-Ф. де Боссе // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: в 3 ч. М., 2012. Ч. 1–2. С. 246–247.

¹⁹ Меневаль К.-Ф. де, Вери К. Наполеон. Годы величия 1800–1814. Воспоминания секретаря Меневалья и камердинера Констана. М., 2002. С. 106.

беспокоился ни о погибших в плену французах, ни о старых солдатах, «выдерживающих более»²⁰. Эти слова, пропитанные разочарованием, опровергают вышеприведенные заметки о заботе Наполеона о своей армии, ставят под сомнения искренность в действиях императора.

Многие составители мемуаров и авторы дневников писали о фатализме императора. Вышеупомянутый М.-Л. де Пюибюск, крайне возмущенный 29-м бюллетенем Великой армии, в котором «одною чертою пера» было перечеркнуто «геройство более, нежели ста тысяч людей», называет Наполеона «рабом фатализма», желающим, «чтобы вселенная верила счастливому его созвездию». М.-Л. де Пюибюск припоминает бюллетени, «в которых истощались похвалы прекрасной погоде в России и чрезвычайной продолжительности ее осени». По его мнению, их автор способствовал утверждению у французов веры в «счастье» Наполеона, «что уже достаточно было и одного присутствия его, для того чтобы переменить даже весь ход естественных вещей в России»²¹. М.-Л. де Пюибюск, считает, что Наполеона излишне превозносят, практически приписывая сверхъестественные способности, влияющие даже на природные явления.

Ж. Рапп передает слова самого Наполеона о фортунах: «Наполеон продолжал свое чтение и потом заметил: “Счастье – самая настоящая куртизанка; я часто говорил это, а теперь начинаю испытывать на себе”»²². То есть в представлениях самого императора – он человек, которому благоволила судьба.

«Наполеон верил в свою звезду»²³, однако, по мнению некоторых авторов, она переходила черту разумного. Барон Денье, описывая бой под Смоленском, пишет, что Наполеон не верил в намерения русских защищать Смоленск, поэтому поступил приказ взять город приступом «как будто бы все должно было преклоняться перед императором и его фортуной». Денье называет такую самонадеянность «пагубной» и «печальной». Однако, давая такую характеристику императору, барон в следующем предложении находит ему оправдание: «Это обстоятельство объяснилось... главным образом неправильными указаниями, получаемыми императором от людей, которые должны были знать страну»²⁴. Вина и в данном случае не возлагается на плечи Наполеона.

Самоуверенность Наполеона объясняли не только его верой в свою счастливую звезду, но и сама армия, точнее ее блистательный вид. И Э.

---

²⁰ Пюибюск М.-Л. де. Письма о войне в России в 1812 году. Сочинение Пюибюска, генерал-обер-провиантмейстера войск Наполеоновых. М., 1833. С. 187–188.

²¹ Там же. С. 191–192.

²² Из воспоминаний Ж. Раппа // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: в 3 ч. М., 2012. Ч. 1–2. С. 193.

²³ Из воспоминаний Л.-Ф. де Боссе. С. 437.

²⁴ Из воспоминаний барона Денье // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: в 3 ч. М., 2012. Ч. 1–2. С. 156.

Лабом²⁵, и А.-А. де Монтеस्कью-Фезензак²⁶ рассказывают о том губительном впечатлении, которые производили на Наполеона смотры. Хорошая выправка армии убеждала его в возможности реализации его глобальных планов.

Еще один аспект в представлениях об императоре, о котором нельзя не сказать, представления об его отношении к войне как таковой.

М.-Л. де Пюибюск, считая, что спасение Наполеона навлечет на Францию много бедствий, «возобновит кровопролития и осудит на смерть остаток того народа, который весь примет оружие для отражения иностранного владения»²⁷, надеется, что трагический опыт русской кампании исцелит его от страсти к завоеваниям и от всемирного владычества!»²⁸. Примечательно, что М.-Л. де Пюибюск все же признает, что «из ложного честолюбия» желал, чтобы Наполеон был спасен. По его мнению, Большая армия и 900 000 людей, для нее издержанных, заработали только «минутный» трофей – «дым древней столицы Московской и, столь же преходящая слава сей кампании, как и дым»²⁹. В то время, как Наполеон получил все желаемое: «он искал войны на пределах Европы и, приводил войну туда за собою!»³⁰. О подобной страсти свидетельствует и Э. Лабом: «он с 20-летнего возраста привыкший ко всем ужасам войны, которой он был так безумно увлечен...»³¹. Таким образом, главным желанием Наполеона в войне была сама война. Если обращаться к типологии людей по отношению к войне В. В. Серебрянникова, то Наполеон, опираясь на мнение французских участников русской кампании, относится к категории «воин по призванию». Война – его стихия, он только рад найти возможность «повоевать», что позволяет ему полностью реализоваться и самоутвердиться в глазах окружающих.

Таким образом, представления о Наполеоне у французских участников русской кампании были связаны явлением «солдатского фатализма». Оно выражалось в уверенности, что рядом с императором ты останешься жив. Подобное ощущение зародилось в ходе предыдущих кампаний, когда был сформирован образ великого гения, «воина по призванию», героя Итальянской кампании. В самих описаниях Наполеон предстает достаточно одиозной фигурой. Звучат обвинения в незнающей границ амбициозности, ненасытности, фатализме и жестокости по отношению к собственной армии. На индивидуальном уровне

---

²⁵ Из воспоминаний барона Денъе. С. 167–168.

²⁶ Монтеस्कье-Фезензак Р. де. Воспоминания уцелевшего из арьергарда Великой армии. Киев, 2021. С. 450.

²⁷ Пюибюск М.-Л. де. Указ. соч. С. 156.

²⁸ Там же. С. 187–188.

²⁹ Там же. С. 156.

³⁰ Пюибюск М.-Л. де. Указ. соч. С. 191–192.

³¹ Из воспоминаний Э. Лабома. Ч. 1–2. С. 486.

представления о Наполеоне подвергаются изменениям, авторы источников не видят в ходе русской кампании «гениального» императора, однако коллективное восприятие в экстремальных условиях не может отказаться от веры в Наполеона, что объясняет сохранение его «магического» влияния в период отступления, когда ошибки главнокомандующего были очевидны для многих французов. Отношение к нему как к гаранту «безопасности», «успеха», «славы» сохраняется на протяжении всего похода, что также находит отражение в сосуществовании у одного и того же участника кампании как критики его решений, так и попыток оправдать его стратегические просчеты.

Литература

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.

Форрест А. За кромкой поля боя. Жизнь во времена Революционных и Наполеоновских войн / пер. с англ. А. Ю. Терещенко. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 280 с.

ВОСПРИЯТИЕ ГРЕКО-БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ РАСПРИ В РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 1850–1880-Х ГГ.

А. А. Степанов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье восстанавливается ход публицистической полемики по поводу греко-болгарской церковной распри, выявляются состав и аргументация спорящих сторон, а также соотношение официальной позиции Святейшего Синода и российских публицистов. Отдельно рассматривается вопрос о влиянии публицистической полемики на начало исторического и философского осмысления проблемы.

Ключевые слова: *греко-болгарская церковная распря, греко-болгарская схизма, фанариоты, Вселенский Патриархат, Болгарское Возрождение, славянофилы, Церковь, Святейший Синод.*

События греко-болгарской церковной распри, происходившие в середине XIX в., приковали к себе большое внимание православной общественности. Будучи тесно включены в комплекс политических проблем, именуемых Восточным вопросом, они служат наиболее ярким примером столкновения этнонациональных интересов и религиозных традиций.

Изучение того, как воспринималась греко-болгарская церковная распря в российском обществе, даёт нам возможность расширить понимание ряда аспектов существующей проблемы. Во-первых, в связи с болгарским происхождением ряда публицистов, затрагивающих интересующую нас тему, мы можем проследить представление событий со стороны одной из заинтересованных сторон, понять её аргументацию и интересы. Во-вторых, наше исследование позволяет увидеть становление панславистского дискурса в России, с учётом возникающего конфликта этой собственно националистической идеи и христианского вероучения. В-третьих, возникшая в России полемика по греко-болгарскому вопросу оказала некоторое влияние на его ход через деятельность Святейшего Синода и славянофильских организаций.

Цель работы – выявить влияние публицистических сочинений на восприятие российской общественностью событий греко-болгарской церковной распри.

Впервые явление греко-болгарской церковной распри было введено в сознание российской общественности двумя статьями Х.К. Даскалова, изданными в 1858 г., поочерёдно в двух журналах: первая была напечатана

в «Русской Беседе», вторая – в «Русском Вестнике». Поскольку статьи были написаны болгаринном по происхождению, их содержание имело ярко выраженный обличительный характер. Российским читателям были представлены факт существования конфликта, его причины и требования болгар. Именно этими работами в российский дискурс был введён термин «фанариотское иго», сущность которого можно описать как наличие над болгарами не только турецкого владычества, но и греческого, фанариотского (от названия греческого квартала Фанар в Константинополе). В статьях его основными характеристиками выступают: преобладание греческого языка богослужения, жестокие поборы со стороны Вселенского Патриарха как главы всех христиан Османской империи, уничтожение болгарского культурного наследия и сопротивление развитию образования среди болгарского народа. Несмотря на все эти сюжеты, идея о независимом болгарском государстве, о чисто национальном характере конфликта в статье ещё не проявляется; основной упор делается на церковных злоупотреблениях. Образ фанариота был составлен с учётом особенностей восприятия российской публики. Он ненавидит славян в целости, отдельно не любит Россию, из корыстолюбия всеми силами поддерживает ислам. Отдельно нужно сказать об анти-просветительском духе фанариотов, изображённых Х. К. Даскаловым. «Бородатые фанариоты», «схоласты», враждебные «ко всякому прогрессу, ко всякому поступательному движению» – эти и другие наименования формировали образ фанариота как чего-то архаичного, традиционного, что не может подстроиться под «веяния времени». Остаётся сказать, что публикация статьи пришлась на предреформенный период правления Александра II, и царящему в обществе либеральному, просветительскому духу эти тезисы соответствовали в полной мере, что и определило успех статей.

О том, какое настроение господствовало в России после напечатания работ Х.К. Даскалова, в своих воспоминаниях косвенно упоминает К.Н. Леонтьев: «Надо правду сказать, многие из нас, русских, не совсем так понимали болгар при начале их церковного движения. Мы думали, что они гораздо простодушнее, гораздо искреннее в своем чисто мистическом желании слышать Слово Божие на родном языке (или лучше сказать на церковно-славянском, все-таки более греческого им понятном). Мы думали о них сентиментальнее, чем нужно было думать, нам казалось, что если только запоют в какой-нибудь церкви по-славянски, то болгары и будут счастливы». Дух сентиментализма, руссоизма ярко прослеживается в восприятии болгар как «младших братьев», не «изуродованных» жизнью торговых городов Османской империи и потому хранящих свои простодушие и искренность.

Однако, с какой благосклонностью статьи Х.К. Даскалова были приняты светской общественностью, с такой же неприязнью их оценил Святейший Синод, в первую очередь обер-прокурор А.П. Толстой. Он

увидел в этих сочинениях оскорбления Вселенского Патриархата и следы католической пропаганды, из-за чего продвинул положение об обязательной цензуре духовной комиссии для всех сочинений, касающихся положения православия на Востоке. Этот наказ спровоцировал недовольство в обществе, любопытным проявлением чего служат слова из эпистолярного наследия А. Гильфердинга: «Вследствие истории, вышедшей из даскаловских статей, то, что я писал о греках, подпало под духовную цензуру и было выключено Синодом: из-за этого у нас теперь война с Синодом, да ещё какая жаркая! <...> Какой мямля и трус Ваш (А.П.) Толстой!». Помимо ужесточения духовной цензуры, обер-прокурор дал ещё задание своему чиновнику особых поручений Т.И. Филиппову подготовить анонимную статью-опровержение. Статья эта было отправлена в редакцию Русского Вестника с требованием не сопровождать её какими-либо критическими комментариями. Она содержала тезисы о преувеличении Х.К. Даскаловым пороков фанариотского духовенства, о стремлении автора внушить ненависть русских к грекам, а также о неправомерности мечтаний о создании автокефального патриаршества болгар как восстановления ранее существующего, ибо оно не было «равночестно» остальным четырём Вселенским Патриархам.

М. Н. Катков наотрез отказался печатать эту статью, в первую очередь из-за запрета на её критику в журнале, а в своём отзыве Московскому цензурному кабинету выступил с апологией статей Даскалова. Полностью соглашаясь с их содержанием, Катков был менее сдержан в словах и называл фанариотов «испорченным отродием греческого племени», настаивал на праве критиковать Константинопольский Патриархат в интересах православия и всецело выступал на стороне болгар как «смирненного и безропотного племени», желающего лишь сохранить свою народность и слушать слово Божие на родном языке. Упомянутое ужесточение духовной цензуры он назвал проявлением «инквизиционного начала и полицейского духа».¹ Ответом на записку Каткова послужили «Возражения...» К.К. Зедергольма, в которых вновь поднимается вопрос латинской пропаганды и опасности публичного оскорбления духовенства со стороны мирян, а также приводятся свидетельства в пользу слов о более национально-политическом характере движения болгар, нежели церковном. Вообще, интересным моментов спора Каткова и чиновников Святейшего Синода является то, что за узким вопросом состояния Вселенского Патриархата таится более обширная проблема степени влияния мирян на жизнь Церкви. Если Катков настаивал на праве, выступающем как обязанность, на освещение и жестокое порицание всех злоупотреблений священнослужителей любого сана, то Зедергольм и Филиппов считали это орудием для снижения авторитета Церкви и её последующего упадка. Это

---

¹ Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. С. 76–97.

раскрывает позицию константинопольского духовенства, для которого, безусловно, факт вмешательства в церковные дела в той форме, в которой он был проведён болгарскими, считался неприемлемым.

Будучи нещадно критикуемым общественностью, в 1860 г. Т.И. Филиппов был вынужден издать дополнительную брошюру, в которой в очередной раз доказывалась неправомерность требований болгар на автокефальную церковь. Вообще говоря, Филиппов был одним из главнейших поборников стороны «церковников», ставящих на первое место в своих размышлениях общие интересы Церкви и потому уделявших пристальное внимание каноничности тех или иных действий болгар и фанариотов. Его же позиций придерживались упомянутый К.К. Зедергольм, а также К.Н. Леонтьев и Н.Н. Дурново, о которых мы скажем позднее.

В противовес им выступала довольно обширная и авторитетная сторона славянофилов. Подобно М.Н. Каткову, они не ставили под сомнение положений статей Х.К. Даскалова, а в рассуждении о событиях исходили из своекорыстия фанариотов и племенной связи русских и болгар. А.С. Хомяков, так же, как и Катков, вступивший в конфликт с Синодом из-за публикации сочинения Даскалова на страницах Русской Беседы, постарался в своей небольшой статье смягчить тон слов болгарина, оправдывая резкость последнего молодостью и живым участием к судьбе своего народа. Главной проблемой он видел не столько злоупотребления фанариотов, сколько само положение разноплеменности народа и его пастырей. Именно из этого факта вытекают дальнейшие конфликты, идущие на пользу лишь турецким властям. В 1860 г. А.Ф. Гильфердинг пишет статью «Чем поддерживается православная вера у южных славян?», в которой содержатся выводы, любопытные для понимания места болгар в славянофильской концепции. Согласно автору, устойчивость православного вероисповедания среди сербов и болгар объясняется общей схожестью славянского духа и духа православия. Славянин ищет внутреннего согласия идей свободы и авторитета, лишённых ярко выраженной внешней силы. В отличие от славян, которые не могут отделить себя от православия, греки хранят православие как национальное достояние, как нечто подчинённое идее народности. Логичным выводом из этого следует, что греко-болгарская распря обусловлена желанием греков расширить границы национального за счёт православных соседей. Эта концепция не только позволяет увидеть сентиментальность и демократичность славянофильских идей, но и одну из попыток «слить» религиозные и национальные начала для доказательства общности исторического пути православных славян. Гораздо более выражена позиция Гильфердинга к фанариотам в статье «Взгляд константинопольского грека на болгарские и критские дела», в которой обличаются необразованность фанариотов, отсутствие в них православного духа, а также их крайнее недоверие к России.

Развивает обвинения в злоупотреблениях фанариотов И.С. Аксаков. Не отрицая поборов и притеснений, главную вину на греков он возлагает за общую эллинизаторскую политику Константинопольского престола. Эта политика направлена на то, чтобы «обезнародить» болгар, которых греки считают варварами. Аксаков говорит о фанариотах как о алчных и властолюбивых, которые подвигают славян ко вступлению в унию с Римом. Таким образом, для одного из виднейших славянофилов самим собой разумеющимся представляется следующий тезис: «Между тем очевидно, что если Россия в самом скором времени не вступится в Болгарский церковный вопрос; если она будет отстаивать фанариотов против Славянских племён, – она погубит дело православия на Востоке, она ввергнет миллионы православных – в пасть Риму!..». На примере высказывания Аксакова следует остановиться на ещё одном характерном для славянофилов взгляде. В греко-болгарском конфликте Россия обязательно должна занять чью-либо сторону: либо «правильную» – болгарскую, либо «неправильную». Практически не звучат речи о России как о примиряющей стороне, характерные для церковного направления полемики. Схожие мысли излагал Н.Я. Данилевский: «Но что же повело к этому и в чем собственно сущность дела? Не в честолюбивых ли притязаниях Греков эллинизировать Болгар, введением в их церквах богослужения на греческом языке, замещением болгарских архиерейских кафедр исключительно греками, распространением греческих школ среди Болгарских поселений? <...> Не явно ли, что национальное беспристрастие которое должно бы руководить церковью, носящею название Вселенской, и которым в прежние времена она отличалась, — было принесено в жертву узким интересам эллинизма — так называемой «великой идее». Продолжал идею Н.А. Попов. Он, рассуждая о сущности греко-болгарского вопроса, заключает, что это более продолжение вековой борьбы эллинства и славянства, нежели церковный конфликт. В связи с этим, поддержка болгар в их борьбе за самобытность, согласно Н.А. Попову, выглядит как единственно верная позиция России.

О греко-болгарской распри «церковная» же партия говорила в гораздо более сдержанных тонах. Её представители находились в статусе защищающихся, и они настаивали, в первую очередь, на снижении озлобленности русской общественности против греков. Уважительное отношение к последним они обосновывали их ролью в сохранении Вселенского Престола, древностью и силой церковных преданий, даровитостью и усердием при соблюдении уставов. «Церковники» заявляли, что русским не следует становиться совоюющей стороной, а должно быть беспристрастными судьями и примирителями. По этому поводу К.К. Зедергольм писал: «Греки должны быть для всех православных братьями по вере, старшими братьями, а никак не врагами. Поэтому в столкновениях между греками и славянами следует видеть не борьбу

«греческого элемента» со славянской национальностью, но междоусобную распрю единоверных братьев, в которую вовлекаться грешно и опасно». Очевидно, что для авторов этого направления взгляд с националистических позиций на распрю считался не только методологической ошибкой, но и нравственной. В этом плане, сущность данной публицистической полемики между «славянофилами» и «церковниками» может говорить ещё об одной проблеме: проблеме противостояния светской и религиозной системы ценностей, идеологической борьбы Нации и Церкви за статус главного института социальной организации. Вторым характерным явлением в «церковной» публицистике было заострение внимания на «общих врагах» греков, болгар и русских – латинянах. Иногда это доходило до представлений о полностью субъективном содержании происходящих событий, восприятия распри как спланированной акции латинской пропаганды в сговоре с турками. Так, Т.И. Филиппов в одной из поздних своих публикаций пишет: «Только в этом непрерывном и искусно рассчитанном действии злых сил, направленных против свободы и счастья наших восточных единоверцев, и в отсутствии столь деятельного и проницательного им противодействия можно найти разгадку того в высшей степени прискорбного явления...».

Тем не менее, настаивая на беспристрастности, «церковники» признавали правоту болгар в их первоначальных требованиях. Вполне соответствующим православному духу они видели желание иметь своих пастырей, проповедующих на понятном языке. Церковный националист К.Н. Леонтьев в 1873 г. однозначно заявлял: «...болгары несравненно правее...». В дальнейшем он серьёзным образом переменял свои взгляды, и жестоко обвинял болгар в их непокорности и филетизме: «Они хотели, чтобы каждый болгарин, где бы он ни был, где бы он ни жил, зависел не от греческой иерархии, а от особой своей; подобно тому, как армянин зависел от своей иерархии, русский старовер – от своей, католик – от своей. Другими словами, они сами желали раскола, они добивались его...». Первые требования болгар он признал всего лишь осознанным шагом умеренности, после которой планировалось нагнетание конфликта. Однако К.Н. Леонтьев был скорее исключением, и большинство представителей «церковной» стороны оставались на своём: изначальное желание болгар было законным, и лишь способ его реализации и вытекшие из этого способа несправедливые требования заслуживают порицания. Яростную поддержку болгар Н.Н. Дурново охарактеризовал так: «...либеральные московские священники <...> выступают якобы против Вселенской Патриархии, а на деле против Православной Церкви, которую, по их мысли, давно бы пора преобразовать в протестантскую, с женатыми архиереями во главе». Упоминание либеральных священников заставляет уточнить факт, что принадлежность к партии «церковников» или «славянофилов» не определялась социальным положением. Зачастую само духовенство

принимало воинствующий пыл мирян и обрушивалась с критикой фанариотов, но в основном в рамках канонических диспутов.

После объявления схизмы началось и философское осмысление возникшей распри. В наибольшей мере это видно на примере позиций В.С. Соловьёва и К.Н. Леонтьева. В.С. Соловьёв сравнивал греко-болгарскую церковную распрю с русским расколом. И там, и там он видел дух византизма, который воспринимался философом как верховенство Восточного начала в православии, как преобладание костных канонических формальностей над христианским духом. Эти формальности могут иметь своё, племенное предание, и для византизма характерно выставление племенного предания на место вселенского. Как староверы отстаивали свою, русскую форму, перед греческой, так и болгары хотели «устроить свое болгарское православие». Несмотря на то, что сам Соловьёв признаёт преобладание политических интересов болгар над церковными, он всё равно сводит всё к религиозному вопросу: «Русские и болгарские раскольники только прямее и решительнее своих византийских предшественников поставили вопрос о народности в Церкви». В противовес Соловьёву, К.Н. Леонтьев не признавал какого-либо приравнивания раскола и греко-болгарской распри: «С нашей стороны, не входя здесь в разбирательство греко-болгарского вопроса, скажем только, что между Русским расколом и отделением Болгар есть, между прочим, одна существенная разница. Русский раскол есть заблуждение, но заблуждение искреннее, наивное, по существу своему религиозное, безо всяких тайных целей. В Болгарском отделении движение было только по имени „церковным“, цель же была политическая: как-нибудь отделиться от Греков в провинциях смешанного населения». К византизму Леонтьев относился с нескрываемым уважением, и восхвалял фанариотов как защитников этого начала, признавая его за подлинное православие. Действия же болгар, по Леонтьеву, шли на руку «европеизму», установлению государственности и народности по принципам европейского Просвещения, и поэтому они были достойны порицания, т.к. разрушали перспективы православной будущности. Как бы то ни было, оба философа понимали кулуарную сущность распри, и различались лишь в степени церковной составляющей.

В конце концов, общий ход публицистики явным образом показывает нам характер происходящий в российском обществе эпохи Александра II интеллектуальные изменения. Борьба зарождающегося национализма с сохранявшей ещё свой нравственный авторитет церковной этикой проявила себя на фоне событий, близких не по географии, но по проблематике. Наибольшее влияние на её ход оказала явно пристрастные националистические статьи Х. К. Даскалова, все положения которой были сердечно приняты славянофилами. Как мы видим, несмотря на привычный «охранительный» облик, которым принято наделять славянофилов, многие из них были носителями тех самых революционных идей, которые и меняли

значение самодержавия в Российской Империи. Просвещенческая идея Нации была в полной мере ими позаимствована, и деятельность «церковников» могла восприниматься в наиболее справедливой форме как речь реакционная.

Литература

Белякова Т.А. Греко-болгарская церковная распря: дискуссионные аспекты // Дриновський Збірник. 2011. Т. 4. С. 66–73.

Воробьёва И.Г. Греко-болгарская церковная борьба в работах историка-слависта Н. А. Попова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 1. С. 74–89.

Петров Н.И. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1886.

Цанов С. Константин Леонтьев – поэтика болгарофобии // Toronto Slavic Quarterly. 2016. №55. [Электронный ресурс]. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/55/index.shtml> (дата обращения: 25.06.2022).

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛАВЯН В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ В МОСКВЕ

Е. Р. Гусева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Всероссийская этнографическая выставка позиционируется, как II Славянский съезд, организованный в России. По своему характеру конгресс представлял собой торжественный прием, на котором поднимались вопросы этнокультурного взаимодействия славян. Центральной концепцией съезда обозначился панславизм, с которым ассоциируется в исторических исследованиях понятие «славянская взаимность». На конгрессе смог поднять темы, которые в дальнейшем оказали влияние на развитие славянской идеологии и реализацию политических проблем в славянском пространстве.

Ключевые слова: *Славянский съезд, славянское единство, славянское братство, всеславянство, панславизм.*

Основа славянского движения закладывалась весьма продолжительный период времени. Актуализация идей славянского единства началась к концу XVIII – началу XIX в. у западных и южных славян, которые размещались в пределах Австрийской и Османской империй. Так те, кто поддерживал идею общего славянского пространства выступали с инициативой созыва славянского съезда. Перед его началом исторически уже была подготовлена почва по поводу основного замысла и организационной подготовки славянского конгресса. Примером зарождения общественной идеи всеславянского единения могут служить костюмированные славянские баллы. Также славянскую идею можно заметить в литературе, которая рассматривает различные темы. Например, в творчестве польских поэтов можно увидеть религиозные противоречия: восхищение язычеством как основным элементом идеального славянского мира и христианской роли современных славян¹.

В начале 1860-х гг. зародилась идея повторить собрание славянских интеллектуалов, прошедшее в 1848 г. в Праге. В 1862 г., когда праздновалось тысячелетие России, М.Ф. Раевский и российский славяновед А.Ф. Гильфердингом в своей переписке поднимали вопрос о

---

¹ Чубарова В.В. Представления о славянах в Польше – вехи истории // Славяноведение. 2016. № 2. С. 69.

награждении видных славянских деятелей, ученых, писателей из разных стран в знак внимания к западным славянам со стороны России. Так предлагалось наградить герцеговинского архимандрита Памучину, боснийца Переиновича (бывшего доверенным лицом русского консульства), болгарского писателя Мутьева, польских ученого Белёвского и историка Шайноху, чешского профессора Иезберу и многих других представителей интеллектуалов из славянских земель. Подобные идеи были не единичны и отражали общий настрой в стремлении к этнокультурным контактам в славянской среде.

К середине 1860-х гг. идея всеславянской взаимности видоизменяется в связи с рядом политических событий на территории зарубежных славян. Усиливаются унификаторские тенденции и разрабатываются радикальные трактовки славянской взаимности. Однако, они были не единственными. В этих условиях организовывается славянский съезд в России, которые сказались на темах, вопросах и разработках всеславянства.

Параллельно формируется идея устроить Всероссийскую этнографическую выставку. С этим предложением выступил профессор Московского университета Н.А. Попов перед обществом любителей естествознания. Интеллектуалы Московского университета воодушевленно приняли предложение организовать выставку, на которой были бы представлены этнографические материалы всех народов, населяющих страну.

Позднее идея была модернизирована, и в выставку добавили отдел, посвященный истории зарубежных славян, с целью напомнить о родстве и близости славянских культур, а также исторических корнях русского общества.

Попов считал, что для изучения русской народности необходимо проводить линии сравнения с родственными славянскими племенами, а славянский отдел будет полезен в этом деле. Помимо этого, отдел по истории зарубежных славян можно считать частью российской культуры, так как на территории России живут поляки, сербы, болгары; многие славяне приезжают в страну на заработки. Русский историк и славист В. И. Ламанских полагал, что съезд изменит все славянское движение, называя его событием «великой исторической важности», которое откроет новую эпоху славянского мира².

Организацией выставки занимались ученые, которые объединились в рамках Императорского Общества Московского университета любителей естествознания, антропологии и этнографии. Было принято решение подготовить три раздела. В первом разделе были установлены обстановочные сцены с манекенами, которые показывали

---

² Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 664.

антропологические типы славянских народов и народов, проживающих на территории России, в традиционных костюмах, окруженные предметами народного быта. В этих сценах были представлены разные постройки, пейзажи с определенной растительностью, отражающие ландшафт проживания представленных народов. Во втором разделе были составлены экспонаты с фотографиями, альбомами, рисунками, частями одежды, мебелью, посудой, детскими игрушками, музыкальными инструментами. В третьем разделе собрали археологические и антропологические материалы. С помощью такого наполнения славянского отдела организаторы хотели показать внешний вид и быт всех славянских народов.

Организовать такое масштабное мероприятие было возможно дипломатическими путями. За подготовку выставки отвечали члены выставочного комитета, которые стали рассылать письма о сборе материалов для экспозиций. Председателем славянского отдела был назначен Н.А. Попов. Он поддерживал связи со славянскими интеллектуалами в России и за рубежом, благодаря чему смог получить содействие в наполнение выставки. Для этого были разосланы обращения от лица славянского комитета с просьбой предоставить необходимые экспонаты (этнографические предметы своего народа). Помимо Попова в приглашении наиболее активное участие принимали В. И. Ламанский, М. Ф. Раевский, М.П. Погодин, С.М. Соловьев, В.А. Черкасский, Ф.А. Чижов, И.С. Аксаков и др.³

Одновременно с наполнением выставки возникла идея пригласить всех славян, которые согласились предоставить этнографический материал, характеризующий культуру своего народа. В Москву приглашались те, кто содействовал в устройстве выставки, а также наиболее видные славянские деятели. Было разослано более 300 приглашений, что отражало желание организовать масштабное этнокультурное мероприятие рамках Всероссийской Этнографической выставки и стремление показать славянские научные достижения, продемонстрировать сближение славян.

Помимо этого, приглашения печатались в славянских газетах, для привлечения на Всероссийскую выставку большего количества славянского общества. Особое желание у русских славистов вызывал приезд чехов, поскольку появление видных чешских деятелей могло поднять интерес к славянам в русском обществе и повысить престиж выставки. Постепенно подготовка Всероссийской Этнографической выставки превращается в организацию славянского съезда в Москве.

Съезд по своей задумке не имел ни политического, ни научного характера. Не было строгой программы, четко сформулированных заранее проблемных тем. Все взаимодействия славян продолжали вращаться вокруг банкетов, посещений выставок, театров, осмотров достопримечательностей

---

³ Никитин С.А. Славянские комитеты в России 1858–1876 годах. М., 1960. С. 168–170.

русских городов, официальных приемов и частных встреч, которые сопровождалось взаимным обменом мнениями и выступлениями с речью. Однако, несмотря на характер мероприятий в рамках съезда выделялся конкретный ряд вопросов: славянское единство и взаимность, общеславянский язык, роль России в освободительном движении угнетаемых славянских народов.

Самыми желательным и спорным для русского общества был вопрос об объединении славян под покровительством России. Несмотря на это, славянское сближение должно было опираться не на государственную основу, а на культурное единение и внутриславянское общение. Таким образом, центральной концепцией конгресса стал панславизм. Именно с этим термином ассоциируется в исторических исследованиях понятие «славянская взаимность». Панславизм представляется как определенная модель этнокультурного контакта в славянской среде, который в российском обществе сравнивался со славянофильской общественной мыслью. Стоит отметить, что несмотря на вариативность содержания концепции и идейную окраску идеологов славянского единства, панславизм никогда не рассматривался как государственная политика. Панславизм не соотносился с принципами, которые лежали в основе российского государства – полиэтничностью, поликонфессиональностью, евроазиатским характером цивилизации. Следовательно, панславистские идеи славянской взаимности работали только в среде интеллектуалов. В целом российский панславизм претендовал на влияние в культурной сфере и выражался в «литературном панславизме».

Инструментом межславянского общения, по мнению российских интеллектуалов, должен был стать русский язык. Эта дискуссионная проблема для делегатов съезда была отражена в российской прессе. В «Московских ведомостях» писали о желании славян свободно понимать друг друга, чтобы между ними был один общий и всем равно понятный язык⁴. В периодике подкреплялась мысль, что недоверие к панславистской программе может привести к еще большему разобщению славянского общества. Очевидно, что русское общество и прибывшие гости хотели получить от съезда не одно и то же. В условиях национального подъема всех славянских народов вопросы общеславянского русского языка их мало волновали и не могли встретить единодушную поддержку. Основной задачей делегатов являлось решение вопросов политической жизни.

Наряду с злободневностью языкового единства в рамках славянского конгресса устраивались праздники ко дню славянских апостолов Кирилла и Мефодия. Празднества были приурочены к тысячелетию славянской письменности и славянской литургии как ключевом событии общей славянской истории. Кирилл и Мефодий символизировали, таким образом,

---

⁴ Московские ведомости / под ред. М. Н. Каткова. М., 1867. С. 264.

исходное единство славянских народов⁵. Славянский съезд 1867 г. проходил под покровом хоругви с изображением святых. Съезд отражал возрождение культа Кирилла и Мефодия, который воспринимался организаторами как шаг на пути воссоединения славянских народов. Сам конгресс превратился в театрализованное и видимое подтверждение славянского единения, на котором день памяти святых хозяева и гости отмечали вместе.

Итак, в рамках съезда рассматривались идеи объединения через историю памяти к святым Кириллу и Мефодию, значимые события их общей истории, языковое пространство. В результате проведения Всероссийской этнографической выставки в Москве усилился интерес к славянам. Под его влиянием в России были созданы общества, оказывающие поддержку славянским народам как на территории страны, так и за ее пределами. В среде деятелей национальных движений усилились русофильские настроения. В лирике и стихах стали чаще отражаться представления о славянском единстве. Российские деятели посылали русские книги в славянские страны, пригласили бесплатно учиться в русские университеты представителей угнетенных славянских народов. В зарубежных славянских странах стали активнее заниматься переводами русских текстов. Это выразилось в желании студентов изучать русский язык. Однако, идея всеславянского языка осталось популярной только в России, а русский язык остался скорее символом сближения славянских народов, чем реальным его инструментом. Съезд показал, что Россия претендует на центр этнографического филологического, литературного и исторического изучения славянских народов. В связи с этим создаются кафедры в университетском образовании где изучают славянскую этнографию, языки и славянскую историю. Следовательно, концепция панславизма в России обрела форму «литературного панславизма».

Поскольку, более тесных контактов многие славянские представители не желала, всё ограничилось решением о периодическом созыве всеславянских съездов, на которых будут обсуждаться вопросы литературного, научного и нравственного сближения славян. Местные съезды должны были взять на себя функцию подготовки этих вопросов. Расширились и укрепились научные и культурные славянские связи, что было важно в обострившейся политической обстановке.

Таким образом, этнокультурное взаимодействие в рамках Всероссийской этнографической выставки в Москве выходит на новый уровень, по сравнению с первым славянским конгрессом в Праге. Был намечен путь на научное, лингвистическое и культурное сближение. Славяне, особенно те, которые проживали в России по-новому взглянули

---

⁵ Майорова О.Е. Славянский съезд 1867 года: Метафорика торжества. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2001/5/slavyanskij-sezd-1867-goda-metaforika-torzhestva.html> (дата обращения 02.04.2022).

друг на друга, смогли в большей мере осознать свои братские корни, лейтмотив которых отражался в поэтических, литературных произведениях.

Литература

Майорова О.Е. Славянский съезд 1867 года: Метафорика торжества [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2001/5/slavyanskij-sezd-1867-goda-metaforika-torzhestva.html> (дата обращения 02.04.2022).

Никитин С.А. Славянские комитеты в России 1858–1876 годах. М.: Московский университет, 1960. 364 с.

Чубарова В.В. Представления о славянах в Польше – вехи истории // Славяноведение. 2016. № 2. С. 64–75.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЖИМА ВИШИ ВО ФРАНЦИИ 1950-1960-Х ГГ.

Р. С. Дементьев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. На основе творческого наследия французского писателя-коллаборациониста Л.-Ф. Селина раскрывается особенность репрезентации режима Виши в первые послевоенные десятилетия. Предложенная романистом трактовка событий войны, оккупации и политики сотрудничества Петэна рассматривается как неотъемлемая часть исторической памяти французов. Внимание уделяется зарождению двух моделей репрезентации. Голлистский миф о всеобщем Сопротивлении, который в первые десятилетия являлся «официальной» историей, сопоставляется с репрезентацией Виши Л.-Ф. Селина. Большое внимание уделяется образам «французов», «немцев», «союзников», а также образам глав Французского государства. Оценивается влияние «коллорабационистской» репрезентации Виши на историческую память Франции.

Ключевые слова: *Л.-Ф. Селин, историческая память, коллаборационизм, Петэн, Виши, французы.*

Символы, знаки или образы, т.е. структуры, конструирующие национальную идентичность, являются отражением исторического опыта коллектива, преломляющегося в зависимости от современных социально-политических реалий. Постоянное присутствие прошлого в настоящем, его репрезентация ставит на первый план проблему памяти. Будучи социально конструируемым феноменом (на что указывал ещё М. Хальбвакс), коллективная память сегодня обладает плюралистическим характером. В этом контексте, возвышенное отношение к памяти и чрезмерное внимание к прошлому как во Франции¹, так и в остальном мире, интеграция мемориальной культуры в общественно-политическую повестку угрожают усилением «войн памяти».

Социально-политические события способны приводить к структурным сдвигам в исторической памяти. В обществе актуализируются и, напротив, предаются забвению, изменяют своё содержание и наполняются новыми смыслами отдельные сюжеты прошлого. В зависимости от специфики социального опыта будет изменяться

---

¹ Чеканцева З.А. Память и национальная идентичность в исторической культуре Франции // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 3.

репрезентация исторических фактов и явлений. При этом важно учитывать, что такая репрезентация способна как легитимировать сложившийся порядок, так и встать к нему в оппозицию. В послевоенной Франции, по замечанию П. Нора, интерпретация прошлого «принадлежит многим людям, начиная с тех, кто пережил недавние события, и особенно тех, кто пострадал от них»². Травмирующий опыт Второй мировой войны по-настоящему углубил кризис национальной идентичности французов. Память об оккупации, о вишистском лозунге «Франция для французов», о Де Голле и Сопротивлении стала основой для дискредитации и легитимации, мобилизации и партикуляризации нации.

Исследованию особенностей репрезентации прошлого во Франции посвящено два фундаментальных труда. П. Нора выступил организатором проекта, в рамках которого память осмысливалась как «актуальный феномен»³. Историков интересовало не само прошлое, а его репрезентация в точках, где память аккумулируется и кристаллизуется (в так называемых «местах памяти»). Деконструкция таких «мест» позволяет определить весь конгломерат культурных образов. Значение подхода П. Нора кроется в проведении демаркационной линии между мифологемами Виши и голлизма и их историей. А. Руссо также объектом своего исследования сделал национальную память. Однако, труд исследователя сконцентрирован на репрезентации и памяти о коллаборационизме. Наибольшую эвристическую ценность представляет концепт историка «Синдром Виши»⁴. Данное понятие описывает состояние исторической памяти французов в послевоенные десятилетия, которое характеризовалось навязчивым стремлением забыть о расколе нации. Подход А. Руссо позволяет рассмотреть память о Виши в динамике, при этом сосредоточив внимание на конструировании идеологием прошлого. В то же время, наряду с доминирующей, официальной «историей» правительства Петэна и оккупации, которая была создана голлистской политикой, существовал ещё один взгляд на войну.

В 1950-1960 – е гг. XX в. репрезентация режима Виши интеллектуалами из числа осужденных за коллаборационизм имела маргинальный характер. Однако, именно исследование «неофициального» взгляда на войну проливает свет на опыт как активного сотрудничества, так и сотрудничества выражавшегося в лояльности Петэну. Наибольший интерес в этой связи представляет творческое наследие «романиста режима Виши» Л.-Ф. Селина. До сих пор труды французского писателя не

---

² Филиппова Е. И. История и память в эпоху господства идентичностей (Интервью с действительным членом Французской Академии историком Пьером Нора) // Этнографическое обозрение. 2011. Вып. 4. С. 76.

³ См.: Франция-память / Под ред. П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пьюимеж. Пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб, 1999.

⁴ См.: Roussio H. Le syndrome de Vichy: de 1944 à nos jours. Paris, 1990.

удостоились исследований в российской гуманитаристике при том, что его влияние на мировую литературу колоссально⁵. Более того, послевоенная проза Л.-Ф. Селина по-настоящему манифестирует особый взгляд на коллаборационизм: своими работами писатель претендует на статус «летописца эпохи», поместившего индивидуальный опыт в контекст коллективной трагедии. В связи с этим, цель исследования – выявить особенности репрезентации режима Виши в творческом наследии писателя коллаборациониста Л.-Ф. Селина.

В первые послевоенные десятилетия во Франции сосуществовали две репрезентативные модели в рамках дискуссии о правительстве Виши, граница между которыми не всегда имела устойчивый характер. Во многом они обусловлены сосуществованием двух уникальных опытов – коллаборационизма и сопротивления, которые в действительности не являлись взаимозаменяемыми. В первые годы поражения нация французов отдавала предпочтение более авторитетному Ф. Петэну, нежели Де Голлю. Спустя несколько десятков лет после войны Р. Арон, который дал жизнь журналу «Свободная Франция», будет вспоминать, что французы, услышав выступление маршала по радио, испытали облегчение, отметив при этом, что вишисты не являлись предателями⁶. Слова философа подтверждаются жизненными стратегиями интеллектуалов и политиков Франции. Путь от сторонника режима Виши до активного борца Сопротивления проделали Ф. Миттеран, который возглавлял министерство ветеранов войны, и генерал Ж. Латтер де Тассиньи, командующий армией в Тунисе и другие⁷. Симптоматично, что даже те интеллектуалы, кто не имел откровенно националистических или фашистских взглядов занялись осмыслением природы кризиса идентичности, пытаясь отыскать его корни в Третьей республике. Воззвание к французам Ф. Мориака содержит ряд положений, соотносимых с постулатами «национальной революции» Виши; перекликаются, в частности, идеи восстановления «нравственного порядка»⁸. В целом, стоит подчеркнуть, что большинство представителей интеллигенции выбрали стратегию адаптации к новым условиям⁹. Основная масса населения выбрала тот же путь.

Л.-Ф. Селин, в свою очередь, принадлежал к той плеяде авторов, которая дискредитировала себя в период существования режима Виши (к их

---

⁵ Зарубежная литература XX века в 2 т. М., 2020. Т. 2. Вторая половина XX века – начало XXI века. С 155.

⁶ Арон Р. Пристрастный зритель. М., 2006. С. 92, 104.

⁷ Канинская Г. Н. Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. С. 370–371.

⁸ Мориак Ф. Правда // Мориак Ф. Не покоряться ночи... М., 1986. С. 241–242.

⁹ Бурлаков А.Н. Деятели культуры Франции во времена немецкой оккупации 1940–1944 гг. // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 376.

числу относятся П. Дриё ля Рошель и Р. Бразийак). Он находился среди наиболее крупных писателей, которые активно взаимодействовали со властными структурами Французского государства. В военном дневнике заместителя командующего оккупационными силами, немецкого писателя и философа Э. Юнгера есть запись о встрече с Селином в Немецком институте: «Высокий, костлявый, несколько неуклюжий, но оживает, когда вступаешь с ним в разговор...» и далее «Он выразил свое недоумение, свой протест — почему мы, солдаты, не расстреливаем, не вешаем, не истребляем евреев, почему люди, у которых в руках штыки, не используют их на все сто процентов? «Если бы в Париж пришли большевики, они бы вас научили, как надо прочесывать все население, дом за домом, квартал за кварталом. Будь у меня штык, я бы знал, что с ним делать»»¹⁰. Стоит отметить, что Селин обрёл репутацию нигилиста и антисемита ещё в довоенную эпоху, издав памфлет «Безделицы для бойни» (1937) и политические сатиры «Школа трупов» (1938), «Без порток» (1941). Данные работы, как и все антисемитские высказывания писателя, необходимо рассматривать в контексте националистической парадигмы Франции первой половины XX в., которая конструировалась вокруг дискурса Революции-Контрреволюции. «Универсализму» лозунгов Свобода, Равенство, Братство противопоставлялась «замкнутость нации», выраженная триадой Петэна: Труд, Семья, Отечество.

Фундамент под «официальную» и доминирующую репрезентацию режима Виши последующих двух десятилетий был заложен в годы самой войны на её заключительном этапе. Де Голль занимал непоколебимую позицию по отношению к коллаборационистскому правительству. Генерал ясно давал понять, что «даже нажим со стороны союзников» не сможет заставить его «признать ассамблею 1940 органом, имеющим право выступать от имени Франции»¹¹. В корне не признавая легитимность режима Виши, лидер Сопротивления по существу установил континуитет Республики. Ф. Петэну, П. Лавалю и всему правительству Французского государства отводилась роль проводников немецкой политики, которые никогда не представляли интересов нации французов. Именно такое виденье войны постулировалось в последующие десятилетия. Несомненно, голлистский миф был обусловлен политикой генерала по восстановлению величия Франции. В коллективной памяти должны были закрепиться образы всеобщего порыва, коллективного тела и единства национального самосознания. Голлистская репрезентация войны выражена словами Де Голля: «...вокруг себя я вижу необычайные проявления единства. Следовательно, можно надеяться, что к концу боев нация преодолет

---

¹⁰ Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 – апрель 1945). СПб., 2002. С. 67–69.

¹¹ Голль Ш. де. Военные мемуары: Единство 1942–1944. М., 2003. С. 754.

раздирающие ее противоречия; что французы, познав друг друга, захотят остаться едиными, чтобы возродить могущество своей страны»¹².

При этом вызревала другая модель репрезентации, обусловленная не только опытом коллаборационизма, но послевоенной атмосферой. К концу войны в силу вступили репрессивные законы, которые имели не только политический, но и символический характер и которые были направлены против коллаборационистов и тех, кто таковыми считался. Практика «законной чистки» обрекала часть французов на маргинальное положение в обществе. Под «чистку» попадал Л.-Ф. Селин, следующий с правительством Виши в Зигмаринген. Уже в своей «Защитительной записке» литератор утверждал, что во время войны стремился лишь к миру¹³. Здесь же проявляются темы, ставшие магистральными в послевоенном творчестве Селина и которые будут основой для репрезентации режима Виши. Говоря о том, что «75 статья» не распространяется на тех, кто «находил тёплый приём» в нацистских кругах, автор ставит вопрос справедливости¹⁴. В дальнейшем характерной чертой образа режима Виши, создаваемого писателем, будет размывание границ между сопротивлением и коллаборационизмом, немцами и французами, и акцентирование внимания на желании каждого выжить в атмосфере всеобщего страха.

Л.-Ф. Селин смог вернуться на родину после ссылки по закону об амнистии 1951 года. Необходимо отметить, что в этот период философская рефлексия событий войны доминировала над литературной. Однако, свой коллаборационистский опыт он изложил в ряде романов, из которых наиболее репрезентативным является «Из замка в замок» (1957). Роман представляет собой совокупность автобиографических хроник, где главное место отведено последним месяцам существования правительства Виши на территории Зигмарингена. Фабула произведения представляет собой не линейное описание событий, а постоянное «воспоминание» героем отдельных сюжетов, связанных с войной, наступлением Сопротивления, работой врачом в среде беженцев, общением с нацистами и вишистами и др. Вероятно, такая структура произведения обусловлена стремлением создать эффект постоянного присутствия прошлого в жизни автора. Оно не служит для писателя предметом анализа. Более того, между отдельными фактами и событиями отсутствует причинно-следственная связь. Селин декларирует своим произведением, что логика исторического процесса уже понятна: «История – это фарс! бесконечные дразги! разборки! сначала — всеобщее ликование!.. урра!.. а потом?.. бац! петлю на шею!»¹⁵. Воспоминание и мифологизация прошлого в рамках всей эстетики Селина – это, с одной стороны, способ манифестации индивидуального опыта, а с другой –

---

¹² Голль Ш. де. Военные мемуары. С. 763.

¹³ Селин Л.-Ф. Защитительная записка // Иностранная литература. 2001. №9. С. 24.

¹⁴ Там же. С. 25.

¹⁵ Селин Л.-Ф. Из замка в замок. М., 2015. С. 95.

попытка переосмыслить сложившийся моральный и политический порядок. Репрезентация образа режима Виши в данном случае подрывает основы политического дискурса послевоенной Франции, где историю «писали победители», так литератор возражает: «Париж как будто никогда и не бомбили!.. не бомбили!.. и не будут бомбить!.. отсутствие мемориальных досок!.. лишнее тому свидетельство!.. только я один, наверное, еще и помню о двух–трех заживо погребенных семьях!..»¹⁶. В этом контексте творчество Селина приобретает характер контрпамяти.

Контрпамять Селина предлагает альтернативное виденье всей системы образов Виши, а также оспаривает политику забвения, на которой были основаны мифологемы прошлого первых послевоенных лет. К примеру, уже в 1949 г. по роману Веркора «Молчание моря», вышедшему в 1941 г. в оккупированном Париже и ставшему символом французского Сопротивления, Ж.-П. Мельвиль снимает фильм¹⁷. Упорство в молчании племянницы и дяди здесь олицетворяют абсолютное неприятие захватчика, несмотря на его положительные характеристики. Вернер фон Эбреннак будучи оккупантом, тем не менее находится в заложниках: музыкант и интеллектуал вынужден служить в армии и состоять в нацистской партии, а также жить в изоляции от людей, нежелающих идти на контакт. Спустя 17 лет К. Шаброль снимает «Демаркационную линию», в которой отображает стратегии поведения французов в условиях оккупации¹⁸. Однако, фильм вновь демонстрирует всеобщий и почти мессианский характер сопротивления. В целом, начиная с конца 1940-х и до середины 1960-х гг. во французский прокат вышло множество других фильмов, где изображался героизм Сопротивления и союзников. Более того, в них преобладали образы оккупированной Франции, а не Франции Виши. Л.-Ф. Селин, в свою очередь, полностью разрушает сложившийся канон образов и смыслов. Категория «враг» в его произведениях не связана с конкретным политическим, национальным и даже моральным измерением, что делает её трактовку довольно широкой. Однако, можно создать некоторую иерархию образов «врагов». Вместо нацистов, корыстных предателей и «трусов» в творчестве Селина опасность представляет сопротивление, колониальные и союзные войска, а затем нацисты. Уже в своей первой послевоенной работе – «Феерия для другого раза» – литератор описал свои эмоции в связи с надвигающимся Сопротивлением. Рисуя апокалиптическую картину, Селин пишет: «Сразу же после Débarquement [Высадки], полное обращение нации к Западу! всех сволочей на крюки в мясной лавке! По крайней мере, пятнадцать трупов в каждом квартале! Может, и больше! в каждом подъезде! Это приказ! Это наше светлое

---

¹⁶ Селин Л.-Ф. Из замка в замок. С. 77.

¹⁷ Молчание моря. [Художественный фильм]. Франция, 1947.

¹⁸ Демаркационная линия. [Художественный фильм]. Франция, 1966.

будущее!»¹⁹. Писатель видит в Сопротивлении не идеологического врага, а очередной жестокий порядок с новым витком репрессий в контексте хаоса войны. Более того, он подчеркивает тождество всякого порядка: «ландрат и обер-егермейстер всегда начеку... о, он питается не хуже, чем Петэн... или де Голль в Лондоне... не хуже, чем Kommandatour в Париже сегодня... Kommandatoura завтра!.. не хуже, чем Рузвельт у себя на яхте!.. Франко в Мадриде или этот вечно улыбающийся сытой улыбкой Тито!..»²⁰. При этом Селин постоянно апеллирует к историческому прошлому: «О, обратитесь к истории! всегда найдутся заключенные! ... всегда найдутся палачи в Париже! всегда головы с плеч, пытки, виселицы! костры!»²¹. Эстетика автора, в рамках которой сопоставляются нацисты и сопротивление, сюжеты прошлого и хаос войны, позволяет заключить, что для писателя «враг» –это в первую очередь тот, кто обладает властью: политической и моральной. В этом контексте утверждение Селина о том, что он не давал присяги «ни Петэну, ни Хольтницу, ни Папе! Ни кому-либо другому...»²², выглядит не только лишь попыткой реабилитировать себя в глазах общества, но и подчеркнуть свою вражду к порядку власти.

Во-вторых, образ режима Виши фактически отождествляется с образом Петэна, фигура которого являлась символом Французского государства как для Селина, так и для многих французов: «Петэн, олицетворявший Францию, так взъерепенился, что перестал понимать о чем, собственно, идет речь — о сале, свиньях, виселице, Трибунале, Дуомоне, о Рае, Аде или о Торезе... все это он олицетворял!..»²³. Симптоматично то, что граница между Петэном и Де Голлем вновь стирается, поскольку последний также символизировал сущность власти: «Шарлатан, расстрелявший Бразильяка! тоже будет у ангелов! он тоже олицетворяет! они оба должны быть на Небесах!..»²⁴. Однако, несмотря на то, что вся эстетика Селина вскрывает репрессивный характер культуры, в тексте «Из замка в замок» можно обнаружить оценку исторической роли Виши. Изображённая здесь процессия всех политических деятелей и рядовых французов до замка Зигмаринген представляет метафорическое воплощение Франции периода Второй мировой. В условиях бомбардировки, когда охваченные ужасом министры и генералы не могли договориться в каком направлении двигаться, маршал Петэн, как пишет Селин, «который до сих пор молчал... произнес... «Вперед!»» далее «всем надлежало покинуть мост! и следовать за ним! «Вперед!».. организованно отходить... «Вперед!»... он сам и Дебене в первых рядах! без малейшей

---

¹⁹ Селин Л.-Ф. Феерия для другого раза. М., 2019. С. 25.

²⁰ Селин Л.-Ф. Из замка в замок. М., 2015. С. 226.

²¹ Селин Л.-Ф. Феерия для другого раза. М., 2019. С. 65.

²² Там же. С. 48.

²³ Селин Л.-Ф. Из замка в замок. М., 2015. С. 160.

²⁴ Там же. С. 160.

спешки... очень достойно!»²⁵. В контексте исторической памяти 1950-х – начала 1960-х гг. такая репрезентация режима Виши является ревизионистской. Взгляд Л.-Ф. Селина реабилитирует не политическую идеологию или конкретных субъектов, а сам период в истории Франции. Режим Виши здесь не является стимулом политической или военной борьбы. Напротив, он становится необходимым средством, а также единственно возможной стратегией выживания. Именно этот факт является причиной того, что селиновская репрезентация не может быть основанием для различных идеологий.

В-третьих, тождество «власти» и «врага», реабилитация режима Виши в качестве способа выживания в апокалиптических условиях обуславливают особую репрезентацию образа «французов». В послевоенные десятилетия на первый план выдвигаются литераторы, которые выразили свою поддержку Сопротивлению²⁶. Один из самых крупных писателей XX в. А. Камю уже в конце 1940-х гг. печатает роман «Чума», в котором явно прослеживается аллегория на фашизм²⁷. Исследуя мотивацию человека в условиях всеобщего бедствия, философ стремился обнаружить фундаментальные ценности, способные объединить нацию. Труд Камю в действительности репрезентирует французское общество в системе координат послевоенных мифологем: способность противостоять фашизму прибегая к внутренним силам нации. Л.-Ф. Селин далёк от такой трактовки французского общества периода войны. Образ «французов» довольно сложен и неоднозначен, поскольку он конструируется на основе особого отношения автора как к Сопротивлению, так и коллаборационистам. Иными словами, именно в этом образе сталкивается идея властного порядка и идея выживания. В отличие от голлистского мифа, где внимание уделялось противопоставлению француз-немец (оккупант), литератор фокусируется на «франко-французских» противоречиях: «французы ведь по–настоящему вдохновляются только тогда, когда занимаются самоистреблением! это их любимое занятие! нация мазохистов!»²⁸. На фоне противостояния Сопротивления и Виши, нация французов предстаёт пассивной массой, которая адаптируется к меняющейся обстановке, и которая способна принять любой порядок: «если Франция когда–нибудь и погибнет, то не от ядерной реакции Z... Q... H...! а вот от этого примума жратвы! для того, чтобы ее завоевать, нужно на каждый квадратный метр ее территории поставить по полевой кухне, да выкатить побольше бухалова, чтобы всем хватило, на площадь Согласия, и

---

²⁵ Селин Л.-Ф. Из замка в замок. С. 170.

²⁶ Зарубежная литература XX века в 2 т. М., 2020. Т. 2. Вторая половина XX века – начало XXI века. С. 130.

²⁷ См.: Камю А. Чума. М., 2014.

²⁸ Селин Л.-Ф. Из замка в замок. М., 2015. С. 138.

вы увидите, как все сразу здорово устроится! как вам все сразу покорятся! с каким энтузиазмом!.. вы просто не будете знать, куда спрятаться от приверженцев!.. так вас все будут любить!»²⁹. Не трудно заключить, что карнавализация, характерная для эстетики Селина, является способом репрезентации противоречивого образа «французов» периода Виши. Именно таким образом коллаборационисты и бойцы Сопротивления объединяются.

Наконец, через все послевоенные произведения Л.-Ф. Селина отчётливо проходит проблема «законной чистки». В сущности, она имеет символическое значение в репрезентации режима Виши, поскольку очерчивает его верхнюю границу существования, когда Франция «очищается» от коллаборационистов. Вместе с тем, учитывая смысловые узлы текстов, можно заключить, что «чистка» знаменует торжество нового порядка власти, так литератор декларирует: «дух нации пришел в упадок... последствия Поражения по-настоящему стали ощущаться только после Чистки... иные времена... иные нравы... фуфлогон на троне... вокруг одни молокососы, франты с бабочками... шустрые молодые люди с политическими амбициями... все подающие надежды депутаты... а на самом деле, недоразвитые юнцы... ну, и в результате, что же мы видим вокруг?... орды стыдящихся своего происхождения туземцев...»³⁰.

Таким образом, эмоционально насыщенная репрезентация режима Виши в творчестве Луи-Фердинанда Селина способна вызывать «ностальгию» по травмирующему прошлому. Подобное воздействие могла оказать лента Алена Рене «Хиросима, любовь моя»³¹, затрагивающая тему символической «чистки». Историческое значение «коллаборационистского» взгляда на Францию начала 1940-х гг. кроется в создании контрпамяти, которая обладает своей системой символических образов. Симптоматично, что с конца 1960-х гг., когда голлизм претерпевал кризис, стали появляться произведения, которые радикально дискредитировали идею национального консенсуса периода войны (примечательной в этом отношении является лента Марселя Офюльса «Печаль и жалость»³²). Темы, которые находились в области «неофициальной» памяти, получали новый импульс и для последующих поколений французов становились манифестом политической борьбы.

Литература

Roussio H. Le syndrome de Vichy: de 1944 à nos jours. Paris: Editions du Seuil, 1990. 414 p.

---

²⁹ Там же. С. 203.

³⁰ Селин Л.-Ф. Указ. соч. С. 311.

³¹ Хиросима, любовь моя. [Художественный фильм]. Франция, 1959.

³² Печаль и жалость. [Художественный фильм]. Франция, 1969.

Бурлаков А.Н. Деятели культуры Франции во времена немецкой оккупации 1940–1944 гг. // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 375–395.

Зарубежная литература XX века в 2 т. / Под ред. В. М. Толмачева. М.: Издательский центр «Академия», 2020. Т. 2. Вторая половина XX века – начало XXI века. 336 с.

Филиппова Е.И. История и память в эпоху господства идентичностей (Интервью с действительным членом Французской Академии историком Пьером Нора) // Этнографическое обозрение. 2011. Вып. 4. С. 75–84.

Канинская Г. Н. Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты. Исторический альманах. М., 2014. С. 361-394.

Франция-память / Под ред. П. Нора, М. Озуф. СПб: Наука, 1999. 328 с.

Чеканцева З.А. Память и национальная идентичность в исторической культуре Франции // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 56–80.

СТАТУС РОНИНА В САМУРАЙСКОМ СОСЛОВИИ В ПЕРИОД ЭДО

Д. К. Бекарева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н. А. Лучинина
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В работе рассматривается статус ронина в самурайском сословии в период Эдо. В указанный период из-за финансовых трудностей даймё начали распускать свои армии, что повлекло за собой увеличение числа самураев без господина. Статус ронина был самым низким среди всех самураев. Ронин был неотъемлемой частью самурайского сословия ровно до тех пор, пока вел достойный образ жизни и следовал пути воина.

Ключевые слова: *период Эдо, эпоха Токугава, самурай, самурайское сословие, ронин, статус, даймё, господин, японское общество*

Самурайское сословие в эпоху Токугава насчитывало вместе с семьями около 2 млн. человек, что, в свою очередь, приблизительно составляло 10% от японского общества. В это сословие входили абсолютно все самураи – от сёгуна до асигару (рядового воина), а также члены их семей¹.

Формально самурайское сословие считалось единым, но фактически в нем существовала определенная иерархия, основу которой составляла степень близости к дому Токугава и материальное благополучие. Высшую группу самурайского сословия образовывали даймё – самые крупные после сёгуна землевладельцы. Среди них выделялось несколько категорий. На первом месте стояли три ветви фамилии Токугава (госанкэ), которые назывались по их владениям: Кию, Овари и Мито. Среди представителей названных кланов мог избираться сёгун, если после прежнего правителя не оставалось наследников и ближних родственников. Далее шли три наименее приближенные ветви семьи Токугава (санкё) – Таясу, Хитоцубаси и Симидзу, они не имели замков в своих владениях, постоянно жили в Эдо и несли службу в государственном аппарате. Затем шли наиболее преданные дому Токугава фудай-даймё, которые были связаны с ним еще до его прихода к власти, и после всех тоздама-даймё, которые являлись оппозицией и рассматривались Токугава как постоянные противники².

Ниже по иерархической лестнице располагались мелкопоместные феодалы – сёмё («малое имя») и самураи, подчинявшиеся непосредственно

¹ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. М., 1999. С. 55–57.

² Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX вв.). М., 1989. С. 86–87.

сёгуну: хатамото и гокэнины. Все они также входили в верхушку воинского сословия, хотя по имущественной градации составляли его средний слой. Разумеется, занимать пост сегуна они не могли.

Своеобразный социальный слой составляли госи – деревенские самураи, получившие небольшие участки земли от местных феодалов или в процессе освоения целины, что было особенно характерно для северных районов. Они совмещали в себе черты самураев, привилегированного сословия и крестьян, поскольку проживали в деревнях, возделывали землю и занимались сельским хозяйством.

Еще ниже по социальному положению внутри сословия самураев стояли вассалы вассалов – байсин, они находились в подчинении местных феодалов. Последнее место в иерархии самурайского сословия принадлежало рядовым воинам асигару³.

Из-за финансовых трудностей верхушка самурайского сословия могла ограничивать паек самураев, а если это не помогало, – распускать свои небольшие армии. Самураи, оставшиеся без покровительства, становились ронинами. Что касается их положения, то оно было гораздо хуже, ведь фактически они были «вне» самурайского сословия. Иными словами, ронин самурай, утративший место в своей феодальной организации, в своем клане (хан)⁴.

Ронины покидали своего господина по его принуждению (в случае разрыва договора между господином и слугой, что, стоит отметить, бывало крайне редко) или же добровольно (например, для совершения кровной мести, после исполнения которой они могли вернуться на службу к своему хозяину). По принуждению самураи покидали своего господина в том случае, если у него в семье не было сына, а рождались только девочки, то есть, если у самурая не было достойного преемника господин мог лишиться того службы. Однако в эпоху Токугава это потеряло актуальность, т. к. самурайская семья, как правило, не могла себе позволить более одного ребенка.

Ронином мог стать любой самурай, который был ниже даймё. Самураи, превратившиеся в ронинов, отправлялись в города и пытались как-то приспособиться к новой жизни. Многие ронины, оставшись без средств на существование, искали себе нового покровителя или же становились на путь грабежа и разбоя, объединяясь в банды и терроризируя жителей мелких деревень, путников на дорогах⁵. Нужно учитывать тот факт, что в период Эдо самурайское сословие значительно увеличилось. Следовательно, самураи ограничивали численность слуг, поэтому найти нового господина для ронина было практически нереально. Даже зажиточные самураи принимали ронина к себе на службу лишь в том случае, если хорошо знали

³ Гришелева Л.Д. Указ. соч. С. 87–93.

⁴ Спеваковский А.Б. Самураи – военное сословие Японии. М., 1981. С. 65–71.

⁵ Гришелева Л.Д. Указ. соч. С. 93–96.

его прежнего господина. Среди ронинов вербовались также наемные убийцы, более того, они могли выполнять поручения одного и того же лица, однако он не считался его господином, а ронин – самураем⁶.

К тем, кто отклонился от пути война, самураи относились пренебрежительно. Но стоит отметить, что к самому факту становления ронином, самураи, согласно источникам, относились с пониманием. Так, в своем трактате Ямамото Цунэтомо отмечал, что неразумно разочаровываться, если стал ронином. «Если кто-либо не побывал ронином хотя бы семь раз, он не будет настоящим слугой. Семь раз упал, восемь раз встал. Следует понимать, что это сравнимо с состоянием куклы-неваляшки. Господин может уволить слугу, дабы испытать его»⁷. Более того, некоторые самураи завидовали ронинам, т. к. те могли отправиться в любой город на продолжительное время и, в принципе, были не ограничены в действиях.

Нередкими были случаи, когда ронином становились из-за смерти господина, в такой ситуации, главный долг для самурая – месть. Показательной в данном случае является «История 47 ронинов». Эта история стала легендой страны восходящего солнца. В ее центре – желание сорока семи ронинов отомстить за своего господина, который был приговорен к сэппуку из-за акта нападения на того, кто был выше его по статусу. Важно заметить, что нападение произошло в ответ на оскорбления со стороны чиновника. Разумеется, каждый из ронинов знал, что если их идеи раскроют, то их ждет один приговор – смерть.

Чтобы не вызывать подозрений, заговорщики растворились в толпе, став купцами, ремесленниками или даже монахами. Кто-то, чтобы отвести подозрения начал вести вульгарный образ жизни, практически поселившись в публичных домах и кабаках. Делалось это с одной единственной целью – усыпить бдительность виновного в смерти господина, что прекрасно удалось ронинам. Через два года, все сорок семь ронинов напали на особняк чиновника, убив шестнадцать стражников и его самого. Таким образом, месть была осуществлена, а голову виновника ронины принесли к могиле господина⁸.

Знаменательным является тот факт, что, несмотря на все меры предосторожности, принятые вассалами покойного, представители власти в Эдо знали о готовящемся покушении. Однако никаких мер по защите предпринято не было⁹. Вероятнее всего, власть тайно симпатизировала преданности самураев, поэтому решила не вмешиваться. В «верхах» прекрасно понимали, что месть за погибшего господина являлась священным долгом его воинов, вершиной самурайской этики.

---

⁶ Гришелева Л.Д. Указ. соч.

⁷ Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ. М., 2021. С. 74–75.

⁸ Там же. С. 35–38.

⁹ Там же. С. 35–38.

По первоначальному замыслу, ронины должны были после акта отмщения совершить сэппуку, однако до этого не дошло. Дело в том, что о своих планах они сообщили настоятелю монастыря, а тот – своему начальству. В результате ронинов арестовали, отобрав у них оружие. Рассказали ронины об этом специально или нет в наши дни остается дискуссионным вопросом.

Определить судьбу ронинов было не просто. Разбирательство затянулось более чем на два месяца. И если японское общество, в большинстве своем принимало сторону «преступников», твердив о том, что они воплощение верности и казнить их нельзя, то в правительстве образовался раскол. Противники отталкивались от вопроса о правосудии. Так вышло, что во время подготовки акта мести, ронины создали самую настоящую подпольную организацию. И это являлось серьезным преступлением, ведущим к смертной казни. Соответственно, если следовать букве закона, то они являлись полноценными преступниками. И уже не играло роли то, что они исполняли священный самурайский долги. Другие противники ронинов заявляли, что ронины должны были сразу же покончить с собой, чтобы следовать до конца традиции святой мести. Это выглядело позорно и низко для самураев, которые не должны были думать о спасении своих жизней. «Вспоминая историю ночного нападения ронинов господина Асано, можно сказать, что они допустили ошибку, не совершив сэппуку в Сэнгакудзи. Они слишком долго ждали, чтобы отомстить врагу за убийство своего хозяина. Если бы господин Кира за это время умер своей смертью, они горько пожалели бы об этом»¹⁰. Т. е. в данном случае порицается продолжительность исполнения мести, а не факт ее наличия.

Итак, с одной стороны, власть сочувствовала ронинам, с другой – не могла из-за этого нарушить закон. И, в конце концов, было вынесено следующее решение: ронинам необходимо было совершить сэппуку. Данное наказание является довольно мягким, ведь ронинов могли казнить как обычных преступников, но разрешили уйти из жизни так, как подобает самураям – достойно. Это событие вошло в историю Японии, ведь в нем ронин, казалось бы, изгой самурайского сословия, стал героем японского народа.

Показательной является также биография Миямото Мусаси. Несмотря на то, что был ронином, он вошел в историю как искусный мастер фехтования и художник эпохи Эдо (под псевдонимом Нитэн). Более того, он разработал метод ниторю – фехтования одновременно двумя мечами и обучал пути хэйхо (Воинское Учение)¹¹. «Я отдал свое сердце хэйхо с юного возраста, в тринадцать лет я провел свой первый поединок. ... После я ходил по многим местам, побывал во многих провинциях, сражался с воинами

---

¹⁰ Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ. С. 38.

¹¹ Миямото Мусаси. Горин-но сё. СПб., 2015. С. 7–11.

всех школ фехтования более шестидесяти раз, но ни разу не был побежден»¹². Будучи ронином, Миямото Мусаси не только стал известным воином, но и открыл свою школу, в которой обучал фехтованию. Его книга о владении мечом Горин-но сё считается классическим пособием. Сверхшения Миямото Мусаси нашли выражения в массовой литературе, включая пьесу Кабуки, написанную Цуруя Намбоку (японский драматург Кабуки периода Эдо)¹³.

С одной стороны, у нас имеется характеристика статуса ронина в историографии, с другой стороны – в источниках. И если первая негативная и показывает ронина как деклассированного воина и маргинала самурайского сословия, которому сложно реализоваться и, в принципе, практически невозможно вернуться к своему прежнему уровню жизни, то вторая менее критичная. Согласно источникам, становление ронином – статичное явление среди самураев, которое стало особенно частым в эпоху Токугава. Гораздо важнее было то, как человек себя при этом ведет, и какой образ жизни в дальнейшем выбирает.

Таким образом, в период Эдо, в виду экономических затруднений, значительно увеличилось число ронинов. Статус ронина был самым низким среди всех самураев. Кроме того, ронин был неотъемлемой частью самурайского сословия ровно до тех пор, пока вел достойный образ жизни и следовал пути воина.

Литература

Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX вв.). М.: Наука, 1989. 317 с.

Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: ИВ РАН, 1999. 346 с.

Спеваковский А. Б. Самураи – военное сословие Японии. М.: Наука, 1981. 168 с.

---

¹² Миямото Мусаси. Горин-но сё. С. 10.

¹³ Там же. С. 76–77.

ВОСПРИЯТИЕ РУССКИХ НЕМЦАМИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А. Н. Григорьев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицына
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В Германии в начале XX в. существовало два основных образа врага: первый сформировался под воздействием пропаганды, включавшей в себя представления о враждебном государстве или блоке государств, и другой возник в результате контактов с военнопленными и интернированными, вражескими солдатами в боях и мирным населением оккупированных территорий уже непосредственно в годы войны. На трансформацию образа «врага» влияли такие факторы, как продолжительность войны, ход и характер боевых действий, победы и поражения, настроения на фронте и в тылу. Массовая пропаганда в годы Первой мировой войны оказала значительное влияние на общественное мнение в Германии, способствуя укоренению в обществе негативных стереотипов о своих противниках.

Ключевые слова: *стереотип, образ, символ, «враг», пропаганда, карикатура, Германия, русские, Первая Мировая война.*

В создании образа любой нации огромную роль играют символы, которые делают абстрактные представления конкретными, позволяя его «вообразить». Символические фигуры – русский медведь, памятники, гимны, флаги, национальные праздники – все это даёт почувствовать принадлежность к собственной нации и осознать отличия от чужой.

В XIX–XX вв. с новой силой возрастают негативное отношение немцев к русским. Все события, которые происходят в мире, имеют большое значение для германо-русских отношений. Если рассматривать соответствующие источники информации того времени, то следует сказать о натянутости германо-русских отношений на протяжении начала XX в. Этнокультурные отношения сыграли в данных событиях немаловажную роль. Именно поэтому в исследовании очень важно, чтобы можно было достоверно проследить факторы таких этнокультурных отношений. Важность понимания всей специфики этнокультурных отношений невозможно преувеличить, ведь из-за некоторой недостоверности информации, возможно неверно определить все черты международных отношений¹.

---

¹ Бабанцев Н.Ф., Прокопьев В.П. Германская империя 1871–1918 г. историко-правовое исследование. Красноярск, 1984. С. 120–121.

Как уже говорилось, в начале XX в. в Германии были сильны шовинистические настроения, а мировой экономический кризис подстегнул идею расширения «жизненного пространства». Германские правящие круги хотели компенсировать потерянное в Африке завоеваниями на Ближнем Востоке. Желая передела мира, Германия наряду с «мирным проникновением» демонстрировала и открытый курс на войну. Выдвинув лозунг «Поход на Восток», немцы в 1905 г. подготовили под руководством начальника генерального штаба Шлиффена план войны на два фронта (план Шлиффена): против Франции и России.

В начале XX в. немцы начинают все чаще выдвигать в общество теории об избранности германской расы. Такие идеи они черпали в основном из литературных произведений. Это можно отследить путем цитирования некоторых авторов: «Русские – это славяне, они принадлежат, как и германцы, к великой индогерманской семье народов. Но в процессе колонизации России они сильно перемешались с финнами и татарами, поэтому русская раса не смогла достигнуть такого успеха, как германская или английская»².

В Германии было важно сформировать негативный образ русского человека в обществе. Поэтому они прибегали к множественным методикам формирования такого мнения у народа, и успешно с этим справились. Благодаря упорному труду идеологических агентов Германии, в обществе очень быстро закрепились негативные представления о русском человеке как враге. Но были и некоторые ученые в Германии, которые пытались внести в общество положительные аспекты о русских (признание самобытности русской культуры, уважение к политическому строю того времени). Но опять же эти идеи не были поддержаны германским обществом. Поэтому, из-за таких негативных проявлений в обществе возникает такое явление как русофобия.

В годы Первой Мировой войны достаточно быстро идеи русофобии закрепляются в обществе, из-за чего Германия достаточно просто могла навязывать вражеский образ русских. Эту тенденцию можно отследить благодаря популярной цитаты того времени: «Каждый выстрел – один русский, каждый шаг – один британец, каждый удар – один француз»³.

Германия не только выигрывала на арене идеологической войны, но и активно поставляла новые виды вооружений для Первой мировой войны. Но, если смотреть по идеологической обстановке, то идеологии Германия уделяла практически такое же время, как и наступательным операциям. Информационная война принимала все новые и новые витки, и уже было невозможно скрывать ее значение в мире и обществе. Поэтому главным оружием информационной войны становятся–карикатуры. У них были те же

---

² Бабанцев Н.Ф. Указ. соч. С. 123.

³ Там же. С. 125.

функции, что и у агитационных плакатов, высмеять соперника, и поднять боевой дух в армии. В данных плакатах все чаще изображались насмешливые сюжеты про противоборствующие стороны, но свою армию и страну они изображали с восхвалением.

Карикатуры после своего появления заинтересовали многих исследователей. К примеру, одна из значительных работ в этой сфере, статья Баяндина и Запорожченко. В своей работе они рассматривают роль карикатур, и выявляют характерные черты данных изобразительных материалов. В конце работы делается общий вывод, о важности карикатур в идеологическом агитировании населения Германии⁴.

В следующей монографии историк Д.Е. Цыкалов, изучил «образ врага» в иллюстрационных материалах таких стран как Англия, Германия, и других. Автор также говорит о важности таких материалов в изучении идеологической составляющей Германии⁵.

В работе М.В. Васильева роли карикатур рассматриваются в контексте Первой мировой войны. Автор вводит понятие информационной войны, в его понимании это представление непроверенной информации о вражеских силах, и их публикация с целью дезинформации населения⁶. Рассматриваются многие иллюстрационные материалы того времени, и дается характеристика каждой из них.

В данном контексте следует рассмотреть карикатуры России и Германии, и проследить их отличия и сходства:

Российские карикатуры отличались преимущественно своей направленностью. Они больше были направлены на высшие слои общества, их понимание было сложным. В основном, это делалось для того чтобы высшие слои общества смогли идеологически предоставить помощь России в борьбе с врагами. Карикатуры не были направлены для навязывания идеологии российскому населению, они скорее носили более развлекательный характер, для того чтобы разредить негативную обстановку в обществе⁷. Карикатуры печатались в основном в газетах, не применяя никаких дополнительных средств.

Немецкие карикатуры, наоборот, носили преимущественно идеологический характер. Население с негативом воспринимали отсутствие карикатур. Карикатуры распространялись всеми возможными способами, как в газетах, так и с воздуха, и самолетов. Иллюстрационные материалы

---

⁴ Баяндин В.И., Запорожченко А.В. Географические карты в борьбе с противником накануне и в годы первой мировой войны // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. Вып. № 3. С. 79–95.

⁵ Цыкалов Д.Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1. С. 85–90.

⁶ Васильев М.В. Информационные войны Первой мировой. 1914–1918 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://www.simvolika.org/vv060.htm> (дата обращения: 15.01.2022).

⁷ Цыкалов Д.Е. Указ. соч. С. 87.

расклеивались по улицам, раскидывались в почтовые ящики, распространялись в виде листовок в городах.

Позже карикатуры стали делиться на несколько видов. Первый вид – обычная карикатура, создававшаяся с целью высмеять действия противника и его культуру. Первая и наиболее популярная карикатура под названием «Русский солдат» изображает солдата Российской империи с винтовкой в руках. Внешний вид солдата оставляет желать лучшего, рваная форма, волосы невымытые и сальные, небрежность. Следует также рассмотреть цвет данной карикатуры, он выглядит как болото. Солдаты на изображении выглядят грязными, и уставшими. Данная карикатура нацелена идеологически показать населению, что русские это невымытые, грязные и неаккуратные люди. Такие изображения очень часто воспринимались всерьез в Германии того времени.

Следующая карикатура имеет название «Русская культура». На ней изображаются несколько русских людей, в середине картины сидит солдат, который явно чувствует себя комфортно. В руках у солдата очень символический инструмент балалайка. Все персонажи изображены на кухне, на которой готовится ужин, так как за окном темно. На изображении также изображены животные, которых очень часто германцы ассоциировали с русскими. Курица прямо со стола начинает употреблять пищу, как и человек, что говорит о низкой культуре русских. Для германцев было очень постыдным есть рядом с животными. По каким-то причинам 3 персонажа на изображении расстегивают свою одежду. Эта карикатура хочет донести в общество Германии о низком уровне культуры русского человека, о том, что русские едят с одной тарелки с животными. Создается ощущение, что русский человек целыми днями играет на балалайке и ест.

Далее рассмотрим похожую карикатуру под названием «Охота на крыс». Цель данной карикатуры оскорбить уровень жизни русского человека. На изображении показан ночной образ жизни русского человека, борющегося с крысами, которые мешают им спать. Русские показаны тут трусливыми, и беспомощными. Очень забавным показана постель, тут они просто спят на сене, даже ничем не прикрываясь. Таким образом, Германия всеми возможными способами пыталась унижить русскую культуру и образ жизни.

Россия в таких материалах изображалась в виде медведя или обыкновенного неблагополучного деревенского мужчины, с низким уровнем интеллекта. Иногда Россия изображалась в виде так называемого «жадного мужика жаждущего захвата всего мира»⁸. Главной целью таких изображений было показать глупость русских.

---

⁸ Баяндин В.И., Запорожченко А.В. Указ. соч. С. 87.

Германия же изображалась в виде грозного волка, пытающегося захватить весь мир своими лапами. Иногда были такие карикатуры, в которых Германия изображалась в виде мужчины, шьющего одеяло из лоскутков территорий стран Европы. Фактически во всех изображениях Германия была грозной, и эгоистичной.

Второй вид карикатур – изображение с целью высмеивания неприятельской армии. Рассмотрим карикатуры под названием «Открытый бассейн Танненберг». На ней изображены 2 армии, Российской империи и Германии. Германия на карикатуре изображена величественной и сильной, на изображении они сгоняют в яму русскую армию, которая совсем не имеет вооружения. Очень интересно отследить внешний вид армии, Германия показана в строгой военной форме, Российская империя же изображена как будто в обычной пижаме.

Россия в таких карикатурах изображалась с доисторическим вооружением, например обыкновенный пистолет, тем самым Россия показывалась невооруженной и смешной. Особый вид карикатур был с изображением русской армии в состоянии алкогольного опьянения, и неспособной справиться с любой армией. Ну и конечно же, стереотипное изображение алкогольной тусовки русского мужчины с медведем. Это самое частое сравнение русского человека с животным. Были и такие изображения, где вместо оружия у русского солдата в руке была балалайка. Главная цель таких карикатур – показать недостаточный уровень вооружения русской армии.

Германия же изображалась в таких карикатурах крайне мягко, в основном в виде эгоистов и захватчиков. В целом намного мягче, чем изображались русские.

Третий вид карикатур – показывал отсталость правящей верхушки государств. Созданы они были непосредственно для высмеивания внешней и внутренней политики императоров. Они были не столь популярны у населения. Например, во всех смертных грехах обвиняли Николая II, его обвиняли в развязывании Первой мировой войны, предательстве Европейского общества и других событиях, к которым Российская империя не имела отношения.

Рассмотрим некоторые карикатуры, которые касаются непосредственно правящей верхушки Российской империи. Карикатура называется «Германский пулемет и Николай II». На ней изображен Николай II, в которого стреляют два германских солдата из пулемета. Николай II изображен крайне униженно, он пытается закрыться от пуль пулемета, но солдаты все же стреляют. Карикатура создана, чтобы высмеять Николай II, и показать его беспомощность германскому обществу.

Далее проанализируем карикатуру под названием «Владимирские ордена с мечами за доблесть». На ней изображены 3 исторические личности: Николай II, генерал Ренненкампф, генерал-полковник Гинденбург.

Гинденбург мечом дал под зад генералу Ренненкампу, за что Николай II уже ждет его, чтобы вручить орден. Данная карикатура показывает Германские представления о Российской империи. По их мнению, Николай II направо и налево выдавал Владимирские ордена, просто за существование высших чинов, и за участие в Первой мировой войне. Это работа высмеивает Николая II как императора, так как показано его некомпетентность.

Очень часто в карикатурах был библейский мотив, где Николай II, изображался предателем (Иудой), но такие карикатуры были достаточно непопулярны в Германии.

Четвертый вид карикатур – дипломатические мотивы. Часто использовались для высмеивания дипломатии во время Первой мировой войны. Проанализируем еще несколько карикатур которые касаются дипломатических отношений. Первая карикатура называется «Российская мобилизация». На ней изображены русские солдаты, которые загружают вагоны продовольствием и вооружением. Что примечательно, что помимо продовольствия и вооружение, солдаты грузят бочки с водкой и вином. Данной изображением свидетельствует о высмеивании помощи Российской империи странам Европы для борьбы против Германии. Изображение нацелено на идеологическое влияние в общественном сознании германцев, для понимания, что у россиян нет ничего кроме алкоголя, и помочь они ничем не могут.

Далее рассмотрим карикатуры под названиями «Хороший трилистник» и «Мистический тон в европейском концерте». На ней изображены страны участники политического блока «Антанты». На двух карикатурах все 3 страны изображены саркастически, Россия с репкой в руке, Англия делит эту репку с Россией. На втором изображении они уже изображены с музыкальными инструментами, вероятно для того, чтобы показать, что их союз является концертом, который не принесет ничего хорошего в Европу.

И последняя карикатура, которую мы рассмотрим для анализа германо-российских отношений, это изображение с названием «Русские и Турки против Европы». На ней показана карта, где Россия и Турция с враждебными намерениями пытаются «съесть» всю Европу. Данное изображение показывает враждебность России по отношению к Европе, и желание ее захватить.

Конечно, Германия очень часто пыталась показать свое превосходство над русскими. Будь то ситуация с вооружением, или с императорами, Германия всегда показывала свое превосходство. Благодаря таким заявлениям Германия принимала значительную поддержку в лице своего населения. И исходя из видов карикатур, самым популярным видом считается обыкновенные карикатуры, которые высмеивали вражеские стороны.

Конечно, целью карикатур было также уничтожение русской культуры, или же ее полную ликвидацию в стране. Ярким примером подобного рода образов служит серия открыток о «русской культуре» известного немецкого карикатуриста А. Тиле (1860–1936 гг.), о направленности которой многое говорит уже её название – «Ру Ку». Автор не занимался данными карикатурами сначала своего пути, он пришел к этому благодаря идеологии Германии. Главными героями данных изображений являются германские солдаты на территории России.

Центральное место в данных карикатурах занимают именно германские солдаты. Российскую империю показывают в них грязной и никчемной. Эта картина показывает характерные черты германской идеологии, показать вражескую сторону с настолько низкой стороны, чтобы население думало, о том, что Россия – это сборище грязных, невымытых мужчин, которые только и умеют пить алкогольные напитки, курить, и разграблять армию⁹.

Другой вопрос состоит в том, что кокой стороной себя изображали германцы. В карикатурах Тиле Германия величественна, у нее нет равных соперников, победить их невозможно в априори. Германия это всегда чистые, ухоженные мужчины, они изображены сильными и мужественными. Главная черта в этих карикатурах соотношение фигур, германцы больше российских войск.

Главная особенность в данных карикатурах изображение русской культуры. Автор постарался изобразить все самые низкие черты людей в российских солдатах и императорах. В основном изображалась мусорная часть этих изображений. Русские солдаты были грязными, например, если рассматривать карикатуры, то там изображена типичная русская семья в деревне, они выглядят грязными, плохо пахнущими, и тем более рядом с ними находится скот.

Исходя из анализа предыдущих карикатур, можно сделать вывод о том, что Германия во время Первой мировой войны прибегала к изображению России в самых грязных пороках человека.

Германия старалась изобразить не только состояние народа в России, но и тем самым оскорбить государство. На таких картинах в основном изображались 3 вида российских символа:

1. Пьяный российский мужчина;
2. Медведь;
3. Император и его семья.

Правила карикатур не позволяли так низко представлять другие страны, но Первая мировая война, к сожалению, способствовала изменению правил изображение карикатур.

---

⁹ Сиротинская М.М. «Молодая Америка» и доктрина вмешательства в оценке прессы США, начало 1850-х гг. // Мифы и реалии Америки в периодике XVIII–XX вв. М., 2008. С. 91.

Очень часто Германия прибегала к такому приему, как сравнения, будь то вооружение, или общее состояние дел. Известно также, что на данных карикатурах Германия всегда была через чур «чистой», а Россия был олицетворением грязи. Исходя из этого в германском обществе возникает концепция «чистота – грязь»¹⁰.

Это все делалось для того, чтобы подчеркнуть национальное превосходство Германии над другими странами. Поэтому Германия всегда и изображалась чистой, для понимания чистоты крови. Другие нации должны были служить Германии, они не достойны были иметь свою низшую культуру, они должны подчиняться высшей. Все это изображено на карикатурах Германии, для поднятие боевого духа в армии, и поддержания население в хорошем настроении.

Именно в тот момент времени начинает возникать основа идей национализма. Германцам нравилась идея того, что все, кто находятся в мире, находится ниже их как по социальному положению, так и по крови. Для того, чтобы все это чувствовалось правдоподобно, и надолго западало в сознание германцев, карикатуры изображались с помощью антитез.

Преставление о добре и зле тоже нашли свое место в карикатурах, добром всегда выступала Германская сторона, ну и как можно было понять злом выступала Российская империя.

Стоит разобраться, почему Российская империя изображалась всегда в грязном виде. Скорее всего это метафоричное изображение, грязь означает не столь внешний вид людей, а больше состояние страны. Германия также понимала, что в Российской империи за последние 10 лет происходят процессы, которые разрушают страну изнутри (революции, войны и другие социальные потрясения). Поэтому в представлении германцев русский народ сам выбрал такую участь. Даже если брать паразитов, которые показаны на карикатурах, то задачей Германии было показать, что у Российской империи полно грязных проблем.

Реальная ситуация в рядах армии представляла же иную картину, грязь было олицетворением каждого солдата в армии. Паразиты были очень частым явлением в армии. Из-за грязи которые солдаты приносили из одной территории в другую, из-за климатических явлений, и дизентерии у всех заводились паразиты¹¹.

Подведем некоторые промежуточные итоги, германские идеологи пытались высмеять российский народ путем сравнения с животными, олицетворению грязи, и другими нечестивыми изображениями. Но для чего нужно было так мешать русских с грязью? Все это делалось, как уже упоминалось выше, для самоутверждения германцев, и становлению представления о высшей принадлежности их народа. Фактически в то время

---

¹⁰ Сиротинская М.М. Указ. соч. С. 91.

¹¹ Liulevicius V.G. Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisierung und Militarherrschaftim Ersten Weltkrieg 1914-1918. Hamburg. 2002. P. 17.

выдвигаются концепции национализма, которые в будущем станут достаточно популярны¹².

Немецкое государство стремилась унижать другие страны проявлениями грязи, необразованности, некультурности. Грязь преимущественно была стереотипной чертой Российской империи. Во время Первой мировой войны германцы сталкивались с множественными культурами. И находя в культуре других стран, что-то лучше, они пытались всячески ее осквернить. А через карикатуры, они получили массовую поддержку населения, путем ознакомления с этими через чур некультурными изображениями¹³.

Карикатуры становятся важным изобразительным источником XX в. Через данные изображение можно судить об истории идеологического противостояния многих стран.

Таким образом, сделаем вывод, целью карикатур было унижение стран, а также уничтожение русской культуры, или же ее полную ликвидацию в стране. Германия старалась изобразить не только состояние народа в России, но и тем самым оскорбить государство. Центральное место в данных карикатурах занимают именно германские солдаты. Российскую империю показывают в них грязной и никчемной. Эта картина показывает характерные черты германской идеологии, показать вражескую сторону с настолько низкой стороны, чтобы население думало, о том, что Россия — это собрание людей, грязных, немывших, которые только и умеют пить алкогольные напитки, курить, и разграблять армию¹⁴.

Карикатуры, которые германцы активно распространяли в обществе, конечно, в большей степени способствовали развитию стереотипного мышления населения. Если обратится к вышеуказанным работам, то русские в них изображались с какими-то человеческими пороками: грязная одежда, немывтое лицо. Часто такие изображения способствовали унижения русской культуры, путем выявления различных этнических черт: к примеру, вспомним как изображался русский человек на кухне, в рваной одежде, играющим на балалайке. Важна в изображении и обстановка, германцы часто могли осуждать русского человека, за его деятельность, в их понимании того времени было представление, что русский человек — бездельник, сидящий дома, и играющий на музыкальных инструментах, ему все равно на быт, и на свое жилище, главное — это наличие выпивки.

Следует также упомянуть, что многие символические образы Российской империи в то время, были придуманы для того, чтобы оскорбить страну противника. В любом случае такое преувеличение играло на руку

---

¹² Liulevicius V.G. *Kriegsland im Osten*. P.44.

¹³ Mühle E. *Der europäische Osten in der Wahrnehmung deutscher Historiker. Das Beispiel Hermann Aubin//Traumland Osten: deutsche Bilder vom östlichen Europa im 20. Jahrhundert*. Göttingen. 2006. P. 113.

¹⁴ Там же. P.113.

Германии, ведь все население охотно верило в такие символические образы противника. Германия всеми способами пыталась показать умственную и культурную отсталость Российской империи. Но в России напротив в это время намечался значительный культурный подъем населения. Но нередко официальные заявления стран отличались от карикатурной информации, к примеру Россия с уважением относилась к противоборствующей стороне, Германия тоже высказывала свое уважение стойкости российской армии и ее мужеству¹⁵.

Литература

Бабанцев Н.Ф., Прокопьев В. П. Германская империя 1871–1918 г. историко-правовое исследование. Красноярск, 1984. С. 120–121.

Баяндин В. И., Запорожченко А. В. Географические карты в борьбе с противником накануне и в годы первой мировой войны // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. Вып. № 3. С. 79–95.

Васильев М.В. Информационные войны Первой мировой. 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.simvolika.org/vv060.htm> (дата обращения 15.01.2022).

Сиротинская М.М. «Молодая Америка» и доктрина вмешательства в оценке прессы США, начало 1850-х гг. // Мифы и реалии Америки в периодике XVIII–XX вв. М., 2008.

Цыкалов Д.Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1. С. 85–90.

Liulevicius V. G. *Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisierung und Militarherrschaft im Ersten Weltkrieg 1914-1918.* Hamburg. 2002.

Mihle E. *Der europäische Osten in der Wahrnehmung deutscher Historiker. Das Beispiel Hermann Aubin//Traumland Osten: deutsche Bilder vom östlichen Europa im 20. Jahrhundert.* Göttingen. 2006.

---

¹⁵ Mihle E. *Der europäische Osten in der Wahrnehmung deutscher Historiker.* P.115–117.

**ПЕРЕВАРЫ И БЕЛЯКИ – ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI–XVII ВВ.¹**

М. В. Карнова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу промысловых территориальных объединений Московского государства XVI–XVII вв., беляков и перевар, зафиксированных в важных в стратегическом отношении порубежных землях – Торопецком уезде, Водской пятине Новгородской земли и примокшанских уездах мордовских земель. На основе писцовых описаний определены особенности структуры сельского расселения, десятинной и служебной организации населения. Автор приходит к заключению о сходстве бортноориентированных единиц, унаследованных мордвой и торопчанами от предшествующего периода – татарского и литовского соответственно – и представляющих собой в XVI–XVII вв. архаические остатки территориальной системы.

Ключевые слова: *перевара, беляк, бортничество, промыслы, ВКЛ, Торопецкий уезд, Водская пятина, мордва.*

Лес с древнейших времен был одним из важнейших факторов существования. Среди самых доходных лесных занятий выделяется бортничество. Свидетельством превращения бортевого промысла в экономический базис для ряда поселений и целых народов выступает формирование специфических территориальных единиц, население которых воспринимало дикое пчеловодство в качестве основного занятия.

Подобные формирования фиксировались на порубежных землях Московского государства в XVI–XVII – в Торопецком уезде и в Водской пятине (на западных границах) и в мордовских землях – на территории примокшанских уездов² (на южной окраине). Данная промысловая единица

---

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФ, проект № 22-28-01089 «Историческая география Торопецкого уезда в XVI-XVII вв. в GIS и базах данных» (руководитель – к.и.н. Ю.В. Степанова).

² Беляков А.В. Восточная Мещера рубежа XVI – XVII вв. специфика расселения и хозяйственной деятельности татар и мордвы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 2016. № 1. С. 65–72.

Торопецкого уезда фигурирует в источниках под названием «перевара», в мордовских землях – под наименованием «беляк».

Формирование в России промысловых территорий неоднократно привлекало внимание исследователей. Изучению беляка как специфической формы хозяйства и землевладения посвящены труды П.К. Напольниковой, А.В. Белякова, М.М. Акчурина, И.Н. Смирнова, А.А. Гераклитова, В.П. Ямушкина и др. Перевары Торопецкого уезда рассматривались и были локализованы в работе Л.А. Бассальго и В.Л. Янина. Положение населения задвинских волостей ВКЛ рассматривалось М.В. Довнар-Запольским и М.К. Любавским. Перевары в Северном Приладожье являлись предметом исследования в работах А.И. Сакса, А.Ю. Жукова, М.И. Петровой.

Источниковую базу составляет делопроизводственная документация – писцовые и переписные книги XVI–XVII вв. Наиболее ранним писцовым описанием, имеющим первостепенное значение для изучения промысловых единиц Московского государства, является писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова 1540 г.³ Перевара как территориальная единица фигурирует в писцовой книге Водской пятины 1499/1500 г.⁴ Источники, характеризующие бортное хозяйство мордовских земель в бассейне р. Мокши, были опубликованы А.В. Беляковым, – Дозорная книга мордовских сел Кадомского уезда 1614 г.⁵, Книга мордовским оброчным бортным вотчинам, бортным ухажеям 1614 г.⁶

Цель – провести сравнительный анализ перевар и беляков, имеющих в качестве хозяйственной основы бортный промысел.

Понятие «перевара» на основе совокупности письменных источников трактуется как территориальная единица хозяйственного происхождения, объединявшая в себе поселения бортников и бортные угодья. Есть основания полагать, что уже с раннего времени контроль за бортным промыслом находился в руках князей. Так, в духовной грамоте Ивана Красного (1359 г.) встречается упоминание «варей» – мест, где из меда изготавливался хмельной напиток, – наряду со «станами»⁷.

Перевары зафиксированы в Торопецкой, Данковской, Старцевой и Стрежинской волостях Торопецкого уезда. Торопецкая волость

---

³ Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. М., 2004. С. 501–682.

⁴ Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины. 7008. Временник Московского Общества истории и древностей Российских. М., 1851. С. 1–188.

⁵ Беляков А.В. По Кадому книга описи мордовским дворам и бортным ухажеями 138-го году // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. № 5. С. 158–168.

⁶ Беляков А.В. Книга мордовским оброчным бортным вотчинам, бортным ухажеям 1614 г. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. № 5. С. 174–195.

⁷ Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 2. М., 2005.

располагалась вокруг самого Торопца и включала в себя обширную территорию, включавшую шесть перевар: Порецкая (с приписанной Зимецкой), Збутцкая, Струская, Торопецкая, Жалинская и Любинская.

Крупнейшей по территории Торопецкой волости была Збутцкая перевара. В ней насчитывалось 86 поселений и пустошей, дворов – 147, людей – 195. Самая маленькая – Зимецкая – включала всего 3 деревни. При этом необходимо понимать, что чиновники, составляющие подобную документацию, всегда приводили цифры представителей дворов, глав семейств, реже при имени отца упоминали сыновей. О женщинах речь шла только в том случае, когда описывались дворы, принадлежащие вдовам. Н.Д. Чечулин предлагал для определения среднего показателя жителей одного двора исходить из 4 человек.

Данковская волость включала Данковскую и Сержскую перевары; Старцева – 3 (Зимецкую, Всхонскую, Соловскую). Самой большой переварой Данковской волости являлась Сержская перевара, состоявшая из 72 населенных пунктов и пустошей, 69 дворов, 117 человек. Не ясным остается соотношение Стрежинской перевары с волостным делением. Возможно, Стрежинская перевара образовывала самостоятельную Стрежинскую волость.

Особенностью структуры сельского расселения Торопецкого уезда является гнездовый тип поселенческой системы. Образовавшие «гнезда» деревни не имели названий, в писцовом описании они обозначаются по именам крестьян (например, «дрв. Федька Максимова»). Наибольшей по населению, проживающему в «гнездах», в Торопецкой волости является Торопецкая перевара (104 человека), наиболее по населенным пунктам и пустошам в составе гнезд – Збутцкая. Все населенные пункты и все население Кудинской перевары Торопецкой волости проживало в «гнезде», ни одного подобного локуса не отмечено в Зимецкой переваре Торопецкой волости.

В целом, обобщающие названия «гнезд» охватывают небольшое количество поселений, от 2 до 20. В основном это малодворные деревни, в которых насчитывалось от 1 до 3 дворов, но иногда встречаются упоминания о 6-7 дворах в поселении. Наличие обобщенного названия для целого ряда поселений упрощало поступление средств в казну великого князя.

В случае разрушения патронимических гнезд через отселение отдельных его членов вновь выделенные деревни осознают свое единство – не хозяйственное, а семейное, что проявляется в сохранении общего названия.

Доказательством этого взгляда может выступить Порецкая перевара: из 27 деревень перевары 13 основаны родственниками, из 102 человек населения 26 являются ближайшими родственниками (отцами, сыновьями, внуками).

Подобный процесс дробления зафиксирован и у мордвы. В частности, жители деревни Каляива Еректинского беляка выставили починок Момолаевский, где проживает сам основатель – Налдяй Момолаев⁸. Причем на момент составления писцового описания данные населенные пункты были связаны общей хозяйственной деятельностью, о чем свидетельствует сохранение общего обложения.

Утверждение бортничества в качестве жизнеобеспечивающей основы у мордвы способствовало формированию беляков в качестве территориальной единицы. Термин «беляк» фигурирует в источниках применительно к Алатырскому, Темниковскому, Кадомскому уездам и Верхоценской волости Шацкого уезда⁹. Первое упоминание беляка в источниках относится к середине XVI в.¹⁰, исчезновение термина из делопроизводственной документации определяют серединой – концом XVII в.¹¹

В Кадомском уезде в первой трети XVII в. насчитывалось 4 беляка – Чепчерянский, Тюлдемский, Еректинский, Белобородый. Наибольший по количеству населенных пунктов – Чепчерянский беляк – 11 деревень (27% населения всех беляков в них проживало), по проживающему населению – Тюлдемский, где в 8 поселениях (31 %) фиксировалось 152 главы семейств, что составляет более половины всего населения беляков Кадомского уезда – 53 %. Наименьшим по всем признакам являлся Еректинский беляк, на который приходилось 7 населенных пунктов и 57 человек (соответственно 27 % и 20%).

Белобородый беляк состоял исключительно из лесных угодий, эксплуатировали которые жители поселений других беляков¹².

Мордовские гнезда поселений были густонаселенными и отличались большим количеством дворов. Количество малодворных населенных пунктов беляков незначительно. В частности, 22 % деревень состояло из 2 – 5 дворов. Однодворные поселения в принципе отсутствовали, в то время как большинство деревень в переделах Торопецкого уезда включали по одному двору. Основная масса мордовского населения беляков Кадомского уезда проживала в многодворных населенных пунктах – от 11 до 34 дворов числилось в 13 поселениях, что в процентном соотношении составляет более половины всех населенных пунктов беляков – 53 %.

---

⁸ Беляков А.В. По Какому книга описи. С. 159.

⁹ Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Труды МНИИЯЛИЭ. 1963. № 24. С. 100.

¹⁰ Напольникова П.К. К вопросу о мордовском беляке // Вестник Тамбовского университета. 2017. № 2. С. 82.

¹¹ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Гераклитов А.А. Избранное. Саранск, 2011. Ч. 1. С. 69.

¹² Беляков А.В. По Какому книга описи мордовским. С. 168.

Историография не выработала единый подход к восприятию беляка. Можно говорить о существовании нескольких точек зрения на беляк. Во-первых, беляка как продукт эволюции родоплеменного строя (например, такие ученые, как А.С. Лузгин, П.К. Напольникова). Во-вторых, беляка как государством (княжество) (М.М. Акчурин). В-третьих, беляк как владение мордовского или татарского князя (И.Н. Смирнов). В-четвертых, беляк как налогового (ясачного, податного) округа и связанного с этим воззрением как на налоговую единицу (А.А. Гераклитов, В.П. Ямушкин). В-пятых, беляк как территориальная единица (А.В. Беляков).

По нашему мнению, беляк – административно-территориальная единица, объединяющая группы населенных пунктов (гнезда), первоначально связанные кровно-родственными отношениями, впоследствии – по мере роста населения – дробящиеся и выделяющие из своего состава жителей в другие поселения, нацеленные на ведение самостоятельного бортного хозяйства, но сохраняющие осознание единства происхождения.

Стоит оговориться, что данный подход не является общепризнанным и вызывает возражения со стороны других ученых. А.А. Гераклитов не признает за беляками подобной роли, поскольку один и тот же населенный пункт мог числиться в разных беляках, что позволяет автору сделать вывод об отсутствии у них четких границ¹³. М.М. Акчурин и А.В. Беляков утверждают, что этот факт не является препятствием сохранения беляком территориальной структуры, поскольку подтверждает более древнюю историю беляков по сравнению с уездами¹⁴. Стоит согласиться с последним тезисом, потому что подобное явление отмечено в переварах Водской пятины Новгородской земли. Пять перевар располагались в границах нескольких погостов¹⁵. Некоторые перевары обладали составным названием. В Торопецкую волость входила Лаширская и Кудинская и Меденская и Язвецкая перевара¹⁶, возможно, ранее эти территории существовали как отдельные единицы, имевшие собственное наименование, впоследствии были объединены в одну.

Архаические черты организации хозяйствования Торопецкого уезда и Верхоценской волости Тамбовского уезда проявились в сохранении остатков десятичной системы, в частности десятков. Десятичная организация, призванная контролировать сбор податей и отбывание повинностей.

---

¹³ Гераклитов А.А. Мордовский «беляк». С. 68–69.

¹⁴ Акчурин М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 97.

¹⁵ Переписная окладная книга по Новугороду. С. 1–188.

¹⁶ Писцовая книга Торопецкого уезда. С. 563.

Сущность десятков воспринимается исследователями как признак княжеского управления¹⁷ (значит, и служебных поселений, направленных на удовлетворение всех потребностей великого князя и двора).

В Верхоценской волости во второй половине XVII в. отмечалось 7 десятков¹⁸ –Кулеватовский, Питерский, Моршенский, Корельский, Алукуженский, Новосельский, Пенковский, на которые суммарно приходилось 30 населенных пунктов. Все десятки получили название по крупнейшему населенному пункту в его составе.

Самым большим десятком по количеству поселений являлся Корельский с показателем 7 (23 %) сел и деревень, однако в отношении проживающего населения он уступал Моршенскому, где в 5 населенных пунктах (17 %) числилась четверть всех жителей – 584 человека, в Корельском десятке этот критерий сравнения ниже на 10 % и составляет 336. В качестве наименьших необходимо отметить Новосельский (где фиксировалось село и полсела и 222 человека) и Пенковский (176 человек проживало в трех поселениях) десятки.

Поселения десятков многодворные: процент населенных пунктов, где отмечено свыше 10 дворов, высок и составляет 85 %, однодворные отсутствуют как таковые.

Если десятки имели самостоятельное значение в Верхоценской волости, то в переварах Торопецкого уезда к первой половине XVI в. они свое исконное значение утратили. В пользу этого говорит существование в Торопецком уезде трех десятков, один из которых подчинен другому. Так, выделяются Лобинский и приписанный к нему Сушков десятки, входящие в состав Збуцкой перевары, а также Зинов десяток Турской волости. В.Л. Янин не согласен с отнесением Лобенского десятка к переваре, поскольку, по его мнению, он выступает как самостоятельная перевара, имеющая в названии архаические черты («десяток»)¹⁹.

В историографии недостаточно исследований по вопросу происхождения перевар. Один из немногих, кто остановил свое внимание на этой проблеме, является упомянутый ранее В.Л. Янин, который воспринимал перевары как литовское наследие.

Мордва вносила в казну оброк за возможность пользования лесными участками, маркером принадлежности вотчин служилому татарину выступал сайдак. Сайдак – понятие, аналогичное мордовскому оброку и служащее мерилем размера вотчины и, следовательно, военной службы²⁰.

---

¹⁷ Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV в. М., 1998. С. 18.

¹⁸ Холмогоров В.И. Переписная книга сел Тамбовского уезда // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1901. Вып. XLV. С. 35–49.

¹⁹ Янин В.Л. Новгород и Литва. С. 13.

²⁰ Акчурина М.М. «Сайдак против пуда»: вотчины как старинная форма оклада служилых татар Мещеры // Система землевладения и социальные категории населения Волгоуралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Казань, 2021. С. 201–208.

Первоначально этот термин обозначал лук, т.е. сайдак воспринимался как воин-лучник, выставляемый с одной вотчинной доли. Напрашивается сравнение сайдака с переvarами Водской пятины Новгородской земли. Именно здесь на рубеже XV–XVI вв. основными занятиями переvarян были охота и рыболовство и поэтому существовала луковая система налогообложения, подразумевавшая уплату податей продукцией охоты, один лук соответствовал деятельности одного охотника²¹.

В мордовских землях было распространено вотчинное землевладение, поместный фонд составлял незначительную долю земельного фонда. Противоположная картина наблюдалась в первой половине XVI в. в Торопецком уезде.

Первоначально переvarы являлись неотъемлемым элементом великокняжеского хозяйства, но постепенно поместный фонд расширялся. К 1540 г. в переvarах находились владения 49 человек. Поместья зафиксированы и на территории переvar. Поместные деревни в переvarах были несколько больше (3–6 дворов), чем на черносошных землях, где преобладали однодворки.

Количество топонимов, зафиксированных А.Д. Ульяниным и Т.С. Бибиковым, в переvarах черных и владельческих земель приблизительно одинаково – 458 и 460 соответственно. В результате подсчетов было определено, что население черных земель в уезде составляло 51 % или 2338 человек. Таким образом, черные земли к середине XVI в. составляли заметную часть территорий уезда, но постепенно процесс испомещения усиливается.

С течением времени роль бортного промысла падает из-за вырубki лесов и увеличение численности населения, которое не могло существовать на доходы только дикого пчеловодства. К 1745 г. в Арзамасском уезде остается два поселения, жители которых существовали на доходы от бортевого пчеловодства²². Упадок бортничества в Торопецком уезде произошел ранее, в XVI в.: в 1584 г. с одной волости продолжал собираться оброк с бортного леса.

В период создания единого централизованного Московского государства на окраинах страны, важных в стратегическом отношении, фиксировались уникальные территориальные единицы, объединяющие население, чьим основным занятием выступал бортный промысел, – переvarы (в Торопецком уезде) и беляки (в мордовских землях). В исторической науке подобные образования воспринимаются как наследие предшествующего этапа развития – литовского (для переvar) и татарского (для беляков). Литовский господарь длительное время придерживался политики «старини не рухаем», аналогичную позицию московский великий

²¹ Переписная окладная книга по Новгороду. С. 1–188.

²² Гераклитов А.А. Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII – XVIII вв. // Гераклитов А.А. Избранное. Саранск, 2011. Ч. 1. С. 218.

князь занял после присоединения мордовских земель. Это обусловило сохранение архаичных черт в территориальной структуре исследуемых регионов. Обе территориальные единицы имели сходные черты. Во-первых, бортничество здесь приобрело статус ведущего сектора экономики. Во-вторых, прослеживаются остатки децимальной и служебной организаций. В-третьих, существовала сходная поселенческая система, представлявшая собой так называемые «гнезда». В-четвертых, местное население имело сходное положение: бортники Торопецкого уезда и мордва беляков по своим правам и обязанностям приближалась к черносошному крестьянству. В дальнейшем в процессе ассимиляции этих земель в состав Московского государства они постепенно утрачивают свою специфику, все больший вес приобретала типичная для всей страны административно-территориальная и управленческая система.

Литература

Акчурин М.М. «Сайдак против пуда»: вотчины как старинная форма оклада служилых татар Мещеры // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв.: сб. науч. ст. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2021. С. 201–208.

Акчурин М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 94–101.

Беляков А.В. Восточная Мещера рубежа XVI–XVII вв. специфика расселения и хозяйственной деятельности татар и мордвы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М.: Изд-во РАН, 2016. № 1. С. 65–72.

Гераклитов А.А. Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. // Гераклитов А.А. Избранное. Саранск: НИИГН, 2011. Ч. 1. С. 171–349.

Гераклитов А.А. Мордовский «беляк» // Гераклитов А.А. Избранное / под ред. В. А. Юрченкова. Саранск: НИИГН, 2011. Ч. 1. С. 64–76.

Напольникова П.К. К вопросу о мордовском беляке // Вестник Тамбовского университета. 2017. № 2. С. 82–88.

Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. М., 2005. Т. 2.

Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. № 24. С. 100–115.

Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 212 с.

«НЕ ВЕЛИТЕ В КАШИНЕ У НАС БЫТИ ВОЕВОДАМ»: ВОСПРИЯТИЕ ВОЕВОДСКОЙ ВЛАСТИ НАСЕЛЕНИЕМ КАШИНСКОГО УЕЗДА В XVII ВЕКЕ

В. М. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – С.В. Богданов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия власти и общества в Центральной России XVII в. На основе материалов истории воеводского управления в Кашинском уезде (сообщения воеводских отписок в Разряд, челобитий кашинцев на имя монарха, передающие содержание ряда показательных применительно к теме работы казусов) выявляется характер отношения населения уезда к власти воевод в целом и к отдельным лицам воеводской администрации. Замечается, что распоряжения воевод зачастую не выполнялись жителями уезда; делается вывод о том, что важное место во взаимоотношении уездных жителей и приказной избы занимало личностное начало и не все воеводы воспринимались как авторитетные администраторы. Предлагается объяснение подобному восприятию воеводской власти.

Ключевые слова: *история России, местное управление, воевода, Кашинский уезд, Кашин, челобитная, воеводская отписка, ментальность, раннее Новое время, восприятие власти, XVII век.*

XVII в. занимает значительное место в российской истории. В это время в общественной жизни государства происходят существенные перемены; преобразованию подвергалась в том числе и политическая сфера, ознаменованная в этом столетии определенной перестройкой системы управления, которая на местном уровне проявилась главным образом в повсеместном распространении на территории страны института воеводского правления, возникшего еще в предшествующем столетии.

Установление системы воеводского управления в посвященной этой проблематике историографии, достаточно обширной, в целом принято связывать со стремлением центральной власти установить полномерный контроль за органами местного самоуправления, представленными в XVII в. губными и земскими учреждениями, организовать должный надзор за надлежащим отправление своих повинностей местными служилыми и тяглыми людьми; конкретным поводом к этому установлению историки российских воеводств обычно считают перипетии Смутного времени начала столетия, в ходе которых значительной части центральных уездов страны был нанесен зримый урон, еще более обнаживший необходимость в

существовании на местах постоянных и напрямую зависящих от центра управленческих структур¹.

Устанавливая свою власть в периферии страны, воеводы вступали во взаимоотношения с ее населением, характеризующиеся подчас достаточно высокой степенью конфликтности, противоречий, противодействий со стороны местных жителей. В глазах этих последних формировались устойчивые представления о воеводах, об их власти; на выявление сущности подобных представлений и нацелено настоящее исследование. Разработка такого рода проблематики позволит добавить несколько штрихов к общей модели «картины мира» человека русского средневековья, пролить дополнительный свет на тот образ власти, который складывался в его ментальности.

В основу работы легли материалы по истории воеводского управления в Кашинском уезде, не принятые, на наш взгляд, в должное внимание в исторической науке. Воеводам Кашина не посвящено ни одной специальной работы; редкие обмолвки, не составляющие цельной картины о них, встречаются лишь в немногочисленных общих работах по истории развития местного управления в России² и обзорных работах по кашинской истории³. Между тем события, связанные с воеводами Кашина, весьма ярки и достойны исследовательского внимания в связи с особой их интересностью и показательностью по отношению к воеводской власти во всем государстве.

Судить о воеводах Кашинского уезда в целом и о сущности восприятия их кашинским населением в частности позволяет судить целый ряд исторических документов актового и делопроизводственного по преимуществу характера, составивших источниковую базу исследования, – челобитья местных жителей, поданные на имя царя, и отписки воевод в адрес центра, в сумме передающие несколько примечательных казусов, случившихся между кашинцами и их воеводами.

Под «восприятием» в настоящей работе мы разумеем вслед за О.В. Забродиной чувственно-образное суждение о мире, наглядно-чувственную картину и модель мира и человека в ней⁴; в свете такой дефиниции восприятие воеводской власти жителями Кашинского уезда XVII в. сводится к некоей системе суждений, представлений о воеводах и их власти, формировавшейся в их ментальности.

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1907. С. 204–206; Ерощкин Н.П. Истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 65–67.

² Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. М., 1987. С. 28–29.

³ Завьялов И.И. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности. СПб., 1909. С. 82–84.

⁴ Забродина О.В. Восприятие пространства и времени: историко-культурный и аксиологический аспекты: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2004. С. 9.

Первый важный казус относится к 1628 г. Воеводствовалавший тогда в Кашине Иван Федорович Тонеев столкнулся с прямым противодействием кашинских жителей: последние игнорировали его распоряжения относительно городской пожарной безопасности (в обязанности воевод входил в том числе пожароохранительный надзор). Так, они распечатали мыльни и кузни, запечатанные Тонеевым для предупреждения в них пожара, и не поставили, несмотря на воеводское установление, вблизи различных построек кадей с водой. Об этом прямо сообщает отписка Тонеева в Разрядный приказ: «... вѣлено мнѣ ... беречь городъ въ Кашинѣ накрѣпко ... чтобъ ... въ Кашинѣ отъ огня было береженъе великое ... И кашинцы ... посадскіе люди избы и мыльни и кузницы распечатали ... и на анбарехъ ... и въ рядехъ на лавкахъ и во дворехъ на избахъ и на мыльняхъ мѣрниковъ и кадей съ водою и съ вѣниками не ставятъ...»⁵.

Похожая ситуация имела место и во время несения службы воеводой Давыдом Никифоровичем Неплюевым в 1659 г., когда монахи Калязина монастыря топили «подклеть и избу» несмотря на воспрещения этого воеводой: «И я ... подклѣть и избу велѣлъ запечатать ... И Колязина манастыря служка Ивашко Ухинъ тѣ печати сорвалъ, подклѣть и избу велѣлъ топить по прежнему» (примечательно, что государь признал в этом споре правоту воеводы)⁶.

Небезынтересен и случай от 1660 г., когда кашинец Федька Ванчаков в ходе ссоры, возникшей на «пирушке» дома у другого кашинца, Оськи Сухоронова, заявил, что ведает «государево слово и дело» (то есть, по видимому, обладает сведениями о некоем государственном преступлении), но отказывается рассказать об этом воеводе, тому же Давыду Неплюеву. Отписка последнего царю сообщает относительно ситуации следующее: «... у Оськи Сухоронова была пирушка ... и учинилася въ томъ пиру ссора у Федьки Ванчакова ... и онъ Федька учаль въ голосъ вопить и сказывать за собою твое великого государя дѣло и слово ... я ... по Федку посылалъ для твоего великаго государя дела и слова роспросить ... и онѣ къ роспросу не пошли и учинилися сильны...»⁷.

Важной функцией воевод являлся и учет боеспособного населения, оружия и запасов к нему, по результату которого составлялись воеводские росписные списки. Однако в русле исполнения и этой функции воеводы находили известное сопротивление в посадской среде. Так, Козьма Сысоев,

---

⁵ Отписка воеводы Ивана Тонеева о нежелании посадских людей принимать противопожарные меры // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 1. С. 4–5.

⁶ Отписка воеводы об опасности для города в пожарном отношении построек Калязина монастыря и грамота на эту отписку // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 1. С. 69–70.

⁷ Государево «слово и дело» // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 1. С. 70–71.

к примеру, бил царю челом с такой жалобой: «Я ... посылал многажды Кашинских розсылщиков, что б они шли ко мнѣ, холопу твоему, в приказную избу к смотру ... и тѣ ... посадцкие люди ... в приказную избу не идутъ и к смотру не стали, неведомо для чево...»⁸.

Таковы в кратком изложении примечательные применительно к тебе работы эпизоды истории кашинского воеводства, сохранившиеся в имеющемся в распоряжении исследователя источниковом материале (ими, разумеется, не исчерпываются все имевшие место коллизии между кашинцами и воеводами). В комплексе они позволяют заключить, что жители Кашинского уезда не совсем серьезно относились к отдельным персоналиям воеводского управления, подчас вступая с ними в противодействие, проявлявшееся в игнорировании ими разного рода их распоряжений. В этом отношении в высшей степени показательным представляется еще один казус от 1628 г., когда кашинцы требовали у государя избавить их от воевод и полномерно вернуться к старым порядкам управления и подали на его имя челобитную, в которой жаловались на тогдашнего воеводу города, уже упоминавшегося Ивана Тонеева. Суть жалобы может быть передана следующим отрывком из текста челобитья: «И намъ, государи, нищѣмъ вашимъ богомольцомъ, и холопѣмъ вашимъ, и сиротамъ вашимъ посадцкимъ людишкамъ, и нашимъ людишкамъ и крестьянишкам, отъ вашихъ государевыхъ воеводъ и отъ приказныхъ людей чинять налоги и убытки великіе; а городъ, государи, разореной отъ литовскихъ людей и русскихъ воровъ разорень и запустѣль, и воеводамъ, государи, и многимъ приказнымъ людямъ въ Кашинѣ быть не у чево; а многіе, государи, сироты ваши посадцкіе людишки ... отъ воеводцкого налогу розбрелись по инымъ городом ... велите, государи, изъ Кашина воеводъ свестъ и годовыхъ приказщиковъ, и впредь, государи, не велите въ Кашинѣ у насъ быти воеводамъ и городовымъ приказщикомъ ... чтобы намъ нищѣмъ вашимъ богомольцамъ ... въ конецъ не погинути и достальнымъ розно не розбрестися»⁹. Знаменательно, что просьба кашинцев осталась удовлетворенной – воевода был отставлен и передал «всякие государские дела» губному старосте Филиппу Епифанову.

Не менее показательны относительно восприятия кашинцами воеводской власти непосредственно связанные с отставкой Тонеева последующие события. Последняя возымела скорее негативный эффект, приведя к всяческим беспорядкам и росту преступности в городе, что побудило кашинцев просить возвращения воевод. В 1629 г. они пишут в

---

⁸ Отписка воеводы Козьмы Сысуева о приеме им города у воеводы Ивана Пояркова, об отказе последнего отдать приходорасходные книги и о нежелании кашинских посадских людей идти на смотр // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 1. С. 81.

⁹ Челобитная кашинцев о замене воевод и приказных людей губными старостами // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 1. С. 5.

адрес государя очередную челобитную: «...и нынѣ, государь, у насъ въ Кашинѣ безъ воеводы многія драки и смертныя убивства, и межи собою въ сосѣдствѣ бои и драки великіе въ протравахъ, и въ перекосахъ, и въ перегородѣхъ, и въ межахъ, а расправы, государь, межи намича нѣтъ никому и межи нашими людишками и крестьянишками, и въ томъ у насъ в лѣтнюю пору поруха великая...»¹⁰. Царь снова прислушался к требованиям жителей уезда и поставил на воеводскую службу в город Кузьму Чаплина.

Интерес представляет и дело о смещении с воеводства Федора Михайловича Вяземского, несколько перекликающееся с событиями 1628 г. Так, в 1677 г. жители Кашина, недовольные этим воеводой и учиняемыми им «налогами и продажами великими», посылают государю Федору Алексеевичу челобитную, в которой просят уже не отменить вовсе институт воеводства, а отправить к ним на службу другого администратора¹¹. Воеводой стал Михаил Гаврилович Борщов. Дальнейшее развитие этой истории приняло весьма интересный оборот: Федор Михайлович заявил в своей жалобе, что повлекшая его отстранение от кашинской службы челобитная была писана «немногими кашинскими детьми боярскими по наговору Михаила Борщова»¹². Впоследствии кашинцы снова били царю челом и говорили о том, на деле «Федор Вяземской ... дѣла дѣлалъ въ правду, и намъ ... отъ нево ... обидѣ и налогъ никакихъ не было»¹³. В процессе разбирательства царь установил невиновность воеводы Федора Михайловича, и ему разрешено было вернуться на службу.

В совокупности описанное заставляет склониться к мнению о том, что кашинцы не выступали против воеводской власти в целом, воспринимая ее, видимо, как институт, который может оказаться полезным и эффективным в удовлетворении их потребностей (в том числе, как следует из историй с Тонеевым и Чаплиным, в городской безопасности и правопорядке). Вместе с тем они, надо думать, ставили под сомнение авторитет власти воевод (по крайней мере, части из них) и были готовы вступать с последними в явную конфронтацию в случае, если те как-либо попирали интересы, свободы уездного населения. Это склоняет к мысли о том, что отдельные воеводы (как, например, тот же Тонеев) не рассматривались последним как авторитетные администраторы, и их установления не воспринимались всерьез. По-видимому, важное место во взаимодействии воеводского штата

---

¹⁰ Челобитъе кашинцев о восстановлении у них воевод вместо губных старост // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 1. Вып. 1. С. 10.

¹¹ Дело о досрочном смещении с воеводства кн. Федора Михайловича Вяземского по ложному челобитью на него кашинских помещиков и вотчинников и о возвращении его на оное // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 2. С. 67–79.

¹² Там же. С. 74.

¹³ Дело о досрочном смещении с воеводства. С. 77.

и жителей уезда занимало личностное начало; воеводы воспринимались прежде всего как вполне рядовые личности, «дистанция» между которыми и уездными обывателями была весьма короткой.

В свете сказанного важно помнить, что воеводы являлись ставленниками царя, личность которого, как уже давно стало известно в научной литературе¹⁴, обожествлялась, и власть царя воспринималась как сакральная, существовала вера народа в «доброго царя»; народное восприятие воеводской же власти, было, вполне очевидно, предельно далеко от такого характера. Этот вопрос (почему к воеводам, направляемым на места обожествляемым царем, уездные обыватели не относились с хоть сколько-нибудь близким пиететом) требует дальнейшего серьезного теоретического осмысления.

В попытках установить причины, определяющие описанный характер восприятия жителями Кашина власти их воевод, можно предложить два объяснения. Первое из них тесным образом связано с отношением самих воевод к своей службе. Необходимо помнить, что все они были феодалами, что должно было определять набор ментальных установок, к которыми они подходили к исполнению своих обязанностей – к таким можно отнести отношение воевод к посадским людям и крестьянам уезда как к неполноправным и обязанным их «кормить». Действительно, сквозь строки многочисленных челобитий будущих воевод с просьбами назначить их на воеводскую службу в Кашин (с подобных прошений, как правило, и начиналась их служба) со всей отчетливостью просвечивает их стремление всячески улучшить свое финансовое благосостояние, «покорниться»; становление воеводой для них было своеобразной наградой за все те деяния, которые они совершили за годы покорной службы царю. Драматична, например, история службы воеводы Михаила Борщова, так очерченная его челобитьем: «Служилъ я ... многие годы всякие ... службы лѣтние и зимние ... в походахъ был ... въ Губарях на боях и на выласках с полскими и литовскими людьми ... і в приход крымских людей и изменников черкасъ на боях і в посылках бился ... от крымских людей ... нужду терпѣл ... да у меня же ... убить ... на службѣ под Быховымъ ... брат мой...»¹⁵, за все это время Борщов «одолжал великими долгами и разорился без остатку», что и побудило его проситься в воеводы.

Эти названные ментальные установки накладывали отпечаток на их взаимоотношения с посадскими людьми и крестьянами уезда, проявившийся главным образом в тех злоупотреблениях и притеснениях местных жителей, которые воеводы допускали в отпращивании своих

---

¹⁴ Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М., 2000.

¹⁵ Челобитье Михаила Борщова о назначении его воеводой в Кашин и делопроизводство по нему // Город Кашин: материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным. М., 1903. Вып. 2. С. 50–51.

обязанностей. Их объем, думается, был весьма значителен, о чем позволяет судить упомянутая челобитная кашинцев от 1628 г., даже несмотря на склонность челобитий к известной гиперболизации и драматизации действительности.

Такой характер восприятия самими воеводами сущности своей службы не мог не вступить в заметное противоречие со вторым обстоятельством. В сфере местного управления в изучаемое время земское начало оставалось все еще в значительной степени сильным, что сообщало самоуправленческим традициям известное «свободолюбие», «демократизм»: до воевод кашинской территорией, как и другими частями России, управляли выборные местным сообществом губные старосты и городовые приказчики. В Кашинской земле такие традиции, вероятно, имели даже более весомое значение, чем в других территориях страны в связи с долгими годами фактической независимости Кашинского княжества от тверских князей на протяжении XIV–XV вв.¹⁶, которая должна была отозваться и на дальнейшем ходе кашинской истории.

Подведем итоги. Как можно было убедиться, кашинцы не воспринимали часть воевод как авторитетных властителей, распоряжениям которых нужно безукоризненно подчиняться, что приводило подчас к значительным противоречиям между ними. Между тем администраторы, не посягавшие столь сильно на свободы уездного населения и не допускающие в своей службе большого объема злоупотреблений, видимо, не вызывали недовольства у населения Кашинского уезда. Это заставляет признать большую роль личностного начала во взаимоотношениях приказной избы и жителей уезда — их характер зависел первостепенно от того, как конкретный воевода подходил к своей службе; воеводы воспринимались в первую очередь как вполне ординарные личности несмотря на то, что они являлись ставленниками монарха, который, как известно, рассматривался в качестве божьего ставленника и личность которого до известной степени идеализировалась.

Литература

Богданов С.В. Тверское княжество // История Тверского края: история России через историю регионов. Инновационный учебно-методический комплекс «История»: учебное пособие для образовательных учреждений РФ / сост., ред.: Т. Г. Леонтьева, О. Г. Усенко, Ю. В. Степанова. Тверь, 2019. С. 25.

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб; Киев: Н. Я. Оглобин, 1907. 694 с.

---

¹⁶ Богданов С.В. Тверское княжество // История Тверского края: история России через историю регионов. Инновационный учебно-методический комплекс «История»: учебное пособие для образовательных учреждений РФ / сост., ред.: Т. Г. Леонтьева, О. Г. Усенко, Ю. В. Степанова. Тверь, 2019. С. 25.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 225 с.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк, 1983. 352 с.

Забродина О.В. Восприятие пространства и времени: историко-культурный и аксиологический аспекты: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово: КемГИК, 2004. 19 с.

Завьялов И. И. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности. СПб.: Тип. «Колокол», 1909. II, 111 с.

Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М.: Наука, 2000. 296 с.

ТВЕРЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА: ДВОРЫ И ЖИТЕЛИ

П. С. Афанасьева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – С.В. Богданов,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены результаты статистического анализа сведений писцовой книги Твери 1685/86 гг. о городских дворах в кремле и на посадах, и о проживавших в них жителях. На основании составленной базы данных об объектах городской инфраструктуры (дворы живущие и пустые, дворовые места, пустые места, пашни, огороды, кладбища, покосы) Твери установлены общая площадь территории города, выявлено соотношение используемого и пустующего пространства, определены средние размеры дворов. Группировка дворов по признаку «площадь» позволила верифицировать усредненные показатели и уточнить картину о стандартизированном городском дворе, площадь которого варьировалась от 400 до 700 кв. м и от 700 до 1000 кв. м. Анализ сведений о количестве мужчин во дворе, их семейном положении, количестве детей во дворе позволил определить численность населения, а также определить типы семей. Впервые в отечественной историографии предлагается описание структуры семейных связей в городских дворах. Автор рассматривает такие вопросы, как совладение дворами и наследование дворов.

Ключевые слова: *Тверь, дворы, жители, площадь, посады, структура семейных связей, совладение дворами, писцовая книга, базы данных.*

Статистические показатели города – его площадь, количество дворов, численность населения, родственная структура двора – актуальная проблема истории русского средневекового города. Она может быть решена на основании писцовых книг при применении к ним количественных методов и методов математической статистики.

Писцовая и межевая книга Твери 1685/1686 гг. содержит стандартизированное описание объектов городской инфраструктуры, которое включает в себя стандартизированное же описание городских жителей¹. Данные писцовой книги были формализованы в две базы данных – однотабличную о дворах и многотабличную о жителях. Первая база данных включает в себя следующие поля: 1) имя хозяина двора; 2) имя отца

---

¹ Писцовая и межевая книга Твери 1685-1686 годов / Сост. А.В. Матисон. М., 2014. С. 9–286. (Далее – ПК 1685/86 гг.).

хозяина; 3) фамилия, прозвище дворовладельца; 4) сведения о прежнем дворовладельце; 5) профессия/социальный статус дворовладельца; 6) посад; 7) улица; 8) состояние двора (жилой, пустой); 9) размеры двора (длинник и поперечник в сажнях и в метрах), 10) площадь объекта; 11) сведения об уплате повинностей дворовладельцем; 12) право владения объектом; 13) принадлежность земли под двором.

Таблицы базы данных о дворовладельцах и о жителях дворов включают в себя такие данные: 1) имя (для дворовладельца и жителя); 2) имя отца (для дворовладельца); 3) фамилия, прозвище (для дворовладельца); 4) совладелец двора, то есть собственник или нет (для жителя); 5) степень родства с хозяином (для жителя); 6) возраст (для жителя); 7) этническая принадлежность (для дворовладельца); 8) занятия, профессия (для дворовладельца и жителя); 9) семейное положение; 10) социальный маркер (для дворовладельца); 11) физическое состояние (для дворовладельца и жителя).

Статистическое описание Твери второй половины XVII в. позволяет провести сравнительный анализ по посадкам на основании следующих признаков: 1) количество дворов; 2) площадь (общая, средняя, наиболее распространенная (мода), наибольшая, наименьшая).

Статистические данные позволяют констатировать, что во второй половине XVII в. на территории города Твери, включая Кремль, Загородский, Затьмацкий, Заволжский и Затверецкий посады, было расположено 1406 дворов и участков, из числа которых 872 двора являлись жилыми и принадлежали горожанам и церквям. В итогах писцовой книги ошибочно указаны 853 жилых двора². Е.А. Виноградова и А.Д. Виноградов насчитали 846 дворов. Более ранние данные показывают, что в 1616 г. в Твери насчитывалось 788 жилых дворов, в 1625/1626 гг., без Ямской слободы, насчитывалось 544 жилых двора и 1450 пустых мест³. Таким образом, сразу после Смутного времени и пожара 1616 г., голода и эпидемии, количество пустых дворов вдвое превышало количество жилых. Можно констатировать, что за прошедшие после Смуты 60 лет общее количество дворов в Твери сократилось (с 1999 в 1625–1626 гг. до 1406 в 1686 г.), но при этом увеличилось количество жилых дворов. Причину этого, по всей видимости, можно видеть в прикреплении посадского населения к посадкам по условиям Соборного Уложения 1649 г. Между тем, как показывают данные писцовой книги Твери 1677/78 гг., между 1646 и 1677 г. население Твери пополнялось за счёт перевода в городские дворы населения из монастырских вотчин: «Во дворе вдова Катеринка Мишкина жена Скорнякова... переведены из-за архиепископа»⁴; «Во дворе бобылка

² ПК 1685/86 гг. С. 274.

³ Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь XVI–XVIII вв. Очерки по истории и экономики. Тверь, 2002. С. 174, 176.

⁴ ПК 1677/78 гг. С. 47.

Стефанида Григорьевская жена... муж ее переведен из Свистунова»⁵, «Во дворе бобыль Андриюшка Филипов сын Плотник ... прихожей Ярославского уезду Чюдова монастыря села Мышкина крестьянский сын»⁶ и т.д.

Самым крупным был Затьмацкий посад, здесь площадь, занятая жилыми дворами горожан, составляла 42,9 га. На ней располагалось 175 дворов (20% от общего количества городских дворов). При меньшей площади более густонаселённым был Загородский посад: на 31,4 га его территории размещалось 268 дворов (30% от общего количества городских дворов). Совместно Загородский и Затьмацкий посады вмещали более половины дворов и участков Твери, что можно объяснить причинами исторического характера – эти посады примыкали к кремлю. В самом Тверском кремле на 7,09 га. было размещено 142 жилых двора горожан (16,5%). Посады, отделённые от исторического центра города Волгой и Тверцой, были относительно ровно заселены. В Заволжском посаде на 29,7 га размещался 141 двор (16,5%), а в Затверецком посаде 27,1 га – 148 дворов (17%).

Описательная статистика показывает, что площадь жилых дворов на Затьмацком посаде в среднем составляла 2570,8 кв. м, на Заволжском посаде – 2109,1 кв. м, на Загородском и Затверецком посадах соответственно 1192,2 и 1833,1 кв. м. Существенно ниже на этом фоне была средняя площадь двора в кремле, она составляет 513,947 кв. м. Эти показатели указывают на распространение в Твери дворов довольно большой площади. Однако оказывается, что наиболее распространенная площадь двора (мода) в кремле и на посадах была ниже выявленной средней величины: на в Затверецком посаде она составляет 1950,842 кв. м, на Затьмацком – 1426,553 кв. м, на Заволжском – 1300,561 кв. м, на Загородском – 975 кв. м и в Кремле – 487,710 кв. м – здесь площадь большинства дворов, по всей видимости, была такой же, как и в предшествующие столетия.

Средняя величина рассчитывается с учётом наибольшего и наименьшего показателя. В кремле и Затьмацком посаде отмечается самая маленькая из минимальных площадей дворов: двор с наименьшей площадью в кремле составлял 81 кв. м, на Затьмацком посаде – 100,5 кв. м (отметим, что данный жилой двор располагался среди 16 пустых⁷). Близкими к Затьмацкому посаду по этому показателю являются Загородский и Заволжский посады. Так, площадь двора вдовы Прасковьицы на Загородском посаде составляла 146 кв. м⁸. На Заволжском посаде зафиксировано два двора с минимальной площадью – двор Отроч монастыря площадью 195 кв. м, в нём проживал дьякон Лука Сергеев, и двор

---

⁵ ПК 1677/78 гг. С. 59.

⁶ Там же. С. 73.

⁷ ПК 1685/86 гг. С. 187.

⁸ Там же. С. 89.

с такими же размерами Флорки Борисова⁹. Самая большая среди минимальных площадь двора наблюдается на Затверецком посаде – 434 кв. м. Хозяином данного двора являлся сторож Фетька Лавров¹⁰.

Наибольшая среди максимальных площадей жилых дворов горожан и церковей наблюдается в Затьмацком посаде (44808,422 кв. м). Показательно, что ранее на данном дворовом участке располагалась слободка никулинских князей, в 1685/86 гг. этой землей владели посадские люди¹¹. На Загородском посаде максимальная площадь двора составляет 21906,339 кв. м, но в эту измеренную переписчиками площадь был включён 31 двор стрельцов¹². В Заволжском посаде двор с самой большой площадью принадлежал посадскому человеку Еремке Крупенникову – она составляла 9908 кв. м¹³. В Затверецком посаде двор с самой большой площадью (8323,596 кв. м) принадлежал попу Петру Тимофееву¹⁴. В Кремле максимальная площадь двора составляла 3217,671 кв. м, по сравнению с посадами, является самым маленьким в группе максимальных площадей. Этот двор принадлежал вдове Матрене Галахтеевой¹⁵.

Для верификации статистического параметра «размерность двора» нами была выполнена группировка данных (построены вариационные ряды). Они показали, что чаще всего в городе располагались дворы с площадью около 400 кв. м и выше, при этом данный показатель был вариативен (см. рис. 1). В Кремле преимущественно располагались дворы с площадью от 100 до 400 кв. м и от 400 до 700 кв. м. На Загородском посаде – от 400 до 700 кв. м, от 700 до 1000 кв. м и от 1000 до 1300 кв. м. На Затьмацком посаде – от 700 до 1000 кв. м и 1000 до 1300 кв. м. На Заволжском посаде – от 1300 до 1600 кв. м. На Затверецком посаде – от 1000 до 1500 кв. м и от 1500 до 2000 кв. м.

Рис. 1. Группировка жилых дворов горожан по площадям на Заволжском посаде.

---

⁹ ПК 1685/86 гг. С. 201.

¹⁰ Там же. С. 257.

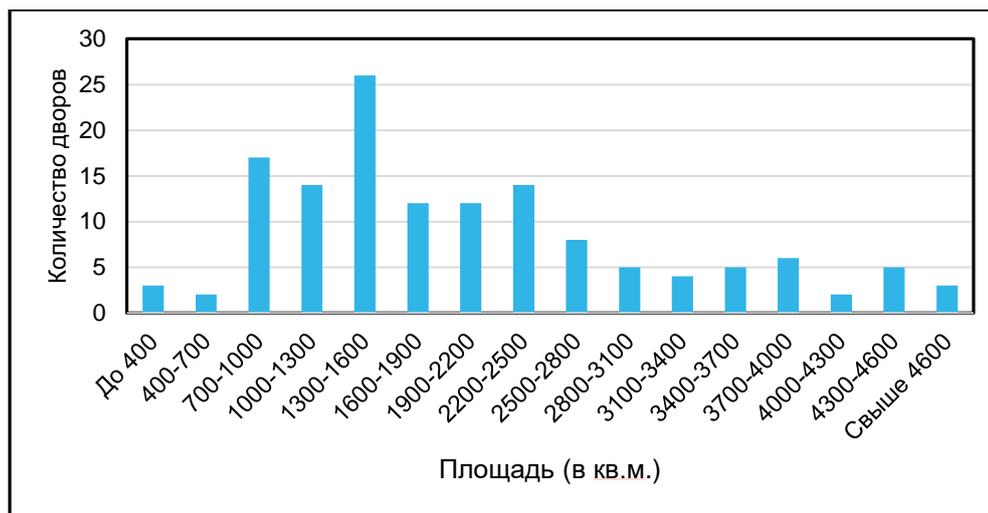
¹¹ Там же. С. 155–156.

¹² Там же. С. 121.

¹³ Там же. С. 221.

¹⁴ Там же. С. 260.

¹⁵ Там же. С. 37.

Подсчитано по: ПК 1685/86 гг. С. 193–232.

Полученные данные заставляют обратиться к сведениям о размерах городских дворов, полученных при археологических исследованиях. Так, по данным В.А. Лапшина, площадь 29 срубов на территории Твери, датируемых XIII–XV вв., составляет от 6 до 28 кв. м¹⁶. Археологические исследования городских усадеб в Новгороде позволили выявить два типа дворов: 1) обширные усадьбы, площадью 1200–2000 кв. м, неправильной формы¹⁷; 2) дворы прямоугольной формы, площадью в среднем 450 кв. м с 2–3 постройками (изучены дворы с площадями в 415, 465, 580 кв. м)¹⁸. В древнем Минске площадь полностью изученных дворов составляла 220–250 кв. м¹⁹. В древнем Киеве площадь городских дворов не превышала 300 кв. м²⁰. Таким образом, размеры большинства дворов в Твери приближаются к размерам дворов в других средневековых городах. О чем может говорить наличие в Твери дворов большой площади, сопоставимой с размерами боярских усадеб в Великом Новгороде? На наш взгляд, о том, что в Твери размеры дворов большей площади скорее всего не указывают на социальный статус их владельцев, их размеры следует связывать с хозяйственной деятельностью.

Сведения о населении Твери позволяют характеризовать демографический «портрет» города. Сначала определим количество проживавших в Твери конца XVII в. В отечественной историографии существуют различные подходы к подсчету численности населения. Н.Д. Чечулин считает, что в XVI–XVII вв. семья горожанина состояла из 3–4

¹⁶ Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб, 2009. С. 172.

¹⁷ Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 63–64.

¹⁸ Янин В.Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 26.

¹⁹ Загорульский Э.М. Возникновение Минска. Минск, 1982. С. 181.

²⁰ Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. С. 200.

человек²¹. Подсчеты А.С. Лаппо-Данилевского показали, что в первой половине XVII в. в одном дворе могло проживать 3 человека, а в конце XVII века – до 6 человек²². М.Г. Рабинович предполагает, что в первой половине XVII в. одном жилом дворе могло проживать 5–6 человек²³. Я.Е. Водарский считает, что со второй половины XVII в. во дворе могло проживать до 6 человек²⁴. Получается, что в 1685 г. в Твери могло проживать 2616–3488 человек (по Н.Д. Чечулину), 4360–5232 человек (по М.Г. Рабиновичу), 5232 человека (по Я.Е. Водарскому), 2616–5323 человека (по А.С. Лаппо-Данилевскому). В итогах писцовой книги указано, что в Твери проживало 2291 человек (с учетом вдов)²⁵. Е.А. Виноградова и А.Д. Виноградов полагают, что население Твери насчитывало 5000 человек²⁶.

По составленным нами базам данных о дворах и жителях Твери второй половины XVII в. получается, что в городе, без учета Ямской слободы, располагалось 872 жилых двора. Среди 872 дворовладельцев: 812 – взрослых мужчин и 51 – взрослая женщина. Остальные 9 дворов находились во владении монастырей, в которых зачастую проживали крестьяне, или были местом нахождения органов местного самоуправления.

Начнем подсчет численности населения с выявления семейного статуса взрослого населения. Среди взрослых мужчин-хозяев: 512 человек состояли в браке, 8 человек являлись холостыми. У 292 мужчин-дворовладельцев семейный статус не указан, скорее всего, они не состояли в браке. Среди взрослых женщин-дворовладелец: 45 – вдов, 6 – семейное положение не указано, однако у двоих из них имеются дети. Скорее всего, женщины, семейное положение которых в писцовой книге не указано, но имеющие детей, являлись замужними.

Без учета хозяев, в Твери проживало 1560 человек: 1557 мужчин и 3 женщины. Среди 1557 мужчин: 208 человек – состоят в браке, 273 человека – холосты, а у остальных 141 человек семейное положение не указано. В писцовой книге упомянуто 3 женщины – 2 вдовы, а у одной семейное положение неизвестно. Численность детского населения Твери второй половины XVII в. составляет 1870 человек. Писцовой книгой зафиксировано 935 детей-мальчиков в возрасте до 15 лет. Предположим, что девочек могло быть столько же.

---

²¹ Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889. С. 27–32.

²² Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве от времен Смуты до эпохи преобразований. СПб, 1890. С. 516–517.

²³ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: горожане, их общественный и домашний быт М., 1978.

²⁴ Водарский Я.Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI-XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 119–121.

²⁵ ПК 1685/86 гг. С. 274.

²⁶ Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Указ. соч. С. 174.

Допустим, что холостые мужчины, как хозяева, так и жители дворов, могли иметь пару, а женщины, имеющие детей, семейное положение которых не указано, могли иметь мужей. Количество мужского населения составляло 2371 человек. В данное количество входит: 812 взрослых мужчин – дворовладельцев, 622 взрослых мужчин – жителей, 935 мальчиков и 2 мужа дворовладелиц. Количество женского населения составляло 1987 человек. В данное количество входит: 51 взрослая женщина – дворовладелица, 512 жён мужчин-дворовладельцев, 8 женщин холостых хозяев, 208 жён жителей, 273 женщины холостых жителей и 935 девочек.

Итак, в Твери во второй половине XVII в. могло проживать 4361 человек. В процентном соотношении доля женского населения составляла 45% (1990 человек), а мужского – 55% (2371 человек). Детское население составляло 43% (1870 человек), а взрослое население – 57% (2491 человек). Доля людей, состоящих в браке, равняется 58% (1444 человек), а не состоящих в браке – 42% (1047 человек).

Теперь перейдём к такому важному параметру, как тип семьи. Терминология писцовой книги, характеризующая структуру семьи, довольно разнообразна, её статистический анализ показывает (см. табл. 1), что чаще всего во дворе проживали сыновья хозяина, существенно реже – братья родные и двоюродные с детьми, а также внуки. Эти данные позволяют сделать наблюдение: в городских дворах Твери проживали нуклеарные и расширенные многопоколенные семьи. Иногда круг родственников во дворе расширялся за счёт родственников жены (тесть, шурин, пасынок) или дочери (зять).

Таблица 1. Родственные связи во дворах Твери (по данным 1685/86 гг.).

Степень родства	Количество наблюдений
Сын	1133
Брат родной	165
Брат двоюродный	6
Племянник	41
Дядя	1
Приёмьш	4
Пасынок	11
Зять	7
не родной	73
Внук	107
Сестра двоюродная	1
Шурин	3
Тесть	1
Правнук	2
Внучатый племянник	2

Подсчитано по: ПК 1685/86 гг. С. 33–269.

Само по себе это не говорит о том, что в Твери было больше дворов с нуклеарными семьями. Дальнейший статистический анализ сведений позволяет эту картину конкретизировать (см. табл. 2).

Таблица 2. Характеристика структуры семейных связей (по данным 1685/86 гг.).

Степень родства	Число дворов	Количество проживающих
Сын	532	От 1 до 8
Брат родной	109	От 1 до 6
Брат двоюродный	3	От 1 до 3
Племянник	26	От 1 до 5
Дядя	1	2
Приёмьш	4	2
Пасынок	8	От 1 до 3
Зять	7	2
не родной	41	От 1 до 8
Внук	72	От 1 до 6
Сестра двоюродная	1	2
Шурин	2	От 1 до 3
Тесть	1	2
Правнук	1	3
Внучатый племянник	1	3
Всего дворов	650	

Подсчитано по: ПК 1685/86 гг. С. 33–269.

Вместе с тем модели структуры родственных связей во дворе могли быть разными (см. табл. 3).

Таблица 3. Модели семьи.

Проживали с хозяином двора (родственная связь)	Количество дворов
Только сыновья	408
Сыновья и родные братья	30
Сыновья, родные братья и племянники	11
Сыновья, родные братья и шурины	1
Сыновья, родные братья и внуки	1
Сыновья, приёмьши и не родные	1
Сыновья и не родные	12
Сыновья, не родные и шурины	1
Сыновья, не родные и внуки	2
Сыновья, внуки и правнуки	1
Только родные братья	56
Братья родные и двоюродные	1
Братья родные и двоюродные и не родной	1
Братья родные и племянники	8
Только двоюродный брат	1
Только племянники	6

Племянники и внучатый племянник	1
Только дядя	1
Только приёмьш	3
Только пасынок	5
Пасынок, зять и внук	1
Только зять	2
Зять и внук	3
Только не родной	22
Только внук	3
Только двоюродная сестра	1
Только тесть	1
Модель не определена	2

Подсчитано по: ПК 1685/86 гг. С. 33–269.

Очевиден факт преобладания малой двухпоколенной семьи (родители и дети) семьи, но при этом мы констатируем, что семей расширенного типа (межпоколенных) в Твери было также много, при этом в одном дворе могло проживать 4 поколения (отец–сын–внук–правнук). Кроме того, эти данные дают возможность реконструировать некоторые модели поведения. Так, сведения о пасынках говорят о повторной женитьбе горожанина, указания на приёмьшей – об определённой социальной поддержке, точно также как пожилого тестя могли взять на попечение, проживание во дворе зятя – примака – говорит либо об отсутствии у него самостоятельного хозяйства, либо о стратегии поведения отца, не пожелавшего отпускать дочь из семейства.

Теперь обратим внимание на общегородские данные о количестве проживавших во дворах (см. табл. 4).

Таблица 4. Количество проживающих во дворах.

Жителей во дворе, чел.	1	2	3	4	5	6	7	8
Количество дворов	225	190	195	141	75	34	6	6

Подсчитано по: ПК 1685/86 гг. С. 33–269.

Приведённые данные показывают преобладание в Твери дворов с числом жителей от 2 до 4, довольно много в совокупности дворов с 6 или 7-ю жителями. Дворы же с одним хозяином и с числом жителей от 7 до 8 занимают маргинальное положение.

Можно ли это объяснить наличие семейных коллективов хозяйственной необходимостью, например, ведением совместного хозяйства членами нуклеарных и расширенных семей, как, например, в Западной Европе? Думаем, что этот аспект не был значимым, скорее на выявленную структуру родственных связей во дворах оказывала влияние русская традиция наследования городских усадеб, в границах которых проживали поколения одной семьи (рода).

В этой связи уместно обратиться к такому пласту информации базы данных, как совладение дворами. Выясняется, что в целом в Твери таких дворов немного – 18 в кремле, 12 – на Загородском посаде, 11 – на Затьмацком посаде, 6 – на Затверецком и 3 на Заволжском посадах. Практически во всех случаях совладельцами дворов были родные или двоюродные братья и реже – сыновья. В тех случаях, когда вместе с хозяином двора проживали его сыновья, в том числе уже женатые, можно предполагать дальнейшее наследование ими дворовой территории с её возможным делением, при котором в городе появлялся новый двор – база данных позволяет видеть расположение в некоторых случаях дворов явных родственников рядов, зачастую же дворы явных или возможных родственников (родство устанавливается по прозвищу и имени отца) мы можем увидеть в других частях улиц или в других посадах.

Стоит рассмотреть и ещё один пласт информации – о прежних владельцах дворов (см. табл. 5). Указаний на них в писцовой книге немного – 78. Выясняется, что в 37 случаях двор наследовала жена (её муж умер), в 37 случаях двор переходил к другому хозяину по причине отсутствия прежнего хозяина, смерти бездетного дворовладельца или, возможно, покупки двора, в 2 случаях – внук, в 1 – дочь/сын. Эти данные также свидетельствуют о наследовании двора внутри семьи.

Таблица 5. Прежние владельцы.

Родственная связь с «прежним» владельцем	Количество дворов
Жена	37
Сын	1
Дочь	1
Внук	2
Не родной	37

Подсчитано по: ПК 1685/86 гг. С. 33–269.

Таким образом, полученные статистические данные позволили составить и охарактеризовать «портрет» города Твери второй половины XVII в. Это город с дворами достаточно большой площади с проживавшими в них от 1 до 4 мужчин. Структура родственных связей в таких дворах, занятых, как правило, малыми семьями, в большинстве случаев включала в себя отца и сыновей преимущественно детского и юношеского возраста. В виду того, что городское население Твери было нестабильным на протяжении XVII в. и стабилизация начинается только во второй половине столетия, дворы с более сложной структурой родственных связей были не столь многочисленными, однако просматривается явная тенденция к их увеличению.

Литература

Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь конца XVI – начала XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: Тверское княжество, 2002. 356 с.

Водарский Я.Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI–XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 117–130.

Древняя Русь: город, замок, село / Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. АН СССР, отв. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985. 431 с.

Загорульский Э.М. Возникновение Минска. Минск: Изд-во БГУ, 1982. 358 с.

Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве от времен Смуты до эпохи преобразований. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. 579 с.

Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.

Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: горожане, их общественный и домашний быт. М.: Наука, 1978. 328 с.

Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. Киев: Наук. думка, 1989. 256 с.

Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1889. 353 с.

Янин В.Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. 416 с.

ЛИТОВСКО-ПОЛЬСКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1812 Г.

С. М. Тарасов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Усенко
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В работе рассматривается повстанческое движение поляков и литовцев на западных окраинах Российской империи во время Отечественной войны 1812 г. (Виленская, Витебская, Гродненская, Минская, Могилёвская губернии и Белостокская область). На основе материала по истории «Великопольского восстания» 1806 г. определяется масштаб движения повстанцев, характеризуются цели, основные формы и этапы деятельности сторонников реставрации Речи Посполитой в Литве и Белоруссии. Итогом исследования является оценка перспективности использования термина «восстание» для характеристики движения инсургентов в Западном крае в 1812 г.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г., Речь Посполитая, Герцогство Варшавское, «Великое княжество Литовское» 1812 г., Западный край, сепаратизм, повстанческое движение, восстание, коллаборационизм.*

После ликвидации Речи Посполитой в конце XVIII в. родился так называемый «польский вопрос». Австрия, Пруссия и Россия не смогли искоренить у бывших подданных Речи Посполитой стремления к независимости. Уже в 1806–1807 гг. была «первая польская война» или «Великопольское восстание» – антиправительственное движение на польских землях Пруссии.

Образование Великого герцогства Варшавского в 1807 г. способствовало консолидации сторонников реставрации Речи Посполитой, проживавших в Австрии, Пруссии и России¹. Польская и литовская элиты чувствовали свое историческое единство. Так, в 1809 г. после начала войны между Варшавским герцогством и Австрией литовские добровольцы, прежде всего из числа шляхты, пересекали российскую границу и вставали под польские знамена. Подобные случаи не были единичными и

---

¹ Olejnik K. Rok 1806 w Wielkopolsce // Kronika miasta Poznania. Poznań, 1997. S. 49–64. S. 49, 64.

продолжались до 1812 г. Получив боевой опыт, шляхтичи были готовы применить его для возрождения былой славы Речи Посполитой².

Временный характер русско-французского союза, оформленного в 1807 г., заставил Александра I и его окружение задуматься о подготовке западных губерний к предстоящей войне. Российские должностные лица не испытывали иллюзий относительно массовых настроений в Западном крае. Военные победы Франции, агитационная деятельность эмигрантов и факт существования Герцогства Варшавского будоражили светскую и духовную элиту западных губерний Российской империи³.

Сепаратистские и пронаполеоновские настроения создавали угрозу коллаборационизма на западе Российской империи в случае войны с Францией. Поэтому наиболее рьяные оппозиционеры были высланы во внутренние губернии за несколько месяцев до начала войны⁴. Однако это лишь обострило обстановку в западных губерниях. К июню 1812 г. там сложились условия, благоприятные для антиправительственного выступления. При этом польско-литовская оппозиция была готова восстать только в случае начала войны между Россией и Францией, неизбежность которой осознавали обе стороны.

В июне 1812 г. поход Великой армии Наполеона Бонапарта, собственно, и породил повстанческое движение среди шляхты и католического духовенства западных губерний Российской империи. Цель статьи – определить масштаб этого движения и дать ему характеристику. Составной частью Русской кампании Наполеон считал «вторую польскую войну». По сути речь идёт о восстании литовско-польских подданных царя.

Восстание – коллективное выступление против официальных властей, участники которого применяют методы вооруженной борьбы⁵. Как правило, восстание отличается высоким уровнем организации, что подразумевает самостоятельность восставших в разработке плана действий и осуществлении его на практике⁶.

Опираясь на материал «Великопольского восстания» 1806 г., выделим критерии дальнейшего анализа: причины и повод антиправительственного движения; цели инсургентов; состав участников и степень участия разных слоёв населения; основные этапы повстанческого движения; основные

---

² Погодин А.Л. Наполеон и Литва // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 3. С. 165.

³ Пичета В.И. Польская конфедерация в 1812 г. // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 3. С. 154.

⁴ Клейн Д.А. «Неблагонадёжные» лица на территории белорусских губерний в 1812 г. (по документам Особенной канцелярии министра полиции) // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. М., 2003. С. 290.

⁵ Усенко О.Г. Социальный протест в России до начала XX века: терминология и классификация // Из архива тверских историков. Тверь, 2006. Вып. 6. С. 68.

⁶ Усенко О.Г. Психология социального протеста в России XVII–XVIII веков. Пособие для учителей истории средней школы. Тверь, 1994. Ч. 1. С. 7.

формы борьбы, характерные для каждого этапа; формирование «новых» государственных институтов (правительство, вооруженные силы); степень самостоятельности участников событий.

Главной причиной повстанческого движения в Западном крае в 1812 г. стал третий раздел Речи Посполитой (1795 г.). Возможность её реставрации возникла в период наполеоновских войн, когда легионы из числа польских эмигрантов сражались в рядах французской армии.

Восстание в западных губерниях Российской империи готовилось одновременно с вторжением Великой армии. Уже в мае 1812 г. начала действовать Генеральная конфедерация Королевства Польского. Через 4 дня после вторжения – 16 (28) июня 1812 г. – был опубликован акт конфедерации, в котором содержался призыв к российским подданным польского происхождения встать под знамена Франции и Герцогства Варшавского⁷. Так было положено начало польско-литовскому повстанческому движению в Западном крае Российской империи.

Главной целью инсургентов была реставрация Речи Посполитой в границах 1772 г. На оккупированных землях Западного края (Виленская, Гродненская, Минская губернии и Белостокская область) было воссоздано так называемое «Великое княжество Литовское»⁸ (далее – ВКЛ). 20 июня (2 июля) 1812 г. оно официально присоединилось к Генеральной конфедерации Польского королевства⁹. Ядром движения были представители шляхты и католического духовенства. Помещики и представители крупных магнатских фамилий, иерархи и сельские священники сотрудничали с наполеоновским командованием, принимали участие в работе новых органов власти и в создании местных вооруженных сил¹⁰.

Простые сельские обыватели нейтрально отнеслись к смене власти в Западном крае. Дело конфедерации открыто поддержали представители немногочисленного слоя «просвещённых жителей деревни», которые стали

---

⁷ Акт генеральной конфедерации Польского королевства от 16 (28) июня 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 31–43.

⁸ Земцов В.Н. Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М., 2018. С. 24.

⁹ Акт присоединения Временного Литовского правительства и обывателей Великого княжества Литовского к Генеральной Конфедерации Польского королевства от 2 (14) июля 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 102–103.

¹⁰ Личный состав Комиссии временного правительства Великого княжества Литовского и комитетов от 11 (23) июля 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 139–141.

главной опорой оккупационных властей в сельской местности¹¹. Под данной категорией следует понимать сельских старост и уцелевших участников Виленского восстания 1794 г. под руководством Я. Ясинского¹². То, что большая часть крестьянства не разделяла взгляды шляхты и духовенства на будущее Польши и Литвы, было обусловлено сохранением крепостного права на территориях Западного края в период оккупации¹³. Участие литовско-белорусских крестьян в мятеже 1812 г. было следствием давления на них со стороны помещиков и властей «ВКЛ».

Городские обыватели не приняли активного участия в указанном восстании. Конечно, горожане многих литовских городов приветствовали наполеоновских солдат и офицеров. Однако источники фиксируют лишь отдельные случаи сочувствия купцов, ремесленников, лиц свободных профессий делу конфедерации¹⁴. Это дает основания говорить о том, что основная часть городского населения занимала выжидательную позицию.

В польско-литовском повстанческом движении прослеживается два периода. Наиболее интенсивным был первый этап (июнь – конец августа 1812 г.). В это время фиксируется высокий уровень сепаратистских настроений среди инсургентов, которые прибегали к разным формам борьбы против российских властей. Наиболее распространенной формой была организация повстанческих соединений. В зависимости от состава участников представляется возможным выделить три разновидности подобных подразделений: помещичьи, крестьянские и студенческие отряды самообороны.

Чаще всего инициаторами создания повстанческих соединений выступали помещики-шляхтичи, которые за свой счёт вооружали и снаряжали собственных крестьян. Примером могут служить события в Шавельском уезде Виленской губернии, где местные помещики организовали три конных шляхетских отряда, которые действовали против казачьих разъездов¹⁵.

Известны независимые крестьянские отряды самообороны. Можно предположить, что вожаками таких повстанческих соединений выступали сельские старосты или «просвещённые жители деревни». Так, в Пинском

---

¹¹ Воззвание Комиссии к помещикам и землевладельцам Великого княжества Литовского от 25 июня (7 июля) 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 152.

¹² Iwaszkiewicz J. Litwa w roku 1812. Krakow, Warszawa, 1912. S. 91.

¹³ Воззвание Комиссии временного правительства Великого княжества Литовского к духовенству Виленской епархии от 25 июня (7 июля) 1812 г. С. 152.

¹⁴ Личный состав муниципалитета города Вильны от 11 (23) июля 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 142–143.

¹⁵ Деятельность Шавельских помещиков по отступлении русских войск // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 291.

уезде Минской губернии сельский обыватель Ф. Горнич собрал вокруг себя 30 охотников (добровольцев) из числа местных крестьян и совершил нападение на обоз русского кавалерийского полка¹⁶.

Литовская учащаяся молодёжь также приняла участие в повстанческом движении. Очаги молодёжных отрядов самообороны находились прежде всего в городах и населённых пунктах, где располагались учебные заведения. В частности, студенты Виленского университета, как и другие молодые жители Вильно, организовали отряд численностью 200 человек и вступили в бой с арьергардами Русской императорской армии. Другой пример – так называемая «детская война» в местечке Крожи Шавельского уезда Виленской губернии, когда 40 учащихся местной гимназии приняли неравный бой с казачьим разъездом¹⁷.

В большинстве случаев повстанческие отряды предпочитали партизанские методы. Они избегали открытого столкновения с регулярными подразделениями русской армии, устраивая засады на мелкие отряды и отдельных военнослужащих, которые отстали от своих полков. Кроме того, повстанцы заблаговременно устанавливали контакты с передовыми подразделениями Великой армии и только при их поддержке предпринимали активные действия. Приведённые факты дают возможность констатировать, что боевой потенциал польско-литовских повстанческих формирований был крайне низким.

Отметим, что все отряды самообороны действовали в пределах территорий, на которых они были созданы. Это связано со стремлением помещиков, крестьян и учащихся защитить собственные дома и семьи от действий мародеров, мятежных крестьян и казачьих разъездов, которые применяли тактику выжженной земли при отступлении русской армии. Поэтому можно говорить о том, что действия повстанцев носили тактический характер.

Распространённым явлением был саботаж. Саботировалась поставка продовольствия и фуража для отступающей русской армии. В большинстве случаев это было связано с желанием крестьян и помещиков сохранить урожай для собственных нужд. Однако известны эпизоды, когда сельские обыватели уклонялись от помощи русским войскам, предпочитая поставлять продовольствие и фураж передовым наполеоновским подразделениям¹⁸. Подобное поведение можно объяснить стремлением крестьян наладить отношения с новыми властями в лице наполеоновского

---

¹⁶ Деятельность польских помещиков Пинского уезда в ожидании французов до 12 (24) июля 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 283–285.

¹⁷ Стычки школьников с казаками 20 июля (1 августа) 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 289–290.

¹⁸ Подвиг обывателя Мозырского уезда 19 (31) июля 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 355.

командования и литовских инсургентов. Итак, на первом этапе антиправительственное движение характеризуется стихийным характером. Отряды самообороны не имели общего командования, отличались разнородным составом и в большинстве случаев действовали по собственной инициативе.

Второй этап восстания (сентябрь – декабрь 1812 г.) можно уже назвать «регулярным». Он характеризуется спадом сепаратистских настроений на территории оккупированных западных губерний Российской империи. Отступление войск Наполеона из Москвы, военные успехи русской армии, рейды армейских партизанских отрядов, крестьянские волнения, а также мародёрство наполеоновских солдат значительно подорвали «польский дух»¹⁹. Кроме того, к началу осени на территории «ВКЛ» утвердилась власть инсургентов и наполеоновской администрации, что в свою очередь привело к изменению методов борьбы с российскими властями.

Второй этап повстанческого движения отметился созданием административного аппарата. Высшей властью являлось временное Литовское правительство²⁰, которому подчинялись департаментские (губернские) комиссии²¹, уездные подпрефекты²² и городские муниципалитеты²³. На территории «ВКЛ» функционировали органы юстиции²⁴, а также осуществлялся сбор налогов²⁵.

К началу осени 1812 г. полностью исчезли стихийные отряды самообороны, которые заменили собой регулярные подразделения общественного порядка и армии. Полицейские функции выполняли Национальная гвардия и корпус жандармерии. На основе рекрутского набора были сформированы 5 линейных пехотных и 4 кавалерийских

---

¹⁹ Пугачаускас В. Литва в войне 1812 г. // Россия и Балтия. М., 2014. Вып. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/80/344/24685.php> (дата обращения: 04.01.2022).

²⁰ Приказ Наполеона I о назначении временного правительства Великого княжества Литовского от 19 июня (1 июля) 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 132–137.

²¹ Правила, касающиеся организации и делопроизводства административных комиссий департаментов от 4 (16) июля 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 154–156.

²² Правила, определяющие круг деятельности подпрефектов от 9 (21) июля 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 156–157.

²³ Личный состав муниципалитета города Вильны от 11 (23) июля 1812 г. С. 142–143.

²⁴ Распоряжение Временного Литовского правительства по судебной части от 24 июля (5 августа) 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 159.

²⁵ Постановление Комиссии Временного правительства Великого княжества Литовского о сборе со всех жителей Великого княжества налога под названием «личное единовременное пожертвование» от 10 (22) августа 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 170–177.

полков. Помимо этого, были созданы добровольческие соединения²⁶. Несмотря на снабженческие и кадровые проблемы, правительству «ВКЛ» удалось поставить под ружьё в общей сложности 19 тысяч человек²⁷. Они успели принять участие в военных действиях на завершающем этапе Русской кампании Наполеона.

Рассматривая вопрос о самостоятельности польско-литовских инсургентов в принятии решений, можно констатировать, что сторонники реставрации Речи Посполитой подчинялись диктату Наполеона. Так, Комиссия временного правительства находилась под контролем французского генерала Гогендорпа, который был назначен её председателем²⁸. Литовские регулярные части так и не составили самостоятельную армию и находились в подчинении французских и польских генералов. Поэтому в 1812 г. успех «польского дела», как и в 1806 г., зависел не от действий самих повстанцев, а от военных и дипломатических побед Франции.

События в Западном крае во время Отечественной войны весьма сходны с «Великопольским восстанием» 1806 г., что позволяет квалифицировать их как восстание. В обоих случаях вторжение наполеоновских войск создало благоприятные условия для успеха инсургентов. При этом уровень национализма и сепаратизма в Западном крае был ниже, чем в 1806 г. в Великой Польше. Это связано с тем, что сельское и городское большинство литовско-белорусских губерний не были поляками по происхождению и не подверглись серьезному польскому влиянию. В этой связи их приверженность «польскому делу» не была искренней и зависела прежде всего от внешних, военных обстоятельств. Однако это компенсировалось энергией и высокой мотивацией убеждённых малочисленных польских патриотов, которые ещё до организации регулярных литовских воинских подразделений оказали сопротивление русской армии. Поэтому интенсивность повстанческого движения в 1812 г. была выше, чем в 1806 г.

Литература

Земцов В.Н. Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М.: РОССПЭН, 2018. 431 с.

---

²⁶ Земцов В.Н. Указ. соч. С. 27–34.

²⁷ Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie pendant l'occupation française en 1812 // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 422.

²⁸ О назначении генерала Гогендорпа председателем Комиссии временного правительства Великого княжества Литовского от 15 (27) августа 1812 г. // Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Ч. 1. С. 183.

Клейн Д.А. «Неблагонадёжные» лица на территории белорусских губерний в 1812 г. (по документам Особенной канцелярии министра полиции) // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. М.: Калита, 2003. С. 290–293.

Пичета В.И. Польская конфедерация в 1812 г. // Отечественная война и русское общество. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1912. Т. 3. С. 154–161.

Погодин А.Л. Наполеон и Литва // Отечественная война и русское общество. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1912. Т. 3. С. 162–170.

Пугачаускас В. Литва в войне 1812 г. // Россия и Балтия. М.: Наука, 2014. Вып. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/80/344/24685.php> (дата обращения: 04.01.2022).

Усенко О.Г. Психология социального протеста в России XVII–XVIII веков. Пособие для учителей истории средней школы. Тверь: ТвГУ, 1994. Ч. 1. 74 с.

Усенко О.Г. Социальный протест в России до начала XX века: терминология и классификация // Из архива тверских историков. Тверь: Научная книга, 2006. Вып. 6. С. 60–80.

Iwazkiewicz J. Litwa w roku 1812. Krakow, Warszawa: Druk w. L. Anczyca i spółki, 1912. S. 474.

Olejniki K. Rok 1806 w Wielkopolsce // Kronika miasta Poznania. Poznań: Wydawnictwo Miejskie, 1997. S. 49–64.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. М. ГОРЧАКОВА В ПЕРИОД ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 – 1864 ГГ.

Д.А. Зайцева

Смоленский государственный университет, Смоленск

Научный руководитель – Н.И. Горская
Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Александр Михайлович Горчаков – выдающийся государственный деятель Российской империи, чьи дипломатические усилия, в основе которых лежали глубокий профессионализм, блестящее образование и любовь к родине, влияли на решение важнейших международных проблем, в частности, польского вопроса, недостаточно раскрытого в научной и учебной литературе. Польский вопрос – яркий пример многоплановой и интенсивной политико-дипломатической деятельности государств. В результате анализа биографии последнего канцлера, его записей и воспоминаний современников, в данной статье рассматриваются поиски решений польского вопроса со стороны Министерства иностранных дел России и его главы – министра иностранных дел А.М. Горчакова.

Ключевые слова: *польский вопрос, XIX век, польское восстание 1863 – 1864 гг., А.М. Горчаков, Министерство иностранных дел России, Александр II, Бисмарк, дневники Бисмарка, дипломатические отношения, поиски решения польского вопроса.*

В истории нашей страны есть множество деталей прямо и косвенно влияющих на статус, международное положение России. Так важной тонкостью в XIX столетии стал Польский вопрос, являющийся одной из острейших международных проблем. Включение части польских земель вследствие разделов Польши в 18 в. в состав Российской империи обусловило наиболее тесные общественные и культурные связи между народами России и Польши. В то же время польские восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. стали драматическими страницами нашей общей истории¹.

Польский вопрос – это комплекс разнообразных противоречий и в этой тематике очень интересно рассмотреть действия Российского правительства в разрешении польского кризиса, так существенно повлиявшего на международный политический климат. Цель данной работы – ознакомиться с деятельностью министра иностранных дел А.М. Горчакова, показать личные качества, повлиявшие на его важные решения,

---

¹ Таньшина Н.П. Польский вопрос по запискам императора Николая Первого и графа Ш.-А. Поццо ди Борго // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 15.

профессионализм и доказать, что именно его опыт и знание международной обстановки влияли на решение важнейших международных проблем, в частности так интересующего нас Польского вопроса. Актуальность научной статьи связана с широкой известностью Горчакова, как последнего канцлера Российской империи, но его действия, повлиявшие на судьбу Польши, мало освещены в научной литературе и скрыты в тени воспоминаний очевидцев.

Александр Михайлович Горчаков, будущий российский дипломат и государственный деятель, светлейший князь, канцлер, член Государственного совета и Кабинета министров, академик Императорской академии наук, кавалер высших российских и иностранных орденов родился 4 (15) июня 1798 г. в семье генерал-майора в Гапсале Эстляндской губернии. Получил домашнее воспитание, затем учился в Петербургской губернской гимназии, а в 1811 г. поступил в Царскосельский лицей, в возрасте 19 лет начал свою дипломатическую карьеру, а в апреле 1856 г. возглавил Министерство иностранных дел. На посту министра Александр Михайлович находился бессменно более 25 лет и был удостоен высочайших почестей, включая титул светлейшего князя и чин государственного канцлера Российской Империи.

Личность русского министра высоко оценивали его современники, так русский посол Отто фон Бисмарк, на дневниках которого проведены исследования данной научной работы, писал о своем первом впечатлении о Горчакове: «Горчаков – церемониальный и негибкий Ганс-дурак, лиса в деревянных башмаках, когда он хочет схитрить»². В свои молодые годы (39 лет) Бисмарк видел в политике Горчакова, только прямолинейные ходы, лишённые гибкости и хитрости. Другое восприятие было у Федора Ивановича Тютчева: «Горчаков – незаурядная натура и с большими достоинствами, о чем можно предположить по наружности. Сливки у него на дне, молоко на поверхности»³. С годами Бисмарк поменял свое мнение о Горчакове, говорил, что политика стала более хитрой, поведение более тонким и искусным, а работа выполнялась с точным и быстрым пониманием сущности дела, «чисто русской гибкостью» и улавливанием «едва ощутимых оттенков в настроении его государя». 27 апреля 1859 г. Бисмарк писал, что свое подчинение воле императора сам Горчаков сравнивал с «губкой, жидкость из которой выжимается императорском сжатием рук»⁴.

По мнению Бисмарка, Горчаков «относится скорее к замкнутым людям, нежели к тем, кто выставит напоказ личные интересы»⁵. Бисмарк отмечал деловой тон встреч российского министра с послами зарубежных держав, тем не менее «каждый раз, когда князь Горчаков накануне наших

---

² Bismarck an Schleinitz.9.I.1861 // PB. Bd.II. S. 3.

³ Тютчевиана. Эпиграммы, афоризмы, остроты Ф.И. Тютчева. М., 1922. С. 30.

⁴ Bismarck an Schleinitz.1.III.1861 // PB. Bd.II. S. 27.

⁵ Там же. S. 28.

конференций работал в императорском кабинете, мы находили речь министра более решительной и резкой». Иногда беседы проходили и на повышенных тонах⁶.

Бисмарк и Горчаков много раз встречались и хорошо узнали друг друга. Можно сказать, Бисмарк изменил свое первоначальное мнение о Горчакове, убедился в его больших способностях министра, его дипломатическом мастерстве и одаренности в ремесле политика.

Очень интересны и заметки самого светлейшего князя, помогающие нам проникнуться в его характер. Горчаков ценил свои достижения и заслуженно гордился ими, примечательна одна из его фраз: «Знаете одну из особенностей моей деятельности, как дипломата? Я первый в своих депешах стал употреблять выражение: «Государь и Россия». До меня в Европе не существовало другого понятия, по отношению к нашему отечеству, как только «император»⁷.

В начале 1860-х гг. сложилась крайне нестабильная политическая обстановка. В 1863–1864 гг. произошло второе польское восстание с целью восстановления национальной независимости Польши. В это время для российской политической элиты потеря Польши казалась невыносимой. На фоне крайне неблагоприятных недавних событий (поражение в Крыму), непрекращающейся Кавказской войны, а также в силу внутренней нестабильности, вызванной началом крестьянской реформы, складывалось впечатление, что отказ от Польши мог повлечь распад самого русского государства. И именно Горчакову, члену Государственного совета, пришлось участвовать в выборе пути разрешения кризиса⁸.

А.М. Горчаков в польском вопросе придерживался великодержавных настроений, считал необходимым сохранение Польши в составе Российской империи, и часто говорил, что русская администрация в Польше должна действовать в духе примирения противоречий и уважения к коренному населению⁹. Горчаков хотел путем либеральных уступок разрядить обостряющееся положение в Польше, ибо понимал, какие международные осложнения — это может вызвать для России. Выход из сложившейся ситуации в Пруссии Горчаков видел в организации новой формы управления, совместимой с течениями сегодняшнего времени¹⁰.

Однако внешняя политика – это искусство возможного. Несмотря на либеральные воззрения, Горчаков вынужден был весной 1861 г. в одном из частных писем признать: «Мы не были во всем чисты перед Польшей».

---

⁶ Bismarck an Schleinitz. 1. III. 1861. S. 29.

⁷ Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1883, 1914. С. 164–170.

⁸ Тютчевiana. Эпиграммы, афоризмы, остроты Ф.И. Тютчева. М., 1922. С. 30.

⁹ Семанов С. А.М. Горчаков – русский дипломат 19 в. М., 1962. С. 71–78.

¹⁰ Дударев В. Лиса в деревянных башмаках. Бисмарк о Горчакове // Родина. 2009. № 8. С. 93.

Данная фраза отражает пересмотр ситуации в отношении Польши, уже ярко выраженной в 1863–1864 гг.

Большую и интересную информацию по польскому вопросу и анализу действий российского канцлера дают дневники Отто фон Бисмарка, который занимал пост прусского посланника в России в 1859–1862 гг.

В донесении прусскому министру иностранных дел Александру Шлейницу от 9 января 1861 г. Бисмарк отмечал, что, несмотря на начало беспорядков в Варшаве, министр иностранных дел А.М. Горчаков «ни при каких условиях не опасается пропольски настроенного движения внутри русских границ». Горчаков предполагал, что волнение не выйдет за пределы польских областей и «до этого пустующие крепостные тюрьмы в Варшаве, и не только в Варшаве, вновь будут наполнены, и правительство, вопреки желанию императора, вернется к прежней строгости по отношению к полякам»¹¹.

Горчаков исходил из убеждения в надёжности и верности вооружённых сил России, находящихся в Польше, и поддержке царской администрации высшим слоем польского общества. Он подчеркивал, что «польская знать, как никто другой, знает, что в таком случае царскому правительству будет гораздо труднее защитить знать от крестьян, нежели себя и от крестьян, и от знати»¹².

В подавлении польских беспорядков Россия имела союзника в лице Пруссии. В момент возникновения первых беспорядков Бисмарк писал А. Горчакову: «Его Королевское Величество (Вильгельм I) <...> телеграфно приказал представить Его Величеству (Александру II) и Вам, князь, что при нынешних обстоятельствах всякая либеральная уступка представляется крайне опасною»¹³. Именно из этой переписки мы видим, что ответ министра Бисмарку был таким же резким: «...против любой дальнейшей непокорности будут приняты меры самым беспощадным образом», а распространенное в русских либеральных кругах мнение, «будто император желает сделать некоторые уступки в польском деле, всецело соткано из воздуха»¹⁴. Тем не менее, осознавая возможное влияние осложнения польских дел на ход крестьянской реформы, император все-таки сделал примирительный шаг: 14 (26) марта 1861 г. Александр II подписал указ о реформах в управлении царства Польского.

Бисмарк полагал, что осложнение национального вопроса в Польше предоставляет большую опасность для внутреннего спокойствия в России, проведения задуманных императором преобразований и опасался распространения польского национального движения на прусские области. В разговорах с Александром II и А. Горчаковым «самым решительным

---

¹¹ Bismarck an Schleinitz.9.I.1861 // РВ. Bd.II. S.3.

¹² Bismarck an Schleinitz.9.I.1861 // РВ. Bd.II. S.3.

¹³ Бисмарк – Горчакову. 23.II.1861 // Красный архив. Т.6. (61). М., 1933. С. 9.

¹⁴ Bismarck an Schleinitz.1.III.1861 // РВ. Bd.II. S.27.

образом отстаивал, то что любая слабость или уступчивость по отношению к провокациям <...> не только опасны для престижа правительства (Российской империи) во внутренней политике государства, но воодушевляют также польскую эмиграцию»¹⁵.

Однако взгляды Бисмарка и Горчакова на дальнейшее развитие ситуации отличались. Так, прусский посланник полагал, что получит одобрение со стороны Франции и наладит ослабленную после Итальянской войны связь между Петербургом и Парижем, а Горчаков наоборот поддерживал проведение ряда преобразований в Польше, даже скрыл от Бисмарка содержание указа 14 (26) марта. Весьма интересны высказывания российского министра иностранных дел, так в долгом разговоре с Бисмарком 11 апреля 1861 г. Горчаков подчеркивал, что невозможно держать в «железных рукавицах» жителей Царства Польского. Он писал, что «такому сильному монарху, как император Александр II недостойно держать в состоянии бесправных целую категорию своих поданных из-за страха перед результатом другого метода управления» Польшей»¹⁶.

Ситуация в Польше постепенно осложнялась и уже в донесении 5 ноября Бисмарк сообщал, что «даже министр Горчаков, ранее выступавший за проведение в крае реформ, перешел к жестким требованиям». Ответственность и защиту такой политики перед европейским общественным мнением канцлер брал на себя, что выражается в его фразе: «не тревожьтесь о том, что скажут в Европе. Это полностью мое дело»¹⁷. Жестокость действий Горчакова в первую очередь выражалась в введении военного положения в Варшаве 14 октября 1861 г. При личных встречах с Бисмарком, Горчаков стойко выражал свое мнение и оценивал личность А. Велёпольского, пытавшегося примирить Польшу с Россией: «Велёпольский мог послужить примером верной службы поляка у российского императора: «...без его службы можно было обойтись, но с большим трудом». Таким образом, мы видим, что князь ценил усилия каждого и пытался оказать необходимую поддержку.

В это же время 17 апреля 1862 г. император Александр II оценил усилия министра и возвел князя Александра Михайловича Горчакова в достоинство вице-канцлера Российской империи. Уже на заседаниях Совета князь Горчаков прямо говорил, что при настоящей власти Министерства Народного Просвещения нельзя ожидать прекращения беспорядков» (26 декабря 1862 г.), упоминания об этих моментах содержатся в Русском архиве¹⁸. Как человек, канцлер, всегда задавался вопросами, как правильно поступить в той или иной ситуации. Одним из таких вопросов, занимавших

---

¹⁵ Bismarck an Schleinitz.1.III.1861. S. 28.

¹⁶ Дударев В. Между молотом и наковальней. Польский вопрос в оценке Отто фон Бисмарка // Родина. 2012. № 2. С. 72.

¹⁷ Там же. С. 73.

¹⁸ Русский архив. 1896. № 1. С. 390.

его ум, отражает фраза, оброненная в разговоре с Бисмарком: «Не понимаю, почему нельзя установить в Польше такую же автономию, как в Остзейских провинциях и Финляндии, жители которых очень довольны, что принадлежат к России в такой форме»¹⁹.

Стремление Горчакова к гибкой политике не принесло результатов, и уже в январе 1863 г. в Польше вспыхнуло открытое восстание. В этот момент Бисмарк предлагал заключить конвенцию о совместных действиях русских и прусских войск против восставших. Но Горчаков был резко настроен против подобного соглашения, как он писал в дальнейшем: «Ввиду колебаний Франции и недоброжелательного отношения Англии, оно (соглашение) вызвало бы осложнения, несмотря на простоту самого факта. Сверх того, я осознаю это по инстинкту, оно оскорбило бы национальное чувство у нас и дало бы Европе странное представление о нашей мощи...»²⁰. Несмотря на мнение министра иностранных дел, Александр II принял решение заключить соглашение с Пруссией, 27 января Горчакову пришлось подписать соглашение. Стремясь не дать западным державам повода для вмешательства, Горчаков настаивал на немедленном объявлении амнистии восставшим полякам. Это предложение было принято, и 31 марта царь издал соответствующий манифест. Тогда Англия и Франция перешли к открытому давлению на Россию.

5 апреля 1863 г. послы Франции, Англии, а через два дня и Австрии, один за другим вручили Горчакову ноты своих правительств²¹. После совещаний у царя решено было отклонить ноты, 14 апреля Горчаков направил ответ правительствам Англии, Франции и Австрии, где всякие попытки изменения статута Польши в составе России отвергались полностью. К этому времени польское восстание уже шло на убыль. Однако западные державы толкали поляков на продолжение борьбы. Царское правительство, используя сложившуюся обстановку, решило переменить тактику и перешло к кровавым репрессиям. В Польше начались казни и расправы. В июне 1863 г. послы Англии, Франции и Австрии вновь вручили Горчакову новые ноты своих правительств. России предлагалось созвать международный конгресс для решения вопроса о Польше, а до этого царское правительство должно было предоставить полякам автономию, гражданские свободы и т.д. В данной тревожной обстановке Горчаков сумел заметить противоречия, существующие между тремя державами, знал, что английское правительство не хочет войны, у них был единственный мотив – поссорить Францию с Россией, цель английской дипломатии была достигнута, посол Великобритании лорд Нэпир намекал Горчакову, что англичане не собираются проливать кровь за Польшу. Горчаков некоторое

---

¹⁹ Дударев В. Между молотом и наковальней. С. 74.

²⁰ Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957. С. 130.

²¹ Семанов С. Указ. соч. С. 71–78.

время выжидал, а когда удостоверился, что западные политики не хотят или не решаться начать войну, был отправлен решительный ответ. В нотах Горчакова безоговорочно отвергалась идея международного конгресса и все требования западных держав о Польше.

Вместе с тем русское правительство не отказалось обсудить с Австрией и Пруссией «относительное положение их польских владений». Горчаков и здесь создавал трещину между тремя державами, противопоставляя венский кабинет Англии и Франции. Таким образом, в польском вопросе русская дипломатия играла на противоречиях великих держав и добилась несомненного успеха.

Польский вопрос в истории дипломатических отношений XIX века наиболее яркий пример столь многоплановой и интенсивной политико-дипломатической деятельности государств. Целью этой деятельности было оказать давление на Россию, вынудить ее принять условия, подрывавшие ее суверенитет. Исключительную по масштабам работу выполнило в ту пору Министерство иностранных дел России. Здесь особенно важна роль Горчакова, использовавшего все доступные дипломатическому искусству средства, стремясь извлечь пользу для России не только из явных противоречий, но и из мельчайших различий в позициях государств-оппонентов. Международную напряженность вокруг Польши, грозившую военным вмешательством в дела России, министру иностранных дел Горчакову удалось свести к дипломатическому турниру, в который оказались втянуты многие европейские страны. Горчаков отвечал дипломатическими демаршами, в которых сила политических аргументов сочеталась с историко-правовым обоснованием избранной Александром Вторым линии поведения²².

Следует отметить, что тактика использования противоречий «Крымской системы» международных отношений была главным оружием Горчакова для начала 1870-х гг.

Патриотические круги восторженно приветствовали успех Горчакова, авторитет его возрос и в правительственных кругах.

Но в ходе польского кризиса для России произошли изменения стратегического порядка. Цель российской дипломатии – восстановление своих прав на Черном море еще более отдалилась, был утрачен один из важнейших союзников – Франция. Разработанная Горчаковым дальняя стратегия уступила место стратегии ближней²³. Поиски решения польского вопроса повлекли за собой попытки создания новых союзнических комбинаций. Союз России с Пруссией, рожденный в ходе преодоления польского кризиса, стал неким подобием брака поневоле, Горчакову приходилось начинать все сначала, выстраивать новые политические

---

²² Лопатников В. Пьедестал: время и служение канцлера Горчакова. М., 2004. С. 305.

²³ Там же. С. 308.

подходы, ведущие к достижению программных целей. Достоинство России неоднократно подвергалось испытанию, возникало немало поводов быть вовлеченными в конфликты, и Горчакову приходилось всячески противодействовать окружению императора, которое проявляло готовность использовать эти методы. Требовалось высочайшее политическое искусство, чтобы удержать Россию от возможных авантюр, и в этом смысле «канцлер оказывался большим государственным человеком, чем сам монарх»²⁴.

Таким образом, мы видим, что князь Александр Михайлович Горчаков сыграл одну из ключевых ролей в Польском восстании 1863–1864 гг., его дипломатическое мастерство и точная оценка ситуаций, не раз удерживало Россию от серьезных дипломатических ошибок. Все историки без исключения признают поразительные дипломатические успехи Горчакова во время Польского восстания. Все они, за редким исключением, указывают, что благодаря его дипломатическим усилиям удалось предотвратить войну в Европе, которая была вполне реальна в 1860-е гг. из-за «польского вопроса». За блистательные дипломатические успехи в польском вопросе Александр Михайлович Горчаков был пожалован алмазными знаками ордена святого апостола Андрея Первозванного.

Список литературы

Дударев В. Лиса в деревянных башмаках. Бисмарк о Горчакове // Родина. 2009. №8. С. 92–94.

Дударев В. Между молотом и наковальней. Польский вопрос в оценке Отто фон Бисмарка // Родина. 2012 г. № 2. С. 72–74.

Лопатников В. Пьедестал: время и служение канцлера Горчакова. М.: Молодая Гвардия, 2004. 341 с.

Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л.: ЛГУ, 1957. 358 с.

Семанов С. А.М. Горчаков – русский дипломат XIX в. М.: Соцэкгиз, 1962. 115 с.

Таньшина Н.П. Польский вопрос по запискам императора Николая Первого и графа Ш.-А. Поццо ди Борго // Новая и новейшая история. 2018. № 2.

---

²⁴ Лопатников В. Указ. соч. С. 310.

РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СУШЕ У МЛАДШЕГО, СТАРШЕГО И ВЫСШЕГО АРМЕЙСКОГО СОСТАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

И. Д. Пилипенко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются различия отношений к сухопутной кампании среди разных представителей русской армии в период русско-японской войны. Исследуется трансформация настроений и отношения к войне у участников боевых действий по мере эскалации военных действий в период с апреля 1904 по март 1905 гг.

Ключевые слова: *русско-японская война 1904–1905 гг., различия настроений, сухопутная кампания, русская имперская армия.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение и характеристика оценочных взглядов участников сухопутной кампании русско-японской войны позволит определить моральное состояние армии, степень ее психологической подготовленности, военно-политические нюансы, стратегическое планирование и взаимоотношения русского солдата с командованием, сослуживцами, противником. Важно посмотреть, каким образом менялись настроения и ожидания участников боевых действий, а также их восприятие событий во время войны.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить различия в восприятии сухопутной кампании в период русско-японской войны у представителей различных армейских чинов. В ходе исследования предпринята попытка: во-первых, выявить разницу восприятий среди высшего командного состава; во-вторых, проанализировать различия среди взглядов между офицерами и генералитетом; в-третьих, определить роль, которую играет наличие противоречивого восприятия на ход войны.

Статья базируется на материалах, полученных из дневников, воспоминаний и отчетов участников конфликта. Изучение источников личного происхождения, участников русско-японской войны, позволяют понять не только военно-политические нюансы, но и их отношение к данной войне, своим сослуживцам, командованию, противнику.

Рассматривая такой вид источника, можно определить эмоциональность, резкость суждений, всю горечь и весь ужас войны, который отображается в воспоминаниях и переживаниях её участников. Источники отобраны среди представителей русской имперской армии,

принимавших участие в сухопутной компании русско-японской войны, которые были разделены на следующие категории: обер-офицер (младшие офицерские чины, соответствовавшие IX–XIV классам «Табели о рангах»), штаб-офицеры (старшие офицерские чины, соответствовавшие VI–VIII классам «Табели о рангах»), генералитет (высшие разряды офицерских чинов, соответствовавшие I–IV классам «Табели о рангах»).

В рядах русской имперской армии, времён русско-японской войны 1904–1905 гг., зачастую встречается различное восприятие этой самой войны среди комбатантов. Противоречивое видение войны кроется, как и в стратегическом планировании всей сухопутной операции, так и достаточно мелких и локальных сюжетах.

Различие, касающееся всей сухопутной компании, можно проследить в конфликте генерала Куропаткина и адмирала Алексеева. Эти две личности имели разные точки зрения и пытались добиться противоположных целей. Алексеев стремился использовать все сухопутные резервы для того, чтобы не позволить японцам овладеть Порт-Артуром, который, по мнению адмирала, являлся важным звеном, как и для флота, так и для сухопутных частей. Куропаткин, наоборот, пренебрегал его значимостью. По его мнению, гарнизон крепости мог оказывать очень долгое сопротивление захватчикам без посторонней помощи. Цель Куропаткина сводилась к тому, чтобы сконцентрировать огромные силы в Манчжурии. Для этого нужно было время, а пока этого не произойдёт, стараться избегать открытых и решающих сражений на суше, отдавая предпочтение своевременному отступлению, с целью сохранить войска. Их конфликт смог разрешить только сам император Николай II, который увидел в планах Алексеева более целесообразное зерно, от чего и распорядился придерживаться данного плана. Куропаткин подчинился приказу.

Незадолго до сражения на Ялу, игнорируя и не собираясь считаться с Алексеевым, Куропаткин выдал приказ генералу Засуличу – в открытый бой не вступать и отступать. Засулич, который желал славы и хотел продемонстрировать японцам стойкость и неуступчивость русских, обратился к Алексееву с просьбой разрешить принять бой, на что получил согласие. Тем самым мы видим ещё одно противоречие в рядах генералитета, Засулич сам себя обрек на два совершенно противоречивых приказа, что привело к печальному исходу сражения¹.

Что касается других участников сражения, относящихся к более низким чинам (штабс- и обер-офицеры), то стоит сказать, что все испытывали яростное рвение встретиться с противником, вступить в бой, что также вступает в конфронтацию с мнением Куропаткина². Это и

---

¹ Стейнберг Дж. В. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: Оперативная точка зрения // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Взгляд через столетие: Международный исторический сборник. М., 2004. С. 236.

² Краснов П. Н. Атаман: Воспоминания. М., 2006. С. 74.

произошло, но совершенно неравные условия битвы, численное и техническое превосходство японцев взяло вверх. Огромное влияние оказало и неграмотное, по мнению большинства офицеров и солдат, руководство боем и подготовка к нему³. Тем самым было принято решение приступить к запланированному Куропаткиным отступлению.

Важным моментом стало сражение под Вафенгоо, когда Куропаткин, которому уже выдан личный приказ царя, касательно приоритетности стратегии Алексеева, вынужден был отправить армию на поддержку Порт-Артуру. Но и тут, не смирившийся с положением дел Куропаткин, выдал генералу Штакельбергу дополнительные инструкции – избегать столкновения с превосходящими силами и не использовать резервы, пока ситуация совершенно не прояснится и не станет ясно, что победа достижима⁴. Это привело к полной неразберихе среди всех представителей командования, что в совокупности с другими слабостями русской армии, привело к поражению и стало переломным моментом в ходе сухопутной компании.

С ходом развития сухопутной компании ситуация кардинальным образом не меняется. Стратегия Куропаткина стала шаблонным действием почти на весь период войны. Раз за разом русская армия вынуждена была бросать свои позиции и отступать, отдавая преимущество в инициативе японцам. Параллельно с этим, солдаты и офицеры младшего и старшего командного состава, жаждали боя, ждали тот день, когда погонят японцев обратно. Конечно, такое положение дел сильно влияло на моральный дух всей армии, который от сражения к сражению стремился в пропасть.

Еще одним примером знакового разногласия и различия в восприятии военной обстановки кроется в Ляоянском сражении. Русские войска, казалось бы, уже почти разгромили врага, и победа была уже почти обеспечена. Русские почти полностью разгромили две японских армии под командованием Оку и Нодзу, но армия Куроки начал переправу своих войск на правый берег реки Тайцзыхе, что угрожало тылам русской армии. Штаб-офицер Данилов в своих мемуарах рассказывает о том, что, по его мнению, нужно сначала до конца разгромить Оку и Нодзу, а потом все силы бросить на армию Куроки, который не смог бы оказать должного сопротивления всем русским силам⁵. Совершенно противоположное мнение имел генерал Орлов, который видел в Куроки серьезную угрозу, которую нужно необходимо решить сразу, а с оставшимися силами других двух японских армий расправиться потом. Как вспоминает Данилов: «Вафангоо, Дашичао, Сандаолин, Ляоян с их ужасами боя не вызывали во мне такого страха, как эта страшная для меня мысль о решении генерала Орлова – завтра перейти

---

³ Ланг П. А. Среди неудач: из рус.-яп. войны. СПб., 1913. С. 96.

⁴ Стейнберг Дж. В. Указ. соч. С. 237.

⁵ Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия в походе против Японии в 1904 и 1905 годах: Дневник участника со 2 февр. 1904 по 30 июля 1905 г. Ташкент, 1913. С. 130–131.

со своим отрядом в наступление»⁶. Похожего мнения придерживался и генерал Самсонов, который говорил, что «этот переход в наступление может поставить нас в критическое положение»⁷. Манёвр генерала Орлова оказался проигрышным, что привело к очередному поражению русской армии и ее отступлению.

Данная тенденция не останавливалась, достаточно неактивные действия обеих сторон во второй период войны, все больше угнетали всех представителей русской армии. Многие уже перестали «воевать» и все больше уделяли времени на обустройство быта и штабным делам с бумагами. В новогоднюю ночь, подводя итоги 1904 г., Данилов высказал свое мнение о сложившейся ситуации: «Все это совершенно ненужная на войне вещь: дал патроны, дал снаряды, продовольствие, деньги, пополнения, отправил больных, раненых и неспособных, приказал атаковать то-то, занять такой-то район. преследовать до изнеможения—вот и вся область нашей работы»⁸. В его словах можно проследить настроение практически всего контингента русской армии.

Мукденская битва предстала в глазах русским тем шансом, которого ждали все. План Куропаткина подходил к заключению, русская армия уже не уступала по численности японской, вдобавок планировалось дальнейшее поступление русских частей. Это признавали и японцы. Оямы будучи главнокомандующим японской армии очень сильно рисковал, вступая в это сражение, но для окончательной победы на суше в его планы входило полное уничтожение русской армии⁹. Еще за неделю до катастрофы армия верила в благополучный исход сражения. Русские все как один рвались в бой с намерением победить. Сражение шло, японцы никак не могли прорвать русскую оборону и несли большие потери. Но одним из главных факторов поражения является действия Куропаткина. Он откровенно вмешивался в дела командующих армий, перебрасывал части с места на место, что вводило структуру армии в полный хаос. Подобные действия вызывали раздражение и у командования, и у рядовых¹⁰. Тем не менее 8–9 марта 1905 г. на Восточном левом фланге наших позиций японцам удалось прорваться, и Куропаткин отдаёт приказ отступить всей армии. 10 марта японцы занимают Мукден.

Таким образом, представителям русской имперской армии, участвовавшей в сухопутной кампании, было свойственно различие восприятий этой войны. Различные чины армии нередко вступали в конфликты на этой почве. Так противоречия крылись у представителей верховного командования и генералитета, которые не могли прийти к

---

⁶ Данилов Г. А. Указ. соч. С. 134.

⁷ Там же. С. 135.

⁸ Там же. С. 175–176.

⁹ Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 2014. С. 315.

¹⁰ Там же. С. 320–324.

единому мнению, что заведомо оказало плачевное влияние на ход войны. Совершенно другое восприятие было у представителей старшего и младшего командного состава, которые были гораздо схожи с мнениями обычных солдат, в специфику своей приближенности к последним. Большая часть представителей штабс- и обер-офицеров, как и солдат, видели войну и свое место в ней, непосредственно выполняя точные приказы, идя в наступление из-за всех сил сражаясь с противником. Русская имперская армия на тот момент является строго иерархичной системой и может показаться, что взгляды подчиненных, которые отличны от взглядов руководства имеют не такое весомое значение. Но как показывает практика, у каждого есть свои определенные ожидания от сражений и войны в целом. Когда эти ожидания не оправдываются, а уж тем более массово во всей армии, то это приводит к полному моральному поражению.

Литература

Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Торговый дом «Алгоритм», 2014. 496 с.

Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия в походе против Японии в 1904 и 1905 годах: Дневник участника со 2 февр. 1904 по 30 июля 1905 г. Ташкент: Типо-лит. Штаба Турк. воен. окр., 1913. 216 с.

Краснов П. Н. Атаман: Воспоминания. М.: Вагриус, 2006. 650 с.

Ланг. П. А. Среди неудач: из рус.-яп. войны. СПб.: Варшав. эстет. тип., 1913. 240 с.

Стейнберг Дж. В. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: Оперативная точка зрения // Русско-японская война 1904–1905 гг.: Взгляд через столетие: Международный исторический сборник под ред. О. Р. Айрапетова. М.: Три квадрата, 2004. С. 232–248.

СЛУЖЕБНЫЕ СОБАКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НА КАЛИНИНСКОМ ФРОНТЕ (1941–1943 ГГ.).

М.В. Карпова, О.Ф. Гусева
Музей Калининского фронта, пос. Эммаусс

Аннотация. Статья посвящена малоизученному в историографии вопросу – применению собак в годы Великой Отечественной войны. Пристальное внимание обращено на использование военных собак разных служб на Калининском фронте. Авторы приходят к выводу об эффективной деятельности собак на фронтах Великой Отечественной войны, несмотря на определенное недоверие со стороны высшего командования.

Ключевые слова: *служебные собаки, Калининский фронт, битва за Москву, Великая Отечественная война.*

Великая Отечественная война – период максимального напряжения сил советского общества. Советский Союз стремился к использованию всевозможных ресурсов для победоносного завершения войны, в том числе и живого «вооружения» (как определяют их источники) – лошадей, голубей и собак. История не знает такого массового и эффективного использования собак в военное время, как это было в Великую Отечественную войну. Всего за годы войны было направлено в Красную Армию 168 отдельных отрядов, батальонов и полков, имевших около 70 000 собак разных служб¹. Важным для понимания особенностей служебного собаководства периода войны является опыт применения собак на Калининском фронте, воспитавшим и успешно применявшим собак разных «профессий», в том числе и уникальных – собак-диверсантов.

Историография системы служебного собаководства достаточно велика. Важнейший вклад в изучение применения собак в 1941–1945 гг. внесли военный собаковод, полковник в отставке В.Л. Швабский² и С.Л. Бобырь³. Боевой опыт отрядов собак Калининского фронта представлен отрывочно, поэтому данный вопрос нуждается в проведении дополнительных исследований.

Источниковая база исследования – архивные материалы Центрального архива министерства обороны, размещенные в свободном доступе – в банке данных «Память народа». Были привлечены приказы, отчетная документация разных частей и соединений Калининского и других

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985. С. 660.

² Швабский В.Л. Мифы и правда о военном собаководстве. М., 2015.

³ Бобырь С.Л. Система военного собаководства в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. Исторический аспект: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.

фронтов Великой Отечественной войны, наградные листы бойцов Калининского фронта.

В ходе становления военного собаководства руководство РККА вынуждено опиралось на зарубежный опыт, прежде всего на немецкий⁴.

Подготовка собаководов и их питомцев накануне войны осуществлялась в школах военного собаководства и в клубах служебного собаководства Осоавиахима. Укомплектование частей и подразделений ездовой службы происходило путём изъятия собак у населения, а также захвата у противника. Следует оговориться, что питомцы местного населения, «не привычные к военной обстановке, отказывались от пищи, легко поддавались заболеванию»⁵. Всего в годы Великой Отечественной войны в Центральную школу было сдано более 20 000 собак.

Согласно руководствам и наставлениям по военному собаководству перечень военных «профессий» собак был следующим: служба связи, подноса патронов, санитарная (розыск тяжелораненых и пораженных отравляющими веществами), караульная, авиасигнальная, ездовая и сторожевая службы⁶. Особенности подготовки и боевого применения собак были в каждой службе.

Если посмотреть на всё поголовье собак, то половина будет задействована в ездово-санитарной службе, второе по численности занимала противотанковая и минно-розыскная служба, а третье – все остальные «профессии» собак вместе взятые⁷.

Самая распространенная служба собак – ездово-санитарная – была создана в период войны на основе двух собачьих профессий: ездовой и санитарной.

Возросшие потребности фронта в этом виде санитарного транспорта заставили сократить до минимума сроки подготовки вожатых и собак, что приводило к недостаточной обученности животных. Это порождало негативное отношение к ездово-санитарной службе некоторой части командиров. Они рассматривали «собачьи войска» как обузу, требующую отдельного питания и снабжения⁸.

Успешно использовались санитарно-нартовые упряжки дивизиях 3-й ударной, 2-й и 41-й армий, в 6-ом Сибирском стрелковом корпусе. Начальник Военно-санитарного управления Калининского фронта А.И. Бурназян подчеркивал, что заслуга в своевременной доставке тяжелораненых принадлежит санитарно-нартовым упряжкам. Так, «с

---

⁴ Учебник младшего командира дрессировщика военных собак. М., 1939. С. 5.

⁵ Доношу, что работа отряда закончена // Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф. 214. Оп. 1437. Д. 465. Л. 53.

⁶ Бобырь С.Л. Указ. соч.

⁷ Швабский В.Л. Собака на воинской службе. М., 2017. С. 770–780.

⁸ Описание по опыту организации связи и работы 30 отд. арм. отряда собак связи в Отечественной войне // ЦАМО. Ф. 328. Оп. 0004872. Д. 0028. Л. 131.

августа по декабрь 1943 г. санитары на собачьих упряжках вывезли более 8 тыс. раненых, а в 1944 – 18,5 тыс., в 1945 – свыше 2 тыс., а всего более 29 тыс. человек! Были периоды, когда санитарно-нартовыми упряжками за операцию вывозилось от 12 до 17% тяжелораненых!»⁹.

Более детально представить работу санитарно-ездовых собак можно на примере 11 отдельного отряда собак нартовых упряжек 30 армии Калининского фронта, который под руководством капитана М.А. Жарикова за полмесяца (с 12 марта по 1 апреля 1942 г.) вывез 747 раненых, причем непосредственно с поля боя свыше 60% (62% – 464 человека)¹⁰.

Не снижало эффективности деятельности собачьих упряжек плохая погода, зимнее бездорожье метели, пурга, выводящие из строя автотранспорт. За 2 недели работы отряд потерял 28 собак – только 4 убитыми и 24 умерших от болезней.

На примере 11-го отдельного отряда можно убедиться, что война корректировала использование отдельных видов служб. В частности, в предвоенные годы существовала служба подноса патронов, однако в ходе военных действий ее функции будут выполнять собаки санитарной службы в целях сокращения холостых пробегов. Они доставили свыше 125 тыс. кг боеприпасов деревни Яковлево в Бороково и Бороково–Воробьево и обратно (Ржевский район Калининской обл.), на расстояние 11–12 км, «на обратном пути вывозили трофейный груз, гильзы и укупорку из подснарядов общей массой 67 тыс. кг»¹¹.

Всего же в годы войны части и подразделения ездово-санитарной службы вывезли с поля боя более 680 тыс. раненых солдат и офицеров, а также доставили на передовую несколько тыс. тонн боеприпасов и других важных грузов. Таким образом, массовое применение упряжек ездовых собак, впервые осуществлённое Красной Армией на фронтах Великой Отечественной войны, полностью оправдало себя.

Второе место по численности поголовья собак разделят две профессии собак – минно-розыскная и собаки истребители танков. Эти две службы не были предусмотрены ни учебными пособиями, ни Наставлением по собаководству.

В самом начале Великой Отечественной войны, к 25 июля 1941 г., из личного состава Центральной школы формируется 1-й армейский отряд собак истребителей танков в составе 500 бойцов и 372 собаки. Отряд под командованием майора К.А. Лебедева дислоцировался на станции Савелово (на линии Москва–Сонково в городе Кимры Калининской области)¹².

⁹ Бурназян А. И. Борьба за жизнь раненых и больных на Калининском–1-м Прибалтийском фронте (1941–1945 гг.). М., 1982. С. 283.

¹⁰ Сведения о работе 11 отдельного отряда собак нартовых упряжек // ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 86. Л. 136.

¹¹ Там же. Л. 136 об.

¹² Швабский В.Л. Мифы и правда о военном собаководстве. М., 2015.

С октября 1941 г. отряд принимал участие в боевых действиях в составе 30-й армии Калининского фронта, уничтожив с января по май 1942 г. (период подчинения Калининскому фронту) до 30 фашистских танков¹³. В 1945 г. К.А. Лебедев в качестве командира 64-го отдельного инженерного батальона миноискателей отличился при разминировании подступов к Будапешту и самого города, в ходе захвата Вены батальон полковника Лебедева разминировал все основные фронтовые маршруты без единого подрыва¹⁴.

Сущность противотанковой службы собак заключалась в следующем: животное, снаряженное противотанковым вьюком, пускалось с дистанции 50–150 м навстречу движущемуся танку противника. Приблизившись к машине, собака подныривала под днище, мгновенно срабатывал взрыватель и происходил взрыв¹⁵.

Начало массового применения собак-истребителей танков (далее – СИТ) связано с формированием в соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии отдельного батальона спецслужб. Первоначально эти отряды состояли из четырех рот служебных собак по 126 в каждой. Практическое применение такой организации показало, что структура слишком громоздкая и трудно управляемая. С июля 1942 г. две роты в отряде были упразднены. В результате уменьшилось количество собак с 504 до 216, отряды стали более мобильными.

Накопленный в ходе войны опыт использования СИТов был отражен в инструкциях. Например, в 1942 г. было составлено командиром 9-го армейского отряда СИТ капитаном А.И. Акишиным «Наставление о боевом применении собак-истребителей танков в различных видах боя». Согласно «Наставлению...» собака-истребитель танков – «вспомогательное средство пехоты во всех видах боя»¹⁶.

Опыт войны показал, что и в наступлении, и в обороне собаки «используются только при условии, что свои танки не сопровождают пехоту и не действуют на данном направлении». Наиболее целесообразным оказалось использование собак при наступлении наших войск как резерва для прикрытия танкоопасных направлений. Боец подразделения СИТ на вооружении имеет: собаку (с взрывчатым веществом), автоматическую винтовку, противотанковую гранату и две бутылки с горючей смесью.

На практике подразделения СИТ действовали следующим образом. Каждому бойцу заранее был дан сектор шириной до 100 м. При появлении танков противника командир отделения подавал команду: «Танки

---

¹³ Наградные документы на К.А. Лебедева // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 773. Л. 355.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Опыт применения военно-служебных собак в 3 гв. А и краткие инструктивные указания по использованию и уходу // ЦАМО. Ф. 469. Оп. 6046. Д. 47. Л. 34–35.

¹⁶ Наставление о боевом применении собак-истребителей танков в различных видах боя 1942 г. // ЦАМО. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 30. Л. 31–33.

противника». По команде вожатый, находившийся в окопах, вкладывал в замок выюка взрыватель. Когда танки противника подходили к рубежу обороны на дистанцию 75–100 м, вожатый подавал команду собаке: «Взять», выдергивал боевую чеку и выпускал собаку. Используя собаку, боец продолжает действовать против танков самостоятельно до окончания боя¹⁷.

Одним из первых оценил полезность собак в различных видах спецслужб генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко, командующий 30 армией Калининского фронта. Вот что писал Д.Д. Лелюшенко в своем письме от 14 марта 1942 г. на имя начальника Центральной военно-технической школы дрессировщиков Красной Армии о применении военных собак в его армии: «Практика применения в армии собак 1-го истребительного отряда показала, что при наличии массированного применения противником танков, противотанковые собаки являются неотъемлемой частью противотанковой обороны. Имел место случай, когда в период разгрома немцев под Москвой, пущенные в атаку танки противника были обращены в бегство собаками истребительного отряда (они боятся противотанковых собак и специально за ними охотятся)»¹⁸.

Задействовались СИТы и в других подразделениях 30 армии, в легендарной 21 танковой бригаде. С задачей «уничтожить прорвавшегося противника в районе Козлово (Завидовское направление) и не допустить его дальнейшего продвижения» выступил 17 ноября 1941 г. взвод истребительных собак 21 танковой бригады под руководством мл. лейтенанта М.И. Титова с 16-ю собаками против 18 танков и 300 солдат противника¹⁹.

Со второй половины 1943 г. потребность в использовании служебных собак для уничтожения танков значительно сократилась. Вместе с тем, в ходе освобождения территорий резко возрос объем работ по разминированию. Все это привело к необходимости смены специализации значительного числа военных собак и преобразованию отрядов истребителей танков в отдельные батальоны собак-миноискателей.

В отчетной документации отрядов собак-миноискателей отмечалась особая предрасположенность собак к минно-розыскной работе. Командир 1-ой Гвардейской Инженерной бригады Спец. назначения гвардии полковник М.Ф. Иоффе о работе собак-миноискателей отзывался так: «Несмотря на то, что некоторые минные поля и фугасы находились под

---

¹⁷ Наставление о боевом применении. Л. 31–33.

¹⁸ Письмо Д.Д. Лелюшенко Медведеву 14.03. 42 г. // Архив Музея истории военного собаководства. Калининский фронт, полевое управление 30 армии № 0442.

¹⁹ Доношу: 1. Взвод истребительных собак вышел для выполнения задачи в 12.30 в составе 16 собак в район Козлово // ЦАМО. Ф. 3484. Оп. 0000001. Д. 0007. Л. 39.

толстым покровом снега, доходившим местами до 1 метра, собаки успешно находили мины»²⁰.

В эффективности применения собак-миноискателей можно убедиться на примере отрядов собак 39-й и 43-й Армий Калининского фронта. Так, «боевые подразделения 39-й и 43-й Армий Калининского фронта разминировали 86 кв. км и сняли свыше 15 тыс. мин»²¹.

Третье место в Красной Армии разделят между собой все остальные службы собак вместе взятые: служба связи, подноса (передача) патронов, караульная и сторожевая службы. Служба связи военных собак до начала Великой Отечественной войны в Красной Армии воспринималась важнейшей. Однако война не вывела службу связи в число основных.

Редко применялись в годы войны собаки диверсионной службы. Весомый вклад в разработку принципов использования собак в подрывной деятельности внесли бойцы Калининского фронта.

Методику дрессировки собак-подрывников и специальный разъемный вьюк разработал А.П. Мазовер. Вьюк был устроен так, что собака, потянув за ручку, раскрывала его, одновременно переводя взрыватель в боевое положение. Доставив взрывчатку к объекту, собака возвращалась. Таким образом, собака могла быть использована при проведении других диверсий. Опробована методика А.П. Мазовера была на Калининском фронте – под г. Торопцем, за ходом испытаний наблюдал сам командующий фронтом А.И. Еременко²².

На Калининском фронте как командир батальона собак-истребителей танков и собак-миноискателей А.П. Мазовер подготовил несколько собак к подрыву железнодорожного полотна. В июле 1943 г. группа с двумя собаками (Джеком и Диной) была переброшена на самолётах через линию фронта на партизанский аэродром Селявшино. Дина по команде преодолела все препятствия, проскочила минное поле, метрах в пятидесяти от приближающегося состава сбросила на полотно вьюк и кинулась назад. Бойцы скрылись в лесу. В полном составе с собаками перешла она линию фронта и вернулась в свою часть. В результате взрыва было разрушено 10 вагонов с живой силой и техникой противника²³. За выполнение боевого задания вся группа была награждена правительственными наградами.

19 августа 1943 г. группа вожатых 37-го отдельного батальона собак-миноискателей Калининского фронта под командованием ст. сержанта А.

---

²⁰ Об использовании собак для обнаружения взрывных заграждений // ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 187.

²¹ Наградные документы на А.П. Мазовера // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1686. Л. 168.

²² Мазовер А.П. Собаки в Великой отечественной войне // Охота и охотничье хозяйство. 1975. № 5. С. 38–40.

²³ Мазовер А.П. Указ. соч. С. 38–40.

Бычкова совершила подрыв железнодорожного полотна на участке Полоцк–Дрисса, в результате чего был пущен под откос эшелон противника²⁴.

На Калининском фронте в подчинении капитана А.П. Мазовера находилась единственная женщина, занимавшая командирскую должность в этой службе во время войны, – Дина Волкац, командир взвода дрессировщиков-минеров. Именно она подготовила первую в Красной Армии собаку-диверсанта Дину. Лейтенант Волкац «за разработку методики подготовки собак-миноискателей по розыску глубинных мин и мин натяжного действия в полевых условиях» награждена орденом Красной звезды²⁵. Собаки, подготовленные по методике Дины Волкац, отличились при освобождении войсками Калининского фронта г. Велижа.

Таким образом, Калининский фронт являет собой яркий пример успешного применения служебных собак. Собаки ездово-санитарной службы Калининского фронта доставляли в медсанбаты до 17 % раненных, минимальный показатель эффективности работы СИТов Калининского фронта оценивается в 30 подорванных танков (по данным 1 армейского отряда собак истребителей танков 30 армии), на Калининском фронте были подготовлены и отличились собаки-диверсанты. Однако пика развития служебное собаководство Калининского фронта достигнет в 1943 г., в период его преобразования в 1-й Прибалтийский.

Литература

Бобыр С.Л. Система военного собаководства в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. Исторический аспект: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 23 с.

Бурназян А.И. Борьба за жизнь раненых и больных на Калининском – 1-м Прибалтийском фронте (1941–1945 гг.) / под ред. В.А. Гринь. Москва: Медицина, 1982. 304 с.

Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985.

Гладыш С. Д. Собаки на фронтах Великой Отечественной. М., Кучково поле, 2012. 206 с.

Мазовер А.П. Собаки в Великой отечественной войне // Охота и охотничье хозяйство. 1975. № 5. С. 38–40.

Швабский В.Л. Мифы и правда о военном собаководстве. М., 2015. 133 с.

Швабский В.Л. Собака на воинской службе. М.: АВС Беркут, 2017. 787 с.

---

²⁴ Там же.

²⁵ Наградные документы на Д.С. Волкац // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2460. Л. 74.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ПОЛОВИНЫ БЕЖЕЦКОЙ ПЯТИНЫ В КОНЦЕ XV – XVII ВЕКАХ

П. В. Гаврилов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуется приходская система Тверской половины Бежецкой пятины конца XV – первой половины XVII веков. В ходе исследования уточнено местоположение нескольких погостов, охарактеризован порядок возведения древнейших культовых сооружений Бежецкой пятины. В течение начального периода московской государственности приходская система усложнялась за счет церквей, возводимых на помещичьих землях. К 80-м гг. XVI в. среднее расстояние между культовыми сооружениями Тверской половины Бежецкой пятины сократилось с 11 км до 7,2 км. К 47 древним постройкам новгородского времени прибавилось 40 новых сооружений. Церкви появлялись как в местах древних погостов, так и на новых территориях. Параллельно шел процесс оформления практики строительства холодных и теплых церквей в одном месте, как правило – в центре древнего погоста. В начале XVII в. во всех частях Тверской половины Бежецкой пятины заустевает подавляющая часть всех церквей. Эта участь наступает как древние погосты новгородского времени, так и «ставшие ново» церкви московского периода.

Ключевые слова: *церковь, писцовые книги, геоинформационная система, историческая география, пятина, погост, XV–XVII вв., культурный ландшафт.*

На социальное устройство, экономический уклад, политическую реальность Новгородской земли после ее присоединения к Московскому государству проливают свет писцовые книги – уникальный источник по истории территорий в составе как новгородских, так и московских земель. В этом отношении, особого внимания заслуживают центры новых московских территорий – погосты. Они представляли из себя церковь с жилыми дворами клира, крестьян или помещиков. Изучение сведений о церквях, попадающих во внимание составителей писцовых книг, позволит понять тренды в застройке и обозначить направления развития приходской системы. Впервые к истории этих мест обратился К.А. Неволин. Автор

локализировал древнейшие центры новгородских погостов, зафиксированных описаниями XV–XVI вв. во всей Бежецкой пятине¹. Землевладение Софийского дома в Бежецкой пятине в новгородский период – предмет исследования Б.Д. Грекова. Автором сопоставлены тексты летописей и писцовых книг и выведен общий размер волостей, выведенных из владений Софийского дома в пользу великого князя². Исследователем не обнаружены приписные монастыри на территории Бежецкой пятины³. Работы по локализации были продолжены авторами публикации «Приходной книги новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г.». В ходе работы было уточнено местоположение древнейших и новых, менее крупных церквей, монастырей и выставок⁴. Эта же работа была продолжена уже в веб-гис, с дальнейшими уточнениями⁵.

Первое описание, относящееся к территории Бежецкой пятины, относится к 1498/1499 г. Это книга Семена Захарьина сына Дятлова, она характеризует 8 церквей, относящихся к владычной волости Удомля. 4 из них «стали после письма», 4 других являются древними. Предыдущее описание проводилось под руководством Митьки Лихарева, и датируется К.В. Барановым 1486/1487 г.⁶ Следующее описание датируется в историографии 1540-ми гг. Это книга Ивана Даниловича Вельяминова. Она содержит в себе гораздо более сложную картину культового строительства, в первую очередь, за счет учета 85 культовых построек. 40 из них являются «ставшими ново» относительно предыдущего описания. Новые постройки располагались как на местах старых погостов, так и в иных населенных пунктах⁷. Примечательно, что ц. Николай Чудотворца, возникшая в сельце Клещино, «стала ново», и, одновременно с этим, являлась образующей погост⁸. Третье описание пришлось на начало 1550-х гг., это книга Федора Нелединского, сохранившаяся фрагментарно. Из текста известно о 63 сооружениях Тверской половины Бежецкой пятины. Записи о части

---

¹ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты / Записки Императорского русского географического общества. Книжка VIII. СПб., 1853. С 34–36.

² Греков Б.Д. Новгородский дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины. Ч. 1. СПб., 1914. С. 296–299.

³ Там же. С. 376.

⁴ Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошрины») М., СПб., 2011. С. 96–119.

⁵ Фролов А.А. Новгородские храмы по приходной книге новгородского Дома Святой Софии 1576/1577 года. [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2800000000/ (дата обращения 01.05.2022).

⁶ Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. I: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. С. 145–213.

⁷ Книга 1545 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 35–560.

⁸ Книга 1545 г. Стб. 276.

церквей, основанных между 1498/1499 г. – 1540-ми гг., дублированы, как правило, без приписки «стали ново», но, в ряде случаев она сохранена, что говорит о допущенных ошибках. 10 из 63 «стали ново», из 10 в двух случаях допущена ошибка⁹. Книга 1582/1583 г. охватывает всю территорию Бежецкой пятины, а также не обнаруживает такого большого количество «новых» сооружений. Известен всего один погост «ставший ново» погост в честь Николы Чудотворца в волости Слезкино. Остается не ясным характер данного упоминания: данный погост известен книге 1545 г., а в том случае, если бы церковь сгорела, писцовые комиссии делали соответствующие записи в этом же описании¹⁰. Книга 1626/1627 г. фиксирует упадок культового строительства. В ней нашли свое отражение тенденции, характерные для всей территории пятины в конце XVI – XVII вв. Подавляющая часть культовых построек, оказалась заброшена. На основании вышеизложенного, характер появления культовых сооружений на территории, если доверять показаниям книг, может быть реконструирован (см. Приложения).

Книга 1545 г. указывает на существование и различает два погоста - Егорьевский Удомельский и Егорьевский Удомельский в Ёлове. Ни одной церкви в честь св. Георгия обнаружить в соответствующем фрагменте книги 1545 г. не удастся¹¹. Продолжая наблюдения уже за текстом книги 1551 г., следует указать, что Егорьевский Удомельский «...на реке Съеже в Ёлове» упомянут в качестве места, в котором расположилась ц. Рождества Пречистые без дополнительных терминов¹². Это наблюдение важно, ввиду сохранения традиции именовать это место «пречисто», «пречистое» и в XIX в., и, в свою очередь, позволяет относить его к Егорьевскому Удомельскому в Ёлове.

Другой важный тренд – строительство летних и зимних культовых сооружений. Оно велось не повсеместно, а, судя по всему, коррелировало со степенью заселенности. Так, к середине XVI в. эта практика была распространена частично в волости Слезкино, в ряде центральных погостов, а также захватила Никольский Толмачевский погост на юге. Заметна расположенность теплых церквей на значительном расстоянии друг от друга, а также «пустота» в области волости Удомля. Первое могло объясняться отсутствием необходимости в большом количестве подобных церквей, или же в невозможности поддерживать служителей в этот период, но для подтверждения подобного рода предположений недостаточно данных. Второе, тем, что описания конца XV в. не указывали, являлась ли

---

⁹Книга 1551 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 565–834.

¹⁰Писцовая книга Бежецкой пятины Тверской половины Новгородского уезда писца Ф.М. Ласкирева // Писцовая книга Бежецкой пятины 1582/1583 гг. Б.и., 2021.

¹¹Книга 1545 г. Стб.264-274.

¹²Книга 1551 г. Стб. 660.

церковь теплой. Что можно констатировать точно, это концентрация теплых храмов в густонаселенных областях.

Тот же самый тренд демонстрирует застройка единичными церквушками, заполнившими неохваченные приходской структурой пространства Бежецкой пятины в течение первых 50 лет XVI в. Всего выделяются четыре группы церквей, комбинирующих как древние культовые сооружения, так и новые, построенные в московский период. Северная группа тяготеет к востоку волости Слезкино, центральная, протягивается с северо-запада на юго-восток, включая в себя волость Удомлю, юго-западная группа тяготеет к Мсте, а юго-восточная протягивается от центра пятины, рек Мологи и Медведицы, на юг, к Твери. Наиболее интенсивно застраивалась центральная область Бежецкой пятины. Важно также подчеркнуть, что для самых разных областей, протянувшихся с севера на юг Бежецкой пятины, справедливо как экстенсивное развитие культового строительства, так и интенсивная застройка древнейших погостов-мест.

На основании тех же писцовых книг может быть реконструирована система теплых церквей и приходская система в целом. Продолжая наблюдения за пространственным расположением храмов, следует упомянуть плотность застройки на всей территории. Если на конец XV в. оно составляло порядка 11 км, то уже к середине около 7,2 км.

Таким образом, испомещение московских служилых людей в корне изменило культурный ландшафт территории. На протяжении всей первой половины XVI в. складывалась приходская структура на всей территории. Претерпевая бурный расцвет, церковные округа и их центры охватили всю Бежецкую пятину. Прямой их противоположностью явилась ситуация конца XVI – XVII вв., когда запустению подверглись самые разные части пятины.

Литература

Греков Б.Д. Новгородский дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины. СПб, 1914. Ч. 1. 544 с.

Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке с приложением карты / Записки Императорского русского географического общества. Книжка VIII. СПб., 1853. 415 с.

Фролов А.А. Новгородские храмы по приходной книге новгородского Дома Святой Софии 1576/1577 года. [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2800000000/ (дата обращения 01.05.2022).

Приложение 1. Волость Удомля в конце XV – XVI вв.

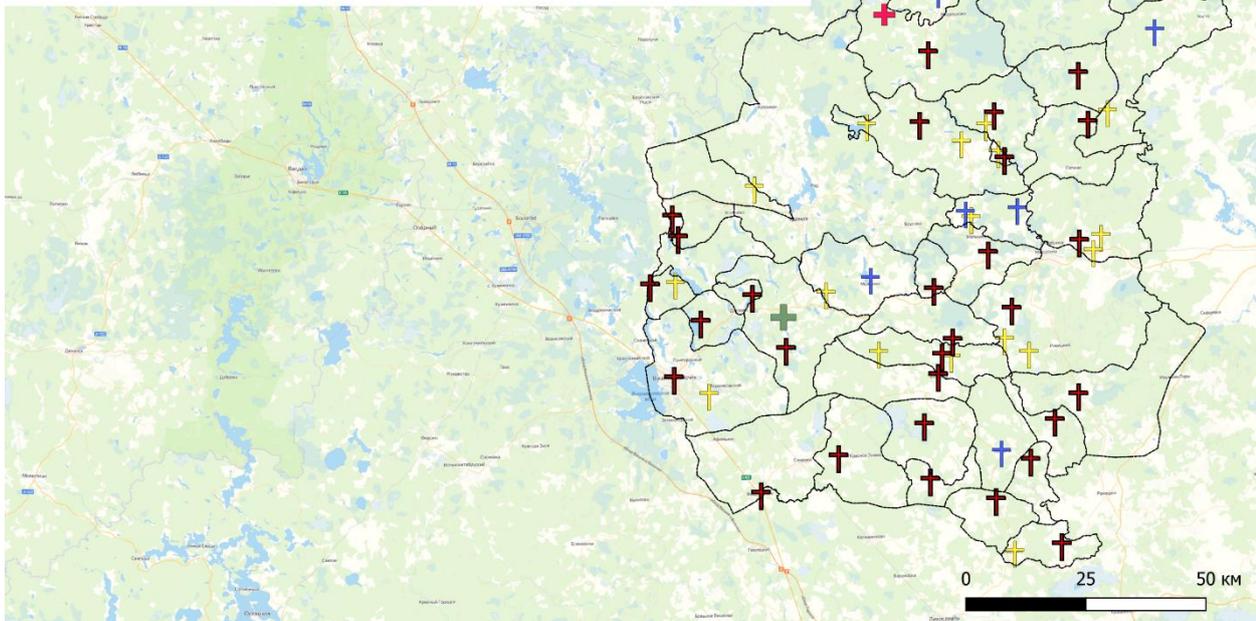

Древнейшие погосты: 1 – Рождества Богородицы в Дорье, 2 – Никольский «большой» Удомельский, 3 – Богородицкий в Поддубье Удомельский, 4 – Покровский в Поддубье Удомельский. Погосты, основанные между 1486/1487 г. – 1498/1499 г. 1 – Егорьевский Удомельский 2 – Спасский на Ульсте, 3 – Ильинский в Язвицах.

Приложение 2. Хронология возведения церквей до 1582/83 г.

Хронология возведения церквей до 1582/1583 г.

- ✚ Старая ц., до 1498/1499 г. (погост-место)
- ✚ Старая ц. + новая/ые ц. (1498/1499 г.-1540-ые гг.) (погост-место)
- ✚ Ц., основанные в 1498/1499 г. - 1540-ыми гг. (земли помещиков)
- ✚ д. Виглино с ц. Николаы Чудотворца (основ. в 1540-ые - нач.1550-ых) (земли помещиков)
- ✚ д Озеряево с ц. Николая Чудотворца (основ. в 1550-ых - 1582/1583 г.) (земли помещиков)

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: КАНОНИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Н. А. Козлов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель — Т. Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В докладе рассматриваются во взаимосвязи канонический и правовой аспекты волонтерской деятельности Русской православной церкви в современной России. На основе текстов Священного Писания выявляются воззрения церкви на добровольчество. Путем сопоставления нормативных актов РФ определяется правовое поле волонтерской деятельности РПЦ. Делаются выводы об условиях осуществления церковью социального служения на современном историческом этапе.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, волонтерская деятельность, социальное служение, каноническое право, правовое регулирование.*

Русская православная церковь (далее – РПЦ) в современной России является одной из наиболее крупных организаций, осуществляющих волонтерскую деятельность. Церковь осуществляет работу по целым ряду направлений добровольчества: помощь людям с инвалидностью и наркозависимым, создание центров гуманитарной помощи и приютов для бездомных, поддержка пострадавших от чрезвычайных ситуаций¹.

В этой связи представляется важным проследить, каким образом соотносятся два основополагающих аспекта волонтерской деятельности РПЦ – канонический (влияние авторитета Священного Писания на формы социального служения) и правовой (регламентация добровольческой деятельности церкви со стороны государства).

Актуальность работы обуславливается, с одной стороны, значимостью РПЦ как организатора волонтерской деятельности в стране, необходимостью проследить текущие проблемы церковного добровольчества и его перспективы; с другой стороны, слабой изученностью данной темы и отдельных ее аспектов.

Долгое время дискуссия о рамках и формах социального служения церкви находилась в поле публицистики. Авторы обращали внимание

---

¹ Русская Православная Церковь: служение людям. Б. м., 2021. // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]. URL: http://www.diaconia.ru/files/609421/ef416d/a1573b/8b4567/buklet_blokcover_small.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

общественности на примеры добровольческой деятельности за рубежом, в частности опыт Римско-католической церкви, ставили акцент на сужении социальной роли религиозных институтов как на наследие советского периода².

В научной литературе волонтерская деятельность РПЦ является сравнительно новым тематическим разделом. Исследователи преимущественно обращают внимание на основные этапы развития добровольчества под эгидой церкви, ключевые проекты, рецепцию зарубежных форм работы³. Работы, посвященные изучению правового положения РПЦ в современной России, не затрагивают отдельно вопрос законодательного регулирования добровольчества, сводя исследовательский анализ к утверждению о привилегированном статусе организации⁴. В свою очередь, канонический аспект волонтерской деятельности церкви фигурирует в произведениях церковно-назидательного характера и не вовлечен в научный дискурс⁵.

Источниковая база работы включает современное российское законодательство, затрагивающее вопросы волонтерства, актовый материал, а также библейский канон, выступающий в качестве основы деятельности церкви (Устав РПЦ, глава 1)⁶.

Характер источников определяет исследовательский инструментарий. К специфическим методам работы в рамках исследования можно отнести выборочный метод (невероятностная стихийная выборка) для отбора материала из Священного Писания и метод рецептивной эстетики В. Изера для его толкования.

Отдельно стоит отметить терминологию исследования. Понятия волонтерской и добровольческой деятельности представляются как тождественные. Под добровольчеством понимается добровольное и безвозмездное выполнение работ и предоставление следующих услуг: социальная поддержка, защита и реабилитация; подготовка к преодолению стихийных бедствий, катастроф и несчастных случаев, оказание помощи

---

² См., например: Белановский Ю.С. Может ли церковь служить обществу? Б. м., 2010 // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/society/22090> (дата обращения 15.04.2022).

³ См., например: Лункин Р.Н., Степашина Т.Н. Русское православие: первые шаги волонтерского служения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 229–237.

⁴ Гартина Ю.А., Гудилин Д.С. Правовое положение Русской православной церкви как некоммерческой организации // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 1. С. 113–120.

⁵ См., например: Открытое слово. [Телепередача]. Канал «Три ангела» (Россия). Дата выхода в эфир: 16.01.2019.

⁶ Устав Русской Православной Церкви. Б. м., 2000 // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.04.2022).

пострадавшим; участие в укреплении мира, согласия и дружбы между народами, предотвращение межнациональной розни; повышение роли и престижа семьи, защита материнства, отцовства, детства; развитие образования и науки, культуры и искусства, духовное развитие, просвещение человека; профилактика и охрана здоровья, развитие физической культуры и спорта; охрана окружающей среды, зданий, имеющих историческое, культурное, экологическое значение; профилактика чрезвычайных ситуаций; содействие добровольчеству; профилактика беспризорности, правонарушений несовершеннолетних и взрослых; содействие художественному творчеству, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию детей и молодежи; поддержка молодежных проектов и инициатив; помощь в производстве и пропаганде социальной рекламы⁷. В отношении добровольческой деятельности, осуществляемой церковью, представляется допустимым также использовать термин «социальное служение», под которым может пониматься волонтерская деятельность, осмысленная с точки зрения христианского вероучения⁸.

Нижней хронологической границей работы служит 1995 г., период формирования законодательной базы добровольчества в современной России; верхней – 2018 г., время внесения последних на сегодняшний момент изменений в законодательство о волонтерской деятельности.

Следует отметить, что тексты Священного Писания не содержат упоминаний добровольчества в современной терминологии, однако анализ составляющих данного понятия позволяет выявить целый ряд практик, соотносимых с волонтерством.

Так, ряд упоминаний добровольческих актов содержится в Моисеевом Пятикнижии. В Книге Исхода при заключении Завета Моисею, среди прочего, сообщается: «Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их»⁹. Эти же категории малоимущих упоминаются во Второзаконии: «Когда будешь снимать плоды в винограднике твоём, не собирай остатков за собою: пусть

---

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» от 05.02.2018 N 15-ФЗ. Б. м., 2018 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения 16.04.2022); Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ. Б. м., 1995 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 16.04.2022).

⁸ Русская Православная Церковь: служение людям. Б. м., 2021. // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]. URL: http://www.diaconia.ru/files/609421/ef416d/a1573b/8b4567/buklet_blokcover_small.pdf (дата обращения 14.04.2022).

⁹ Ид. 22:22–23.

остается пришельцу, сироте и вдове; и помни, что ты был рабом в земле Египетской: посемя я и повелеваю тебе делать сие»¹⁰. Таким образом, незащищенные категории населения, с одной стороны, защищаются от посягательств на свою жизнь и имущество, с другой стороны, предписывается осуществлять в их отношении социальную поддержку (в данном случае помощь с пропитанием).

Процесс реализации нормы добровольчества косвенно прослеживается в Книге Руфи раздела Писания, где происходит сбор опавших колосьев, не убранных непосредственно для нужд малоимущих: «И сказала Руфь Моавитянка Ноемини: пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение. Она сказала ей: пойдя, дочь моя. Она пошла, и пришла, и подбирала в поле колосья позади жнецов»¹¹. Хозяин поля Вооз демонстрирует иной вариант добровольчества, когда приглашает Руфь разделить воду и съестное со слугами: «Когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои... И сказал ей Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и ещё осталось»¹².

Распространенный образ вдовы и сироты как незащищенных общественных групп, выступающих адресатом добровольческой деятельности, содержится также в Книге Исаии раздела Пророки. Согласно тексту, Бог, не желая больше принимать дары от людей, совершающих непозволительные деяния, сообщает: «К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесождениями онов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу... Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову»¹³. Далее в тексте разъясняются принципы духовного «поста», среди которых следующее указание: «раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся»¹⁴.

Таким образом, ветхозаветная традиция предлагает в качестве основной форм добровольческой деятельности поддержка малоимущих и незащищенных слоев населения, помощь в пропитании, снабжении одеждой и приютом для бездомных.

В свою очередь, Новый Завет не проводит различий между помощью обездоленным и любовью к Богу. Так, в Евангелии от Матфея Христос

---

¹⁰ Вт. 24:21–22.

¹¹ Рф. 2:2–3.

¹² Рф. 2:9, 14.

¹³ Ис. 1:11, 16–17.

¹⁴ Ис. 58:7.

произносит следующее: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня... Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?... Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»¹⁵. По аналогии Христос обличает тех, кто отказывал в помощи нуждающимся, и завещает им «муку вечную»¹⁶.

Отобранные фрагменты текстов Священного Писания единогласно отражают отношение канонического права к добровольческой деятельности, признавая ее не только полезной, но и обязательной к исполнению для верующих. Это обуславливает высокий уровень активности РПЦ в сфере волонтерства в современный период.

Обращение к законодательным актам РФ позволяет проследить, какими правовыми рамками государство на сегодняшний день ограничивает социальное служение церкви.

В 1995 г. был принят федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», в котором определялись субъекты волонтерской деятельности и ее формы. В законе указывается, что организаторами добровольчества могут выступать как физические лица, так и некоммерческие организации; к последним относят в том числе и религиозные (ст. 5)¹⁷.

В вышедшем в 1997 г. федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» приводится трактовка религиозной организации как добровольного объединения граждан для вероисповедания и распространения веры (ст. 8)¹⁸. Вместе с тем в первоначальной редакции текст закона не содержал регламентации добровольческой деятельности религиозных организаций; РПЦ осуществляла социальное служение на общих основаниях.

Правовая ситуация подверглась пересмотру в 2018 г. с выходом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», который затронул деятельность в том числе и религиозных организаций. Согласно закону, религиозные организации получили право привлекать волонтеров для организации отправления культа, заключать с ними

---

¹⁵ Мф. 25:34–35, 37, 40.

¹⁶ Мф. 25: 45–46.

¹⁷ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ. Б. м., 1995 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 16.04.2022).

¹⁸ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ. Б. м., 1997 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 17.04.2022).

гражданско-правовые договоры. При этом на добровольца возлагается обязанность следовать внутренним установлениям религиозной организации, а органы государственной и муниципальной власти утратили право регулировать деятельность волонтеров в рамках отправления культа (ст. 3)¹⁹.

Таким образом, в рамках правового поля религиозные организации (в том числе РПЦ) оказались в привилегированном отношении по сравнению с другими организаторами добровольческой деятельности.

Сопоставление канонического и правового аспектов волонтерской деятельности РПЦ обнаруживает условия наибольшего благоприятствования для осуществления церковью социального служения в современной России. Каноническое право возводит добровольчество в ранг не только богоугодной, но и обязательной деятельности, без которой невозможно спасение души верующего. В свою очередь, законодательство РФ предоставляет церкви достаточно широкое поле для реализации социального служения, закрепляет ее самостоятельность, охраняет внутренние установления. Все это открывает новые перспективы для развития волонтерской деятельности РПЦ на современном историческом этапе.

Литература

Белановский Ю.С. Может ли церковь служить обществу? Б. м., 2010 // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/society/22090> (дата обращения 15.04.2022).

Гартина Ю.А., Гудилин Д.С. Правовое положение Русской православной церкви как некоммерческой организации // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 1. С. 113–120.

Лункин Р.Н., Степашина Т.Н. Русское православие: первые шаги волонтерского служения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 229–237.

---

¹⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» от 05.02.2018 N 15-ФЗ. Б. м., 2018 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения 17.04.2022).

**ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ РАССЕЛЕНИЯ В РЖЕВСКОМ
ПОВОЛЖЬЕ В VII ТЫС. ДО Н.Э. – XIV В. Н.Э.**

О.В. Ведёхин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В докладе рассматриваются некоторые аспекты структур расселения на протяжении периода VII тыс. до н.э. – XIV в. н. э. на территории Ржевского Поволжья. По геоморфологическим, топографическим и частично культурным данным прослеживается преемственность специфики расселения в регионе, рассматривается вопрос об однотипности модели расселения в указанный хронологический период и причинах данного процесса.

Ключевые слова: *археология, Ржевское Поволжье, поселенческая структура, модель, расселение, топография, ландшафт.*

Ход исследования придерживается принципа работы с видом памятника в тот исторический период, который изучается. Основными источниками исследования являются паспорта памятников археологии СССР в количестве 128 единиц.

Всего в Ржевском Поволжье выявлено не менее 252 памятника, содержащих около 270 разновременных напластований X тыс. до н.э. – VIII в. до н.э.¹ В археологической карте России много памятников одного комплекса объединено в одно поселение, что сокращает численность до примерно 200, в ряде случаев совершенно справедливо. Из статистики видно, что основными периодами появления новых волн поселенцев являются переходные этапы между эпохами: VI–V тыс. до н.э., III тыс. до н.э.² Данный процесс характерен в целом для всего Верхневолжского бассейна, ряд исследователей отражает появление новых крупных волн поселенцев в финальном мезолите на основе отказа от совокупности

---

¹ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. I. С. 89–100, 304, 316.; Археологическая карта России. Тверская область. Ч. II. С. 221–297; Археологическая карта России. Тверская область. Ч. III. С. 204–262.

² Цветкова Н.А. Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии) // Краткие сообщения Института археологии. 2012. Вып. 227. С. 272–274.

определённых черт техники кремневой индустрии (например, микропластинчатой техники³) и на основе появления специфичного набора формовочных масс для создания керамических сосудов⁴, что также прослеживается на стоянках Ржевского Поволжья. При этом не отрицается наличие постоянных волн и в другие периоды, например, в средненеолитический с северных территорий.

Выделяется разнообразие спектра поселений: стационарные долговременные стоянки, сезонные поселения охотников и рыболовов, кремневые мастерские. Сезонные стоянки выделяются по специфичным наборам, жилищным ямам (в случае их обнаружения) и насыщенности слоя артефактами, составляя большинство из памятников⁵. На данный момент выявлено около 30 стоянок-мастерских, их наличие отмечено рядом исследователей также на малых и средних реках, например, В.М. Воробьёвым и И.В. Ислановой на Тудовке. Их большая плотность размещена в центре региона. Мастерские Ржевского Поволжья уже обладают чертой специализированного производства, ряд исследованных памятников отражают производство однотипных орудий, например, однолезвийных и двулезвийных ножей (Петрищево-11) или нуклеусов и тёсел (Дорки-9). Распределены стоянки более-менее равномерно вдоль всего течения Волги, присутствует и гнездовое расположение.

Пространственное расположение и топография поселенческой структуры эпохи первобытности в данном регионе имеют обширный перечень схожих черт со средневековой. Стоянки по расположению приречные и мысовые, при этом наибольшее их число – второго вида, в устьях рек и ручьёв, практически у самого края террасы.

Большинство стоянок располагается на низких берегах от 2 до 5 м и близко к воде, хотя в целом в Тверском Поволжье выделяется и ряд характерных высокорельефных первобытных поселений. Тут прослеживается климатическое влияние эпохи. По минимум 9 точно датированным стоянкам раннего мезолита видно, что характерной средней высотой является на данный момент 6 м, по 37 позднего мезолита – 12 м, по 22 раннего неолита – 6–8 м, по 3 среднего неолита – 6 м, по 72 позднего неолита – 4–6 м, по 9 эпохи бронзы – 5 м. Резкое возвышение расположения поселений во второй половине мезолита связано с постледниковым повышением урезом.

Преобладающие большинство стоянок – дюнные, что характерно в целом для специфики всей Евразии привязки первобытных поселений к

---

³ Цветкова Н.А. Начало неолитической эпохи на Верхней Волге // Вестник СПбГУ. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 707.

⁴ Крайнов Д.А. К вопросу о происхождении культур с ямочно-гребенчатой керамикой // Археология Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1991. С. 66–72.

⁵ Энговатова А.В. Неолитическая стоянка «Усть-Тудовка-8» // ТАС. Вып. 1. С. 62.

суходолам⁶. Подобное явление очень сильно вредит слою памятников, т.к. делювиальные процессы и эрозия склонов приводит к растяжению материала и сокращению возможности выявления площади близко к истинной. В целом территория подъёмного материала редко превышает 2500–3000 м², но присутствуют и более обширные поселения, по всей видимости, являющиеся центрами очагов. Местонахождения и обнаружение кремневого инвентаря без характерного слоя свидетельствует о присваивающем хозяйстве представителей культур мезолита – эпохи бронзы за пределами стационарных стоянок. Материал на стоянках чаще всего концентрируется в мысовой части памятника.

Для крупных поселений и мастерских характерно разделение площадки на две зоны: промышленную и жилую, в данном случае, чаще всего в мысовой части располагалась вторая. В случае расположения поселения на нескольких разноуровневых площадках, промышленная зона располагалась на более низком уровне, чем жилая. Повторение модели расселения мезолита и неолита в раннежелезный и древнерусский периоды привело к частым случаям размещения селищ на стоянках и уничтожение их слоя перекопами. В результате этого мы видим частые находения орудий и отходов производства кремневой индустрии на территории неукреплённых поселений, городищ, межкурганном пространстве и даже в курганных насыпях. В подобных случаях, стоянки чаще всего занимают территорию селища, близкую к мысу или краю террасы.

В настоящее время можно выделить 74 слоя неукреплённых поселений, 16 укреплённых поселений и 94 могильника VIII в. до н.э. – XVII в., обладающие своими топографическими особенностями.

На данный момент известно не менее 19 памятников со слоем селищ раннего железного века (по И.В. Ислановой – верхневолжской группы памятников⁷). По расположению большинство из них занимают мысы оврагов, а также устьев малых и средних рек при слиянии их с Волгой. Террасы возвышаются над водой в таких поселениях практически везде до 6 м. Расстояние от воды у них не большое, чаще от 10 до 25 м. Размер площади сбора подъёмного материала на них вытянутый прямоугольником – не более 100–110х40–50 м, по ориентировочному контуру поселения. В среднем площадь данных памятников составляет от 1000 до 3500 м², по расположению они мысового и приречного типа с преобладанием первого. Определённо, расположение селищ на небольших высотах является сохранением архаичной традиции и характеризуется малозначимой ролью у дьяковцев земледелия на данной территории и сохранением ведущей роли

---

⁶ Сорокин А.Н. К вопросу о специфике дюнных и болотных геоархеологических объектов в качестве источника // Известия Иркутского государственного университета. Т. 17. С. 23.

⁷ Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 452, 458.

мясного скотоводства, охоты и рыболовства⁸, вследствие чего они не придавали критического значения с хозяйственной стороны подтоплениям во время паводков и затяжных дождей.

Лишь небольшой процент памятников (5 пунктов) размещен на малых и средних реках в удалении от Волги. Это не придаёт им локальной особенности, а вытекает вследствие отсутствия археологических разведок в таких местах. Дальнейшие изыскания могут выявить больше подобных видов поселений. Средняя площадь сбора подъёмного материала 3000 м². Террасы на малых реках небольшие, до 5 м. Расстояние до воды – около 10–15 м.

На данный момент известно не менее 33 памятников со слоями селищ середины – второй половины I тыс. Террасы подобных поселений на больших реках, не имеющих связи с культурами сетчатой керамики, возвышаются над водой практически везде более чем на 6 м, местами на грядах более 13 м. Расстояние от воды у них чаще от 20 до 40 м. Селища остаются приуроченными в весомой доле случаев к пойменным лугам. Исследователи отмечают роль похолодания IV–VI вв. в повышении уровня рек, что заставляло население перебираться выше⁹. Размер площади сбора подъёмного материала – не более 80–90х30–40 м. Площадь слоя части новых селищ, возникающих на неосвоенных местах (20 памятников из 33), начинает увеличиваться и занимать 5000–6000 м², что хорошо показывает динамику расселения и наглядно показывает отличие средневековых памятников от памятников раннего железного века по площади на данной территории, но при этом всё равно остаётся малой, что выделяется для картины второй половины I тыс.¹⁰

Непосредственно на малых и средних реках в удалении от Волги также небольшой процент памятников (4 пункта), но их слои сформировались, вероятнее всего, в самом конце I тыс. По расположению памятники из этой микрогруппы располагаются на мысовые и приречные у подножий песчаных гряд. Средняя площадь сбора подъёмного материала – 5000–6000 м² с прямоугольным контуром.

Помимо новых поселений, возникших на неосвоенных местах, существенное количество предшествующих селищ, сохраняется и продолжает функционировать с новым ассимилированным населением. Скорее всего, это связано с большими размерами среди остальных в

---

⁸ Вишневецкий В.И., Данильченко В.П., Каспаров А.П., Кирьянова Н.А., Спиридонова Е.А. Хозяйство позднедьяковского населения Верхнего Поволжья (по материалам раскопок Кикинского городища) // Тверской археологический сборник. 2001. Вып. 4, т. II. С. 35.

⁹ Олейников О.М. Климат в районе Верхней Волги // Новгород и Новгородская земля: история и археология. 1992. Вып. 6. С. 75.

¹⁰ Исланова И.В. Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье) / Раннеславянский мир. Вып. 14. М., 2012. С. 33.

«старой» среде и/или расположением на возвышениях больше 6 м. в местах аллювиальных отложений в верхних слоях под дёрном, что подходило к новому хозяйственному укладу жизни. Ряд новых селищ появляется рядом с уже существовавшими в первой половине I тыс. до н.э.

Период конца X – конца XIII вв. наиболее сложный для поселенческой структуры. На данный момент известно не менее 49 памятников со слоями XI–XIII вв., из них 25 возникли на неосвоенных местах. Террасы подобных поселений на больших реках, не имеющих связи с раннеславянскими поселениями, возвышаются над водой в среднем на 6–7 м. Среднее расстояние от воды составляет 40 м. Средняя площадь сбора подъёмного материала вытянута прямоугольником на 90–100х50 м. В среднем площадь данных памятников составляет 3000–5000 м², по расположению они мысового и приречного типа с появлением в самом конце XIII в. водораздельного.

Средняя площадь сбора подъёмного материала на памятниках данного периода, располагающихся на малых и средних реках (5 пунктов) в удалении от Волги – 4000 м² с прямоугольным контуром. По расположению они мысовые и приречные.

Период XI–XIII вв. характеризуется появлением большого числа новых селищ. Ряд памятников представлен всё теми же долго функционирующими многослойными поселениями, которые в ряде случаев начинают забрасываться с XI–XII вв. Селища, возникшие в XIII в., продолжают функционировать вплоть до Нового времени. Часто на них возникают позднейшие деревни, чьи отложения повреждают культурный слой.

Новые селища возникают в непосредственной близости от поселений, продолжающих функционировать в третьей четверти X в., расширяя археологический комплекс. Большинство однослойных селищ относится именно к этому периоду, что подтверждает суждение о возникновении в XI–XIII вв. новых поселений в неосвоенных местах. Мы видим параллельно существующие две тенденции возникновения поселений. Причины в этом кроются для первого случая в обжитости мест, для второго случая в общественных процессах складывания соседской общины и малой семьи на фоне повышения численности населения. Формирование соседской общины в ходе эволюции общинно-родственных отношений не выступило показателем малой площади как нового элемента, так как в ходе анализа мы получили данные, что это явление было характерно на данной территории и с периода раннего железного века. Первостепенным фактором оттока населения с крупных поселений в XII–XIII вв. является, вероятно, климатическая ситуация.

На данный момент археологически обнаружено не менее 25 памятников со слоями неукреплённых поселений XIV–XVII вв. Из них 7 возникло на неосвоенных местах. Ввиду того, что поселенческую и

административную структуру данного периода реально исследовать по писцовым описаниям из фондов РГАДА¹¹, справедливо отнести это в границы сопредельной темы. Даже обращение к некоторым из них отражает скачкообразное увеличение численности поселений. К примеру, на рубеж XVI–XVII вв. в 17 волостях из 20 правобережной части Ржевского уезда перечисляется 330 пунктов¹². Процесс расселения начался по всему течению малых и средних рек с водораздельным расположением, на большей дистанции от крупных рек и с видовым разнообразием. Это массово отражается в топонимических ориентирах «при колодцах», «на ручье». Средняя площадь сбора материала на данных памятниках ещё больше, чем у предшествующих периодов, 4000–7000 м², расположения они самого разнообразного.

По расположению укрепленные поселения выделяются мысовые и холмовые. 11 городищ занимают мысовое положение у Волги, 2 – холмовое у Волги, 2 – мысовое на Бойне и Пырошне, 1 – холмовое на Большой Коше. Из них помимо эскарпа в перечне фортификационных элементов 1 имеет два вала и два рва, 4 – два вала и ров, 9 – вал и/или ров, на 2 – укрепления не прослеживаются или сnivelированы антропогенным фактором до фиксации. Большинство городищ располагается в непосредственной близости или на небольшом удалении от неукрепленных поселений. Располагаются они на удалении от воды на 50–70 м.

По классификации А.В. Кузы, все городища со слоями X–XIII вв. относятся к 1, 2 и 5 типу, что характерно для большинства территорий Древней Руси. Наблюдениям исследователя соответствует соотношение городищ с простыми и сложными оборонительными элементами. Следы башен-донжонов или несколько рядов валов-рвов представлены единично¹³. Ряд городищ имеет несколько площадок на разных террасах. По форме основных площадок выделяется 4 городища с подпрямоугольной, 1 – с трапециевидной, 7 – с подтреугольной, 4 – с овальной. По размеру 8 городищ от 1000 до 2000 м², 6 до 10000 м², 1 – больше 10000 м². На малых реках в удалении от Волги располагается минимум 3 городища, 2 из них маленьких площадей до 1000 м². Эти данные расходятся с наблюдениями середины XX в., которые отражали большее распространение площадок от 400 до 600 м².

---

¹¹ Писцовая книга уезда Ржевы Володимеровой писца А.Е. Салтыкова 1588–1589 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. №70; Писцовая книга Ржевы Володимеровы князь Дмитриевы стороны Ивановича писма и меры Иева Несторовича Лачинова да подьячего Григория Семёнова лета 1623/24 и 1624/25 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. №833; Писцовая и межевая книга Ржевы Володимеровы князь Фёдоровы стороны Борисовича писма и меры Леонтья Скобельцына и подьячего Макара Чукарина. 1623–1625 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. №834. и др.

¹² Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник ТвГУ. 2013. №3. С. 60–86.

¹³ Куза А. В. Древнерусские городища X–XIII вв. М., 1996. С. 29, 31.

Прослеживание преемственности по многослойности характерно и для укрепленных поселений. На рассматриваемой территории можно выделить не менее 5 городищ, функционирующих как до VIII/IX вв., так и в последующие периоды. При этом очень редко функционирование было бесперебойным и одно население заставляло другое: абсолютно преобладающее число памятников, так или иначе, имеют «стерильные» периоды функционирования. Часто в XI–XIII вв. даже не добавляются новые фортификационные элементы, кроме обновления эскарпа с периода ржв. В случаях более сложных систем оборонительных элементов на многослойных городищах пока не установлено, были ли они возведены синхронно или постепенно добавлялись в последующие IX–XIII вв.

Тем не менее, очень часто близлежащая территория городищ после трансформации их литовцами в крепости, становилась погостом – центром волостей после присоединения к Великому княжеству Московскому во второй половине XIV – первой половине XVI вв.

Располагались рядом с ними или на их территории и погостные кладбища нового времени, это связано как с необходимыми ландшафтными условиями во избежание размыва, так и с грунтовым некрополем позднего функционирования пункта, причём подобные могильники в ряде случаев сохраняли предшествующую традицию расположения на противоположном берегу малого водотока.

Не менее 94 могильника содержат более 650 насыпей разных видов и хронологии и 12 жальников в целом (из примерно 1050 выявленных насыпей и 14 жальников на начало XX в.). Планиграфия и топография древнерусских некрополей Ржевского Поволжья представлена исследованиями на единичных памятниках.

Могильники VII–IX вв. на данной территории располагаются на высоких точках коренного берега рек с удалённостью от воды не более 50–100 м., что не противоречит картине могильников на территории Тверской области середины – второй половины I тыс.¹⁴ Удлиненные насыпи располагаются по ориентации поперёк береговой линии, как и могильники в целом. В большинстве своём они присутствуют на водоразделах вдоль дорог.

Большая часть могильников X–XIII вв. располагается на высоких сухих точках коренного берега рек, как приречного расположения, так и мысового. Их удалённость от воды не более 50–100 м. Относительно часто встречаются курганные могильники на водораздельных пространствах и

---

¹⁴ Исланова И.В. Культура длинных курганов на озёрах в верховьях Волги (вопросы изучения) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3-2(19). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-dlinnyh-kurganov-na-ozerah-v-verhovyah-volgi-voprosy-izucheniya/viewer>. (дата обращения 13.05.2022).

некотором удалении от берега, особенно с привязкой к дороге, довольно часто это встречается в бассейнах малых рек.

Территория некрополей может отделяться от прилегающих поселений естественной преградой в виде ручья, малой реки, оврага, что взаимосвязано с погребальным обрядом переноса покойного через воду и ограждения сакрального места, но при этом встречаются могильники, располагающиеся в непосредственной близости от селищ или даже примыкающие к ним. С ритуальными особенностями, по-видимому, связано и частое расположение насыпей на более высоких площадках рельефа по сравнению с селищами.

По расположению насыпей присутствуют как линейные цепи, так и групповые скопления, при этом второй вариант чаще, также встречаются линейно-групповое расположение. Встречаются могильники с несколькими рядами вдоль реки на разных высотах¹⁵. Ряд исследователей предполагает, что ряды насыпей в одном могильнике X–XIII вв. могут принадлежать одной семье¹⁶, на рассматриваемой территории точных исследований в данном аспекте не проводилось, но при этом действительно присутствуют морфологически соответствующие родовые зоны в групповых скоплениях насыпей¹⁷.

Отдельные группы насыпей могут располагаться в виду ландшафта в нескольких местах, но составлять единый могильник. Обособленных жальничных захоронений не встречается, все предполагаемые погребения интегрированы в курганные группы. Выявлено, что в центральной и юго-восточной части Ржевского Поволжья количество насыпей в могильниках больше, чем в северо-западной, например, в Ржевском районе 32 группы с 328 насыпями против 60 групп Селижаровского района с 270 насыпями¹⁸.

В случаях с курганными могильниками второй половины I тыс. – XIII в. явно прослеживается тенденция размещения древнерусских памятников обособленно относительно более ранних, если таковые присутствуют, что свидетельствует о недопустимости продолжения пользования иным сакральным местом. Подобная ситуация и с более поздними периодами: грунтовые захоронения часто располагаются недалеко от курганных групп, но не заезают на их территорию.

В целом, в Ржевском Поволжье IX–XIII вв. сосуществуют гидралическая и дисперсная модели расселения, составляя практически

---

¹⁵ Дашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985–1987 гг. // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь, 1993. С 89–100.

¹⁶ Макаров Н.А. Население Русского севера в XI–XIII вв.: по материалам могильников Восточного Прионежья. М., 1990. С. 18.

¹⁷ Степанова Ю.В. Планиграфия древнерусских могильников Верхневолжья: организация сакрального пространства // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2015. №4. С. 44.

¹⁸ Лагуткина Е.В. Итоги и перспективы изучения курганных древностей Тверского Поволжья X–XII вв. // Тверской археологический сборник. 2007. Вып. 6, т. 2. С. 206.

единую сложную модель. Она начинает трансформироваться с конца XIII в. в водораздельную. Уже в эпоху первобытности Ржевское Поволжье выступало этнокультурным фильтром и имело развитую поселенческую структуру. При этом расселение, начиная с VI–V тыс. до н.э., придерживалось разных по частностям вариантов одной модели. Разноаспектная преемственность характерна для всех отрезков I тыс. до н.э. – середины II тыс. и видоизменение картины заселения происходило по общим закономерностям, связанных в первую очередь с хозяйствованием и коррелирующим с ним климато-геоморфологическими условиями. Водораздельная модель расселения с конца XIII в. наименее преемственна, чем сложная модель IX–XIII вв. по отношению к предшествующим периодам.

Литература

Вишневский В.И., Данильченко В.П., Каспаров А.П., Кирьянова Н.А., Спиридонова Е.А. Хозяйство позднедьяковского населения Верхнего Поволжья (по материалам раскопок Кикинского городища) // Тверской археологический сборник. 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 27–41.

Дашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985–1987 гг. // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. С. 89–142.

Исланова И.В. Культура длинных курганов на озёрах в верховьях Волги (вопросы изучения) // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного ун-та. Курск, 2011. №3–2(19). С. 21–26. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-dlinnyh-kurganov-na-ozerah-v-verhovyah-volgi-voprosy-izucheniya/viewer> (дата обращения 13.05.2022).

Исланова И.В. Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье) / Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. М.: ИА РАН, 2012. Вып. 14. 220 с.

Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 451–460.

Крайнов Д.А. К вопросу о происхождении культур с ямочно-гребенчатой керамикой // Археология Верхнего Поволжья. Материалы к своду памятников истории и культуры СССР. Нижний Новгород: Этнос, 1991. С. 66–72.

Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. М.: Христианское изд-во, 1996. 256 с.

Лагуткина Е.В. Итоги и перспективы изучения курганных древностей Тверского Поволжья X–XII вв. // Тверской археологический сборник. 2007. Вып. 6, т. 2. С. 203–212.

Макаров Н.А. Население русского севера в XI–XIII вв.: по материалам могильников Восточного Прионежья. М.: Наука, 1990. 214 с.

Олейников О.М. Климат в районе Верхней Волги в средние века // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 1992. Вып. 6. С. 69–81.

Сорокин А.Н. К вопросу о специфике дюнных и болотных геоархеологических объектов в качестве источника // Известия Иркутского ГУ. Серия: «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2016. Т. 17. С. 21–37.

Степанова Ю.В. Планиграфия древнерусских могильников Верхневолжья X–XIII вв. Организация сакрального пространства // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2015. №4. С. 37–53.

Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2013. №3. С. 55–86.

Цветкова Н.А. Начало неолитической эпохи на Верхней Волге // Вестник СПбГУ. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 683–717.

Цветкова Н.А. Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии) // Краткие сообщения Института археологии. 2012. Вып. 227. С. 271–280.

Энговатова А.В. Неолитическая стоянка «Усть-Тудовка-8» // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 58–62.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРПОРАТИВНЫХ МУЗЕЕВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С. М. Милютин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В современной Российской Федерации корпорации получают всё большее распространение. Одним из важных структурных элементов корпорации по взаимодействию с общественностью, деловыми партнёрами и работниками является корпоративный музей. Он неотъемлемо связан с корпорацией и поэтому не может представлять независимое юридическое лицо, это создаёт ряд проблем для включения его в Музейный фонд РФ и рассмотрение подобных образований как музеев в общепринятом государственном определении. В статье автор рассматривает виды корпоративных музеев и цели их создания корпорацией, рассматривает несколько научных точек зрения на проблему правового статуса корпоративного музея.

Ключевые слова: *корпоративный музей, музейный фонд, музейное законодательство, коллекция, промышленный туризм, Российская Федерация.*

В современной российской реальности стремительно развивается сфера услуг. Во всех регионах Российской Федерации создаётся, обновляется и улучшается туристическая инфраструктура. Согласно разработанному распоряжению Правительства РФ о стратегии развития туризма до 2035 г. определяется и разрабатываются различные его виды: молодёжный, экологический, культурный, автотуризм, круизный и другие. Среди прочих видов выделяются два с чёткой профессионально-рабочей направленностью: деловой и промышленный туризм. Первый, по распоряжению правительства определяется как путешествие в профессионально-деловых целях (командировки, конференции, конгрессы, выставки, встречи, деловые мероприятия и пр.), включающее в себя предоставление услуг проезда, проживания, организации встреч, питания, культурного, музейного, досугового характера и т. п. Промышленный туризм посещения и мероприятия на объекте, позволяющие посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему. Данные виды туризма обладают наибольшими темпами развития в современной России. Неотъемлемой их частью являются корпоративные музеи. Они начинают складываться в России

после распада СССР, с формированием первых корпораций. В конце XX века начинают складываться разные виды корпоративных музеев:

Корпоративная коллекция – крупные корпоративные художественные собрания в связи с дешевизной в постсоветский период произведений искусства.

Музей корпоративной истории и ведомственные музеи – организации в структуре корпорации, с различной формой собственности, выполняющие репрезентативную функцию. Именно в этом формате музея наиболее ярко можно увидеть тенденции как выставок промышленности периода Российской империи, так и периода СССР.

Корпоративные музеи как социально-экономическое явление создают и укрепляют положительный образ предприятия и отрасли в глазах широкой публики. Они являются ярким маркером зрелости корпоративной культуры предприятия, которое посредством корпоративного музея осуществляет связь с общественностью и журналистами проводя пресс-конференции, презентации и другие мероприятия. Ещё одним целевым аспектом корпоративного музея является повышения внутреннего авторитета в глазах рабочих. Данное явление прямая традиция советского периода, где рабочие и их интересы стояли на очень высоком уровне. Так в корпоративный музей может производить как переквалификацию уже работающего персонала, так и привлекать в предприятие новых специалистов. В ряде корпоративных музеев продолжается традиция почитания ветеранов и работников, внёсших особо большой вклад в развитие корпорации, в данном аспекте музеем преследуется мотивирование сотрудников предприятия.

Отличительной чертой большинства музеев крупных и средних корпораций является индивидуальный дизайнерский подход в организации музейного пространства, отказе от стандартного музейного оборудования. Музей стремится удивить новыми технологиями, использованием светотехники, медиатехнологий. Творческим замыслом и оригинальным подходом делают корпоративный музей привлекательным объектом для повторного посещения.

Для корпоративных музеев наибольшей проблемой является их правовой статус. В Российской Федерации принято небольшое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения в области деятельности музеев и в сфере культуры.

Музеи в РФ учреждаются, в соответствии ГК РФ, Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», а также Основами законодательства РФ о культуре. Направлен данный закон на государственные музеи, которые считаются такими в случае их финансирования государством более чем на 50%.

Основным законом в данной сфере является Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». По мнению О.А. Быстровой, виду того, что он

создавался без привлечения ученых-музееведов и непосредственных участников музейной деятельности, весь понятийный аппарат нуждается в переработке, а часть статей декларативна и нежизнеспособна. Наиболее близкой к теме законодательства корпоративных музеев является часть закона, посвящённая негосударственной составляющей музейного фонда. Музейные предметы и коллекции, не входящие в состав государственной части музейного фонда, составляют его негосударственную часть, определяется в законе. Также на собственника, лица физического или юридического, накладывается ряд обязательств по соблюдению условий хранения, ведения учёности. При несоблюдении данных требований или при выявлении несоответствий местные власти имеют право потребовать изменения условий хранения и оказать определённую посильную поддержку для их реализации. До 2004 г. они могли брать на себя часть расходов и предоставлять льготы негосударственной части музейного фонда РФ. Но как и в самом законе, так и в статье Быстровой корпоративные музеи не упоминаются, что можно было бы объяснить или не признанием корпоративного музея музеем в юридическом понимании данного термина, или их отнесении к негосударственной части музейного фонда, в которую могут попасть частные корпоративные коллекции¹.

Проблематику корпоративных музеев и их юридическое положение рассматривает экономист М.А. Дыбаль. В своей статье он коротко освещает данный аспект: корпоративные музеи, считает он, представляют собой разновидность ведомственных музеев в виде структурных подразделений, негосударственных учреждений и предприятий, преимущественно ориентированных на решение корпоративных задач. Такой тип музеев не имеет официального статуса музея, в виду отсутствия самостоятельным юридическим лицом. Ключевой направленностью, позволяющую отделять музеи корпоративных компаний, рассказывающих о деятельности компаний-владельцев, от корпоративных музеев созданных с иными целями, является отраслевая².

Более подробно данный вопрос рассматривал директор Дирекции музейного фонда Российской Федерации С.Е. Богатырев. 3 июля 2016 г. был принят Федеральный закон №357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Вступление данного закона в силу 1 января 2017 г. влечет, по мнению Богатырева, серьезные изменения в сфере музейного дела в России.

---

¹ Быстрова О.А. Основные нормативные понятия и определения в сфере административно-правового регулирования музейной деятельности // Актуальные проблемы российского права. Москва. 2015. № 9.

² Дыбаль М.А. Корпоративные музеи Санкт-Петербурга как аттракторы притока деловых туристов // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3.

Начинает автор рассмотрение правового положения корпоративных музеев с вопроса о правомерности приватизации различных небольших музеев советских предприятий – заводские музеи, которые согласно требованиям Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 не могут быть приватизированы как хранящие культурные ценности. В данном аспекте он фиксирует изменение положения с принятием Федеральным закон № 357-ФЗ 3 июля 2016 г. По данному закону музей – некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также для достижения иных целей, определенных настоящим Федеральным законом. Из чего следует, что распространяется данный закон, помимо государственных и муниципальных, только лишь на те музеи, которые являются самостоятельными юридическими лицами, обеспечивающими нормативные требования по учету и хранению музейных предметов³.

Корпоративные музеи в большинстве своём под действие данного закона не попадают, из чего можно сделать вывод, что они отсутствуют в правовом поле музейного и культурного законодательства РФ на сегодняшний день, но это положение несомненно измениться. Согласно концепции развития музейного дела в Российской Федерации до 2035 г., корпоративным и ведомственным музеям в рамках единой государственной политики в сфере музейного дела позволят стать полноценной частью туристического пространства страны. В планах это будет реализовано посредством создания нормативно правовых условий, публичное представление корпоративных музейных коллекций.

Литература

Богатырёв С.Е. Включение предметов корпоративного музея в Музейный Фонд Российской Федерации и активная интеграция в музейное сообщество // Сборник докладов третьей международной конференции «Корпоративный музей сегодня». Калининград, 2016.

Быстрова О.А. Основные нормативные понятия и определения в сфере административно-правового регулирования музейной деятельности // Актуальные проблемы российского права. М., 2015. № 9. С. 59–65.

Дыбаль М.А. Корпоративные музеи Санкт-Петербурга как аттракторы приток деловых туристов // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3.

---

³ Богатырёв С.Е. Включение предметов корпоративного музея в Музейный Фонд Российской Федерации и активная интеграция в музейное сообщество // Сборник докладов третьей международной конференции «Корпоративный музей сегодня». Калининград, 2016.

ПОТЕРЯ И ВОЗВРАТ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТГОМ)

Н. В. Калинина, А. А. Власова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается процесс возврата художественных ценностей, возвращенных в 2012 г. из Германии. В исследовании описываются пропавшие предметы и связанные с ними проблемы музеев Ржева и Осташкова. Цель исследования состоит в выявлении сложностей и путей реституции. В ходе работы выяснено, что внимание исследователей должно быть обращено на предметы, утерянные внутри страны. Для решения вопроса необходима финансовая поддержка и привлечение внимания общественности к важности осуществления и поддержки музейных проектов на федеральных каналах и интернет платформах.

Ключевые слова: *реституция, художественные ценности, Тверской государственный объединенный музей, каталог, Великая Отечественная война.*

Вторая мировая война занимает особое место по количеству потерь людей, причиненному материальному ущербу. Среди ее жертв и культурные ценности – это различного рода произведения искусства, архивы, книги, разграбленные уничтоженные шедевры архитектуры.

Проблема реституции объектов культурного наследия носит глобальный и бессистемный характер. В современном мире проблема реституции – это не только нравственная проблема, но финансовая и правовая. Невозможно решить проблему реституции в целом, решению поддаются лишь ее отдельные, частные вопросы. Проблема в большей мере касается именно региональных музеев, где вопрос реституции решается медленно и проблемно. Таким музеям не обеспечивается достаточная государственная поддержка и финансирование, о них не говорят в СМИ. Таким образом, целью исследования стало выявление сложностей и путей возврата ценностей для региональных музеев России.

Понятия «реституция» и «возвращение» культурных ценностей следует различать. Возвращение, в отличие от реституции, носит широкий характер. Реституция в международном праве – это возвращение

имущества, незаконно захваченного и вывезенного одним из воюющих государств с территории другого¹.

Понятие «реституция» целесообразно применять к актам реституирования культурных ценностей в пользу России как правопреемницы Советского Союза, незаконно вывезенных с его территории нацистами. Если говорить о культурных ценностях немецкого происхождения, которые оказались на территории СССР, то к ним следует применять термин «возврат».

Необходимо рассмотреть правовое явление, как компенсаторная реституция, под которой стоит понимать материальное возвращение путем восстановления первоначального состояния предмета или передачи по договоренности имущества приблизительно равноценного вывезенному имуществу².

Таким образом, культурные ценности с территории Германии были вывезены законно, за исключением некоторых категорий, например, так называемых личных трофеев. Законность их вывоза обосновывается: во-первых, наличием приказов высшего советского руководства, включая Сталина; во-вторых, целью вывоза – необходимостью пополнения разграбленных фондов советских музеев.

Тверской государственный объединенный музей - крупнейший музей Тверской области, коллекция в котором представлена в основном предметами религиозного характера. До начала Великой Отечественной войны не проводилось подсчета ценностей музея, о чем говорит Герасимова С. А., к.и.н., научный сотрудник ТГОМ. По приблизительным подсчетам, во время оккупации г. Калинина музей потерял около 99% всей коллекции. Большая часть предметов была украдена немецкими офицерами, обычными солдатами и, возможно, местным населением. Определить количество потерянных предметов и лиц, перевозивших музейные ценности в Германию, не предоставляется возможным. В 2008 г. ТГОМ приступил к созданию сводного каталога утраченных предметов. В ходе работы они осуществили поиск и сбор документов, касающихся «военной судьбы» российских культурных ценностей; провели обработку и сравнительное изучение получаемой о них информации. Была составлена диаграмма, которая показала, что музеем были утрачены в большом количестве предметы культа (45%), археологические памятники (25%) по неизвестной

---

¹ Савченко М.С. Реституция как форма международно-правовой ответственности за преступные посягательства на культурные ценности // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия». 2003. № 1 (20). С. 253.

² Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.04.1998. № 16, ст. 1799.

причине. Каталог значительно устарел и нуждается в доработках. Со слов научного сотрудника С.А. Герасимовой музей создал новый каталог, но на его публикацию власти не выделили денег.

Часть утраченной коллекции была возвращена в музей немецкой стороной в 2012 г. Во время оккупации г. Калинина художественные ценности были вывезены военным врачом. Он нашел эти предметы возле церкви Мины, Виктора и Викентия, где находилось фондохранилище городского краеведческого музея. Военный врач несколькими посылками отправлял ценности жене в Германию. Известно, что он понимал значение находок, так как его отец был археологом. В сентябре 1942 г. немецкий врач погиб под Ржевом. 70 лет вдова немецкого врача хранила эти ценности дома, а после смерти завещала вернуть их в Ржев, думая, что они из Ржевского краеведческого музея. Однако наследнику долгое время не удавалось их вернуть из-за некоторых обстоятельств: неторопливая работа посредников, большие таможенные пошлины при перевозке культурных ценностей через границу, непонимание немецких чиновников. Лишь в мае 2011 г., побывав в Ржеве в составе немецкой делегации, он встретился с сотрудниками Ржевского филиала ТГОМ. Вскоре стало известно, что истинный владелец коллекции - Калининский музей. 9 марта 2012 г. сын военного врача, который попросил не упоминать в СМИ ни его имени, ни имени своего отца, в торжественной обстановке передал музейные ценности российскому послу в Германии Владимиру Гринину, которые были возвращены в Тверской музей.

Основная часть возвращенной коллекции – предметы религиозного культа: иконы на дереве, меди, кости, перламутре XVII–XVIII вв.; складни и кресты разных размеров. Главная находка, долгое время считавшаяся утраченной, – икона «Спас» из Спасо-Преображенского собора, взорванного в 1935 г. Наибольший интерес из этой коллекции представляли предметы, которых нет в его собрании: резная икона на кости «Преподобные Зосима и Савватий».

Треть возвращенных материалов – предметы археологии, относящиеся к эпохе энеолита, бронзовому веку, раннему железному и средневековью: каменные и костяные орудия, топоры-молоты, наконечники копий, дротиков, стрел, украшения из раскопок курганных могильников XI–XII вв. (шумящие подвески, височные кольца, перстни, бубенчики, гривны, браслеты, фибулы).

Ранее говорилось о ценностях, украденных и возвращенных немцами. На примере Осташковского и Ржевского музеев можно убедиться в вероятности потери музейных коллекций внутри страны, а не массового вывоза немцами их за границу. Осташковский музей утратил большую часть собрания в момент эвакуации. Она может находиться в Нижегородском

музее³. Ржевский музей не сумел эвакуировать коллекцию из-за ожесточенных боев, а само здание в ходе боевых действий оказалось разрушенным. Встает вопрос о нахождении музейных предметов, в особенности многочисленных археологических материалов. Большинство исследователей и ржевитян считают, что ценности были помещены в подвал музея и ныне скрыты под землей на месте памятника «Пушка», где раньше было здание музея. Проведение археологических раскопок даст подтверждение этим словам, но необходима финансовая помощь и внимание общественности на проблему⁴.

При анализе общей ситуации двух региональных музеев можно увидеть, что большая часть ценностей утеряна внутри страны, а не за ее пределами. Необходимо отечественным музеям наладить дружеские отношения и создать общую базу всех утерянных ценностей для облегчения их поиска. Для решения этой проблемы можно привлечь внимание журналистов, местных блогеров и бизнесменов.

Сложности, с которыми сталкиваются российские музеи, следующие:

- неизвестность точного местоположения и количества большинства утраченных ценностей, которая напрямую исходит из сложности формирования отечественных музейных коллекций и отсутствии описей их до начала ВОВ;

- отсутствие унифицированной процедуры по вопросам процедуры возвращения ценностей, то есть необходимо изменять устаревшее законодательство;

- отсутствие новых каталогов утерянных ценностей на русском и иностранных языках;

- отсутствие систематизированных сведений о распределении возвращенных предметов между союзными республиками и их музеями;

- отсутствие государственной поддержки в вопросах финансирования программ областных и региональных музеев;

- нежелание региональных музеев вернуть свои художественные ценности после их эвакуации во время войны.

Необходимо, чтобы международные специализированные организации более активно вели действия по возвращению неправоммерно перемещенных культурных ценностей.

Выводы, которые можно сделать на основе исследования, состоят в основном в освещении реально возможных способов решения проблемы региональных музеев. Проблему нужно освещать на федеральных каналах, крупных интернет площадках, например, YouTube при сотрудничестве с

---

³ Герасимова С.А. Пропавшее собрание Осташковского музея: история и перспективы поисков // Селигерская земля в истории, культуре и духовности России. Тверь, 2017. С. 84–85.

⁴ Герасимова С.А. Военная судьба Ржевского музея: версии, факты, предположения // Ржев в истории и современности России. Ржев, 2018. С. 83.

образовательными каналами, освещающими культуру и искусство. Также необходимо привлекать местных бизнесменов и для обеспечения музеев финансами в том случае, если местные власти «закрывают глаза» на проблему. Большая поддержка должна идти от местного населения, которые, объединяясь, могут изменить ситуацию в лучшую сторону, для чего нужно популяризировать тему в местных СМИ.

Литература

Савченко М.С. Реституция как форма международно-правовой ответственности за преступные посягательства на культурные ценности // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия». 2003. № 1 (20). С. 253–270.

Герасимова С.А. Военная судьба Ржевского музея: версии, факты, предположения // Ржев в истории и современности России. Материалы Всероссийского научно-просветительского форума. Ржев: Тверская обл. тип., 2018. С. 76–83.

Герасимова С.А. Пропавшее собрание Осташковского музея: история и перспективы поисков // Селигерская земля в истории, культуре и духовности России. Сборник материалов научно-просветительской конференции. Тверь: ТГОМ, 2017. С. 82–87.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ КАЛИНИНСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ХИМВОЛОКНО» ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

А. Д. Власова, Е. В. Зубович, К. С. Репина
Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О. В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Изучается проблема подбора источников для экспозиции, проводится их классификация. Выделены особенности рассмотрения информативных возможностей комплекса источников. Проанализирована целесообразность их использования. Выявлены перспективы дальнейшей работы с источниками в рамках данной экспозиции.

Ключевые слова: музейная экспозиция, исторический источник, музейное источниковедение, комбинат «Химволокно», экспозиционный комплекс.

Музейная выставка – это временная экспозиция, основу которой составляют различные экспонаты, отражающие культурно-историческую, художественную и творческую деятельность людей. Для истории Тверской области важное значение имеет создание выставки одного из некогда крупнейших предприятий региона.

Рассматривая данный вопрос подробнее, следует начать с краткой истории данного предприятия. 1935 г. – это значимая дата в истории тверской земли. В это время Тверь была переименована в Калинин. Не мало важным является и другое событие, а именно издание постановления Совнаркома СССР о строительстве фабрики по производству вискозного шелка «Калининшелк». С этого момента и начинается история четвертого предприятия химического волокна в стране¹.

Начиная с 1945 г., фабрика не один раз подвергалась переименованию. В данном году она стала носить название «Завод № 513», в 1963 г. стала «Комбинатом искусственного волокна», и на этом смена названий не заканчивалась². Последнее его наименование – «Калининское ордена Ленина производственное объединение «Химволокно» имени В. И. Ленина». В настоящее время предприятие ликвидировано.

Создание выставки «Химволокно» ставит своей целью познакомить жителей и гостей нашего города с одним из важных объектов Твери и

---

¹ «ХИМВОЛОКНО». ТВЕРЬ: История развития. Ракурс обновления. Историко-публицистический сборник. 1950–2000 гг. Тверь, 2000. С. 13.

² Там же. С. 19–21.

Тверской области, историей его создания и влияния на развитие экономики края. Предприятие «Химволокно» в прошлом для Твери сыграло роль градообразующего предприятия, благодаря строительству домов и общественных учреждений для работников комбината был образован новый район – Московский (раньше – Новопромышленный), поэтому так важно сохранить его историю через создание экспозиции, а для этого в свою очередь требуется серьёзная работа по отбору источников.

Источниковая база данной выставки весьма велика и представлена фотодокументами, письменными и вещественными источниками³. Фотодокументы и вещественные источники были предоставлены ДК «Химволокно» и ветеранами предприятия, которые и обратились за помощью в создании экспозиции. Письменные источники были найдены в электронной библиотеке и архивах предприятия.

Огромную роль в создании выставки сыграли именно фотоматериалы, составляющие большую часть источниковой базы. Особенностью данных источников была их сохранность. Также многие из фотографий были подписаны, что позволяло более точно определить изображённые на них здания, людей или события. Это упрощало проводимое в первую очередь разделение фотодокументов по тематическому признаку. Далее был сделан отбор фотографий, которые должны были принять непосредственное участие в выставке. Он проводился по нескольким критериям. Во-первых, для выставки отбирались оригинальные фотографии, а не сделанные с них копии. Во-вторых, смотрелась сохранность фотодокумента. Повреждённые, испачканные или выцветшие фотографии были отложены для дальнейшего хранения в архивах ДК «Химволокно». Третьим критерием выступала информативность самого фотодокумента. Изображение на фотографии должно было быть чётким и отображать запечатлённое событие. В случае, если фотодокумент был портретным, лица людей должны были смотреть в камеру и быть хорошо различимыми.

Не менее важную роль в выставке сыграли вещественные источники, представленные мемориальной доской, наградами комбината, а также производимой на заводах «Химволокно» продукцией. Продукция является очень ценным источником, так как позволяет будущим посетителям выставки лучше понять работу предприятий «Химволокно» на наглядных примерах. Награды комбината позволяют убедиться в важности данного предприятия и его роли в истории экономики Тверского края. Отдельного внимания заслуживает мемориальная доска, специально отреставрированная для данной выставки. Она олицетворяет память о работниках, павших на фронтах Великой Отечественной войны. Работа с данным видом источников заключалась в отборе материалов и наград,

---

³ Русина Ю.А. Классификация исторических источников // Методология источниковедения. Екатеринбург, 2015. С. 169.

находящихся в хорошем состоянии, с целью дальнейшей их демонстрации на выставке. Некоторая продукция «Химволокна» была в нескольких экземплярах. В таком случае на выставку отбиралась один экземпляр продукции. Награды, представленные грамотами и медалями, задействовались на выставке все. Исключение составляли только испачканные или порванные грамоты.

Письменные источники представляют собой историко-публицистический сборник «Химволокно». Тверь: История развития. Ракурс обновления»⁴. В книге подробно описывается история предприятия в целом, работа отдельных цехов их продукция и перспективы развития. Помимо этого, в качестве письменного источника был использован буклет «ОАО Тверьхимволокно 50 лет. Научно-техническую продукцию – отечеству»⁵. В буклете на русском и английском языках описывалась продукция, выпускаемая с 1990-х гг., и новые волокна и товары производства «Химволокно». Оба источника содержали большое количество иллюстраций, поэтому они позволяли лучше понять содержание и демонстрировали продукцию. Про внерабочую деятельность сотрудников «Химволокна» было подробно написано в изданиях о комбинате⁶. Перечисленные письменные источники были задействованы на нескольких этапах работы над экспозицией. Во-первых, для общего понимания выставки и её содержания. Во-вторых, для написания этикеток, аннотации и заглавного текста⁷. Для осуществления второй цели была проанализирована информация, содержащаяся в книгах, и составлены тексты и этикетки выставки.

Фотодокументы, письменные и вещественные источники реализованы в виде экспозиционных комплексов, где группы предметов объединены по содержанию в разных по тематике частях выставки. Это сделано с целью сформировать у посетителей целостное представление об отдельных сторонах деятельности комбината и его достижениях в различных сферах. В ходе работы были использованы низкие и высокие витрины, напольный тканевый стенд, настенные панно.

Можно выделить два основных типа экспозиционных комплексов, составленных в рамках музейной экспозиции калининского ордена Ленина производственного объединения «Химволокно» имени В.И. Ленина:

---

⁴ «ХИМВОЛОКНО». ТВЕРЬ: История развития. Ракурс обновления. Историко-публицистический сборник. 1950–2000 гг. Тверь, 2000.

⁵ Цветкова О.С. ОАО Тверьхимволокно 50 лет. Научно-техническую продукцию – отечеству. Тверь, 2000. 24 с.

⁶ Калининский ордена Ленина производственное объединение «Химволокно» имени В.И. Ленина. Калинин, б.д; Калининский ордена Ленина комбинат химического волокна. Калинин, 1975.

⁷ Мокрополова А.Д., Пашкин В.В., Хуторова Л.М. Создание музейной выставки. Методическое пособие. Казань, 2018. С. 15–19

систематический и тематический⁸. Систематический был удобен там, где идет работа с рядом однородных музейных предметов, например, фотографиями работников предприятия. Были отобраны портреты работников и фотографии, отображающие спортивные и другие мероприятия, празднование памятных дат, или людей, занятых на производстве. Помимо этого, специально для данной музейной экспозиции были сделаны несколько настенных панно – «Творческая деятельность ДК «Химволокно», «Отдых работников «Химволокно», «Производства и цеха комбината «Химволокно», на которых представлены фотографии и дана краткая информация. Тематический тип экспозиционного комплекса был применен в тех случаях, когда для раскрытия определенного вопроса из общей тематики выставки предметов одного типа было недостаточно и необходимо было объединить различные виды источников. Ярким примером данного типа экспозиционного комплекса может служить витрина с образцами продукции, выпускаемой на предприятии, фотографиями и буклетами. Всё эти источники были объединены общей тематикой и расположены так, чтобы посетители могли не только увидеть вживую то, что производилось на комбинате «Химволокно», но и прочитать общую информацию о некоторых изделиях и их применении.

На данный момент работа над выставкой и источника ещё на закончена. Во-первых, необходимо составить опись всех источников, экспонируемых на выставке и лежащих в архиве ДК «Химволокно». Во-вторых, после открытия экспозиции предполагается, что посещающие её ветераны, раньше работающие на предприятии, или их дети, смогут приносить фотографии из своих семейных архивов для пополнения архива. В последствии это дало бы возможность обновлять выставку или расширять её, добавляя новые фотографии в том числе на уже установленный напольный тканевый стенд. В-третьих, планируется масштабная работа по сбору и анализу устных источников, которые способствовали бы уточнению сведений о людях, зданиях и событиях, изображенных на фотодокументах.

Таким образом, в будущем источниковая база экспозиции будет дополняться при активном участии самих посетителей. На данный момент ДК «Химволокно» не располагает достаточным количеством квалифицированных сотрудников и волонтеров для работы с большим объёмом источников. Отсюда следует проблема недостатка человеческих ресурсов, которую ещё предстоит решить для дальнейшего развития выставки.

---

⁸ Там же. С. 6–7.

Список литературы

«ХИМВОЛОКНО». ТВЕРЬ: История развития. Ракурс обновления. Историко-публицистический сборник. 1950–2000 гг. / Сост. Н. В. Серов, О. А. Садреева. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2000. 128 с.

Мокрополова А.Д., Пашкин В.В., Хуторова Л.М. Создание музейной выставки. Методическое пособие. Казань, 2018. 33 с.

Русина Ю.А. Классификация исторических источников // Методология источниковедения. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 169 с.

СОПРИКОСНОВЕНИЕ «ТРАДИЦИОННОГО» И ИННОВАЦИОННОГО В СОВРЕМЕННОМ АРТ-ПРОСТРАНСТВЕ

С. М. Тарасова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена исследованию инноваций в творческом пространстве. Описана тенденция к цифровизации и произведено сравнение цифрового и физического искусства. Исследованы реализации NFT-выставок в различных форматах. Помимо этого, в статье анализируется новая технология – Блокчейн.

Ключевые слова: *арт-рынок, цифровое искусство, NF-токены, криптоискусство, блокчейн.*

Появление компьютера и интернета повлияло на сферы человеческой жизни. От изобретения Интернета прошел длинный промежуток времени и сегодня получил новый этап развития – Web 3.0. Искусство не осталось в стороне: художники смогли применить новые инструменты, приемы, техники и виды творческой деятельности. Но вместе с этим появился ряд проблем, главенствующая из которых – нарушение авторских прав, так как вычислить создателя в цифровом пространстве практически невозможно. Проблема была решена с появлением новой технологии «Blockchain», открывающая множество возможностей, в том числе и отслеживание перемещений работы между владельцами.

Блокчейн привычно ассоциируется с криптовалютами, но время показывает, что систему можно использовать в различных отраслях. Технология образует базу данных, которая хранит в себе сведения обо всех операциях. Хранение данных напоминает книгу бухгалтерского учета, только вместо книги – компьютер. Каждая запись в системе называется токеном. Его невозможно подделать или исправить. Данные проходят определенный путь, описать который можно описать так: пользователь совершает транзакцию, которая влечет за собой создание нового блока, посвященного этой операции; после чего блок вплетается в остальные, при этом проходя проверку подлинности, и при условии успешного прохождения, блок с информацией добавляется в общую систему. При завершении транзакция считается выполненной, а пользователь получает свой файл. Таким образом, блокчейн можно считать наиболее безопасным хранилищем данных на момент 2022 г.

Токен в блокчейне разделяется на взаимозаменяемый и невзаимозаменяемый, а информация имеет вид аудио-, видео- или

изображения¹. Самым обсуждаемым на данный момент является технология NFT - Non Fungible Token, то есть невзаимозаменяемый токен, что исходит из перевода. Основой для появления стал блокчейн Ethereum (Эфириум, Эфир), который базируется на невзаимозаменяемых токенах. Этот вид позволяет делать уникальные записи, шифровать различные данные. Первоначально идея возникла из «цветной монеты», построенной на блокчейне в 2012–2013 годах. Цветные монеты — это токены, которые представляют собой реальные активы в блокчейне и могут использоваться для подтверждения права собственности на любой актив. Для упрощения NFT можно представить в виде цифрового сертификата, указывающего на уникальность объекта, а так как все данные находятся в открытом доступе, то информация о его владельце и история операций всегда будет открыта.

Таким образом, технология NFT позволяет перевести в блокчейн любой товар, даже тот, что находится за пределами цифровых технологий. Но именно с цифровыми товарами проще всего проводить токенизацию.

В блокчейн можно перевести:

- цифровое искусство – видео, музыку, картины;
- игровые предметы – персонажи и оружие;
- любые предметы в рамках метавселенной.

В период с 2018 по 2021 г. NFT постепенно становятся предметом общественного внимания, а затем, в начале 2021 г. они получают широкое распространение.

Началом принято считать проект CryptoKitties, который обрел популярность в конце 2017 г. Игра использует блокчейн Ethereum (Эфир) и позволяет участникам покупать, продавать и разводить кошек или специальные токены. Каждый из них представляет собой уникального кота, созданного с помощью смарт-контракта.

Деятели искусства творят в digital-пространстве, где создание виртуальных иллюстраций, видеоклипов образует новый вид искусства – цифровое. Благодаря новой технологии у художников появляется больше шансов заработать на своем творчестве, а у потребителей наслаждаться произведением. Главное отличие «классического» и цифрового искусства лишь в физическом отражении. Недостаток крипто-искусства в том, что его невозможно ощутить и почувствовать. Тем не менее NFT дает право собственности на работу, и обладатель является полноправным владельцем. Художник, как и в случае с физическим искусством, по-прежнему сохраняет авторские права и права на воспроизведение². Можно провести аналогию с коллекционированием – любой желающий может купить картину Ван Гога,

---

¹ Годин В.В., Терехова А.Е. Блокчейн: философия, технология, приложения и риски // Вестник университета. 2019. №9. С. 54–61.

² 2. Кузнецова Е. Гид по NFT: как продавать свой и покупать чужой цифровой арт: краткий материал для тех, кто пока не познакомился с технологией // TJournal. 2021. 15 марта.

но лишь один будет владеть оригиналом. Главным преимуществом рынка искусства является то, что он позволяет оказать финансовую поддержку автора. И технология NFT решает эту проблему в Интернете, теперь те, кто боролся с авторскими правами и плагиатом собственных работ, могут быть спокойны. Существование токена в цепочке блоков, который можно проверить пользователем в публичной сети, препятствует подделыванию и поэтому художники могут свободно распространять работы в социальных сетях.

Развитие технологии NFT можно назвать новым витком развития в искусстве. Ее популярность помогает digital-художникам монетизировать свои работы. Так же она дает возможность оцифровать уникальные виртуальные работы, присвоив им уникальный код³.

Известны случаи, когда физическое искусство превращалось в цифровое. Событие произошло весной 2021 г. Блокчейн-компания Injective Protocol купила работу «Morons (White)» художника Бэнкси у галереи Tagliatella и публично сожгла ее. После демонстративного уничтожения картина была воссоздана в формате NFT благодаря блокчейн-технологии OpenSea. Отныне полотно существует только в цифровом формате и распоряжаться им может только компания. Injective Protocol намерены продолжить акции, чтобы стимулировать «новую эру в мире искусства, когда художественные произведения могут жить вечно в цифровом виде»⁴.

Искусство не стоит на месте. На данный момент мы наблюдаем переход искусства в Digital – так называемое NFT искусство или крипто-искусство, которое не имеет физической формы. В основном рынок цифрового искусства представлен картинами и фотографиями и назвать его разнообразным пока что трудно. К примеру, современный российский стрит-арт художник Покрас Лампас занимается созданием своих работ не только в «традиционном» варианте – на холсте и поверхностях, но и в цифровом формате. На рынке получает распространение музыкальное искусство. Представитель западной индустрии The Weeknd продал свою неизданную песню на NFT-аукционе за 2 миллиона долларов. Уникальность заключается в том, что она никогда не выйдет на музыкальных площадках, а право на владение принадлежит покупателю.

Первым масштабным событием в мире NFT стала продажа полностью цифровой картины. Март 2021 г. стал поистине особым днем в мире современного искусства. На аукционе Christie's была продана работа «Каждый день. Первые 5 тысяч дней» американского художника Майка

---

³ Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №4 (38). С. 508–520.

⁴ An Original Banksy Has Been Burned and Turned Into an NFT // Decrypt – официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://decrypt.co/60070/an-original-banksy-has-been-burned-and-turned-into-an-nft> (дата обращения 24.02.2022).

Винкельманна, известного под псевдонимом Beeple. После сделки он вошел в топ три богатых из ныне живущих художников мира, а эксперты заговорили о новой вехе развития истории арт-бизнеса.

Уникальным кейсом Российского арт-пространства можно считать «Небесный Эрмитаж» - XR-выставка государственного Эрмитажа⁵. Авторы попытались исследовать и осмыслить NFT-технологии и их влияние. Было продемонстрировано развитие токенизации художественных произведений, ключевые работы для истории NFT, а также специально созданные проекты: утопическое видение будущего, обращение к образам «классического» и современного искусства, глитч-арт цифровые скульптуры, проекты о связи реального и виртуального. Важно понимать тот факт, что показ цифрового искусства в цифровом мире без переноса в физическую реальность важная концептуальная составляющая всего нового поколения искусства.

Выставка была создана на базе платформы Masters digital, позволяющая посетителя свободно перемещать по залам, изучать экспонаты и взаимодействовать друг с другом. Для упрощения ориентации перед «входом» были размещены подробные инструкции. Символичным стал и интерьер виртуального пространства – здание Биржи центральное строение архитектурного ансамбля Стрелки Васильевского острова, из-за неразрывной связи NFT с криптобиржами. «Незримый Эфир» стал началом создания музея в виртуальной сети, которому пророчат превращение в отдельный филиал реального Эрмитажа.

Столкновение «классического» и цифрового было неизбежно, поэтому бум крипто-искусства породил уникальное явление – NFT-выставки, которые демонстрируют цифровые произведения. Во всем мире проводятся крупные фестивали-ярмарки, на которых потребители и коллекционеры имеют возможность ближе познакомиться и проникнуться произведениями, расположенных в выставочном пространстве.

В России прошло как минимум несколько масштабных выставок, объединивших медиахудожников, музыкантов и других специалистов в сфере цифровых технологий. Первой из них прошла в июле 2021 г. в Нижнем Новгороде. DISARTIVE стало знаковым событием для контакта «традиционного» и нового поколения креативной индустрии.

В сентябре того же года, в Казани состоялся международный фестиваль медиаискусства NUR(НУР), что в переводе с татарского «луч». Комментируя название фестиваля, организаторы подчеркивают, что было невозможно «придумать более подходящее название для фестиваля медиаискусства в Казани»⁶. Детальная расшифровка дает полное

---

⁵ Добро пожаловать в Небесный Эрмитаж // Эрмитаж – официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://celestialhermitage.ru/> (дата обращения 10.03.2022).

⁶ «НУР»: Как 10 человек создали фестиваль медиаискусства без инвесторов // Enter: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://entermedia.io/people/nur-kak-10-chelovek-sozdali-festival-mediaiskusstva-bez-investorov/> (дата обращения 1.03.2022).

представление о концепции – New Unique Reality (Новая Уникальная Реальность). Само мероприятие включило в себя не только выставку, но и тематические лекции, перформансы, кинопоказы и многое другое. Самым ярким участником был Покрас Лампас, который присутствовал и на DISARTIVE. Отклик аудитории подчеркнул заинтересованность и важность проекта, поэтому в дальнейшем фестиваль получит развитие. Авторы хотят предоставить более комфортные условия для участников и использовать все больше новых технологий, например VR и архитектурный маппинг.

В это же время в Москве прошла международная ярмарка современного искусства COSMOSCOW, отдельный стенд, посвящённый NFT. Были представлены 60 работы цифровых художников. Помимо этого, в рамках выставки прошел конкурс на лучшую работу среди цифровых художников-участников стенда NFT-агентства Digital Art. Победителем стала цифровая художница Meta Rite с произведением «Aloft».

Интересным проектом стала NFT-выставка под открытым небом «Collab Art Moment». На протяжении 28 дней подряд на экранах бутика Audi демонстрировались работы в технологии NFT. Обновление происходило в 20:21 каждый день. Хотя выставка не была напрямую связана с арт-рынком, но позволила ознакомиться публике с новым веянием искусства.

Выставка Noize MC «Выход в город» показала общественности как органично можно совместить различные виды искусства⁷. На территории арт-пространства «Переделкино» посетители смогли послушать новый альбом артиста и вместе с музыкой и видеоклипами познакомиться с новым течением – NFT-искусством. Экспозиция помогает лучше понять и ощутить атмосферу аудиоальбома. Повествование идет в форме диалога с аудиогидом, озвученным самим Иваном Алексеевым. Помощь оказывают физические и цифровые объекты, которые рассказывают о личных переживаниях, упрощают ребусы и намеки автора. Выставка объединяет между собой «классическое» и цифровое, демонстрируя, что оно может отлично дополнять друг друга.

Интернет изменил современный рынок искусства. Можно смело говорить, что невзаимозаменяемые токены прочно заняли собственную нишу в арт-мире и теперь являются его неотъемлемой частью. Благодаря технологии Блокчейн безопасность хранения информации в интернете стала надежнее. Токены не предоставляется возможности подделать, ужалить, изменить или взломать. На данный момент это единственная надежная система, которая не может быть подвергнута взлому. Уже сейчас она позволяет хранить цифровые и оцифрованные произведения искусства с привязкой к NFT токенам. Блокчейн заслуживает внимания научного и

---

⁷ В Переделкине пройдёт выставка NFT-работ к новому альбому Noize MC, где гости смогут впервые услышать вторую часть релиза «Выход в город» // Noize MC: Официальный сайт группы. [Электронный ресурс]. URL: <https://noizemc.com/> (дата обращения 1.03.2022).

художественного сообщества, потому что имеет огромный потенциал для развития музееведения не только в России, но и во всем мире. Онлайн галереи, существующие исключительно в виртуальном пространстве, облегчают сотрудничество между художниками и потенциальными покупателями, потому что исчезает потребность в долгосрочной аренде галерейных залов или присутствии в определенном городе или стране. Арт-рынок превратился в единое пространство, объединившее людей.

Благодаря развитию технологии Блокчейн на свет появляется интересное явление: соприкосновения «традиционного» и инновационного. Искусство, рожденное в сети, обретает популярность и выходит за рамки интернет-паутины выставляясь в музеях и организуя собственные выставки. Основной тенденцией дальнейшего развития арт-рынка будет сотрудничество и сосуществование двух форматов. Трансформация рынка с помощью-интернет технологий способна привести к революционным изменениям в понимании и восприятии искусства.

Литература

Годин В.В., Терехова А.Е. Блокчейн: философия, технология, приложения и риски // Вестник университета. 2019. №9. С. 54–61.

Кузнецова Е. Гид по NFT: как продавать свой и покупать чужой цифровой арт: краткий материал для тех, кто пока не познакомился с технологией // TJournal. 2021. 15 марта.

Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №4 (38). С. 508–520.

**ХАРАКТЕРИСТИКА И СОСТАВ ЛИЧНЫХ ДЕЛ ДИРЕКТОРОВ
СТАРИЦКОГО ВОСКОЭКСТРАКЦИОННОГО ЗАВОДА
В ТВЕРСКОМ ЦЕНТРЕ ДОКУМЕНТАЦИИ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

М. Д. Тучков

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье представлена характеристика состава шести личных дел директоров Старицкого воскоэкстракционного завода (структурного подразделения Калининской областной конторы пчеловодства, позднее – акционерного общества открытого типа «Пчеловодство»), хранящихся в Тверском центре документации новейшей истории, охватывающих период с 1946 по 1982 гг. Личные дела представляют собой совокупность документов, содержащих наиболее полные сведения о работнике и его трудовой деятельности. По документам личных дел прослеживаются детали биографии директоров на основе автобиографий и личных листков по учету кадров. В делах также отражены особенности ведения кадрового делопроизводства в организации, в том числе процессы приёма на работу, назначения и освобождения от должности, предоставления отпусков.

Ключевые слова: *Тверская область, Старицкий район, Калининская областная контора пчеловодства, Старицкий воскоэкстракционный завод, ТЦДНИ, архив, история, пчеловодство, делопроизводство, личные дела.*

На территории Тверской области в Старицком районе в деревне Зелино располагался Старицкий воскоэкстракционный завод. Он являлся структурным подразделением Калининской областной конторы пчеловодства (позднее – акционерного общества открытого типа «Пчеловодство») и занимался изготовлением вошины для Калининской и других областей РСФСР, делал пробойный и экстракционный воск, который шёл на технические цели и реализовывался для разных типов предприятий страны¹.

---

¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 74. Л. 44; Д. 76. Л. 5–6.

По одним из сведений, завод был построен в 1904 г. и до 1917 г. на нём изготавливались церковные свечи. Советской властью завод был национализирован и переключён на выработку воска для промышленности и искусственной вошины для нужд сельского хозяйства².

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. завод был разрушен фашистскими оккупантами, но к 1943 г. уже был восстановлен и начал давать воск для нужд авиационной, химической, кожевенной-обувной, деревообрабатывающей и других отраслей промышленности, а также вошину сельскому хозяйству для развития пчеловодства³.

В 1955 г. Старицкий воскоэкстракционный завод являлся одним из двух заводов такого типа, существовавших в СССР. Второй такой завод – Казанский, был в Татарской АССР. На обоих заводах воск экстрагировался бензином, принцип экстракции был одинаковый, но оборудование разное. Более простая схема применялась на Старицком заводе⁴. Кроме того, в 1955 г. завод стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в г. Москве⁵.

Старицкий завод включал как минимум три цеха: пробойный по выпуску пробойного воска, экстракционный по выпуску экстракционного воска и цех по выпуску искусственной вошины⁶. По воспоминаниям одной из работниц завода Александры Степановны Бибичевой, помимо перечисленных были ещё слесарный и швейный цеха⁷.

В Архивном отделе администрации Старицкого района Тверской области фонд Старицкого воскоэкстракционного завода отсутствует, но в Тверском центре документации новейшей истории хранится фонд вышестоящей организации – ф. Р-62 «Тверское АООТ «Пчеловодство», в котором представлен значительный материал в том числе и об указанном заводе: приказы по основной и производственной деятельности, по личному составу, личные дела работников, планы работы, годовые отчеты, описание производственного процесса, документы о регистрации завода кандидатом в участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1955 г. и другие⁸.

Важную роль в управлении организацией играет её руководитель, на которого ложится личная ответственность за деятельность возглавляемой организации, от эффективности работы которого зависят многие процессы,

---

² ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 219. Л. 13.

³ ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 74. Л. 44.

⁴ Словарь-справочник пчеловода / Сост. Н.Ф. Федосов. М., 1955. С. 62.

⁵ Старицкий воскоэкстракционный завод // Пчеловодство. 1955. № 11. С. 17–19.

⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 74. Л. 21, 27, 29; Д. 196. Л. 15, 16, 19.

⁷ Дейнега О. Памяти бесценные страницы ... // Газета «Старицкий вестник». 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/mestnoevremya/pamyati-bescennye-stranicy.html> (дата обращения: 13.02.2022).

⁸ ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 1; Оп. 3.

протекающие в управлении и непосредственно в самом производстве⁹. Старицким воскоэкстракционным заводом руководил директор. В указанном фонде Р-62 были выявлены и изучены шесть личных дел директоров завода¹⁰.

Одно личное дело соответствует одному архивному делу. Эти дела охватывают период с 1946 по 1982 г., количество листов в них разнится от 5 до 21.

Чёткого принципа формирования личных дел не выявлено, документы в них расположены хаотично. Во всех делах прослеживается только то, что каждое начинается с документа: личный листок по учёту кадров, либо приказа (выписки из приказа) о назначении на должность, либо заявления с просьбой принять на работу.

Количество документов в каждом личном деле варьируется от 4 до 20. Состав документов разнообразный.

Таблица 1. Состав документов в личных делах директоров Старицкого воскоэкстракционного завода (по всем делам)¹¹.

№ п/п	Наименование документа	Кол-во
1	Приказ, выписка из приказа об отпуске	22
2	Приказ, выписка из приказа о назначении на должность, об освобождении от должности	15
3	Личный листок по учету кадров	7
4	Автобиография	7
5	Заявление с просьбой принять на работу	6
6	Заявление об отпуске	4
7	Характеристика на человека	3
8	Письмо	3
9	Учетная карточка специалиста, имеющего среднее специальное образование	2
10	Рекомендация	1
11	Приказ о постановке на вид	1
12	Объяснительная	1
13	Некролог	1
14	Доверенность	1
15	Протокол производственного совещания	1
	Всего	75

⁹Тлехурай-Берзегова Л.Т., Бюллер Е.А. Деятельность руководителя в структуре управления // COLLOQUIM-JOURNAL. 2019. №2-6 (26). С. 31–33. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36851895> (дата обращения 13.02.2022).

¹⁰ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 3. ДД. 2, 30, 32, 33, 36, 51.

¹¹ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 3. Дд. 2, 30, 32, 33, 36, 51.

Таблица 2. Распределение документов в личных делах директоров Старицкого воскоэкстракционного завода¹².

№ п/п	Наименование документа	Д. 2	Д. 30	Д. 32	Д. 33	Д. 36	Д. 51
1	Приказ, либо выписка из приказа об отпуске	6	3	-	11	-	3
2	Приказ, выписка из приказа о назначении на должность, либо об освобождении от неё	5	2	-	4	2	4
3	Личный листок по учету кадров	1	1	1	1	1	2
4	Автобиография	1	1	1	1	1	2
5	Заявление с просьбой принять на работу	-	1	1	-	1	1
6	Заявление об отпуске	-	-	-	1	-	2
7	Характеристика на человека	1	-	-	-	-	2
8	Письмо	1	-	1	1	-	-
9	Учетная карточка специалиста, имеющего среднее специальное образование	-	-	-	-	-	2
10	Рекомендация	-	-	-	-	1	-
11	Приказ о постановке на вид	-	-	-	-	1	-
12	Объяснение	-	1	-	-	-	-
13	Некролог	-	-	-	1	-	-
14	Доверенность	-	-	-	-	1	-
15	Протокол производственного совещания	-	-	-	-	-	1
	Всего	15	9	4	20	8	19

В целом в делах преобладают приказы, либо выписки из приказов: 1) об отпуске (29% от общего числа документов); 2) о назначении на должность, либо об освобождении от неё (20% от общего числа документов). Приказы представляют собой машинописный текст. Они подписывались начальником Калининской областной конторы пчеловодства. Бланки при оформлении приказов не использовались.

Перед изданием приказа о приёме на работу оформлялось заявление с просьбой принять на работу, написанное в свободной форме

¹² ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 3. Дд. 2, 30, 32, 33, 36, 51.

собственноручно будущим директором. Заявления являлись основанием для издания приказов, в которых это отражалось соответствующей формулировкой, например, «Основание: заявление тов[арища] Абрамова П.П. от 06.06.1956 г.».

В каждом изученном личном деле есть автобиография, написанная от руки и личный листок по учёту кадров. Примечательно, что в автобиографиях указаны не только сведения о самом человеке – образование, опыт работы, участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и др., но ещё встречаются и сведения о родителях, их социальном положении и роде занятий.

Личный листок по учёту кадров представляет собой типографский бланк, заполняемый от руки, содержащий общие сведения о работнике: фамилия, имя отчество, пол, дата и место рождения, национальность, место проживания, социальное и семейное положение, партийность, членство в профсоюзе, а также сведения об образовании, научной работе, пребывании за границей, знании иностранных языков и языков народностей СССР, предыдущих местах работы, участии в выборных органах, участии в революционных движениях, службе в армии и судимости. В конце личного листка по учёту кадров ставились: дата заполнения, личная подпись работника, подпись секретаря партийного комитета с печатью и дата.

Графы, которые работниками не заполнялись, в большинстве случаев оставались пустыми без дополнительных пометок.

Кроме того, в каждом листке по учёту кадров есть специально отведённое место для фотографии работника. Но фотография наклеена только в одном из дел, в остальных делах это место оставлено пустым.

Примечательно, что в одном личном деле есть некролог. Он был написан в связи со смертью работника и включён в его личное дело. В конце некролога стоят подписи начальника Калининской областной конторы пчеловодства и ещё 4-х работников и дата – 25 апреля 1955 г.¹³ Перед некрологом в деле есть письмо Калининской областной конторы пчеловодства в редакцию журнала «Пчеловодство» с просьбой разместить в одном из выпусков данный некролог. Но полистный просмотр выпусков журнала «Пчеловодства» за данный 1955 г. и последующий 1956 показал, что некролог опубликован не был¹⁴.

Согласно документам личных дел, четыре будущих директора родились на территории нынешней Тверской области, тогда это была Тверская губерния, позднее – Калининская область, остальные – в других регионах. Перед назначением на должность директора Старицкого воскоэкстракционного завода двое были заведующими Вышневолоцким межрайонным отделением пчеловодства, ещё двое – председателями

---

¹³ ТЦДНИ. Ф. Р-62. Оп. 3. Д. 33. Л. 20.

¹⁴ Пчеловодство. 1955. №№1–12.; Пчеловодство. 1956. №№ 1–12.

Городковского сельского совета Старицкого района (завод находился на территории данного сельского совета), один – заведующим складом Старицкого районного промышленного комбината, ещё один – инженером Калининской областной конторы пчеловодства.

Подсчёт показал, что средний возраст при назначении на должность директора составлял 45 лет, самому молодому директору было 24 года, а самому старшему – 56 лет. Четверо имели среднее специальное образование, один – 5 классов школы, другой – 7 классов школы. Каждый проходил службу в армии и к моменту назначения директором Старицкого воскоэкстракционного завода имел длительную трудовую деятельность.

Документы в изученных делах оформлены аккуратно и представляют большой интерес для изучения биографий этих людей и процессов кадрового делопроизводства в Старицком воскоэкстракционном заводе, в частности процесса приёма на работу, назначения и освобождения от должности, предоставления отпусков, ведения личных дел.

Литература

Дейнега О. Памяти бесценные страницы ... // Газета «Старицкий вестник». 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/mestnoevremya/pamyati-bescennye-stranicy.html> (дата обращения 13.02.2022).

Словарь-справочник пчеловода / Сост. Н.Ф. Федосов. М., 1955. 420 с.
Старицкий воскоэкстракционный завод // Пчеловодство. 1955. № 11. С. 17–19.

Тлехурай-Берзегова Л.Т., Бюллер Е.А. Деятельность руководителя в структуре управления // COLLOQUIM-JOURNAL. 2019. №2–6(26). С. 31–33. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36851895> (дата обращения 13.02.2022).

МОЛОДЕЖНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ, ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ

ДЕТСКИЙ КВЕСТ «ТВЕРСКИЕ БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ ЭПОХИ ПЕТРА I»

И. А. Хломанова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Д.Н. Воробьёв,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассказывается о разработанном автором детском квесте «Тверские были и небылицы эпохи Петра I», посвящённом пребыванию и деятельности Петра I на Тверской земле и приуроченном к 350-летию со дня его рождения. Сценарий и задания квеста основаны на исторических фактах, а также легендах, связанных с историей Тверского края в эпоху Петра I. Проведение квеста в общеобразовательных учреждениях г. Твери будет способствовать повторению и расширению знаний обучающихся по таким предметам, как «История России» и «Краеведение», а нестандартная форма подачи позволит лучше усвоить информацию.

Ключевые слова: *туризм, анимационная деятельность, детская анимация, программа, квест, Пётр I, 350-летие, Тверской край, краеведение, общеобразовательные учреждения.*

В настоящее время духовное, культурное, социальное формирование и особенно развитие личности во многом зависят от наполненности личностной досуговой сферы, важной составляющей которой является анимационная деятельность. С развитием анимации в нашей стране спрос на данный вид сервиса резко вырос. Её функционирование происходит по нескольким направлениям: в деятельности учреждений культуры¹,

---

¹ Смирнова А.А., Воробьёв Д.Н. Специфика анимационной работы с детьми в Домах культуры сельской местности // Молодёжный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. СПб., 2020. С. 379–382.

туризма², дополнительного образования детей³, реабилитационных центров, средств массовой информации и т.д.

Анимация занимает немаловажное значение в сфере досуга детей школьного возраста. Детский досуг предстаёт как общественно осознанная необходимость, так как молодое подрастающее поколение является движущей силой общества и культурного прогресса.

Детская анимация помимо развлекательной имеет и педагогически-воспитательную направленность. Основной задачей детской анимации является создание условий, при которых ребёнок успешно развивается в сфере свободного времени, продвигаясь от отдыха и развлечений, предполагающих физическое и психоэмоциональное восстановление, к творчеству и социальной активности в указанной сфере, получая от этого удовольствие.

Наиболее востребованными становятся интерактивные формы, позволяющие задействовать всех участников, реализовать их творческие способности, воплотить имеющиеся знания и навыки в практической деятельности. К таким формам организации анимационной деятельности относится квест-технология.

Имя Петра I не перестаёт привлекать к себе интерес, ведь царь-реформатор внёс огромный вклад как в историю страны в целом, так и в развитие отдельных её городов и поселений, в том числе и в историю Тверского края.

В 2022 г. Россия отмечает 350 лет со дня рождения Петра I, прозванного Великим и ставшего первым Императором Всероссийским. 18 октября 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I» в 2022 г.⁴ Учитывая большое значение реформ Петра I для истории России,

---

² Воробьёв Д.Н. Экскурсионно-анимационная программа «Тропой предков» в контексте развития детско-юношеского туризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. Тверь, 2020. С. 34–47.

³ Воробьёв Д.Н., Кудрявцева К.А. Организация спортивно-массовых и творческих мероприятий в детских оздоровительных лагерях // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. Тверь, 2015. С. 60–71.

⁴ Указ «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I» (25 октября 2018 г.) // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58907> (дата обращения 30.01.2022).

Министерством культуры РФ разработан план мероприятий, направленных на привлечение внимания к этой личности⁵.

Таким образом, актуальность и практическая значимость разработанного квеста для детей, посвящённого пребыванию и деятельности Петра I на Тверской земле, не вызывает сомнения.

Разработанная анимационная программа носит название «Тверские были и небылицы эпохи Петра I». Её сценарий и задания основаны на исторических фактах, а также легендах, связанных с историей Тверского края в эпоху Петра I. Программа представляет собой групповой исторический квест – интерактивную командную игру, в которой участники выполняют задания, связанные одной сюжетной линией. Она содержит развлекательные и культурно-познавательные элементы. В качестве места проведения выступают общеобразовательные учреждения г. Твери. Целевой аудиторией являются учащиеся 7–8 классов, поскольку именно в этот период обучения в школах проходит изучение таких дисциплин как «История России» и «Краеведение», которые напрямую связаны с тематикой и направленностью разработанной программы. Точная дата проведения, а также количество участников и команд определяются в каждом конкретном случае индивидуально. Продолжительность программы составляет 1 час 30 минут. В роли ведущего выступает сам «Пётр I», а также его помощники – «Алексей Арефьев», «Леонтий Магницкий», «Фёдор Туфонов», «Михаил Сердюков».

Проведение квеста предполагается в рамках школьной программы, чтобы разнообразить её развлекательными элементами, ведь в качестве задач выступают: повторение и обобщение знаний обучающихся по предметам общеобразовательного цикла – «История России» и «Краеведение», а также расширение знаний участников о деятельности Петра I на Тверской земле. Задания квеста помогут детям среднего школьного возраста лучше усвоить информацию благодаря нестандартной форме подачи. Помимо проведения просто интересного и познавательного досуга, предполагается также развитие интеллектуальных, коммуникативных, творческих и физических способностей детей. Немаловажным представляется и воспитание бережного отношения к

---

⁵ «План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I» (15 мая 2019 г.) // Министерство культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/plan-osnovnykh-meropriyatiy-po-podgotovke-i-provedeniyu-prazdnovaniya-350-letiya-so-dnya-rozhdeniya/> (дата обращения 30.01.2022).

историческому и культурному наследию родного края, патриотизма у учащихся.

Квест заключается в перемещении команд участников по четырём станциям, которые названы в соответствии с тверскими городами, затронутыми деятельностью Петра I. На станциях предусмотрено выполнение 10 промежуточных и одного финального задания. Задания квеста содержат в себе интеллектуальные, спортивные и творческие элементы, что делает программу разнообразной и интересной. На каждой станции участников встречают помощники ведущего, которые объясняют условия заданий, выставляют в маршрутном листе отметку о времени прохождения заданий, дают части карты для финального задания, а также сообщают о местонахождении следующей станции.

Сюжет квеста заключается в том, что Пётр I во время своего визита на Тверскую землю забыл важную вещь, которую он использовал ради смеха на «экзаменах» для нетвёрдо знающих географию соратников. В каком месте Пётр I оставил этот предмет, он не помнит. Участникам предлагается отправиться в путешествие по местам, которые посещал император, и отыскать пропажу. Предметом поиска является карта русского картографа петровского времени Семёна Ремезова.

Станция – «Тверь»

Ведущий – купец Алексей Арефьев.

Задание 1. «В гостях у купцов Арефьевых».

В задании требуется отгадать, какие ингредиенты использовались для приготовления взвара, которым угощали Петра I в доме купцов Арефьевых, слова зашифрованы с помощью ребусов (рис. 1).

Задание 2. «Домик Петра».

Предлагается решить две загадки и определить, что находится сейчас на месте домика Петра, в котором он останавливался во время своих визитов в Тверь (рис. 2).

Задание 3. «Мост через Волгу».

Смысл задания заключается в том, чтобы из подручных материалов (деревянные палочки для мороженого, спички, спичечные коробки, бумага, клей) сконструировать мост.

Задание 4. «Жёлтиков монастырь».

Задание предполагает решение шифра, из которого необходимо узнать название церкви, построенной по указу Петра I на территории Жёлтикова монастыря (рис. 3).

Станция – «Торопец»

Ведущий – купец Фёдор Туфонов.

Задание 1. «Проездом в Торопце».

В задании необходимо решить кроссворд, в котором зашифровано название собора в г. Торопце, где император в 1706 г. присутствовал на службе (рис. 4).

Задание 2. «Князь торопецкий».

Участникам необходимо собрать пазл и отгадать, кто из известных деятелей Руси XIII в. являлся торопецким князем (рис. 6).

Станция – «Осташков»

Ведущий – Леонтий Филиппович Магницкий.

Задание 1. «Труд Магницкого» .

На столе лежат кубики, на которых нанесены буквы, из этих букв детям необходимо составить слово, которое является названием написанной Л.Ф. Магницким книги – первого в России учебного пособия по математике. Затем учащиеся выстраиваются в цепочку, по очереди подбегают к столу и строят башню таким образом, чтобы из букв сложилось слово «Арифметика», читаемое по башне сверху вниз, то есть начинать строить башню необходимо с последней буквы слова.

Задание 2. «Ольгин женский монастырь».

Участникам предлагается разгадать первоначальное название монастыря, располагавшегося у истока реки Волги, который существовал и во времена Петра I и пользовался его поддержкой, используя шифр и стихотворение «Великий Пётр, царь – реформатор» (рис. 5).

Станция – «Вышний Волочёк»

Ведущий – Михаил Иванович Сердюков.

Задание 1. «Вышневолоцкая водная система».

Участникам необходимо разгадать, чем одарил Пётр I М.И. Сердюкова за его достижения. Для этого предлагается достать со дна трёх сосудов слова, которые дадут ответ на вопрос (слово лежит на пенопласте-поплавке в обрезанной пластиковой бутылке с меткой). Чтобы поплавок поднялся, каждый игрок команды по очереди будет наливать с помощью пластикового стаканчика воду в сосуд. Забрать слово можно только тогда, когда поплавок дойдёт до метки.

Задание 2. «Дом Сердюкова».

Участникам выдается расчерченная в клетку карта. Необходимо из указанной начальной точки проложить маршрут в соответствии с указаниями и определить, на каком месте находится дом Сердюкова (рис. 7).

Финальное задание выполняется на последней станции, указанной в маршрутном листе – необходимо восстановить карту, склеив полученные части скотчем.

После того, как команды прошли все станции квеста, они возвращаются в класс к Петру I для подведения итогов. Пётр I объявляет победителя, вручает грамоты и подарки.

Таким образом, разработанный квест «Тверские были и небылицы эпохи Петра I» позволит учащимся общеобразовательных учреждений г. Твери не только развлечься и получить удовольствие, физическое и психологическое восстановление, но и будет способствовать развитию их интеллектуальных и творческих способностей, социальной адаптации, расширению и углублению знаний по истории Тверского края.

Литература

Воробьёв Д.Н. Экскурсионно-анимационная программа «Тропой предков» в контексте развития детско-юношеского туризма в Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IX Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. С. 34–47.

Воробьёв Д.Н., Кудрявцева К.А. Организация спортивно-массовых и творческих мероприятий в детских оздоровительных лагерях // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. статей участников IV Междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 60–71.

Смирнова А.А., Воробьёв Д.Н. Специфика анимационной работы с детьми в Домах культуры сельской местности // Молодёжный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам 5-й междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 379–382.

Рис. 1. Ребусы для задания «В гостях у купцов Арефьевых»

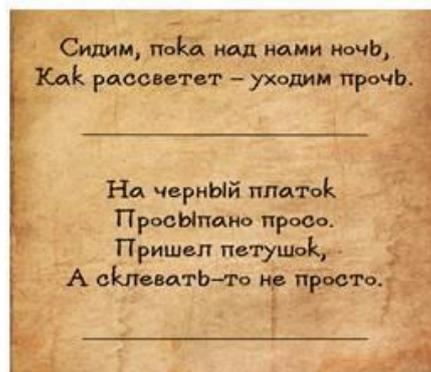

Рис. 2. Загадки для задания «Домик Петра»

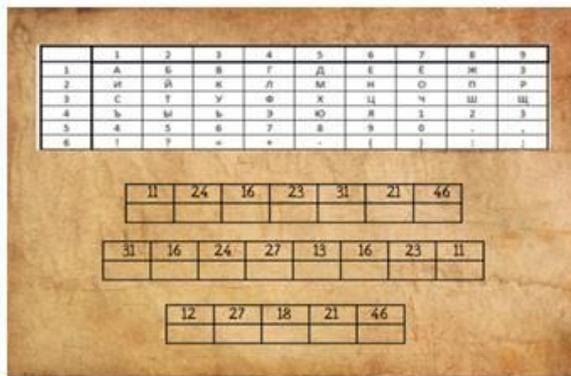

Рис. 3. Шифр для задания «Жёлтиков монастырь»

Рис. 4. Кроссворд для задания «Проездом в Торопце»

Великий Петр, царь — реформатор

Великий Петр, царь — реформатор,
 Строитель, плотник, мореход
 С его на троне воцаренья
 Россия славный путь ведет.
 Он был тогда горяч и молод
 Стремился Русь преобразить,
 Чтоб никогда ни враг, ни голод
 Ее не смели поразить.
 Ему на страшны были войны:
 Играя строил он полки,
 Чтоб, возмужав, с народом вместе,
 Давать отпор врагам страны!
 Создал он флот Отчизны нашей,
 Открыл морские он пути,
 И, прорубив окно в Европу
 Немало сделал для страны.
 И что там шведы, Карл, Полтава —
 Сумел стихию обуздать
 И на Неве, им присмиренной,
 Прекрасный Петербург создать!
 Служил он истово державе,
 Отдав все силы для того,
 Чтоб, восхищаясь предков славе,
 Мы вечно помнили его.

Ивлева Екатерина

Шифр

3-5-1
 13-3-3
 10-2-6
 5-3-3
 16-1-6
 7-4-1
 1-1-2
 12-2-5
 2-3-5
 22-1-1
 24-2-1
 4-2-1
 7-2-3
 14-2-6
 13-5-5

Первая цифра — это строка...
 Вторая цифра — это слово...
 Третья цифра — это буква в слове...

Рис. 5. Стихотворение и шифр для задания «Ольгин женский монастырь»

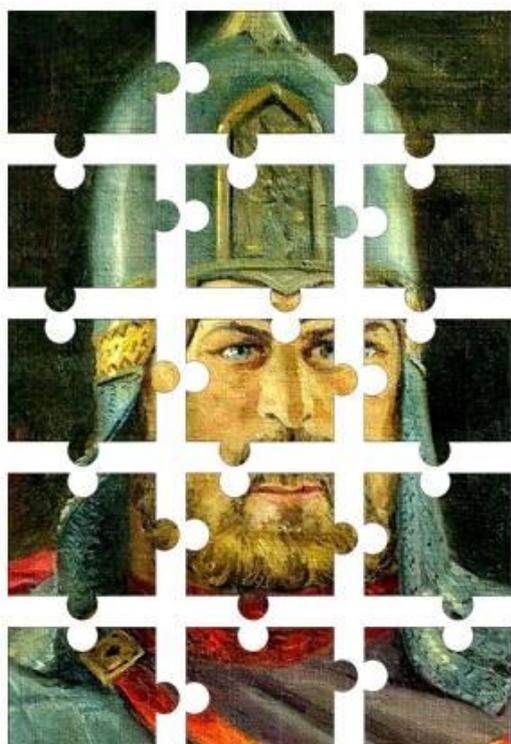

Рис. 6. Пазл для задания «Князь торопецкий»

Маршрут

Из точки двигайтесь по клеткам

2↓ 1→ 1↓
 2→ 2↓ 4→
 2↓ 3← 1↓
 4→ 2↓ 7←
 3↑ 2← 2↓

Рис. 7. Карта для задания «Дом Сердюкова»

Туристские ресурсы малых провинциальных городов: Кувшиново.

Н. С. Букашкина

Тверской Государственный Университет, Тверь

Научный руководитель – Е.А. Макарова,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Туристские ресурсы малых провинциальных городов зачастую не реализованы, но именно они могут дать импульс для развития города. Маленький город Кувшиново, расположенный в средней части Тверской области, имеет значительный туристский потенциал: исторические промышленные строения, объекты социального и культурного назначения, которые передают атмосферу провинциального города XIX в., сохранены и действуют сегодня.

Ключевые слова: *провинция, город, фабрика, благотворительность, предпринимательская деятельность, достопримечательность, школа, парк, храм, туризм.*

Наряду с традиционными центрами посещения туристов в Тверской области все активнее входят в туристический оборот новые объекты, в частности, небольшие провинциальные города, история и культура которых привлекает туристов. Они могут предложить туристам неизвестные памятники истории и архитектуры, уникальные сувениры, местные бренды, праздники с редкой программой. Значительным преимуществом провинции являются и более оптимальные ценовые позиции по сравнению с крупными городами.¹

Кувшиново – город и районный центр в Тверской области, расположенный на стрелке рек Осуги и Негочи. Численность населения города Кувшиново на 1 января 2021 г. составила 8853 человека.² Город Кувшиново расположен в средней части Тверской области, к северо-западу от Твери и граничит на севере с Фировским районом и Вышневолоцким городским округом, на востоке – с Торжокским, на юге – со Старицким районом, на западе – с Селижаровским районом и Осташковским городским округом.

---

¹ Гаджиева Е.А. Роль малых городов в развитии туристских дестинаций // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства. Тверь, 2018. С. 87.

² Законодательное собрание Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zsto.ru/index.php/5ed2ce82-addf-1ada-6803-05a257405b49/06d698fa-2e08-7a78-b803-fac04afe5367/kuv>(дата обращения 26.12.2021).

Город Кувшиново известен в России далеко немногим, однако располагается он в 53 км от города Торжка и в 75 км от Осташкова, где проходят большие потоки туристов. Большое количество туристов сегодня проезжает мимо Кувшинова, однако этот небольшой городок славится современной промышленностью, живописным ландшафтом и, конечно же, своей историей.

Впервые сельцо Каменное упоминается в переписной книге Ржевского уезда 1646 г.: в нем был дом помещика и 5 дворов³. В 1796 г. была образована Тверская губерния. Чуриловская волость, где располагалось село Каменное, вошла в Новоторжский уезд. Волостной центр был помещён в село Зубарево, а затем с середины XIX в. до 1924 г. находился в селе Тысяцком⁴.

История села Каменное связана с именем графа Василия Петровича Мусина-Пушкина, который получил в наследство имение и все близлежащие земли. В.П. Мусин-Пушкин стал владельцем имения в сельце Каменное, а также вотчинами Малашово, Зубарево, Марково, Пень. В 1805 г. Мусин-Пушкин расширяет свои владения приобретением сельца Раменье.⁵ В 1799 г. В.П. Мусин-Пушкин построил на берегу многоводной тогда реки Осуга первую бумажную мельницу – так называли в те времена подобные производства, она производила синюю сахарную бумагу. Граф Мусин-Пушкин был родственником семейства Пушкиных, с Сергеем Львовичем Пушкиным Василий Петрович сдружился во время службы в Измайловском полку. Существует легенда о том, что в честь рождения у друга сына Сашеньки и была построена бумажная мельничка⁶. Размещалась бумажная мельница в деревянном корпусе с кирпичным сарайчиком около деревни Малашово, где в Осугу впадает ручей Морозовский. Оборудование фабрики состояло из примитивных приспособлений и механизмов, при помощи которых производился отлив бумаги несколькими десятками крепостных крестьян, отбывавших барщину, и их детьми.

Следующим владельцем имения Каменное и фабрики в XIX в. стало знатное и состоятельное семейство графов Дуббельтов. Леонтий Васильевич Дуббельт пользовался большим доверием и покровительством императора Николая Павловича, имел чин тайного советника по Табели о рангах и возглавлял III-е отделение Канцелярии Его Величества, будучи на этом посту преемником А.Х. Бенкендорфа. При Дуббельтах производство бумаги расширилось, была куплена паровая машина, сама фабрика была

---

³ Глушкова В.Г. От Москвы до Твери. Речное путешествие: Исторический путеводитель. М., 2006. С. 278.

⁴ Фонд музея Каменской бумажно-картонной фабрики.

⁵ История села Каменное. [Электронный ресурс] URL: http://russiahistory.ru/dorevoluytsionnaya_rossiya_na_fotografyah_istoriya_sela_kamennoe. (дата обращения 21.11.2021)

⁶ Там же.

перенесена на новое место. После смерти Л.В. Дуббеля фабрика стала управляться его сыном Михаилом Леонтьевичем, он был первым мужем Натальи Александровны Пушкиной. Михаил Леонтьевич был любителем карточной игры, однажды он заложил фабрику и проиграл её. Фабрикой завладел Николай Лаврентьевич Трубецкой, он не занимался ею, и она пришла в упадок.

В 1869 г. фабрика была выкуплена московским купцом первой гильдии Михаилом Гавриловичем Кувшиновым. Уже к середине XIX в. о М.Г. Кувшинове как о крупном писчебумажном торговце знали не только в России, но и за рубежом⁷. Именно при Кувшиновых село Каменное и фабрика развивались с большой скоростью. Два поколения Кувшиновых оставили значимый след в развитии целлюлозно-бумажной промышленности и села Каменное в Тверской губернии.

В начале XX в. поселение росло за счет рабочих фабрики. Юлия Михайловна Кувшинова, дочь прежнего владельца, возглавлявшая фабрику более 20 лет, внесла огромный вклад в развитие фабрики и поселка, она проявляла большую заботу о жизни рабочих и достойном облике поселка бумажников. При ней были построены важные социальные объекты: школа, больничный городок, храм, железная дорога, квартиры для рабочих, магазин, пожарное депо. Многие из этих объектов функционируют сегодня.

В 1897 г. в гости к химику-лаборанту писчебумажной фабрики Николаю Захаровичу Васильеву приезжали Пешковы. Писателя А.М. Горького, в то время начинавшего свою литературную деятельность, связывали с Н.З. Васильевым убеждения и настроения⁸. Алексей Пешков и Николай Васильев много переписывались, после чего Николай пригласил Пешковых к себе в гости. Ю.М. Кувшинова в это время познакомилась с Пешковым и с интересом читала его повесть «Макар Чудра» и другие произведения. Особенно понравился ей рассказ «Емельян Пиляй», который после прочтения по совету Ю.М. Кувшиновой Н.З. Васильев передал в редакцию московской газеты «Русские ведомости». Публикация рассказа в 1893 г. стала «крещением» молодого писателя в центральной российской печати. В начале 1898 г. писатель Горький вынужден был покинуть Каменное из-за нездоровья сына. На доме № 6 по ул. Красногвардейской, где жил А.М. Горький, в 1963 г. была установлена мемориальная доска. В фойе бывшего Народного дома с 1925 г. стоит бюст писателя. Имя А.М. Горького носит одна из улиц города⁹.

---

⁷ Политов В. Кувшиновы – новаторы бумажного производства // Умное производство. Декабрь 2009 – январь 2010. № 3. С. 88.

⁸ Там же. С. 89.

⁹ История села Каменное. [Электронный ресурс] URL: http://russiahistory.ru/dorevoluytsionnaya_rossiya_na_fotografiyah_istoriya_sela_kamennoe. (дата обращения 21.11.2021).

С историей Кувшиново связано имя еще одного известного соотечественника. 23 сентября 1900 г. в селе Каменном родился Сергей Иванович Ожегов – профессор-лексикограф и составитель фундаментального «Толкового словаря русского языка»¹⁰. Сегодня дом, куда приезжал Горький и в котором жил С.И. Ожегов, остаётся достопримечательностью города.

После установления Советской власти в судьбе села Каменное произошли серьезные изменения. В 1918 г. фабрика и всё имение Кувшиновых были национализированы.¹¹ В 1924 г. фабричное село Каменное из волостного центра было преобразовано в рабочий посёлок¹². В 1934 г. фабрике было присвоено имя видного советского политического деятеля С.М. Кирова¹³. Поселение росло, прежде всего, за счет промышленных объектов. В 1930–1940-х гг. были построены Тарасковская плотина, Ранцевское торфопредприятие, сульфитно-спиртовой завод. Шло и жилищно-бытовое строительство¹⁴. Рост поселения сказался и на его статусе. В 1938 г. посёлок получил статус города с названием Кувшиново.

Великая Отечественная война затронула, как и всю нашу страну, город Кувшиново. Немецкой оккупации город не узнал, хотя находился близко от линии фронта, однако город и район сильно бомбила немецкая авиация. На территории города располагалось два штаба Красной армии. Фабрика продолжила свою деятельность, но с 1941 по 1943 г. она была эвакуирована на Урал. Многие рабочие фабрики ушли на фронт. В 1943 г. фабрика вернулась на прежнее место, было вновь смонтировано оборудование, и уже в этом году была выпущена первая тонна бумаги.

В послевоенный период фабрика активно развивалась. В 1950 г. на предприятии был введен в эксплуатацию цех по производству бумажно-беловых изделий. В 1976 г. состоялось открытие цеха по производству автообивочного картона (впоследствии – картона для полиграфической промышленности). В 1995 г. был введен в строй новый цех по производству востребованной продукции – гофрированного картона и упаковки.

В 2003 г. Каменская БКФ вошла в состав крупного производственного объединения SFT Group. В 2015 г. Каменская БКФ по итогам 2014 г. стала крупнейшим производителем макулатурного тарного картона в России. В 2018 г. состоялся пуск новой бумажной фабрики. Основное оборудование нового производства (БДМ-7) является самой современной и скоростной бумагоделательной машиной в России в сегменте переработки макулатуры. Фабрика со своей длительной историей и в настоящее время является

---

¹⁰ Фонд музея Каменской бумажно-картонной фабрики.

¹¹ Фонд музея Каменской бумажно-картонной фабрики.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

градообразующим предприятием, продукция которого известна не только в России, но и за её пределами.

В городе на сегодняшний день сохранилось много достопримечательностей, которые имеют свою историю и свой экскурсионный потенциал. Достопримечательностью города является Народный дом, построенный семейством Кувшиновых, который как досуговый центр привлекает многих жителей города, в нём есть духовой оркестр, как и при Ю.М. Кувшиновой. В нём оборудован новый кинотеатр, работают многие кружки для развития творческих способностей детей и взрослых. До сих пор существует и функционирует железнодорожный вокзал, построенный при Кувшиновых – это красивое деревянное здание, за всю историю его существования утратились лишь некоторые резные детали, а само здание сохранено до нашего времени. Сегодня там располагается Музей Каменской бумажно-картонной фабрики.

Магазин «Пассаж», который был построен в 1914 г. по проекту известного московского архитектора Ф.Ф. Воскресенского, радует жителей и сегодня, здание с тех времен почти не изменилось, а внутри находится детский развлекательный центр. В городе функционирует пожарная часть, которая была построена при Ю.М. Кувшиновой.

В Кувшиново работают три школы. Одна из них – школа-интернат. Существует «Кувшиновский колледж», который готовит специалистов по разным направлениям.

Здание больницы, которое было построено в 1892 г. при фабрике Кувшиновых и на их средства, на сегодняшний день сохранилось неизменным, и как медицинское учреждение она функционирует по сей день.

В городе существуют два парка. Первый – «Парк Победы», главный символ парка – обелиск «Прощание», этот обелиск был установлен в мае 1995 г. в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. В парке Победы проходят различные парады и концерты. Второй парк – Комсомольский, это бывшая усадьба Ю.М. Кувшиновой с пейзажным парком. К сожалению, здание усадьбы было разрушено, остался лишь фундамент, а в парке находится футбольное поле и спортивные площадки.

Кувшиново сегодня – это промышленный центр и развивающийся город, в котором по-прежнему живут династии потомственных бумажников. Жители города хранят традиции – как фабрики, так и своего родного города. Развитие небольшого поселения началось с появления в нем фабрики. Со временем фабрика стала «градообразующим» предприятием, самым крупным в регионе, производственная, социальная, культурная жизнь поселения была связана с деятельностью фабрики. Сохранилось множество объектов, которые позволяют наглядно воссоздать промышленную и бытовую историю провинциального города и сформировать привлекательный экскурсионный маршрут. Город имеет

значительный туристский потенциал, который практически не востребован и нуждается в развитии и реализации.

Литература

Гаджиева Е.А. Роль малых городов в развитии туристских дестинаций // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: Сб. статей участников VII Междунар. научно-практ. конф. Тверь, 3–4 декабря 2018 г. Тверь, Твер. гос. ун-т, 2018. С. 83–88.

Глушкова В.Г. От Москвы до Твери. Речное путешествие: Исторический путеводитель. М.: Вече, 2006. 530 с.

Политов В. Кувшины – новаторы бумажного производства // Умное производство. Декабрь 2009 – январь 2010. № 3. С. 87–93.

Путь в науку:
материалы международной научной конференции молодых
ученых исторического факультета Тверского государственного
университета, 21 апреля 2022 г.

Электронное издание

Составители: Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова

Техническое редактирование и верстка: Ю.В. Степанова

Подписано к использованию 23.12.2022 г.
Объем 17,2 уч.-изд. л., 17,2 Мб
Издательство Тверского государственного университета
Исторический факультет
170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31
Тел. 8(4822)341685, сайт: <https://history.tversu.ru/>